

СОВЕТ ПЕНСИОНЕРОВ-ВETERАНОВ ВОЙНЫ И ТРУДА
НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ «РОСНЕФТЬ»

*Из истории развития
нефтяной и газовой
промышленности*

ВЫПУСК 24

В E T E P A H H Ы

Москва
ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство»
2011

УДК 001(091): 622.276

В39

Серия основана в 1991 году

**Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности.
Вып. 24. – М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2011. –
240 с.**

Сборник «Ветераны» содержит воспоминания ветеранов-нефтяников и статьи, посвященные истории нефтяной и газовой промышленности России, рассказывает о деятельности Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» (бывшего Совета ветеранов центрального аппарата Миннефтепрома СССР и Главнефтеснабжения РСФСР).

Сборник направлен на пропаганду трудовых достижений работников отрасли и патриотическое воспитание молодежи. Он предназначен для современного поколения нефтяников, молодых специалистов, и всех, кто интересуется историей нефтяной и газовой промышленности нашей страны.

Редакционный совет:

*Э.Д. Векилов, В.Д. Барановский, Е.В. Голубева,
Ю.В. Евдошенко, Н.М. Еронин, Л.А. Иванисько,
А.И. Иванькин, В.Е. Петров, А.Л. Салтыков*

© ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2011

ISBN 978-5-93623-010-3

Содержание

В Совете пенсионеров-ветеранов

<i>Сборнику «Ветераны» — 20 лет!</i>	5
<i>Протокол отчетно-выборного собрания пенсионеров РОО «Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» 24 марта 2011 г., г. Москва</i>	7
<i>ДОКЛАД на отчетно-выборном собрании региональной общественной организации Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть»</i>	14
<i>Иванисько Л.А. Из выступления на торжественном заседании 5 мая 2010 г., посвященном 65-ой годовщине со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне</i>	23

Из истории нефтяной промышленности СССР

<i>Зайнетдинов Э.А. Первый башкирский нефтепромышленник Надыр Уразметов (1687 — 1758)</i>	26
<i>«Самостоятельности нет, а остается на нас ответственность за эту мнимую самостоятельность...».</i>	
<i>Письма нефтяников 1920-х — начала 1930-х годов</i>	33
<i>Серебровский А.П. На нефтяном фронте. Моя заграничная поездка (из неопубликованных воспоминаний)</i>	61
<i>Лозин Е.В. Михаил Васильевич Мальцев — геолог, ученый, нефтяник (к 100-летию со дня рождения)</i>	96
<i>Евсеев М.А., Каленов Е.Н., Купалов-Ярополк И.К., Поликов М.К., Поспелов П.А., Рубинштейн Л.М., Федоренко А.Н., Федынский В.В. Геофизические работы на нефть и газ в послевоенную (четвертую) пятилетку (1946 — 1951 гг.)</i>	108
<i>Хусаинов Б.Х. О нефтяном газе</i>	149
<i>Шмаль Г.И. Программно-целевой подход к созданию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса</i>	154
<i>Курятников В.Н. К вопросу о начале промышленной добычи нефти на территории Самарского края (к 75-летию ОАО «Самаранефтегаз»)</i>	162
<i>Хачатуров В.Р. Как мы создавали Систему. О сотрудничестве Академии наук и Миннефтепрома СССР в области создания автоматизированных систем проектирования. К 40-летию Отдела методов проектирования развивающихся систем ВЦ им. А.А. Дородницына РАН</i>	174

Воспоминания

<i>Бушмакин В.В.</i> Первооткрыватель (об уральском буровике Ю.П. Шестерове).....	194
<i>Еронин Н.М.</i> Памяти друга Александра Гончаренко.....	198

Библиография

<i>Еронин Н.М.</i> Новые книги, посвященные нефтяной промышленности	202
---	-----

Поздравляем

<i>Назипу Мавлютовичу Байкову</i> – 90 лет!.....	207
<i>Юрию Михайловичу Маркову</i> – 85 лет!	208
<i>Валентину Ивановичу Кудинову</i> – 80 лет!.....	209
<i>Николаю Ивановичу Кархалеву</i> – 75 лет!.....	210
<i>Дмитрию Иосифовичу Жукову</i> – 75 лет!.....	211
<i>Виктору Васильевичу Бушмакину</i> – 75 лет!	212
<i>Владимиру Леонидовичу Богданову</i> – 60 лет!.....	213

Мы помним

<i>Мирчинк Михаил Федорович (1901 – 1976)</i>	215
<i>Везиров Сулейман Азадович (1910 – 1973)</i>	216
<i>Байбаков Николай Константинович (1911 – 2008)</i>	217
<i>Апраткин Семен Семенович (1911 – 1977)</i>	219
<i>Ерофеев Николай Семенович (1911 – 1993)</i>	220
<i>Трофимук Андрей Алексеевич (1911 – 1999)</i>	221
<i>Такоев Дзандар Авсимаихович (1916 – 2001)</i>	222
<i>Шашин Валентин Дмитриевич (1916 – 1977)</i>	223
<i>Арушанов Паша Асцатурович (1916 – 2004)</i>	225
<i>Садыкова Сара Борисовна (1921 – 2011)</i>	226
<i>Салманов Фарман Курбанович (1921 – 2007)</i>	227
<i>Амиянц Роберт Николаевич (1926 – 2010)</i>	228
<i>Озеренко Анатолий Федорович (1927 – 2011)</i>	229
<i>Базив Василий Федорович (1930 – 2011)</i>	230
<i>Кузнецов Алексей Михайлович (1951 – 2010)</i>	231
<i>Бадыштова Кнара Мамбреевна (1916 – 2006)</i>	233

Знаем и помним!	235
------------------------------	-----

Сведения об авторах	238
----------------------------------	-----

Сборнику «Ветераны» – 20 лет!

Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» сердечно поздравляет редакционный Совет и читателей с 20-летием сборника «Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности» и выражает особую благодарность его многочисленным авторам — участникам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, ветеранам нефтяной и газовой отрасли.

В 1991 г., в канун развала СССР, вышел первый выпуск сборника, который получил «благословение» Н.К. Байбакова, «патриарха» нефтяной промышленности. Организаторами издания стали Т.Ф. Рустамбеков, М.Б. Назаретов, П.А. Арушанов, А.Г. Шаповалов, Э.С. Прутянова.

С появлением сборника ветераны-нефтяники получили возможность свободно высказывать свои взгляды на прошлое и настоящее, как отрасли, так и всего государства.

К участию были приглашены крупные специалисты-нефтяники — И.Я. Вайнер, Я.А. Гельфгат, Д.А. Такоев, Г.Ф. Кипсар, Т.С. Гаспаров, П.Н. Лаврушко, В.С. Мелик-Пашаев и другие. Благодаря им в сборнике появились описания жизни и деятельности людей, давно ушедших от нас, но оставивших неизгладимый след в истории нефтяной промышленности СССР, — И.М. Губкина, А.П. Серебровского, И.В. Косиора, М.В. Барина. На страницах «Ветеранов» были даны портреты Н.К. Байбакова, В.Д. Шашина, С.А. Оруджева, С.И. Кувыкина, А.Т. Шмарева, Н.А. Мальцева, Р.Ш. Мингареева и других деятелей военной и послевоенной эпохи.

Многие воспоминания связаны с героическими, а подчас и трагическими событиями — войной, эвакуацией, освоением новых районов. Незабываемы очерки участников Великой Отечественной войны Д.А. Виноградова, В.А. Кочнева, Ю.В. Козлова, М.М. Кролла, В.А. Петрова, Б.П. Писарева, Н.Н. Шкурина, Н.М. Байкова и других.

Сегодня трудно представить историю нефтегазовой промышленности без этих интересных очерков, которые могли бы составить хорошую основу для целой книги. Так, в единый том собрал свои увлекательные воспоминания недавно ушедший от нас ветеран-строитель,

бывший заместитель министра нефтяной промышленности СССР Ш.С. Донгарян. Большинство из них увидело свет именно в нашем сборнике.

Совет всячески приветствует выпуск книг, посвященных истории нефтяной промышленности. В частности, мы благодарны М.Н. Гайказову за книги о В.Д. Шашине, В.А. Динкове, А.А. Джавадяне; Совету ветеранов «Татнефти» за книги о А.Т. Шмареве, Р.Ш. Мингарееве, Р.Т. Булгакове, В.А. Еронине и других; Ю.В. Евдошенко за книгу очерков по истории нефтяной промышленности и отраслевого научно-технического журнала, Г.Г. Вахитову за книгу о Н.С. Пискунове.

За прошедшие годы сборник, естественно, менялся, вводились новые рубрики, изменялся состав авторов. Большое место стали занимать вопросы работы Совета ветеранов, поздравления юбиляров, материалы об ушедших из жизни известных нефтяниках. Появились статьи историков нефтяной отрасли, архивные документы.

Поздравляя редакционный Совет и коллектив авторов сборника, Совет ветеранов рекомендует совершенствовать работу по изданию сборника, больше внимания уделять подбору авторов, повышению качества публикуемых материалов, крепить творческое сотрудничество с журналом «Нефтяное хозяйство», Советом молодых специалистов ОАО «НК «Роснефть», корпоративным музеем компании.

Совет ветеранов выражает уверенность в том, что Редсовет, накопив известный опыт издательской работы и укрепив свой состав наиболее активными и деятельными членами, добьется новых успехов в объективном освещении истории нефтяной и газовой промышленности и воспитании молодого поколения!

*Совет пенсионеров-ветеранов
войны и труда ОАО «НК «Роснефть»*

**Протокол отчетно-выборного
собрания пенсионеров РОО
«Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть» 24 марта 2011 г.,
г. Москва**

Протокол отчетно-выборного собрания пенсионеров РОО «Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» 24 марта 2011 г., г. Москва

На учете в Совете ветеранов состоит 525 чел.
Присутствовало на собрании 263 чел.

Председатель собрания — Л.Г. Аристакесян
Секретари собрания: Л.А. Момотова, В.Е. Швецова

Повестка дня:

1. Отчет Совета ветеранов о работе за период с марта 2008 г. по март 2011 г.
2. Отчет о работе ревизионной комиссии.
3. Выборы нового состава Бюро.
4. Выборы ревизионной комиссии.
5. Выборы делегатов на районную отчетно-выборную конференцию ветеранов.

Слушали:

1. Отчет председателя Бюро Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» А.И. Иванькина
2. Отчет ревизионной комиссии — докладчик председатель ревизионной комиссии Т.А. Лашкова

Решили: утвердить представленный отчет ревизионной комиссии.
Принято единогласно.

Выступления:

Заместитель председателя Бюро Л.А. Иванисько

Численность ветеранов, состоящих на учете в Совете ветеранов, за последние годы уменьшилась более чем на 200 человек и сейчас в Совете насчитывается 525 человек. В последнее время принимаются на учет только работники, ушедшие на пенсию из аппарата ОАО «НК «Роснефть».

Мы существуем на деньги, которые нам выделяет НК «Роснефть», и небольшую сумму нам перечисляет «Нефтепромбанк». Эти деньги идут на выплату материальной помощи, оплату санаторно-курортного лечения, дорогостоящих лекарств и оплату хирургических операций. К лучшим поликлиникам г. Москвы прикреплено 360 ветеранов, при необходимости они госпитализируются в больницы.

В 2009 г. оказана медицинская помощь на сумму 363 тыс. руб. — 19 ветеранам, в 2010 г. — 21 человеку на сумму 310 тыс. руб. Это оплачивается из сметы по статье «Непредвиденные расходы» в размере 1 млн.руб.

Нам выделяют на санаторные путевки 1 млн. руб. При стоимости одной путевки в среднем 40 тыс. руб. — это 25 путевок. Бюро решило уменьшить пребывание в санаториях до 18 дней и тем самым смогло увеличить количество приобретаемых путевок. При необходимости сопровождения пенсионера по состоянию здоровья — путевки выделяются обоим, только на 12 дней. Хочу обратить ваше внимание, что ветераны могут получать ежегодно путевки в Сибесе по месту жительства и, кроме того, там оплачивают проезд до санатория и обратно. Надо этим активнее пользоваться.

По нашим ходатайствам семьям умерших пенсионеров погашались расходы на ритуальные услуги через ОАО «НК «Роснефть». Хочу напомнить, что документы должны быть оформлены на фамилию одного человека.

Группа медицинского обслуживания, Р.Н. Тращинская

Обратила внимание на то, что у нас изменилась страховая компания. Сейчас это опять «Согаз», надо твердо знать, что по всем возникающим вопросам необходимо обращаться к курирующим страховым агентам. Срок действия выданного полиса действителен по 1 марта 2012 г. Стационарная база осталась та же. Скорую помощь

можно вызывать из «Согаза». Людям старше 85 лет не выдают медицинские полисы — это по Положению страховой компании. Здесь приходится работать с каждым пенсионером отдельно. Прошу службы ОАО «НК «Роснефть» плотнее работать с нами по вопросам медицинского обслуживания ветеранов. Убедительно прошу всех Вас — обязательно проходить ежегодно диспансеризацию у гинеколога и уролога, не доводите свое здоровье до нехороших диагнозов. В этом году у нас запланировано только 20 госпитализаций, 1 человеку в год возможно проведение только 10 капельниц — считывайте на это.

Необходимо изучить с членами семьи услуги, предлагаемые страховой компанией, чтобы ваши родственники знали, к кому надо обращаться в экстренных случаях. Имея страховой полис по месту жительства, надо тоже выходить на страховую компанию, которая выдала вам страховой полис, и добиваться оказания услуг, положенных вам. Напоминаю, что можно получить квоту в Департаменте здравоохранения г. Москвы — бесплатное оказание сложной оперативной помощи.

С А.И. Иванькиным работать хорошо. Он смог объединить всех уполномоченных и работа шла отлично.

Оценка работы Совета ветеранов — удовлетворительная.

Уполномоченная Н.С. Вронская:

Совет ветеранов своей работой всех нас объединяет. Совет имеет свою историю развития и становления. История развития нефтяной промышленности — это наши ветераны. Наше внимание к старым нефтяникам, которые отдали по 30 — 40 лет своей жизни развитию отрасли, — это огромная поддержка и забота о них. Хочу обратить внимание представителей ОАО «НК «Роснефть», что Совет ветеранов просто необходим нам.

Оценка работы Совета ветеранов — удовлетворительная.

Член Совета ветеранов Д.И. Жуков:

Высоко оценил работу Бюро Совета ветеранов НК «Роснефть». Отметил большую работу А.И. Иванькина, Р.Н. Тращинской, Э.Н. Тимониной и других женщин, отдающих много сил Совету ветеранов.

Предлагает обратиться от имени собрания к руководству по вопросам, которые должны решаться руководством компании. В тоже

время мы должны поблагодарить руководство компании за то, что она для нас делает.

(Пояснения куратора Совета ветеранов в НК «Роснефть» О.Е. Гавриловой: «Все документы на выделении средств по договору пожертвования находятся на согласовании в Департаменте правового обеспечения. Вопрос пока не решен. Руководство в курсе».).

Предлагаю повысить в 2 раза смету на оплату денежного поощрения активу, бюро и финансовой группе, а также старейшим и заслуженным нефтяникам Совета. Оценка работы Совета ветеранов — удовлетворительная.

Член Совета ветеранов Л.П. Еронина:

Годы работают не на нас, мы стареем. За 3 года умер 91 человек из состава Совета, из них много старейших нефтяников. Предлагаю почтить минутой молчания ушедших из жизни. Надо выразить большую благодарность руководству НК «Роснефть», в том числе С.М. Богданчикову и новому руководству за материальную и медицинскую помощь. Работа в Совете ведется колоссальная по оказанию материальной помощи, по оформлению фотостендов и работе с участниками ВОВ. Оценка работы Совета ветеранов — удовлетворительная.

Член Совета ветеранов Э.А. Лисенко. Я хочу передать благодарность от старейших нефтяников, которые живу в одном доме со мной. Это — С.Б. Садыкова и Е.Ф. Ястребова. Они очень благодарны за внимание, поздравления к праздникам и букеты цветов. Ястребовой помогли в оплате операции. Р.Н. Полякова и Э.Н. Тимонина — очень внимательные женщины. Большое всем спасибо! Оценка работы Совета ветеранов — удовлетворительная.

Поступило предложение подвести черту в списке выступающих.

Принято единогласно.

3. Выборы нового состава Бюро Совета

Для подведения итогов выборов необходимо выбрать счетную комиссию. Предлагается состав в количестве 4 человек. Персонально: В.П. Павлов, А.Я. Сорочкина, Л.В. Сазонова, А.М. Уткина.

Принято единогласно.

Член Совета ветеранов В.Д. Барановский. Предложил избрать Бюро Совета в составе 8 чел.

Принято единогласно.

Зачитал предполагаемый список членов нового состава Бюро.

Предложено голосовать списком.

Принято единогласно.

Постановили: Избрать следующий состав Бюро Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда НК « Роснефть»

1. Агеева Ирина Андреевна
2. Ангелова Галина Алексеевна
3. Векилов Эдуард Хоренович
4. Иванисько Леонид Андреевич
5. Иванькин Анатолий Иванович
6. Медведева Любовь Павловна
7. Петров Валерий Евгеньевич
8. Тимонина Зинаида Николаевна
9. Феоктистов Александр Иванович

Заслушали председателя счетной комиссии В.П. Павлова

Результаты голосования: за — 263 чел., против и воздержавшихся нет.

Утвердили протокол счетной комиссии.

4. **Слушали:** о выборе ревизионной комиссии

Член Совета ветеранов В.Д. Барановский Предложил избрать ревизионную комиссию в составе 3-х человек.

Принято единогласно.

Персональный состав: Г.Б. Матвеевко, Л.Н. Сидорова, Н.Я. Шаранова.

Постановили: избрать ревизионную комиссию в следующем составе:

1. Матвеевко Галина Павловна
2. Сидорова Людмила Николаевна
3. Шаранова Нина Яковлевна

Принято единогласно.

5. **Слушали:** предложение о выборе делегатов на районную конференцию ветеранов.

Предложено 5 человек:

1. Иванькин Анатолий Иванович
2. Иванисько Леонид Андреевич
3. Векилов Эдуард Хоренович
4. Ангелова Галина Алексеевна
5. Тимонина Зинаида Николаевна

Принято единогласно.

Председатель собрания Л.Г. Аристакесян предложил признать работу Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда НК «Роснефть» удовлетворительной.

Принято единогласно.

Для оглашения проекта решения собрания слово предоставили **Е.В. Голубевой.**

Постановление общего собрания принято единогласно.

Председатель собрания Л.Г. Аристакесян

Секретари: В.Е. Швецова, Л.А.Момотова

Заключительное слово и ответы на вопросы

Иванькин А.И.

1. По финансовым вопросам. Перечисление денег от НК «Роснефть» для выплаты пособий в I квартале задерживается, поэтому выплата в этом году была осуществлена за счет остатков с прошлого года. Это — деньги, получаемые от «Нефтепромбанка», сумма небольшая — 50 тыс. руб., мы оставляем в резерв.

2. Поощрение актива. В этом году поощрение актива увеличилось. Эта политика будет продолжаться

3. Оплата лекарств и медицинских услуг. В этом году мы практиковали оплату лекарств и оказание помощи при операциях. Но доходило до того, что пенсионеры приносили кучу чеков, вплоть до мизерной суммы от 7 рублей за капли — это несерьезно. Предлагаю оказывать помощь в оплате только дорогих лекарств и только по рекомендации лечащего врача, а также помощь на дорогостоящие операции, не входящие в страховой случай.

Жуков Д.И., записка о пенсиях, получаемых через компанию «Гарант».

Гаврилова О.Е. О пенсиях: в НК «Роснефть» 3 категории пенсионеров: 1) 64 человека, ушедшие на пенсию после 1 сентября 2006 г., получают негосударственную пенсию, средний размер которой составляет 18 тыс. руб.; 2) 1 человек получает по Положению надбавку к пенсии 1500 руб. из прибыли, рассматривается вопрос о ее индексации; 3) еще порядка 100 человек получают надбавку из прибыли в размере 1000 руб., которая индексируется ежегодно.

Реплика с места: Считаю, что пенсионеры, получающие большую пенсию, должны отказаться от получения денег в Совете ветеранов в пользу старых нефтяников. 2 человека уже написали такие заявления.

Гаврилова О.Е.

Этот вопрос должен решать Совет ветеранов.

Иванькин А.И.

А некоторые пенсионеры вообще не получают никаких надбавок, кроме ежеквартальных выплат в Совете ветеранов. Мы сейчас подготавливаем списки всех пенсионеров для проведения анализа по составу пенсионеров, их заслугам и наличию наград, а также по сумме получаемой пенсии. О последней сумме будет знать только председатель Бюро. Неправильно, что заслуженные нефтяники получают очень маленькие надбавки. Например Сорокин В.Я. — бывший генеральный директор получает всего 1200 рублей от «Роснефти». В прошлом году Бюро направляло несколько писем руководству компании по этому вопросу. Мы и дальше будем работать над этим.

Вопрос из зала: Зачем нужны копии трудовых книжек?

Иванькин А.И.

Нужны эти данные для дифференциации выплат, но уменьшения выплат не будет. Надо создать полную электронную базу по составу Совета ветеранов.

ДОКЛАД

на отчетно-выборном собрании региональной общественной организации Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть»

Уважаемые ветераны! Дорогие гости!

Сегодняшнее собрание проводится в соответствии с уставом РОО «Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть»», предусматривающем заслушивание и обсуждение отчета Бюро о проделанной работе и выборы новых органов управления и контроля нашей организации через каждые три года.

Предыдущее отчетно-выборное собрание состоялось 20 марта 2008 г. На нем было избрано Бюро в составе: И.А. Агеевой, Г.А. Ангеловой, В.А. Бочарова, Л.А. Иванисько, А.И. Иванькина, А.Г. Ильинской, В.П. Павлова, В.Е. Петрова, Э.Н. Тимониной. Председатель Бюро Бочаров В.А. из-за болезни был вынужден прекратить работу и Председателем был избран его заместитель А.И. Иванькин.

По состоянию на 24 марта 2011 г. на учете в Совете состоит 526 пенсионеров, из них 453 ветерана труда, 16 фронтовиков, 70 работников тыла в годы Великой Отечественной войны и два узника фашистских концлагерей.

За предшествующие три года из жизни ушел 91 пенсионер, в том числе 12 фронтовиков; на учет принято 39 новых членов Совета.

Средний возраст членов Совета — 71,5 года, две трети — инвалиды, 73 человека — одинокие, 93 — одиноко проживающие, 17 — лежачие.

Организационно члены Совета были разделены на 24 группы во главе с уполномоченными. По каждому направлению деятельности Совета работали комиссии из 2-6 человек.

Из общего объема выполненной в отчетном периоде работы в первую очередь необходимо отметить подготовку в соответствии с действующим законодательством и регистрацию в Министерстве юстиции РФ нового устава нашего Совета.

В новом уставе четко зафиксированы две принципиальные нормы. Первая — членом Совета могут быть только вышедшие на пенсию работники центрального аппарата ОАО «НК «Роснефть». Хочу напомнить, что предыдущее отчетно-выборное собрание утвердило решение Бюро об отказе в приеме в Совет Ю.Л. Жмакину в соответствии с Положением о Совете ветеранов. Господин Жмакин последовательно обжаловал это решение во всех ветеранских организациях Москвы и, в конечном счете, в суде. Наличие указанной нормы в уставе полностью исключает такие весьма обременительные процедуры.

Вторая норма — Председателя Совета избирает не собрание, а Бюро. Это позволяет избирать нового Председателя в случае болезни или других причин необходимости замены старого Председателя, что имело место в отчетном периоде.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность главному юристу-консультанту Департаменту правового обеспечения Компании М.А. Лозиной, благодаря консультациям и личному участию которой в судебном разбирательстве был выигран упомянутый иск, а также подготовлен новый устав.

Серьезным подспорьем в работе нынешнего и особенно будущего Бюро является формирование в отчетном периоде пакета федеральных законодательных актов и постановлений, регламентирующих деятельность общественных организаций.

Кроме того, был подготовлен пакет документов и соответствующих рекомендаций по регистрации устава и иных документов в органах юстиции, что может резко облегчить такую работу в случае ее необходимости для нового состава Бюро.

Наибольшая нагрузка в работе приходилась на финансово-учетную комиссию, в составе члена Бюро Л.П. Медведевой и Л.В. Сазоновой. Их работа — осуществление банковских операций, выдача (перечисление) материальной помощи, составление финансовой отчетности, уплата налогов и другие вопросы — не имела замечаний со стороны налоговых и иных контрольных органов.

В отчетном периоде был реализован ряд принципиальных изменений в сфере финансов. Важнейшее — организация перевода материальной помощи и иных денежных выплат членам Совета на их счета в

банках по месту жительства, что избавило ветеранов от излишних затрат времени и не всегда безопасных переездов.

Кроме того, была резко регламентирована денежная помощь (выплаты), которая стала выплачиваться четыре раза в год к заранее установленным датам и в заранее известном размере на общую сумму 18 тыс. руб. в год. Это позволило уменьшить и объем работы и вероятность ошибок бухгалтерии, обеспечило увеличение открытости финансовой политики и возможности ее контроля, облегчило работу уполномоченных в этом плане и явилось важной формой социальной поддержки ветеранов

В отчетном периоде впервые было начато регулярное оказание помощи ветеранам при сложных операциях в размере: при внутриполостных операциях — до 50 тыс. руб., при глазных — до 35 тыс. руб., при протезировании зубов — до 20 тыс. руб. Бюро считает необходимым продолжить эту практику и в 2011 г.

Также впервые начала оказываться материальная помощь на приобретение лекарств. Идея Бюро состояла в оказании помощи при приобретении дорогих и постоянно приобретаемых лекарств при хронических заболеваниях и после операций. Опыт оказался неудачным. Массово подавались заявления о помощи при приобретении лекарств дешевых — по 5-15 руб., а также «лекарств» типа крема для разглаживания морщин.

Уже в январе 2011 г. Бюро приняло решение не оказывать данной помощи в первом квартале 2011 г. — или вообще отказаться от этого способа социальной поддержки, или принципиально изменить условия его оказания. Вопрос будет решать Бюро нового состава.

Традиционно ко Дню Победы оказывалась материальная поддержка ветеранам-фронтовикам, работникам тыла в годы Великой Отечественной войны и узникам фашистских концлагерей. Так, к 65-летию Победы им было перечислено по 7 и 5 тыс. руб. соответственно. Будет правильно, если Бюро нового состава будет оказывать им меньшую поддержку.

В области финансов есть, кроме помощи на приобретении лекарств, и другие нерешенные проблемы. Так, на 2011 г. изменена система учета помощи как по ее разным направлениям, так и в расчете на одного человека.

Хочу подчеркнуть, что любые мероприятия Бюро велись с целью создания четкой, открытой, заранее регламентированной и легко контролируемой системы принятия решений и выделения средств, независимой от субъективных взглядов Председателя и других членов Бюро.

Важную роль в этой деятельности занимали комиссии по оргработе, приему и учету пенсионеров (председатели — И.А. Агеева, Г.А. Ангелова), которые в контакте с другими комиссиями проводили работу по постановке на учет и снятию с учета пенсионеров, анализу членов Совета по возрасту, состоянию здоровья и другим критериям, организации и контролю работы уполномоченных, подготовки и утверждения планов работы, ведения протоколов заседаний Бюро и совещаний с уполномоченными, ведения протоколов Бюро, контроль за выполнением принятых решений.

В отчетном периоде новым было установление четкого порядка проведения заседаний Бюро и совещаний уполномоченных, заслушивание на заседаниях отчетов уполномоченных и членов Бюро. За отчетный период было проведено 63 заседания Бюро и 6 совещаний с уполномоченными, на которых было заслушано 183 вопроса.

Большое внимание Бюро уделяло вопросам подготовки резерва кадров, в частности, дублеров уполномоченных. В этом плане весьма актуальным является привлечение к работе членов Совета, хорошо владеющих компьютером.

Важным и новым направлением работы Бюро была разработка мер поощрения членов актива, т.к. привлечение членов Совета к работе является трудной и часто неразрешимой проблемой. Бюро вдвое увеличило размер годового вознаграждения уполномоченным, членам комиссий и членам Бюро, на 10 % увеличило им размер денежной помощи при оплате лекарств и приобретении путевок. Бюро надеется, что проведение такой политики поможет вовлечь в состав актива новых и инициативных членов Совета.

Также впервые в 2010 г. уполномоченным были компенсированы расходы на оплату телефонных разговоров с пенсионерами в размере от 100 до 500 руб. для 27 человек на общую сумму 7910 руб. Это небольшие расходы, но, на наш взгляд, важный фактор стимулирования актива.

Поощряя актив, Бюро проводило политику повышения требовательности к его работе. Так, за недостатки в работе была освобождена от своих обязанностей одна уполномоченная. Работа одного из членов Бюро по одному из участков его деятельности была признана неудовлетворительной и ему был существенно — на 1,5 тыс. руб. — уменьшен размер вознаграждения.

Бюро докладывает собранию, что в отчетном периоде было две жалобы — одна устная и одна письменная — руководству Компании на работу Бюро. Самое любопытное, что автор письменной и лживой жалобы сначала утверждала, что она ее не писала, а затем — что ее заставили жалобу написать. Хочу отметить, что любые жалобы в вышестоящие инстанции отрицательно сказываются на авторитете Совета и заметно мешают работе Бюро.

В отчетном периоде комиссия по социально-бытовым вопросам обеспечила 86 наших ветеранов путевками в санатории против 78 путевок в предшествующем трехлетии и это при заметном росте стоимости путевок. По инициативе Н.В. Кунамбаевой Бюро начало проводить политику выделения ссуд для самостоятельного приобретения путевок в размере средней стоимости путевки в санатории Подмосковья. Кроме того, Бюро просит членов Совета обращаться за получением путевок в органы социальной защиты по месту жительства, что к сожалению, совершенно недостаточно используется нашими ветеранами.

Традиционно хорошо работала группа медицинского обслуживания (Р.Н. Тращинская, Р.С. Данилина) В мае 2010 г. Совет ветеранов получил согласие руководства ОАО «НК «Роснефть» прикрепить по полисам ДМС пенсионеров, которые его не имели. Но из списка на 75 человек было прикреплено только 29 — из-за наличия у неприкрепленных I и II групп инвалидности. По состоянию на 01.01.2011 г. сданы списки на прикрепление к 5 поликлиникам 365 человек. Из этого числа часть ветеранов, имеющих инвалидность, была прикреплена без права госпитализации. Да и этого удалось добиться благодаря энергичной работе Р.Н. Тращинской со страховыми компаниями.

К сожалению, до сих пор остается открытым вопрос о медицинском обслуживании по полисам ДМС пенсионеров старше 85 лет.

Бюро считает необходимым указать на потребительское отношение ряда ветеранов к работе Совета. Так, одна из членов Совета почти

два года проживает за границей, но прикреплена к поликлинике, ей перечислялись деньги, а ее родственники отказывались давать о ней необходимую информацию. Решением Председателя Бюро она лишена всех форм социальной поддержки и сейчас, во избежание потери десятков тысяч рублей, по линии группы медицинского обслуживания идет проверка для выявления всех подобных случаев.

В отчетном периоде было 5 случаев вымогательства денег у наших ветеранов преступниками, действующими под видом социальных работников. Бюро просит членов Совета настороженно относиться ко всем денежным вопросам и во всех подобных случаях обращаться к уполномоченным и в Бюро для консультаций.

По нашим ходатайствам семьям умерших ветеранов погашались расходы на ритуальные услуги или ОАО «НК «Роснефть», или за счет Совета по статье «Непредвиденные расходы» сметы.

Комиссия по военно-патриотической и культурно-массовой работе (З.Н. Тимонина) ко всем памятным датам истории страны и отрасли оформляла стенды с фотографиями и соответствующими статьями. Осуществлялся подбор материалов для музея компании, неизменно находящегося в тройке лучших музеев Москвы. Члены Совета регулярно проводили встречи в подшефной школе. Нормой стало возложение цветов к памятникам истории страны и отрасли. Регулярными стали экскурсии ветеранов, совместное посещение концертов, кинотеатров, выставок и других культурных центров.

Нормой было поздравление именинников Председателем Совета, экс-коллегами и активом, чествование юбиляров (70, 75, 80, 85 и более лет) с вручением цветов и финансовой помощи. Бюро считает это важным фактором социальной и моральной поддержки, как и проведение встреч и чаепитий в дни памятных дат.

Очень незначительным с финансовой стороны (200 – 300 рублей), но весьма трудоемким (2-5 человек в каждом конкретном случае) и важным для любого, особенно одинокого и больного пенсионера, является их регулярное посещение на дому и больницах уполномоченными. Нужно отметить, что поиск наиболее эффективных форм работы с одинокими и лежачими ветеранами остается нерешенной проблемой.

В соответствии с уставом Совета ветеранов осуществлялась издательская деятельность Совета, направленная на участие в патриотиче-

ском воспитании молодых сотрудников отрасли, передаче им лучших традиций работников нефтяной промышленности старшего поколения.

С этой целью издается ежегодный сборник «Ветераны», в котором подбираются и публикуются материалы из истории развития нефтяной и газовой промышленности. В каждом сборнике «Ветераны» большое внимание уделяется рубрикам: работе Совета ветеранов, истории Великой Отечественной войны, истории развития нефтяной промышленности СССР, воспоминаниям нефтяников о их работе в отрасли, о специалистах, внесших большой вклад в развитие отрасли.

Подготавливаются и публикуются материалы с поздравлением ветеранов, с их знаменательными датами жизни, а также воспоминания об усопших.

За отчетный период времени было выпущено в свет три сборника «Ветераны» №№ 21, 22 и 23. За этот период в сборнике были опубликованы: письмо Министра В.Д. Шашина в ЦК КПСС о передаче магистрального нефтепроводного транспорта в ведение Миннефтедобычи СССР, статьи зам. министра Миннефтепрома Ш.С. Донгаряна о В.И. Муравленко и Р.Ш. Мингарееве, воспоминания участников ВОВ Н.М. Байкова, В.И. Агаповой, И.Г. Слинкина и многих других.

Популярность сборника «Ветераны» растет, его читают в нефтяных регионах страны. Так, нефтяник из Оренбурга И.М. Трофимов, читая выпуск сборника, узнал о многих своих товарищах по работе, о пережитом времени, событиях и участниках открытия и освоения нефтяных месторождений. Направленная им статья «Я доволен прожитым» опубликована в сборнике «Ветераны» № 21.

Подготавливается к печати сборник № 24. Бюро убедительно просит всех членов Совета представить свои воспоминания для публикации в сборнике «Ветераны», пусть небольшие по объему, но живые свидетельства из жизни страны и отрасли.

Комиссия архивно-издательской деятельности (В.Е. Петров) поддерживает постоянные связи с журналом «Нефтяное хозяйство» и другими изданиями, обеспечивая подготовку и публикацию материалов к юбилейным датам членов Совета, выдающихся организаторов отрасли и ученых нефтяников.

Следует подчеркнуть, что наш Совет ветеранов был единственной ветеранской организацией Москвы и России, отмеченной в числе обеспечивших поддержку проведения научно-практической конференции, посвященной 90-летию журнала «Нефтяное хозяйство».

Важное событие в жизни Совета — издание буклета в связи с 25-летием со дня создания.

Совет пенсионеров осуществляет свою работу в тесном контакте с организациями, входящими в состав ОАО «НК «Роснефть», а также Московским городским Советом ветеранов, Советом ветеранов «Якиманка». Так, 10 февраля 2011 г. в Совете состоялся семинар по обмену опытом с Советом ветеранов района «Якиманка».

При совместном обсуждении вопросов в данных организациях затрагивались актуальные проблемы развития нефтяной промышленности, как в целом по России, так и по ОАО «НК «Роснефть». Так, в письме на имя Председателя Московского городского Совета ветеранов В.И. Долгих было обращено внимание на значительное снижение объемов геологоразведочного бурения на нефть с переходом на рыночную экономику, в результате чего обеспеченность добычи нефти запасами снизились на 18,5%, снижается и достоверность сырьевой базы добычи нефти. Предлагалось обратиться по этому вопросу в правительство.

В заключение хочу от вашего имени выразить искреннюю благодарность руководству и правлению ОАО «НК «Роснефть» за то внимание и поддержку, которые нам оказываются в течение многих лет. Компания все годы, за исключением 2011 г., увеличивала объем выделенных средств, львиная доля которых направлялась на оказание материальной помощи ветеранам. Так, в 2010 г. каждому члену Совета была перечислена помощь в размере 18 тыс. руб. против 15 тыс. в предыдущем трехлетии.

В отчетном периоде во всех помещениях Совета был произведен ремонт, заменены столы и тумбочки и, за исключением одной комнаты, смонтированы новые шкафы. Кроме того, нас обеспечили новыми компьютерами, что заметно повышает эффективность работы нашего актива.

Хочу от вашего имени поблагодарить «Нефтепромбанк» (И.В. Губенко), который постоянно оказывает пусть небольшую, но

важную материальную поддержку в отличие от других отраслевых организаций, которые никакой помощи нам не оказывают.

Бюро занималось поиском способов экономии средств. Так, было запрещено направлять любые поздравления типа открыток и вручения цветов членам Бюро и уполномоченным. Для увеличения количества выдаваемых путевок снизили срок пребывания в санаториях до 18 дней и преимущественно в Подмоскowie. Хочу отметить, что ни по одному другому направлению мы не уменьшили размеров помощи. Так, и на 2011 год предусмотрено юбилярам выплатить сумму (с налогами) в размере 180800 руб. против 147239 руб. в 2010 г.

Вместе с тем, наши возможности экономии средств резко ограничены. Например, как и в прошлом году, до настоящего времени нам не перечислено никакой помощи. В этой связи Бюро имело серьезные проблемы с перечислением ветеранам ежеквартальной помощи (в февралемарте) и, практически не имея средств, не может приобретать путевки в санатории в период, когда путевки самые дешевые.

В этой связи Бюро просит руководство Компании и Управление социального развития ОАО «НК «Роснефть» принять все необходимые меры для ускорения оформления необходимых документов с целью обеспечения первого перечисления средств не позднее середины февраля каждого года.

Новому составу Бюро необходимо продолжить эту работу, в частности путем дифференциации размеров выделяемой помощи, для увеличения поддержки ветеранов, не получающих пенсий компании. А это ведь те люди, которые заложили основы для достижения нынешнего уровня благосостояния всех граждан России. К сожалению, некоторые чиновники, потерявшие чувство реальности, относятся к ветеранам как к надоедливой и досадной обузе и бывает очень сложно решать вопросы, важные для Совета.

Заканчивая свой доклад, хочу поблагодарить в первую очередь уполномоченных, на которых приходится основная часть работы, и членов Бюро за совместную работу и те усилия, которые вы прилагали для максимально возможной социальной и моральной поддержки членов нашего Совета. Мы работали честно, оценку нашей работы давать вам, дорогие ветераны!

Спасибо за внимание.

**Из выступления на торжественном заседании
5 мая 2010 г., посвященном
65-ой годовщине со дня Победы
советского народа в Великой Отечественной войне**

Л.А. Иванисько

65 лет назад наша славная Красная Армия с участием союзных войск разгромила коварного врага и навсегда вписала подвиг советского солдата в мировую историю. Это была самая жестокая и кровопролитная война за всю историю человечества. Только потери Красной Армии составили свыше 8660 тыс. человек, а всего советский народ потерял 26 млн. 600 тыс. человек (последние данные Минобороны России).

Это была, действительно, «победа со слезами на глазах». Война, по существу, коснулась каждой семьи. Большинство граждан потеряли в ней близких людей: отцов, мужей, сыновей, дочерей, внуков и внучек. В нашей семье и семьях близких родственников ушли на фронт семь человек, а возвратились двое, остальные пропали без вести. Отец закончил войну в Чехословакии. В одном из боев он остался один из артиллерийского расчета, но продолжал стрелять по фашистам. Награжден медалью «За отвагу», получил благодарственное письмо от Верховного главнокомандующего.

Нефтяники внесли достойный вклад в общее дело. Многие из них сложили головы на полях сражений. 19 нефтяников были удостоены звания Героя Советского Союза. Имена павших в Великой Отечественной войне сотрудников центрального аппарата Наркомата нефтяной промышленности СССР высечены на гранитном памятнике, установленном во дворе компании. Вечная им память!

Эта победа была бы невозможной без самоотверженного труда оставшихся в тылу рабочих заводов, фабрик, нефтепромыслов, тружеников сельского хозяйства. Операторы нефтепромыслов и нефтеперегонных установок, буровые мастера и строители трубопроводов

являлись такими же творцами Победы, как и солдаты. Их бессменная вахта позволила бесперебойно обеспечивать армию необходимыми горюче-смазочными материалами. История Великой Отечественной войны не знает примеров, когда бы отсутствие топлива или масел останавливало действия советской боевой техники.

Особое внимание правительства к нефтяной промышленности, концентрация усилий на важнейших участках работы позволили нефтяникам в годы войны сделать большой рывок. Во-первых, за счет открытия новых нефтяных и газовых месторождений была существенно увеличена ресурсная база отрасли; во-вторых, заложена база вторичных методов разработки и поддержания пластового давления; в нефтепереработке — каталитического крекинга и технологий полимеризации. За годы войны были созданы новые нефтепромыслы, построены новые заводы и магистральные трубопроводы. Ряд нефтяников за свой труд был удостоен высоких правительственных наград, включая звание Героя Социалистического Труда и лауреата государственных премий.

Звания Герой Социалистического Труда в годы войны были присвоены главному геологу треста «Азизбековнефть» Баба-заде, буровому мастеру треста «Сталиннефть» Рустамову, Наркому нефтяной промышленности СССР Седину Ивану Корнеевичу, главному геологу Башнефтекомбината Трофимуку Андрею Алексеевичу, который впоследствии стал крупным ученым, академиком и который в лихие 90-е отказался получать из рук Ельцина орден «За заслуги перед Отечеством».

Численность участников и ветеранов войны с каждым годом уменьшается. Наглядный пример этому наш Совет ветеранов войны и труда. 9 лет назад он объединял свыше 750 человек, а сегодня 539 человек. И это при том, что за это время мы приняли на учет свыше 100 человек, ушедших на пенсию из аппарата Компании.

На сегодня у нас осталось всего 16 участников и 73 ветерана войны. За 2,5 года их численность уменьшилась на 32 человека, а вообще, у нас ежегодно уходят из жизни более 30 человек.

Из среды здравствующих можно назвать Валентину Ивановну Агапову и Зинаиду Николаевну Тимонину, которые молодыми девушками ушли на фронт и закончили войну в Берлине, расписавшись на рейхста-

ге. Габриель Ягудаевич Хаимов, которому исполнилось 100 лет, во время войны работал на нефтебазе и снабжал фронт горючим.

Николай Петрович Макаров в 16 лет возглавил комсомольско-молодежную вышкомонтажную бригаду, строившую буровые в городе боевой славы Малгобеке, где были остановлены фашисты, рвавшие к нефтепромыслам и нефтеперегонным заводам Грозного.

Благодаря спонсорской помощи Компании Совет оказывает ветеранам постоянную помощь и поддержку в их нелегкой жизни. Это — прямые денежные выплаты, предоставление бесплатных путевок в санатории Подмосковья, организация экскурсий по историческим местам и местам боевой славы (Белгород, Курск, Брест, Псков, Тула, Хатынь и другие). Издается сборник «Ветераны», вышел 23-й номер, посвященный 65-ой годовщине Великой Победы, в котором помещены воспоминания о годах войны, становлении и развитии нефтяной промышленности. В журнале «Нефтяное хозяйство» постоянно печатаются поздравления с юбилеями и некрологи в связи с кончинами ветеранов.

Наши ветераны постоянно встречаются с учениками подшефной школы им. Островского. Последняя встреча состоялась 5 мая 2010 г.

Мы поддерживаем связи с Советом ветеранов завода «Красный пролетарий».

В 2007 г. Московский городской Совет ветеранов проводил смотр-конкурс среди Советов города. По его итогам наш Совет занял 2-е место.

Наши ветераны принимали непосредственное участие в организации и оснащении музея Компании, который в конце прошлого года занял 3-е место среди 1141 музея Москвы.

Бюро Совета и все наши ветераны выражают искреннюю благодарность руководству и всем работникам аппарата Компании за большую постоянную помощь и внимание, оказываемые Совету, что позволяет в значительной степени скрасить их нелегкую повседневную жизнь. Но есть одна просьба. Около 100 ветеранов лечатся в поликлиниках по месту жительства. Просьба — изыскать возможность прикрепления их с 2011 г. к другим лечебным учреждениям.

Еще раз поздравляем вас с праздником Великой Победы и желаем вам и вашим близким счастья, радости, доброго здоровья, благополучия и успехов в выполнении планов развития Компании!

Первый башкирский нефтепромышленник Надыр Уразметов (1687 – 1758)

Э.А. Зайнетдинов

Официальная история горного дела в России начинается с 24 августа 1700 г., когда царь Петр I подписал высочайший Указ «Об учреждении Приказа Рудокопных дел» [1], положивший начало геологической службе, горному праву и подготовке квалифицированных специалистов горного дела в России. 10 декабря 1719 г. Петр I преобразовал приказ в Берг-коллегию. Указ давал право «всем и каждому независимо от чина и достоинства во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, добывать полезные ископаемые». О таких находках предписывалось сообщать в Берг-коллегию или ее представителям на местах — берг-офицерам. За сокрытие такой информации или препятствие поиску и добыче полезных ископаемых предусматривалось наказание вплоть до смертной казни. После проведения экспертизы Берг-коллегия должна была дать ответ заявителю о целесообразности разработки месторождения. Известно, что первыми такими заявителями о нахождении нефтяных ключей на р. Ухте были Г. Черепанов в 1721 г. и Ф. Прядунов в 1744 г. В 1753 г. с таким же прошением обратился в Берг-коллегию башкирский старшина Н. Уразметов:

«...В прошлом 1752 году обыскали мы на собственных своих крепостных дачах в Уфимском уезде на Казанской дороге по Соке реке по обе стороны повыше Сергиевска городка вверх, едучи по правую сторону, подле горы Сарт-Ата, при которой маленькое озерко, и в том озерке имеется нефть черная, да повыше Сергиевского рубежа по реке по-русски называемой Сыргуте, а по-татарски Кукурте, в середине той Кукурты вверх едучи по правой стороне речка Чесноковка, да речка Козловка. А повыше той речки Козловки земля отставного драгуна деревни Сарбаева, напротив его дачи за рекою Кукурт имеется лес и речка Карамалы в их дачах, на которой удобно построить нефтяной завод. Да подле реки Шумбута, которая выпала в Кукурту, имеется

дача новокрещеной деревни Токтолы Иштулина сына и чуваша Якова Ангильдина. А по Кукорте близко вершины между горами маленькая речка, впадающая в Кукорт реку, в которой тако же имеется нефть же. Да подле Соки и около Суршлы и Усаклы имеется озерко и в нем нефть же черная, да выше оног озерка вершины реки Соки лес Чоктемир, и с того лесу вышел маленький ключ, и в нем нефть черная же. И из тех мест взяли той нефти для пробы фунтов десять или больше и просим оную черную нефть в Берг-коллегию принять и опробовать и для построения на предписанных собственных дачах нефтяного завода дать нам позволения...» [2].

Пояснение: р. Сок — левый приток Волги, берет начало на западных склонах Бугульмино-Белебеевской возвышенности и протекает по территории современной Оренбургской и Самарской областей.

Берг-пробирер Х. Леман провел анализ найденной Уразметовым нефти, его рапорт от 21 февраля 1754 г. в Берг-коллегию приводится ниже:

«Прислан из оной коллегии прошлого января от 28-го дня билетом велено объявленную деревни Надыровой от старших Надыра Уразметова, Юсупа Надырова, Асляма и Хозя Мозяковых, отысканную ими черную нефть: 1) на собственных их крепостных дачах в Уфимском Уезде по Сок реке по обе стороны выше Сергиевска городка вверх, едучи по правую сторону, подле горы Сарт-Ата в маленьком озерке, 2) в речке, впадшей в Кукорт реку, 3) да подле Соки и около Суршлы и Усаклы в озерке, 4) да повыше оног озерка в аршин реки Соки в лесу в маленьком ключе, опробовать. Что по пробе явится подать рапорт. И по силе оног билета означенного нефти для дистиллирования взято было шестьдесят золотников, а по дистилляции явилось нефти белого с некоторой части красного четырнадцать золотников, нефти красного с некоторой части белого двадцать восемь с половиною золотника, итого нефти обеих сортов сорок два с половиною золотника, капут моруум четырнадцать с половиною золотника, в стеклянных посудах замаралось три золотника» [3].

Пояснение: нефть белая — бензиновая фракция нефти, нефть красная — керосин, капут моруум — неперегоняемый остаток (мазут), золотник — русская дOMETрическая мера массы, равная 4,266 г.

Императрица России Елизавета Петровна разрешила Н. Уразметову и его компаньонам строительство нефтяного завода для переработки нефти и асфальта, найденного на р. Сок. В рапорте Оренбургской губернской канцелярии в Берг-коллегию от 15 сентября 1754 г. о получении такого разрешения говорилось: «Ее императорского величества указ из Государственной Берг-коллегии от 12 июля под № 1132 по прошению Оренбургской губернии, Уфимской провинции, Казанской дороги, Надыровой волости, деревни Надыровой старшин Надыра Уразметова, Юсупа Надырова, Асли да Хози Мозяковых для ведома о данном им позволении о строении на собственных их дачах в Уфимском Уезде, на Казанской дороге на речке Кармалы нефтяного завода, и о нечинении им в построении того завода и в прииске нефти никому никаких обид и налог и утеснений, как иноверцам, так и прочем всякого звания людям, поселенным в их дачах под штрафами о прочем в Оренбургской губернской канцелярии минувшего августа 1-го числа сего 1754 году получен. И по оному ее императорского величества указу в Оренбургской губернской канцелярии надлежащее исполнение чинено быть имеет» [3].

Пояснение: в 1744 — 1781 гг. башкирские земли входили в состав Оренбургской губернии [4].

Строительство завода велось Н. Уразметовым в 1754 — 1756 гг. Как отмечает академик П. С. Паллас в 1768 г., Уразметов «намерен был собирать находящийся в здешних местах асфальт и делать из него нефть..., начал было он действительно строить завод при вершине речки Камюшли да другой завод был бы построен при Сургуте» [5]. За это время он приобрел несколько конных повозок с бочками для сбора и транспортировки нефти и нефтепродуктов, 3 — 4 кубовые установки для «варения» нефти и построил несколько деревянных амбаров. Для сбора нефти с поверхности воды, «когда сколько накупит», он нанял рабочих, а собираемую ими нефть уже начали использовать в округе для смазки осей колес и конной сбруи.

К сожалению, из-за болезни Н. Уразметову не удалось закончить начатое дело, об этом свидетельствует «Доношение Оренбургского горного начальства», находящегося тогда в Уфе, в Берг-коллегию от 19 декабря 1756 г.: «Надыр Уразметов... прибыл в свою деревню и стал быть одержим тягчайшей болезнью, от которой и поныне ника-

кого облегчения не получил. Однако в прошлом 1755 г. на том месте, где заводу назначено быть, и амбар для варения на первый случай построил. Но только за той болезнью надлежащего заводу построить и в надлежащее действие пустить не мог ... А товарища своего сына Юсупа Надырова ... в товарищи написал без согласия его, а сам он, Юсуп, тот завод строить не желает. А он, Надыр, когда от болезни освободится, тогда тот завод построить по обязательству желает» [3].

По данным П. С. Палласа, «амбар был строен только до крыши» [5].

В рапорте Оренбургского горного начальства в Берг-коллегию (не позднее 12 февраля 1757 г.) указывается: «21 числа августа 1756 г. для предписанного завода освидетельствования и описания... послан был геодезии ученик Зубринский, которым то место освидетельствовано и описано, и положено по чертежам, и что потом его освидетельствование и описание... 19 числа декабря того же 1756 г. донесено, и при том учиненный тем нефтяным местам чертеж послан января 14 дня 1757 г.» [3]. Об открытых нефтяных ключах и заводах Н. Уразметова пишет член-корреспондент Петербургской Академии наук П.И. Рычков в 1762 г. [6].

Берг-коллегия не стала ждать выздоровления Н. Уразметова и, вопреки его желанию достроить завод, исключила его из числа заводчиков.

Существует и другая версия остановки строительства завода. По данным академика Академии наук Республики Башкортостан Д.Л. Рахманкулова главной причиной этого была коррупция, которая «цвела пышным цветом в те далекие времена» [7]. Генерал-прокурор Сената — Высшего государственного органа России — П.И. Ягужинский, один из ближайших сподвижников Петра I, занимался добычей нефти. Его сын С.П. Ягужинский положил глаз и вознамерился прибрать к рукам природные богатства Урало-Поволжья. Благодаря своим связям и влиянию, не гнушаясь при этом никакими методами, граф С.П. Ягужинский приобрел права на многие месторождения железа, меди и других полезных ископаемых Урало-Поволжья. По законам того времени для каждого месторождения полезных ископаемых у владельца земель (если он не заявлял заранее о намерении его разрабатывать), где бы ни были найдены, отторгался участок земли в 28,5 га. При строительстве завода по переработке найденных полезных ископаемых заводчику дополнительно отчуждалась земля в

окружности 30 км. Так что, игра стоила свеч. Под нажимом С.П. Ягужинского Берг-коллегии, найдя формальный повод — незавершение строительства завода в течение 2 лет, отобрала у Н. Уразметова недостроенный завод. Авторитет и заслуги Н. Уразметова перед Русской империей не помогли ему в его противостоянии С.П. Ягужинскому. Намерения С.П. Ягужинского по захвату башкирских земель с богатыми недрами подтверждаются сведениями, данными в работах [8, 9]. Так, А. Щекотов и Л. Максимович отмечают, что «на картовленной у башкирцев земле на речке Кургане в Бугульминском уезде Оренбургской области имеется 283 рудника, принадлежащих его сиятельству графу С.П. Ягушинскому», в т.ч. железных — 2, нефтяных — 2 (видимо, колодцев — примеч. автора) [8]. «Картомлеть» по В. Далю — наносить на карту. А.К. Трошин опубликовал результаты переписки оренбургского горного начальства и Берг-коллегии по поводу открытия в 1766 г. нефтяных проявлений на рр. Инзер и Белая купцом И.Н. Сенеевым и башкирским старшиной Якшимбетовым: «Оное нефтяное место записать за Сергеем Павловичем Ягушинским и компанейщиком Иваном Павловым. А в Уфимскую провинциальную канцелярию сообщить, добыча оной по команде к старшине Урманчи Минглибаеву благовелено было подтвердить указом..., чтоб он без ведома команды никого в то место, где она вещь имеется, не допускал и, как работать, так и возить никому не давал». Таким образом, всесильный С.П. Ягужинский захватил все башкирские земли с нефтепроявлениями, и сам их не использовал и другим не позволял их разрабатывать [9].

В исторической литературе личность Н. Уразметова оценивается неоднозначно [4, 7].

Родился и жил он на башкирских землях, по социальному положению был тарханом (феодалом). Заслуги его предков высоко ценили правители Казанского и Сибирского ханств, в состав которых входили башкирские земли. Их род владел обширными земельными владениями, площадь его владений превышала территорию Хивинского ханства, он имел большие налоговые льготы. Судя по архивным данным и преданиям, Уразметов получил хорошее образование, имел сан муллы, говорил и писал на русском и арабском языках, был «знатным рудознатцем». В начале 30-х годов XVIII в. входил в состав предста-

вительства башкир при российском императорском дворе, был сторонником добровольного присоединения башкир к России. Большинство башкир признавало добровольное русское подданство, при этом оставляя за собой право владеть своими землями на вотчинных началах, жить по своим обычаям и религии. Но часто это соглашение нарушалось, что приводило к довольно крупным восстаниям в 1704 — 1711, 1735 — 1740, 1755 -1756 гг. Н. Уразметов активно убеждал представителей российской власти не трогать общинные земли башкирских племен и призывал старейшин башкирских племен не выступать против российских войск. Хотя по легендам тех лет он и его вооруженные отряды участвовали в таких столкновениях для защиты своих владений (что видимо также сказалось при отзыве разрешения ему на строительство нефтяного завода).

Заслуги Н. Уразметова в том, что он впервые нарисовал карту нефтепроявлений Башкирии, на месте которых почти через два века были открыты крупные месторождения. Он привлек внимание властей и научных кругов России к башкирским землям, как возможному центру добычи и переработки нефти. Хотя по данным академика АН РБ Д.Л. Рахманкулова идею заняться нефтяным бизнесом Н. Уразметову подал известный башкирский рудознатец и рудопромышленник Исмаил Тасимов, один из инициаторов создания в стране горного образования (благодаря его прошению в 1773 г. в Петербурге было создано горное училище, будущий Петербургский горный институт). Спустя несколько лет после прошения Н. Уразметова с сообщениями в Берг-коллегию об обнаружении нефтепроявлений на рр. Инзер, Белая, в районе д. Ишимбаево и других районах современной территории Башкортостана обращались башкирские старшины Якшимбеков, У. Минглибаев, Я. Урасов, купец Сенеев и др. По настоянию академика М.В. Ломоносова в Башкирии побывали экспедиции академиков П.С. Палласа в 1769 и И.И. Лепехина в 1770 г., которые также подтвердили нефтеносность этих территорий [10, 11]. Н. Уразметов открыл и передал для промышленного освоения ряд месторождений железной и медной руд, строительных материалов. Отмечая его заслуги, власти России его именем (человека мусульманского вероисповедования) назвали целую волость — Надирово. Случай далеко неординарный. Свое-

образным памятником Уразметову является то, что одну из частей г. Сергиевск до сих пор называют Надыровка.

Известный исследователь истории техники А.Е. Пробст отмечал, что «нефтяные заводы Н. Уразметова являлись подлинными специализированными по добыче товарной нефти», а профессор В.В. Данилевский назвал «Л. Кислянского, Ф. Прядунова и Н. Уразметова первооткрывателями нефти в России» [12].

Таким образом, Н. Уразметов по праву считается первым башкирским нефтепромышленником, и его имя могло бы быть присвоено одному из нефтяных колледжей или одному из вновь открытых месторождений Республики Башкортостан.

Использованная литература

1. Денисова Л. Про людей до нефти охочих // Родина. — 2008. — № 10 — С. 10.
2. Государственный архив Свердловской области. Ф. 115. Оп. 1. Д. 24. Л. 334 — 335.
3. Центральный государственный архив древних актов. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1142. Л. 58, 64.
4. Муталов М.Г., Уразметов Надыр // Башкортостан. Краткая энциклопедия. — Уфа., 1996. — С. 586.
5. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. — Ч. 1. — Спб., 1773. — С. 152 — 156.
6. Рычков П.И. Топография Оренбургская. — Ч. 1. — Спб., 1762. — С. 270.
7. Рахманкулов Д.Л. Первый башкирский нефтепромышленник // Вечерняя Уфа. — 2004. — 22 июля. — № 142.
8. Щекотов А., Максимович Л. Словарь географический Российского Государства. — Т. 3. — М., 1804. — С. 982.
9. Трошин А.К. Истрия нефтяной техники в России. — М., 1958. — С. 9 — 10.
10. Кострин К.В. Глубокие корни. — Уфа, 1971. — С. 12 — 15.
11. История организации в России добычи и переработки нефти // Известия АН СССР. Отдел экономики и права. — 1950. — № 4. — С. 119, 126 — 130.

**«Самостоятельности нет,
а остается на нас ответственность
за эту мнимую самостоятельность...».**
Письма нефтяников 1920-х — начала 1930-х годов

Внимание читателей предлагаются письма, написанные в 1922, 1924, 1925 и 1931 гг. Этот период, период становления государственной нефтяной промышленности, является одним из самых сложных и запутанных, несмотря на то, что в советской историографии ему уделялось большое внимание. Исследователи, как правило, концентрировали внимание на поддержке, оказываемой В.И. Лениным, центральными и местными партийными, профсоюзными и административными учреждениями нефтяной промышленности. Круг исторических источников по этой теме ограничивался официально разрешенными изданиями. Прежде всего, это были ленинские декреты, письма и телеграммы, партийные и правительственные директивы, которые издавались в специальных документальных сборниках. Хозяйственная и личная переписка руководителей нефтяных предприятий и инженеров-нефтяников использовалась значительно реже и очень выборочно, поскольку содержала не всегда идеологически выверенные оценки тех или иных событий, происходящих в отрасли.

Между тем письма нефтяников, которые непосредственно осуществляли реконструкцию нефтяной промышленности, позволяют по-другому посмотреть на рассматриваемый период. Они — жест отчаяния, которое невозможно углядеть в официальных документах. Красной нитью через все публикуемые документы проходит тема ограниченности — средств, административных ресурсов, хозяйственной самостоятельности, которая в большей или меньшей степени преследовала нефтяную промышленность на протяжении всего периода советской истории, при этом всегда сохранялись жесткие требования плана.

Письма приводятся с небольшими сокращениями и в соответствии с современной пунктуацией. Примечания помещены после каждой подборки писем. Публикация и комментарии подготовлены Ю.В. Евдошенко.

Мнимая самостоятельность Косиора

Подборку открывают письма председателя правления треста «Грознефть», по существу — его создателя, И.В. Косиора¹ своему непосредственному руководителю — начальнику Главного управления по топливу (ГУТ), заместителю председателя Президиума ВСНХ

И.В. Косиор

СССР И.Т. Смилге² (документы № 1 — 2) и председателю Президиума ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинскому (№ 3 — 4) с просьбой об отставке. Центральная тема писем — результаты государственной политики в области нефтяной промышленности при переходе от «военного коммунизма» к Новой экономической политике и сложностях ее развития в условиях складывающейся командно-административной системы управления экономикой.

К четвертому году революции политическое руководство страны осознало, что «демократическое» управление промышленностью не совместимо с эффективностью (чего не поняли в период «перестройки»). Так, в Баку комиссия констатировала, что смета на срочное проведение исследований скважин для борьбы с обводнением «зависла» при обязательном ее согласовании в местном отделении Всероссийского Союза горнорабочих и Азербайджанском Совете профессиональных союзов³. Случаи неподчинения рабочих инженерам, вмешательства местных органов власти в решение производственных вопросов в то время были нередки. Комиссия И.Т. Смилги, посетившая как Баку, так и Грозный, в первую очередь постановила заменить коллегиальное начало единоличным. На совместном заседании членов комиссии, представителей руководства, партбюро и профсоюзов Грозненского центрального нефтеуправления, а также политотдела VIII Кавтрудармии 21 августа 1921 г. было решено: «Ввести в Управлении Грозненскими нефтяными промыслами единоличное начало, поставив во главе Грозненского ЦНУ Начальника, заместителя и помощников к нему»⁴.

С одной стороны, декларировался хозрасчет и самостоятельность предприятий, с другой — политическое руководство стремилось сохранить централизованное управление промышленностью и строгий бюрократический контроль деятельности субъектов хозяйствования. Особенно это проявилось в лишении нефтетрестов права реализации своей продукции, что сводило на нет их «экономическую свободу».

Финансирование трестов, система нефтеторговли и место в ней нефтетрестов, вопросы налогообложения и заработной платы — еще одни темы, затронутые И.В. Косиором. Несмотря на разность исторических эпох, они сохраняют свою актуальность и сейчас.

К моменту написания последнего письма И.В. Косиора в стране поднялась волна «коммунизации» кадров промышленности, получило широкое развитие «выдвиженчество» — назначение на руководящие должности вчерашних рабочих, как правило, коммунистов, прошедших минимальную профессиональную подготовку. Будучи «коммунистом-хозяйственником» (по терминологии того времени), начальник «Грознефти» негативно воспринял эту кампанию, которая наносила серьезный урон работе предприятия, снижала эффективность управления и качество принятия решений.

Об ответах И.Т. Смилги на письма И.В. Косиора неизвестно, а Ф.Э. Дзержинский отвечал на них. При этом затронутые в письмах вопросы выносились на обсуждение, либо по ним выполнялись проверки.

Письма И.В. Косиора позволяют раскрыть некоторые подробности жизни и черты характера руководителя «Грознефти» (например, о его учебе в Московской горной академии, взгляды на развитие промышленности и торговли и т.п.), о которых не было известно до сих пор.

Его просьбы об отставке остались неудовлетворенными до 1926 г.

№ 1. И.В. Косиор — И.Т. Смилге, 22 мая 1922 г., Ростов-на-Дону, без номера // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3139. Оп. 1. Д. 119. Л. 5 — 7.

Положение в Грозном становится все хуже вследствие отсутствия средств, заработная плата выплачивается в размере прожиточного минимума. Многосемейные рабочие, как в голодающих районах, питаются травой, ибо пайка им не хватает. Целый ряд

работ приостановлен. Из всех материалов 50 % названий удовлетворяется из наших складов в нуле процентов потребности. Понятно, что эти обстоятельства тяжело отражаются на деле и в апреле мы имеем понижение в добыче, которое началось фактически в марте. Программа на апрель не выполнена⁵.

Но самое главное — выхода из этого положения не видно и очевидно ГУТ не только не сознат, что он губит дело, но наоборот усиливает свою неправильную линию и тем толкает нас к гибели. До сих пор я думал, что все утрясется, маленькая была надежда на те обещания, что нам сулили, но сейчас вижу, что неуклюжий аппарат ГУТ'а настолько запутался, что он может только тормозить дело. История наших взаимоотношений дает все основания, чтобы извериться. В августе во время Вашего приезда нам обещали все, но получили на самом деле мы крохи⁶. Наша просьба разрешить нам бензин и нефть для заграничной торговли не удовлетворена, хотя это нам бы обеспечило теперь работу и мы не терпели бы летом кризиса.

Зимой Вы выдвинули для поддержания нашей самостоятельности идею Нефтеторга⁷. Дело хорошее, но Ваши помощники свели его к своей кассе, забирали выручку, игнорировали требования наших представителей. Чтобы поправить дело, за нами забронировали 60 % выручки, но сейчас выдумали такую сложную систему расчетов, что этот приказ, также как и все Ваши обещания, сведены к нулю — мы почти ничего не получаем.

Нефтеэкспорт⁸ начал с того, что обезличил фонды и назначил для прокормления ненужной для нефтепромышленности своры чиновников комиссию по продаже 10 % и при покупке 10 — 15 %. Выходит, что четверть вывезенного продукта мы теряем. Это архиростовщическая, а не коммерческая контора. Можем ли мы конкурировать с капиталистом, когда там, где он платит 2 — 5 %, мы людям, не умеющим торговать нефтью, должны платить 25 %. Обезличенье фондов поведет к чисто казенному отношению к экспорту. Будем возить так же, как возили Внешторгу, и пропадет то, что сейчас уже организовано и при помощи чего мы сможем быстро крупные партии бросить за границу.

Вы везде подчеркиваете, что стоите за нашу самостоятельность с полной ответственностью, но фактически — худшего вида главкизм и

опека процветают повсю. Самостоятельности нет, а остается на нас ответственность за эту мнимую самостоятельность.

В чем мы самостоятельны, когда каждой копеей распоряжается ГУТ. Эта самостоятельность похожа на свободу свободного извозчика. Вместо того чтобы предоставить нам возможности вести расчеты с нашими потребителями непосредственно, эти расчеты переводятся на ГУТ. Так было с КОПС'ом⁹. С последним мы заключили договор, что 25 % своей выручки он платит нам за топливо. Тоже можно было сделать и с Средне-Азиатскими дорогами. Таким образом, можно получить несколько сот миллиардов в месяц при большом кредите железных дорог, но эти расчеты почему-то переведены в центр.

Мы не стоим на точке зрения обдирания потребителя, наоборот, я считаю, что в наших интересах поддержать промышленность, ибо это — наш потребитель и кормилец, и его за глотку брать нельзя.

Но нам видней с кем, как сговориться, наконец, это даст нам возможность строить кой-какие планы, сейчас же мы абсолютно не знаем, что имеем и с чем будем работать завтра, ибо все как в главке сосредоточено в руках ГУТ'а, и он всем заправляет, а наше участие в Нефтеторге и Нефтеэкспорте сводится к роли совещательного представительства и фикции демократизма. <...>

Никакие новые соглашения делу не помогут, ибо опыт показывает, что всякие соглашения — простое надувательство, и быстро изменятся, так как это нужно в интересах Главкизма. Самая хорошая конституция делу не поможет.

Поэтому я прямо и говорю: служить с Вами не хочу и не могу и прошу помочь мне освободиться. Я говорю, что это не потому, что мне опостыл Грозный. Я поступил в горную академию¹⁰ и начал заниматься, почему имел намерение сидеть в Грозном до окончания своей учебы, но, не смотря на это личное желание, стало невмоготу. Согласитесь, что нельзя мне служить, а Вам иметь подчиненного, у которого к начальству пропало всякое уважение. Я настолько изверился в гутовских начинаниях, что мне неприятно ходить в ГУТ и встречаться с его работниками, а это будет, конечно, вредить делу. При таком положении работать нельзя и прошу удовлетворить мое ходатайство об отставке. И. Косиор

№ 2. И.В. Косиор – И.Т. Смирге, 20 июля 1922 г., Грозный, без №, вх. № Московского представительства «Грознефти» № 19/с от 29 июля 1922 г. // РГАЭ. Ф. 3139. Оп. 1. Д. 119. Л. 14 – 16.

Несмотря на то, что я написал Вам два письма¹¹ и ни на одно не получил ответа — пишу Вам третий раз, надеюсь, что Вы разрешите, наконец, мою просьбу об освобождении меня от Грознефти. Прилагаю свидетельство врачей, которое дает мне право уйти¹². В отпуск идти я не хотел бы, потому что это половинчатое решение вопроса; но если придется, то пойду с тем, чтобы в Грозный не возвращаться, ибо врачи мне заявили, что и после этого мне нужно искать спокойной обстановки для работы. <...>

Положение в Грозном, как и следовало ожидать, еще больше ухудшилось.

С одной стороны, не хотелось бы упустить размаха в работе вообще, в частности добычу, вывоз особого экспортного бензина. Но каждый день приносит такие осложнения, что буквально приходится бояться: не встанет ли та или иная часть вдрут.

Самый большой вопрос сейчас это со ставками. Наши нищенские оклады не удовлетворяют рабочих и они разбегаются. Насколько тяжело это отражается можно судить по вопросу с постройкой железной дороги на промысла. В прошлом году эта дорога вчерне была закончена, и удалось открыть временное движение. В этом году за отсутствием рабочих доделать ее не удалось, и теперь дорога сходит на нет: громадные разливы, порча полотна, так, что приходится прекратить движение, и может быть на 70 % строить снова. Пробовали вербовать рабочих, но прибывшие, увидев наши ставки, закатывали скандал и разбегались — сейчас вот с неделю партия прибывших таких рабочих дебоширит на вокзале.

В ОБЩЕМ, БЕЗ КОРЕННОГО УЛУЧШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ, НЕ ТОЛЬКО НЕМЫСЛИМО КАКОЕ-ЛИБО РАЗВИТИЕ ДЕЛА, НО ДАЖЕ ЕГО ПОДДЕРЖАНИЕ НА НАСТОЯЩЕМ УРОВНЕ [выделено автором]. Сейчас плата первому разряду спускается ниже 4 довоенных рублей.

Нефтеперегонные заводы хотя и работают, справляясь с наливом, но каждый день, ложась спать, боишься, что утром могут донести, что благодаря порче насосов налив прекратился.

То же и с промыслами: то останавливается перекачка нефти в город, то нельзя подать воды на промысла, то останавливается свет и т.д. и т.п.

Недавно сильным разливом рек поносило мосты, как промысловых нефтепроводов, так и Петровского¹³, а чинить некому.

Случилось несколько пожаров. От одного мог погибнуть весь заводской район, керосиновый резервуар стоял на расстоянии 15 шагов от горевшего здания, которое нечем тушить, т.к. нет ни шлангов, ни насосов. <...>

В следующем году, чтобы не допустить дальнейшего понижения, надо бы развернуть крупные работы по бурению, строительству, электрификации, созданию емкости и обновлению нефтеперегонных заводов. С этим можно бы справиться без помощи Государства, если бы мы встретили помощь в ГУТ'е и других органах. Но эти органы смотрят на нас как на второстепенное и третьестепенное производство, которое, кроме того, должно служить навозом для роста другой промышленности¹⁴. Понятно при таких условиях, особенно памятуя разработку под Вашим влиянием прошлогодней программы, на увеличение добычи ни кто не пойдет.

Организация Нефтесиндиката¹⁵ делу не поможет, ибо она в смысле деления выручки внесет колоссальную путаницу в расчеты и благодаря этому усилит вражду не только между ГУТ'ом и местами, но и районов друг с другом, что особенно тяжело. Кроме того во главе нефтепромышленности находится такой человек, как Трифонов¹⁶, от которого нефть кроме пакостей ничего не видела, а поэтому вполне справедливо питает к нему самое недружелюбное отношение. Украшать таким человеком дарованную нам конституцию с «свободами» значит явно заставлять нас не верить в последнюю.

Я считаю, что для Нефтесиндиката у Вас есть человек: это Мартын Николаевич Лядов¹⁷. К нему нефтяники питают большое почтение; он в отношении отчислений будет не с нами, а с Вами, ибо считает, что нефть может дать большой доход.

С экспортом Вы нас совсем разрезали. Ясно, что в России много не возьмешь, особенно принимая во внимание цены Госплана и всякие кредиты, нужно было бы отыгаться на зарубежных операциях. Но с них Вы нас обложили больше, чем с внутренних. Это в будущем под-

режет экспорт, ибо хозрасчет заставит нас не гнать продукт за границу, который облагается очень высоко.

В общем, не смотря на все мое желание работать, я не могу принести Вам пользы со столь глубоким пессимизмом. Вам надо найти человека, который будет верить Вам и тов. Трифонову, я же говорю по совести, что работать не могу.

Прошу Вас сейчас решить этот вопрос, ибо в сентябре я уеду в Москву и там лично буду настаивать на своей отставке и постараюсь не вернуться, а если Вы сейчас назначите человека на мое место, то я его за полтора месяца сумею подготовить.

[без подписи]

№ 3. И.В. Косиор — Ф.Э. Дзержинскому¹⁸, г. Грозный, № 102/с от 1 августа 1924 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ; бывш. Институт марксизма-ленинизма). Ф. 76. Оп. 2. Д. 174. Л. 18 — 18 об.

[резюльция: «т. Губкину. На срочное заключение. 7 августа. Ф. Дзержинский»]

Уважаемый Феликс Эдмундович.

За последнее время создалось совершенно невыносимое положение в работе. Я буквально не знаю, что делать? Из моего доклада в ВСНХ Вы усмотрите, что наше положение так часто меняется, что никакого плана на завтрашний день составить нельзя. Сегодня Синдикат вычетами меняет нам финплан, завтра НКФ берет прибыль, послезавтра снижает цены и Бог знает что в будущем еще может случиться.

Конечно, по написанной бумаге жить нельзя и я заранее учитываю то, что один раз могут нас и против шерсти погладить, но когда это случается часто, да еще с такими перспективами на будущее, тогда получается не работа, а Бог знает что. Я мог бы с трудом примириться с каким-нибудь одним случаем, постарался бы извернуться, но все это начинает валиться в изобилии, тут потеряешь голову и всякие способности к управлению, что сейчас и случилось. Кроме того, я, очевидно, резко расхожусь с своим начальником тов. Чубаровым¹⁹. Он считает, что у нас в значительной степени окончена задача реконструкции нашего хозяйства, а в Баку еще не начата. Это совершенно неверно. Может быть, мы начали, а Баку не начало — это другой вопрос, хотя

это и неверно. <...> Отсюда т. Чубаров готов резать нас на всем чем угодно, что он делает на практике.

Опять-таки я никак не могу согласиться с такой системой управления, как например решение вопроса о ценах. Собрались представители НКФ и ВСНХ и порешили, совершенно не считаясь с нашим положением. Нам еще официально неизвестно о снижении цен, мы работаем, рассчитывая на доходы, а оказывается, что эти средства не поступят, ибо, ничего не говоря нам, снизили цены. Я считаю, что такой важный вопрос должен быть хорошо с нами проработан, иначе получается большой разницей. <...> Все это приводит меня к тому, что быть полезным работником при этой системе я не могу. Работа будет клеиться тогда, когда подчиненный не только слушается своего начальника, но и разделяет его взгляды, а мы с тов. Чубаровым, как видите, весьма сильно расходимся. Лучше поставить такого человека, который будет и слушаться и соглашаться. Я старался вылезти из всех этих передрыг только слушаясь, но не смог, издергался и, как выше сказал, не знаю и не понимаю, что делать. От такого работника пользы будет мало, поэтому прошу Вас меня от управления освободить.

Если Вы не захотите сами разрешить этого вопроса, прошу ходатайствовать в ЦК.

И. Косиор

№ 4. И.В. Косиор — Ф.Э. Дзержинскому, без №, 26 марта 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 174. Л. 31 — 34.

Уважаемый Феликс Эдмундович.

Решил написать Вам о наших делах, так как у всех здешних работников (головка Грознефти) создается какое-то весьма паршивое состояние. Собственно дело, как таковое, не внушает никаких опасений, скорее наоборот. Финансовое положение благоприятное. За добычу и переработку тоже беспокоиться нечего. В этом году мы провели крупные технические усовершенствования в переработке, мало нам стоящие, но на них в этом году уже думаю заработать несколько миллионов. Об этом я Вам говорил осенью и на эту тему написал статью, которую тогда же переслал Вам²⁰.

Нам удалось значительно уменьшить получение мазута, увеличить получение бензина и керосина. Керосин забирают весь на внутренний

рынок, а бензин надеемся продать за границу. Дальнейшие работы в этом направлении развиваются, и жду дальнейших успехов. Хочу добиться такого положения, чтобы не мешать углю, т.е. что бы при развитии добычи не повышать количество нефтетоплива (мазута) конкурирующего с углем. Если скажем мы имели 70 мил. пуд. мазута, то в дальнейшем, когда будем добывать 120 мил., 150 и т.д., количество мазута оставалось бы все тоже 70 мил. и т.д. и во всяком случае получение и выпуск на рынок мазута не должно расти так, как добыча нефти. Ежели для этого года мы получаем 70 % мазута то, чтобы для следующего года мазут дал только 65, а если можно, то и меньше.

Это принесет пользу углю, но и мы заработали на этом деле хорошо. Для производства это дело, теоретически разрешенное, частью уже проведено в жизнь и получены результаты, летом выяснится, насколько этот успех мы реализуем на рынке (главным образом за границей), думаю, что и это удастся. Месяц тому назад получили хороший фонтан, который дает в сутки около 90 тыс. пуд. нефти. Правда, старые фонтаны продолжают истощаться, но с появлением нового добыча получает более устойчивый характер и опасаться этого истощения не приходится.

Решение Политбюро, которое в смысле платежей НКФ подержало линию ВСНХ, плюс наши достижения на месте создают крепкую основу для нашей работы и благоприятные перспективы.

Конечно, все наши успехи стоили и стоят немало труда и нервного напряжения, но выбивает нас из своей тарелки другое. Во-первых, осложняет вопрос заработная плата и окончательно добивают всякие ревизии, обследования и вмешательство разных организаций, имеющих право обследовать, ревизовать, требовать справки, предлагать и советовать.

Я недавно очень детально знакомился с положением массы и ее настроением. Помимо обычных посещений всех предприятий, бесед с администрацией и рабочими везде были поставлены мои доклады, при обсуждении которых и выявлялось настроение рабочих. Выводы такие: рабочий не хочет больше работать за те 25 — 30 руб. в месяц. Это положение осложняется недостатком и вздорожанием муки, которая доходит до 4 — 5 руб. за пуд. Когда мука была 2 — 3 руб. пуд, то рабочий, особенно семейный, покупая 5 пуд. муки, имел один-два

червонца на другие нужды, теперь с ростом цен, жалования его хватает только на муку. Это усугубляет положение, но кроме того, поскольку из жизни и наших докладов рабочий видит развитие дела, он предъявляет все большие и большие требования и, как я уже сказал, за 25 — 30 руб. работать больше не хочет. В прошлом году он молчал или ворчал, в этом году он начинает «бузить» и в будущем есть угроза, что эта «буза» будет расти.

Тоже с техническим персоналом. Заведующий подгруппой промыслов, инженер получает 100 — 110 руб. в месяц, а между тем это уже очень крупное предприятие. В Москве где-либо в учреждении инженер получает значительно больше и живет в условиях лучше, нежели наши промысла. Увеличение окладов только техперсоналу усилит «бузу» среди рабочих. Конечно, за разъяснениями и агитацией остановки нет, но тяжелые условия жизни рабочего, особенно на фоне развития дела, агитируют его чаще и лучше и недовольства накапливаются больше и больше.

Для нас этот вопрос не материальный, а политический. Миллион, другой рублей для увеличения зарплаты мы всегда бы выколотили, но мы должны блюсти общую государственную линию по зарплате и не вылезать, поэтому решение этого вопроса вне нас. Кое-что мы можем сделать увеличением сдельщины и премиальных, но это не все.

Фактически на месте решение этого вопроса ищут у нас и вот это самая беда. Собственно, так-то все признают, что общая линия зарплаты устанавливается не нами, но по отдельным случаям и союз и партком, невольно выявляя настроение масс, стараются прорвать эту линию. Сегодня, скажем, дошел вопрос о больших нормах выработки. Устраивают совещание и нажим на нас, завтра — по вопросу жилищ, клубов, санаторий, больниц, школ и т.д. и т.п. Не хватало муки у кооператива, нет денег на заготовку сахара, вексель кооператива на угли в банке, все это является предметом бесчисленного количества совещаний, сводится к одному — надо дать денег на улучшение быта рабочих, по отдельным случаям немного, где тысячу рублей, где десяток, где сотню, но если все эти требования удовлетворить, то и получится тот миллион — два в год, о котором я говорил.

К этому бесчисленному количеству заседаний прибавляются новые, по случаю запросов ревизий, предложений тех, кто имеет

право на это. В результате, чем дальше, тем больше отрываешься от дела, основным вопросам рационализации, развертывания производства и сбыта уделяется все меньше и меньше внимания. Всякие планы продумываются нами поверхностно и часто без проверки утверждаются на веру.

Сейчас, например, много отняло и отнимает время выдвиженство. Публика горячится с этим делом, требует массового выдвиженства, массовой коммунизации аппарата, а коммуницировать в таких размерах не кем. Кандидаты не подходят, надо идти медленно, понемногу. И со стороны очень ответственных работников (скажем, председатель К.К. [контрольной комиссии]) сыплются обвинения, что мы попали под влияние спецов, идем против коммунизации и т.д. И опять бесчисленные заседания. Нас хотят коммуницировать во что бы то ни стало, а свои местные маленькие предприятия накомуницировали так, что они проваливаются, либо разваливаются. Обанкротился кооператив (исключительно, по-моему, из-за неумелого, неправильного руководства), разваливается коммунальный банк и проч. Даже такое маленькое дело, как типография местной газеты, не может найти хорошего руководителя и из-за этого дела типография — в хаотическом состоянии. И вдруг, организация разбогатела настолько, что предложила нам целых полсотни кандидатур на выдвижение и на предприятия во много раз большие, более сложные, чем местные, на которых хороших управителей не нашлось. Следует отметить, что РКИ²¹, ревизовавшая в Москве наше представительство, тоже ставит мне в упрек слабую коммунизацию и засилье спецов. Таким образом, обвинение, что я под влиянием спецов, идет по всей линии. А я не верю в тех кандидатов из партийных, которых мне часто дают, что они способны делать то, что им поручают. Я хлопочу и таскаю к себе коммунистов, сознаю всю трудность управления без достаточного партийного кадра, но как я буду работать с теми партийцами, которые, по-моему, не справляются с делом. Правильно в таких случаях смещать такого руководителя как я; дать ему возможность уйти, но меня уйти не пускают и не смещают, хотя, как Вы знаете, я хотел бы уйти и вопрос об этом подымал.

А так выбивают все больше и больше руководство из моих рук, заставляя делать не то, что с моей точки зрения нужно и должно.

И мои заместители начинают смотреть в лес и ждут случая уйти. Если Вам время позволит, просил бы сообщить Ваше мнение по поводу сказанного.

Итак — три главных вопроса:

- 1) Буза на почве низкой зарплаты, недостатка и роста цен на муку.
- 2) Дело крепнет, развивается, хотя в области организации еще много недостатков и пробелов, над устранением которых надо много работать.
- 3) Затруднения, осечки в руководстве и управлении, выдвиженство.

Кроме того ряд небольших вопросов.

Вы получите письмо, в котором будет указано, что партком и [проф]союз несмотря на Ваш приказ не давать денег ни на что кроме производства, требуют с нас то на газету, то на Совпартшколу и проч. надобности. Очень прошу дать по этому поводу указания парткому, чтобы они от нас не требовали.

У нас упраздняют РКИ, ячейка которой была при Грознефти и функции ее переходят в Краевую РКИ в Ростов. Очень просили бы похлопотать, чтоб эти функции перешли не в Ростов, а в Центральный общесоюзный РКИ, так как мы — трест общесоюзного значения и все, что Краевая РКИ будет предлагать, все равно должно будет окончательно решаться ВСНХ и РКИ в Москве.

С ком. приветом Ваш И. Косиор

Примечания

1. Косиор (иногда — Коссиор) Иосиф Викентьевич (1893 — 1937) — видный советский хозяйственный деятель, член ВКП(б) с 1908. Военный комиссар 12-й стрелковой дивизии (1918-1919); член Реввоенсовета 13-й армии (1919); член Реввоенсовета Терской группы войск и одновременно командующий 8-й Кавказской армией труда (1920); член Реввоенсовета 9-й армии (1920). В 1920 — 1926 — председатель правления треста «Грознефть» (в 1920 — 1922 — Центральное управление грозненскими нефтепромыслами и нефтезаводами, Грозненское центральное нефтеуправление); с 1926 — председатель правления треста «Югосталь». С 1927 заместитель председателя ВСНХ СССР. В 1930 председатель правления треста «Востоксталь». С 1931 начальник Главного управления топливной промышленности, заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. С 1933 уполномоченный СНК СССР по Дальневосточному краю. Умер в санатории.

2. Смилга Ивар Тенисович (1891 — 1938) — крупный политический и хозяйственный деятель СССР, участник Октябрьского восстания в Петрограде. В 1920

начальник Политуправления РСФСР и член Реввоенсовета РСФСР, одновременно член Реввоенсовета Кавказского фронта; 1921 — 1923 — начальник Главного управления по топливу ВСНХ СССР, в который входила нефтяная промышленность; с 1925 — член ЦК ВКП(б) и заместитель председателя Госплана СССР. Сторонник Л.Д. Троцкого. Репрессирован, расстрелян и реабилитирован.

3. РГАЭ. Ф. 3139. Оп. 1. Д. 78. Л. 49 об.

4. РГАЭ. Ф. 3139. Оп. 1. Д. 78. Л. 78 об.

5. В марте 1922 добыча «Грознефти» составила 7,75 млн. пудов (101,9 % плана), в апреле — 7,05 млн. пудов (87,5 %), мае — 7,61 млн. пудов (92 %). До конца 1921/22 оп. г. трест «Грознефть» так и не смог выполнить план (Нефтяное и сланцевое хозяйство. — 1923. — № 1. — С. 164).

6. Речь идет о работе Полномочной комиссии Совета труда и обороны, возглавляемой И.Т. Смилгой, которая 19 — 21 августа 1921 посетила Грозный с целью изучения обстановки на промыслах и заводах, разработки производственной программы на 1921/22 оп. г. и необходимых мер помощи «Грознефти» — финансовой, материально-технической, административно-правовой.

7. Нефтеторг — Нефтяное торговое правление ГУТ ВСНХ, создано в январе 1922 для реализации нефтепродуктов на территории СССР, в июле 1922 вошло в Нефтесиндикат.

8. Нефтеэкспорт — Государственное объединение для торговли нефтепродуктами за границей при Наркомате внешней торговли СССР, создано в марте 1922 и в июле того же года вошло в Нефтесиндикат.

9. Вероятно — СКОПС, Северо-Кавказский округ путей сообщения, региональная структура Народного комиссариата путей сообщения. 1922-й год ознаменовался снижением доли дров и увеличением доли угля и нефти в топливном балансе железных дорог. По итогам года дрова составили 35,7 % (в 1921 — 50,2 %), уголь — 31,6 % (24,5 %), нефтепродукты — 32,7 % (25,3 %) (Расход топлива на нужды железных дорог // Нефтяное и сланцевое хозяйство. — 1923. — № 3. — С. 556).

10. Московская горная академия была организована в 1919. Готовила горных инженеров, в том числе и для нефтяной промышленности. В 1930 на ее базе было создано несколько специализированных вузов, в том числе и Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина.

11. Вместе с № 1 на имя И.Т. Смилги в тот же день было отправлено еще одно короткое письмо с просьбой И.В. Косиора об отставке (РГАЭ. Ф. 3139. Оп. 1. Д. 119. Л. 8).

12. К письму приложено медицинское свидетельство от 7 июля 1922, подписанное заведующим Грозненской малярийной станцией проф. Головиным и врачами «Грознефти» Полонским, Бухаловым, Дуглазом, в котором отмечалось, что «гр. И.В. Косиор страдает миокардитом с расширением сердца, катаром правой легочной верхушки, травматическим мнозитом и хроническим ревматизмом, а также неврастением в явно выраженной форме с объективными данными, а потому нуждается в двухмесячном климато-бальнеологическом лечении в г. Кисловодске и после этого в месячном отдыхе в обстановке спокойной работы» (РГАЭ. Ф. 3139. Оп. 1. Д. 119. Л. 17).

13. Магистральный трубопровод Грозный — Петровск-порт (Махачкала).

14. В 1927 И.Т. Смилга писал: «В области трестирования и перехода на полный хозрасчет топливной промышленности, очевидно, придется играть роль арьергарда, т.е. прикрывать отступление всей промышленности и транспорта на новые принципы. Без бесплатного предоставления значительных топливных фондов в оборотные средства вновь создаваемых трестов переход их на новые начала не может произойти безболезненно». При этом снятая с госснабжения нефтяная отрасль должна была закупать для себя продукцию по всем правилам рынка. Плата за топливо была введена лишь с 1 марта 1922 г., но и после этого нефтяная промышленность свою продукцию должна была отпускать «плановым потребителям» значительно ниже себестоимости. (Иголкин А.А. Советская нефтяная промышленность в 1921 — 1928 гг. — М.: РГУ, 1999. — С. 27, 28).

15. Нефте синдикат — Всероссийский нефтяной синдикат ВСНХ, организация объединившая внутреннюю и внешнюю торговлю нефтепродуктами. Учредители Нефте синдиката крупнейшие тресты «Азнефть», «Грознефть», «Эмбанефть». Открыл свою деятельность 1 октября 1922 г. Об истории создания Нефте синдиката см.: Нефтяное и сланцевое хозяйство. — 1923. — № 11 — 12.

16. Трифонов Валентин Андреевич (1888 — 1938) — видный советский партийный и хозяйственный деятель, русский, из казаков. До революции — профессиональный революционер, член РСДРП с 1904, участник революции 1905 и Октябрьского вооруженного восстания 1917, видный деятель Красной гвардии Петрограда, участник Гражданской войны на Урале и Юге России. В 1919 командир Особого экспедиционного корпуса на Дону, член Реввоенсоветов нескольких фронтов. В 1921 — 1923 — заместитель начальника ГУТ ВСНХ, председатель правления Нефте синдиката. В 1923 — 1926 — председатель Военной коллегии Верховного суда СССР, затем на дипломатической работе. В 1930 — 1937 — председатель Главного концессионного комитета СНК СССР. Репрессирован, расстрелян и реабилитирован. Отец известного советского писателя Ю.В. Трифонова.

Вскоре после написания И.В. Косиором своего последнего письма В.А. Трифонов написал брошюру «К вопросу о взаимоотношениях синдикатов с трестами», в которой писал о том, что 1) у советских трестов нет стимула к рационализации своей работы и потому за ними должен быть установлен тщательный надзор центра и жесткое проведение плана; 2) рационализация производства может происходить только при его отделении от торговли, которая должна сосредотачиваться в синдикатах. Он считал, что государственный трест в своих действиях исходит из своих собственных интересов, а синдикат — из государственных (Обзор печати // Нефтяное и сланцевое хозяйство. — 1923. — № 7 — 8. — С. 196 — 197).

17. Лядов (Мандельштам) Мартын Николаевич (1872 — 1947) — профессиональный революционер, один из создателей РСДРП и участник первых партийных съездов. В 1911 — 1917 работал в Баку: в Совете съездов бакинских нефтепромышленников, в конторе «Т-ва бр. Нобель», был секретарем редакции журнала «Нефтяное дело». В 1917 был заместителем председателя Бакинского Совета. С 1921 — в Москве, в ГУТ'е, начальник Центрального управления нефтяной про-

мышленности ВСНХ. В 1923 – 1929 – ректор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, в 1929 – 1930 – заведующий Главнауки Наркомпроса СССР, в 1930 – 1932 – заведующий Архивом Октябрьской революции. С 1932 на пенсии. Автор первых работ по истории ВКП(б).

18. Дзержинский Феликс Эдмундович (1877 – 1926) – профессиональный революционер, организатор и первый руководитель ЧК (ОГПУ), массовых репрессий и института заложников. Организовал сеть агентуры в топливных главках. С 1921 параллельно с работой в ЧК возглавлял Наркомат путей сообщения, с февраля 1924 – председатель президиума ВСНХ СССР. Противник поднятия отпускных цен на нефть. Скончался от сердечного приступа.

19. Чубаров Александр Петрович – член ВКП(б), с февраля 1924 – старший директор горной промышленности ЦУГПррома ВСНХ, в ведении которого находилась нефтяная промышленность после ликвидации Главтопа и Главного горного управления; с 1927 – начальник Главного горно-топливного управления ВСНХ, в 1931 – 1937 – директор ГрозНИИ. Расстрелян в 1938.

20. Имеется в виду статья И.В. Косиора «Товарные проблемы Грознефти» (Нефтяное и сланцевое хозяйство. – 1924. – № 10), в которой предлагались меры по «снятию Грознефти с мазутных рельс» и увеличению производства светлых нефтепродуктов за счет углубления переработки нефти.

21. РКИ – наркомат рабоче-крестьянской инспекции.

Майкоп – без «хозяина»

Документ № 5 – письмо технического руководителя Майкопских нефтепромыслов треста «Кубчернефть», горного инженера Н.А. Сорокина¹ заместителю директора горной промышленности ВСНХ И.М. Губкину. Письмо раскрывает положение на промыслах инженеров-«буржуазных спецов», которые должны были нести основную ответственность за техническую реконструкцию. «В это время, – писал геолог А.А. Аносов, прибывший на работу в Майкопский район, – на промыслах был один инженер – Н.А. Сорокин, исполнявший обязанности управляющего, главного инженера и геолога. Он произвел на меня впечатление человека, головой ушедшего в работу. Проводя целые дни на скважинах и промыслах, он всюду распоряжался сам, хотя имел помощников – техников. Он был первым моим учителем по части геологии Майкопских нефтяных промыслов и ярким последователем взглядов И.М. Губкина на генезис и условия залегания залежей легкой нефти»².

Письмо отражает как типичные для всей нефтяной промышленности явления, например бесправное положение инженера-«спеца» на промысле, так и свойственные только «Кубчернефти».

Еще 24 июня 1920 г. Президиума ВСНХ принял постановление об отнесении Кубано-Черноморских нефтепромыслов ко второй категории, т.е. к предприятиям местного значения³. В этом статусе оставался и образованный в 1923 г. трест «Кубчернефть». Вследствие этого он подчинялся не ВСНХ СССР, как основные нефтетресты «Азнефть», «Грознефть» и «Эмбанефть», а краевому Кубано-Черноморскому совнархозу. В связи с этим и «нищенские оклады», упоминаемые Н.А. Сорокиным в письме. «Алексей Алексеевич дошел на Майкопских промыслах до крайней черты, — сообщал А.И. Косыгин своему товарищу о положении в «Кубчернефти» талантливому геологу А.А. Аносова, — отчаявшись в улучшении своего материального положения, он подал прошение о переводе в Горный Надзор»⁴. Однако денег не хватало не только на оклады, но и на производство, главным образом, — разведки. «Неудачи с последними фонтанами, — писал в июле 1925 г. А.А. Аносов в одном из частных писем, — отбивают у Кубчернефти желание расширять разведочное бурение, тем более что вопрос со средствами стоит весьма плачевно»⁵.

В письме Н.А. Сорокина нашла отражение и тема «коммунизации», затронутая в письме И.В. Косиора.

Решением СНК РСФСР от 24 ноября 1926 г. трест «Кубчернефть» изымался из ведения РСФСР и передавался общесоюзному тресту «Грознефть»⁶.

№ 5. Н.А. Сорокин — И.М. Губкину, 16 сентября 1925 г. // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 5. Д. 590. Л. 21 — 22.

Майкопские нефтепромысла, станция Хадыженская Майкопского округа, Армави́ро-Туапсинская железная дорога
Дорогой Иван Михайлович!

4 августа я подал заявление об уходе из Кубчернефти. Не буду подробно распространяться о причинах ухода: Вы достаточно знаете о них со слов и Н.С. Абазова⁷ и П.А. Меликьяна⁸. <...>

Еще во времена пребывания своего в Москве я говорил Вам, что, оставаясь промыслами местного значения, Майкопские промысла будут «без хозяина», — вот в этом суть их болезни⁹. Есть у нас Правление в составе Председателя и двух членов Правления, по состоянию, но состоит оно из лиц, не имеющих ни прав, ни даже самого ма-

ленького влияния. Есть у нас Управление промыслами, где я сам состою техническим руководителем, но этот орган еще хуже. Руководя всей технической частью, я, например, не имею даже такого элементарного права, как подбор подходящих технических сотрудников.

Правление вопреки моему желанию назначило руководителем бурения инженера Лепехина, и этому совершенно невменяемому человеку, имеющему 17-летний стаж хронического алкоголика, вручается самая ответственная отрасль хозяйства — бурение <...> На другие посты особенно в хозяйственной части назначаются люди в лучшем случае бесполезные. И при таких условиях Правление предлагает техническому руководителю подписать договор, в котором возлагает на него всю ответственность за действие назначенных им лиц, которым я лично не доверил бы самого маленького промыслового дела [здесь и далее — выделено автором].

Вся эта неразбериха, созданная <...> Правлением, привела к тому, что во главе дела, в сущности, стоят безответственные лица. В результате, начиная снизу, — интриганство, карьеризм, цветистое спецедействие, сделавшие не только работу техников, но даже самую жизнь их невыносимой, гораздо более тяжелой морально, чем в 1920 году.

Если бы в своем письме «Кубчернефти» Вы, Иван Михайлович, не написали, что предлагается мне «пока» остаться на промыслах, я ушел бы из «Кубчернефти» семь месяцев тому назад¹⁰. К сожалению, я полагал, что тяжелые условия работы — временное явление, что скоро состоится слияние с «Грознефтью», все уладится, и под влиянием Коссиора [так!] создадутся такие же нормальные условия для работы, как в Грозном. Однако ожидания не оправдались¹¹. <...>

Сейчас на промыслах я буквально один: мои сотрудники частью ушли, частью в отпуску.

Солидных заместителей найти на наши нищенские оклады почти невозможно <...>

С моим лишь уходом «Кубчернефть» решила реорганизовать управление, и теперь для выполнения той работы, которая прежде возлагалась на меня одного, приглашается 6 человек <...> Вот все, что я хотел Вам сообщить. <...> [опущена часть текста, в которой автор просит помочь найти работу в Москве, Баку, «хоть во Владивостоке», но не на промыслах, по крайней мере на ближайшие два — три года, чтобы отдохнуть].

Н. Сорокин

Примечания

1. Сорокин Николай Андреевич (1879 — 1938) — горный инженер, до революции работал в Майкопе в английской нефтепромышленной фирме «Андрейс», с тех пор был хорошо знаком с И.М. Губкиным. В 1920 — 1925 — технический руководитель Майкопских нефтепромыслов, освобожден по собственному желанию. Во второй половине 1920-х работал в «Эмбанефти», с 1928 — в «Сахалиннефти», первый технический директор (гл. инженер). С начала 1930-х — в Москве, до 1936 — в Промысловом отделе Главнефти Наркомата тяжелой промышленности СССР, входил в группу подземной газификации нефтяных пластов, параллельно заведовал кафедрой бурения в Московском нефтяном институте и вел научную работу в Проектно-исследовательском бюро института. Арестован в 1937 и расстрелян, реабилитирован.

2. Центральный архив ФСБ России. Ф. Р-45122. Т. 6. Л. 8 об.

3. Протоколы Президиума ВСНХ. 1920. Сборник документов. — М.: РОС-СПЭН, 2000. — С. 165 — 166.

4. Личная переписка М.В. Абрамовича // ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 77. Л. 51.

5. Личная переписка М.В. Абрамовича ... Л. 54.

6. Нефтяной бюллетень. — 1927. — №. 1. — С. 16.

7. Абазов Николай Сергеевич (1874 — 1937) — горный инженер, армянин, беспартийный. В начале 1920-х работал в «Кубчернефти», с 1925 — на Сахалине. В 1930-х возглавлял геолого-технические комиссии — Сахалинскую и Средне-Азиатскую. Арестован и расстрелян, реабилитирован.

8. Меликян (Меликян, Меликов) П.А. — горный инженер, до революции служил в Баку в «Каспийском товариществе», с 1920 работал на руководящих должностях в тресте «Кубчернефть», в том числе техническим директором, с 1925 был заместителем заведующего технической частью треста «Эмбанефть», в 1927 работал представителем «Эмбанефти» в Нефтяном отделе Торгового представительства СССР в Берлине. Дальнейшая судьба неизвестна.

9. Имеется в виду статус «Кубчернефти» и подчинение Кубано-Черноморскому краевому совнархозу.

10. Первую попытку уйти из «Кубчернефти» Н.А. Сорокин предпринял в феврале 1925 г. Тогда И.М. Губкин отговорил его, а в трест написал следующее письмо: «Дорогие товарищи! Считаю нужным обратить внимание Правления Кубчернефти на вопрос, от того или иного разрешения которого зависит, по моему мнению, и успех ведущегося в настоящее время на Майкопских промыслах бурения и дальнейшего неразрывно связанное с последним развитие района.

Дело в том, что старый работник, исключительный знаток Майкопского месторождения и условий работы на нем Николай Андреевич Сорокин чувствует себя обиженным Правлением Кубчернефти и предполагает уходить из района ввиду того, что заработок его подвергнут сильному сокращению. Это сокращение оклада работнику такой высокой квалификации, как Н.А. Сорокин, нельзя не признать совершенно незаслуженным и неоправданным.

Николая Андреевича с удовольствием примет любой район на условиях гораздо лучших, чем те, на которых он работал в Кубчернефти, но для Кубано-Черномор-

ского района уход Николая Андреевича будет губителен. Не желая, чтобы пострадал район, с которым я связан давними и крепкими узами, и не веря, что Правление Кубчернефти примет все меры, чтобы исправить создавшееся положение, я прошу — Николая Андреевича пока остаться в районе, а Правление Кубчернефти — удовлетворить в надлежащей мере Николая Андреевича, памятуя о том, что убытки, могущие произойти от его ухода, ни в какой степени несравнимы с теми суммами, которые должны быть затрачены на увеличение его содержания» // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 5. Д. 603. Л. 197.

11. Вероятно, имелись в виду какие-либо предварительные неудачные переговоры о включении «Кубчернефти» в «Грознефть».

«Я ухожу без злости...»

Последний документ № 6 — письмо инженера-технолога, служащего Технического бюро «Союзнефти» при «Амторге»¹ В.Л. Шиперовича² председателю правления «Амторга» П.А. Богданову³ с обоснованием отказа возвращаться в СССР.

Письмо раскрывает непростые условия работы советских представителей в США, уровень готовности молодых специалистов, влияние внутриполитических процессов на внешнеэкономическую деятельность, их оценку инженерным сообществом.

П.А. Богданов, прочитав письмо Шиперовича, отправил его копию Наркому внешней торговли СССР А.П. Розенгольцу⁴ и директору «Союзнефти» С.М. Ганшину⁵. «Последовал 2-х часовой разговор, — писал Богданов, — в котором мы убеждали его не делать этой глупости, и он заявил, что решил это дело недавно, получив от приятеля, близкого к ГПУ, извещение, что он будет арестован. <...> Я предложил ему еще подумать, но получил через день прилагаемое письмо, которое подтверждает его желание остаться. Трудно сказать — 1) является ли он тонким негодяем или 2) растерявшимся интеллигентом. Во всяком случае, работал он как черт, и у нас не было никаких подозрений о неблагоприятных связях его с фирмами»⁶.

Документ представляет собой заверенную копию, одну из четырех, разосланных в тресты «Азнефть», «Уралнефть», Иностраннный отдел ВСНХ и Экономическое управление ОГПУ. Письмо обнаружено и предоставлено для публикации профессором Самарского государственного университета, доктором исторических наук В.Н. Курятниковым. За что выражаем ему большую благодарность.

№ 6. В.Л. Шиперович – П.А. Богданову, 26 февраля 1931 г., Нью-Йорк // Государственный архив Пермской области. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 9. Л. 58 – 59 об.

Многоуважаемый Петр Алексеевич!

Спасибо Вам за все то доброе, что Вы проявили в нашем последнем разговоре. Я понимаю, что Вы не могли сделать большего, не переступая официального положения, коим Вы облечены и связаны одновременно.

Вы правы — самая большая трагедия в том, что многие, в том числе и я, потеряли веру в разумность творящегося вокруг нас. Это верно, я доведен до потери веры в разумность и справедливость весьма мало-го у нас, и мне, как гражданину, это очень тяжело. Не я один ее потерял, только я высказал это открыто, а другие запуганы и молчат, боясь за себя и своих близких.

Попробую объяснить Вам свое состояние на нескольких близких примерах.

Я не могу равнодушно относиться к тому, как в последнее время пачками посылаются сюда в командировки и на службу бездарности, ничтожные, безграмотные люди, а такие блестящие молодые силы, цвет нашей прикладной науки, как молодой В.Л. Гурвич⁷, М.Д. Тиличев⁸ и т.п., имеющие все права на посылку в первую очередь, лишены живительного контакта с заграничными достижениями только потому, что не имеют в кармане партийного билета. Ясно, что если бы подбор командированных диктовался деловыми соображениями, то приезжали бы те, которые подготовлены для усвоения более высокой ступени техники и которые могут вместе с тем с достоинством представлять нашу науку и промышленность, а не служить посмешищем у американцев за спиной Амторга. Вы этого может быть не знаете, т.к. льстивым сейлеменам разных рангов, с которыми Вы встречаетесь, невыгодно сойти со своей линии 100%-ной вежливости. Я же это чувствовал в своей работе достаточно ясно. Если не верите, вызовите Матчинова⁹, посланного Государственным исследовательским нефтяным институтом для изучения постановки научно-исследовательской работы по смазочным маслам в Америке, поговорите с ним 5 минут и скажите сами, мог ли я его послать, скажем, в Бюро оф Стандартс, не краснея за

наш Государственный исследовательский нефтяной институт, представителем которого он был бы.

Вы скажите, что это — исключение, а я скажу, что посылка достойных, подготовленных и честно работающих людей, как Прозументик¹⁰ или Кеворков¹¹, — еще большее исключение. В большинстве случаев попадают крикуны, имеющие заручку в организациях.

Я не могу равнодушно относиться к тому, как важнейший участок нашей работы — Нефтяной отдел и Нефтяное техбюро, создававшееся с таким трудом, разрушаются простым росчерком пера чиновников. Все, во что я, сколько мог, вкладывал свою душу для переноса к нам американской техники — подбор технической литературы, стандартов, патентов, технической информации, налаживание связей с научно-техническими силами в САСШ, насаждение грамотного подхода к оценке и расценке оборудования и т.д. — все это сводится к нулю бюрократическими приказами о роспуске штатов Техбюро и телеграммами вроде той, где велится сдать дела в 5 дней и выехать. Кому сдать? Как? Неизвестно и никому дела до этого нет. На мои вопросы слышу одно: «Что Вы беспокоитесь больше самой Союзнефти? Там лучше знают». Не правильнее ли это назвать бросанием дел, а не сдачей. А если это так, то значит и ценность их не признается.

Я не хочу сказать, что проделанная работа пропала бесследно. Нет, я знаю по письмам из Союза, что посланные материалы сослужили нам большую службу, но наша беда в том, что те, которые смыслят в технических материалах, не имеют прав, а решение и приказы пишутся совсем другими.

Я не могу выносить того возмутительного натравливания молодых специалистов на старших товарищей, которое расцвело в последнее время пышными цветами из пресловутого «здорового недоверия». Я это пережил теперь на двух примерах. Пусть Прозументик расскажет Вам историю с проектированием трубчатки у проф. Нельсона. Нет более важной работы для нашей инженерной молодежи, как усвоение современных американских упрощенных методов проектирования. Я напал на редкий случай, когда молодой инженер-проектировщик передовых первоклассных фирм сделался профессором по нефтепереработке в Университете. Сделалось доступным то, что фирмы прячут в своих Техбюро. Нельсон согласился взять двух наших

командированных за ничтожную сумму \$ 600 в обучение. Пусть другие Вам расскажут, с какой враждебностью было встречено мое распоряжение двум командированным, заявившим по приезду, что они намерены специализироваться по проектированию, — выехать на работу к Нельсону. Мои настояния, что важность этой работы такова, что не надо останавливаться даже перед приказанием провести ее, успеха не имели. Был найден компромисс, чтобы не разгневать молодняка: поехал Прозументик — производственник, а не проектировщик, понявший, по счастью, важность дела.

Познакомьтесь также по имеющейся в Техбюро переписке с какой враждебностью («здоровым недоверием») было встречено распоряжение заводчикам не ехать в Калифорнию, где нет обеспеченного доступа на заводы, а оставаться в Тексасе и Мид-Континенте.

Я не могу молчать, когда по капризу неопытного инженера, не разобравшегося, как следует быть в САСШ, и вернувшегося ввиду партийности на большой пост в Союзе, летят грозные телеграммы с приказом заказать заведомо неподходящее для задания полумиллионное оборудование. Наш ответ с указанием неправильностей поставил нас под определенное подозрение и немедленно повлек за собой четкую недвусмысленную перемену адресов дальнейших телеграмм — лично Богданову. Хорошо, что в данном случае Заказчик заврался так определенно, что не смог укрепить своей позиции даже лживыми ссылками на якобы виденное такое же оборудование в САСШ и, в конце концов, вынужден был согласиться с доводами Амторга.

А что будет, когда некому будет вносить безбоязненно в Амторге коррективы? Не все ведь склонны донкихотствовать. При нашей обстановке все чаще слышишь пораженческое: черт с Вами, заказывайте, что хотите, Вы хозяева, Амторг только комиссионер.

Я не могу защищать и поддерживать недобросовестные претензии, как например претензии цвета крекинг-бензина в Туапсе, когда одновременно предъявляются: 1) акт с отметкой, что гарантия цвета не могла быть проверена за отсутствием соответствующего оборудования и 2) претензия, что гарантия цвета не выдержана.

Моя совесть не позволяет мне также бросить камень в таких объявленных вредителями людей, как Сурабеков¹², Бунаков¹³, Фрадкин¹⁴, Абрамович¹⁵ и других, работа которых протекала перед моими глаза-

ми и в честность которых я буду верить до тех пор, пока не будет доказано противное (конечно, не такими неубедительными судами, где все сводится к «собственным признаниям», а не объективным доказательствам). В средние века, так называемые, колдуны тоже подписывали признания, что сносились с нечистой силой и торжественно сжигались на кострах. Каждое Правительство в культурно-отсталых странах имеет свой громоотвод в виде «врага внутреннего»: при царе был студент и жид, теперь инженер.

Я не беру на себя смелости говорить о враждебных СССР группировках, я о них понятия не имею, не знаю также, имели ли к таким группировкам какое-либо отношение крупные инженеры, занимавшие в свое время руководящие посты в фирмах; но для меня совершенно ясно, что если это даже так, то в своем слишком далеко зашедшем порыве ложно понимаемой классово́й мести Советская Власть отталкивает от себя и уничтожает громадное количество невинных, честных, высоко полезных граждан и делает этим непоправимую ошибку не только моральную, но и деловую.

Все изложенное, хотя и действовало на меня порой, как ушат холодной воды, но не приводило меня, как знают окружающие, к пораженьческому бездействию и не удержало бы меня от возвращения на работу в Союз, если бы не обстоятельства, указанные мною в разговоре с Вами в присутствии Рутенберга¹⁶ и Коробовкина¹⁷. Если бы я верил в существование у нас права и настоящего суда, я ни на минуту не задумался бы над возвращением. Я абсолютно никакой такой вины за собой не чувствую, которая могла бы вызвать во мне боязнь и объяснить в правовых условиях отказ от возвращения, и Вы в этом убедитесь после Ваших расследований. Во всех своих поступках, мнениях и мыслях по службе я руководился исключительно интересами порученного мне дела без всякой примеси посторонней материальной, политической или какой-либо иной заинтересованности. Никогда ни в какой политической партии или группировке не состоял, не состою и, надеюсь, не буду состоять.

Я ухожу без злобы, но, конечно, с чувством глубокого оскорбления, столь понятного в моем положении человека, выгнанного из своей страны, лишенного своей семьи, круга друзей и любимого дела в ответ на многие годы честной работы.

Если Вы правы, что ничего, кроме моей мнительности и ложности сообщенных мне сведений нет, то пусть на моем примере будет хоть та польза, что Вы услышали прямые, правдивые слова и делаете из них соответствующие выводы в отношении других, похожих на меня, которых зря отталкиваете неумелым обхождением и «здоровым недоверием».

Повторяю, что ни жена моя, ни сестра, ни мать ничего не знают о моем решении не возвращаться, хотя я это и сделал для них (без их ведома и согласия). Я считаю, что вся моя предыдущая деятельность, в частности та работа, которую я нашел в себе силы выполнить на службе, после принятия своего решения дает мне право рассчитывать, что мои близкие ни в какой мере не пострадают и, если захотят того, смогут получить выезд из СССР.

Если этого не признаете, как мое последнее моральное право, то их собственное право на неприкосновенность ясно из того, что они абсолютно никакого активного участия в моем решении не принимали.

Я очень сожалею, что не избег в этом письме упоминания некоторых фамилий. В особенности это касается т. Матчинова. Он не виноват, что кроме него не послали более подготовленных лиц, и я был далек от мысли задеть кого-либо персонально. Но в атмосфере «здорового недоверия» ведь все доводы нуждаются в доказательствах, фактах. Пришлось их привести.

Кроме того, этому письму Вы вряд ли дадите широкую огласку и это может служить оправданием.

Прошу дать это письмо на прочтение Л.М. Рутенбергу, Р.С. Прокументу, Ел.Ив. Коневец¹⁸, С.М. Ганшину, несмотря на незаслуженно грубый тон его телеграммы, который он вряд ли оправдывает при спокойном обсуждении, и И.Н. Опарину¹⁹, которых я искренне уважаю и мнением коих дорожу. Они должны знать содержание этого письма. В.М. Коробовкину все изложенное известно из моих с ним разговоров.

Шиперович

26 февраля 1931 г., г. Н.-Йорк.

Примечания

1. Амторг — советское акционерное общество, созданное в 1924 для ведения торговли с США, фактически выполняло роль торгового представительства СССР в США. В 1929 при «Амторге» было создано Техническое бюро для обслуживания нефтяной, угольной и горно-рудной отраслей промышленности. Техбюро просуществовало до 1931, когда в ходе кампании по экономии валюты было ликвидировано. В разное время относилось к Главгортопу или «Союзнефти».

2. Шиперович В.Л. — инженер-технолог, с 1918 — работал на нефтеперегонном заводе «Каспийского товарищества» в Баку, в 1925 — заведующий лабораторией I группы НПЗ «Азнефти», в Шубанах соорудил первую промышленную отбензинивающую установку, затем до 1929 — заместитель заведующего, затем заведующий Центральной химической лабораторией «Азнефти», проводил исследования работы Баку-Батумского керосинопровода, изучал процессы производства масел и дорожного битума. В 1929 — 1931 работал инженером по нефтепереработке Техбюро Главгортоба при Амторге, отказался вернуться в СССР. Дальнейшая судьба неизвестна. О нем см.: Курятников В.Н., Евдошенко Ю.В. «Я уйду без злобы»: горькая исповедь советского невозвращенца, инженера времен первой пятилетки // Нефть России. — 2007. — № 5. — С. 116 — 119.

3. Богданов Петр Алексеевич (1882 — 1939) — советский политический и хозяйственный деятель, профессиональный революционер и инженер. Окончил Императорское Московское техническое училище (ныне МВТУ им. Баумана), член РСДРП с 1905. В 1918 — уполномоченный ВСНХ по национализации химической промышленности, в 1918 — 1921 — член коллегии Отдела химической промышленности ВСНХ, в 1921 — 1925 — председатель ВСНХ РСФСР, одновременно возглавлял Совет (Главное управление) военной промышленности ВСНХ СССР. В 1926 — 1929 — председатель Северо-Кавказского крайисполкома. В 1930 — 1934 — председатель правления «Амторга», в 1935 — 1937 — заместитель наркома местной промышленности РСФСР. Арестован, расстрелян и реабилитирован.

4. Розенгольц Аркадий Павлович (1889 — 1937) — советский политический и хозяйственный деятель, член РСДРП(б), участник революции 1905 — 1907 и 1917, Гражданской войны, член РВС ряда фронтов. В 1920 — 1923 — на хозяйственной работе в НКПС и Наркомфине, в 1923 — 1924 — в Гл. управлении ВВС РККА, в 1925 — 1927 — на дипломатической работе. В 1927 — 1930 — заместитель наркома Рабоче-крестьянской инспекции. В 1930 — 1937 — нарком внешней торговли СССР. С 1934 — член ЦК ВКП(б). Арестован и расстрелян, реабилитирован.

5. Ганшин Сергей Михайлович (1895 — 1937) — советский хозяйственный деятель, русский, член РСДРП(б), участник Гражданской войны. В 1920 — помощник командующего Кавказской трудовой армией И.В. Косиора, одновременно — его заместитель по Грозненскому нефтеуправлению (с 1922 — трест «Грознефть») по коммерческим и финансовым вопросам, за восстановление Грозненской нефтяной промышленности награжден орденом Трудового Красного Знамени. Неоднократно выезжал для закупок оборудования за границу. В 1927 — заместитель начальника Главгортоба ВСНХ, в 1928 — 1930 — управляющий трестом «Грознефть», в 1930 — 1933 — председатель правления

всесоюзного объединения «Союзнефть», начальник Нефтяного сектора Главгортоба ВСНХ, Главнефти НКТП СССР. В 1934 – 1937 – управляющий трестами «Востокнефть» и «Башнефть». Арестован и расстрелян, реабилитирован.

6. Государственный архив Пермской области. Ф. Р-310. Оп. 1. Д., Л. 60.

7. Гурвич Вениамин Львович (1898 – 1956) – советский ученый, специалист в области нефтепереработки, сын известного российского химика-органика А.Г. Гурвича, кандидат технических наук. В 1921 окончил Азербайджанский гос. университет, работал в Центральной химической лаборатории «Азнефти», в начале 1930-х – в Центральном институте авиационных топлив и масел (ЦИАТИМ), некоторое время был начальником опытно-экспериментального цеха; с 1940 – в МНИ им. И.М. Губкина, в 1949 – 1956 – работал на кафедре технологии производства масел и смазок и применения нефтепродуктов.

8. Тиличев Мстислав Дмитриевич – советский ученый, специалист в области нефтепереработки. В 1923 окончил Московский гос. университет, работал в Центральной лаборатории «Грознефти» под руководством А.Н. Саханова, в соавторстве с которым написал одно из первых советских исследований по крекингу «Крекинг в жидкой фазе» (1928). Работал в крекинговом отделении ГрозНИИ, некоторое время возглавлял его; с начала 1930-х – в Москве, работал в ЦИАТИМ, затем во Всесоюзном научно-исследовательском институте по переработке нефти (ВНИИНП). Преподавал в МНИ им. И.М. Губкина.

9. Идентифицировать не удалось.

10. Прозументик Роберт Самуилович (? – 1937) – советский инженер, работал на нефтеперерабатывающих заводах «Азнефти», в начале 1930-х несколько раз был в США, после возвращения в 1935 возглавил один из НПЗ «Азнефти», опубликовал несколько книг по результатам поездки, до апреля 1937 – управляющий трестом «Азнефтезаводы». Арестован и расстрелян.

11. Кеворков Христофор Эммануилович – советский инженер, специалист в области нефтепереработки. В начале 1930-х вернулся из США, в 1932 – 1936 возглавлял крекинг-завод в Грозном, в 1937 был управляющим трестом «Нефтепроект», в том же году был назначен главным инженером – начальником Заводского отдела Главнефти Наркомтяжпрома СССР. В декабре 1937 был переведен в трест «Грознефтезаводы». По данным К.И. Джафарова, был арестован НКВД и осужден на 8 лет лагерей, вернулся в Грозный в 1948 (Джафаров К.И., Джафаров Ф.К. История Грозненских нефтяных промыслов. – М.: Газойл-пресс, 2010. – С. 262).

12. Сурабеков Георгий Семенович (1881 – 1942) – инженер-химик, армянин, беспартийный. До революции управлял заводом «Каспийского товарищества» в Баку, после революции – в «Азнефти», руководитель 3-й группы НПЗ, заместитель директора Управления НПЗ, с 1929 – заместитель директора Гипронефти в Москве. Дважды был командирован в Европу и США. Был арестован в 1929, осужден к расстрелу, замененному заключением в концлагерь, но решением Коллегии ОГПУ заключение было заменено высылкой на Северный Кавказ. В 1930-х был главным инженером фурфуролового завода «Азнефти». Повторно был арестован в 1937, умер в пересыльной тюрьме г. Саратова. Реабилитирован.

13. Инженера с такой фамилией в «Азнефти» не было. Вероятно, произошла опечатка при копировании документа и имелся в виду Булгаков Антон Викторович (1879 – 1972) – до революции – флотский офицер, инженер-механик, с 1902 – член партии эсеров, после разгрома восстания моряков под руководством лейтенанта П.П. Шмидта был демобилизован, был на инженерной работе, руководил нефтепромыслом на о. Челекене. После начала Первой мировой войны вернулся на флот, был главным механиком военного порта в Батуме. В 1922 проходил по делу закавказских эсеров, но был оправдан. Возглавил Техбюро «Азнефти», затем Бюро по проектированию нефтепровода Баку – Батум, с 1925 – главный инженер Азнефтестроя. Был командирован в Европу и США. Арестован в 1930, осужден на 10 лет заключения. Был отправлен на строительство нефтепровода Гурьев – Орск, затем освобожден и направлен для работы в трест «Нефтепроект», был главным инженером строительства Одесского крекинг-завода. В 1938 повторно арестован и осужден на 5 лет. Работал в Ухтижемлаге на руководящих инженерных должностях, строил первые северные газопроводы и газопромыслы. Умер в Москве. Реабилитирован. О нем см.: Евдошенко Ю.В. А.В. Булгаков – строитель первых советских трубопроводов // Нефтяное хозяйство. – 2010. – № 2. – С. 120 – 122.

14. Фрадкин Борис Петрович (1886 – ?) – инженер-технолог, до революции работал химиком на заводе фирмы «Русский грозненский стандарт», после – главный инженер 2-го нефтеперегонного завода «Грознефти», директор крекинг-завода в Грозном. Арестован по подозрению в шпионаже в пользу английского военно-технического концерна «Виккерс». Дальнейшая судьба неизвестна.

15. Абрамович Михаил Васильевич (1884 – 1965) – горный инженер, русский, беспартийный. До революции работал в Геологическом комитете, затем геологом в «Русском товариществе «Нефть» в Баку, после революции – заведующий геолого-разведочным бюро «Азнефти», с 1927 – профессор Бакинского политехнического института. Арестован в 1930, осужден на 10 лет, но вскоре мера наказания была признана условной. С начала 1930-х работал в системе АН АзССР, академик. Умер в Баку. Реабилитирован.

16. Идентифицировать не удалось.

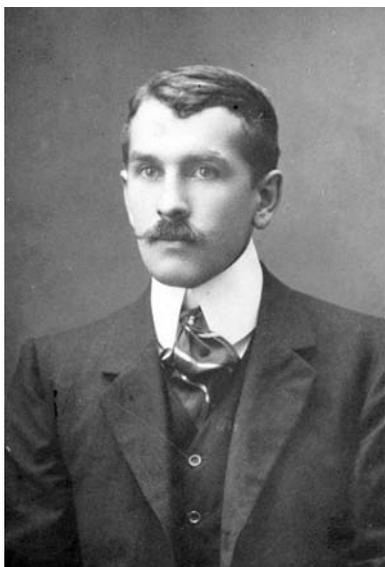
17. Коробовкин Владимир Михайлович (1894 – 1938) – советский хозяйственный деятель, член РСДРП(б). В 1918 – председатель исполкома Пермского губернского Совета трудящихся; с начала 1920-х – председатель Правления треста «Кубчернефть», с 1924 – треста «Эмбанефть», выезжал для закупок оборудования за границу; в 1929 – 1931 – заведующий Нефтяным отделом Техбюро Главгортопа ВСНХ при «Амторге», в 1932 – 1933 – заместитель начальника и заведующий заводской секцией Нефтяного сектора Главгортопа ВСНХ (НКТП), в 1934 – 1937 – директор строительства Саратовского и Одесского крекинг-заводов. В 1938 арестован и расстрелян.

18. Идентифицировать не удалось.

19. Опарин Иван Николаевич (1884 – 1938) – советский хозяйственный деятель. С начала 1920-х член правления «Азнефти», начальник ряда управлений, участвовал в импортных закупках. В 1927 – 1928 – начальник треста «Грознефть», в 1928 – 1930 – заместитель начальника треста «Азнефть». В 1931 – 1935 работал в золотопромышленности. В 1937 был назначен начальником треста «Башнефть», но очень скоро был арестован и расстрелян. Реабилитирован.

На нефтяном фронте. Моя заграничная поездка (из неопубликованных воспоминаний)*

А.П. Серебровский

А.П. Серебровский, Брюссель,
1909 – 1913 гг.

Мы работали, мы выполняли наш план усилиями всех товарищей, работавших в Баку, и, прежде всего, — усилиями товарища С.М. Кирова¹.

Нам помогали во-многом старые специалисты. Много помогли молодые, выращенные нами, немало полезного дали нам американские инженеры, приехавшие к нам в Баку по договору с Барнсдальской корпорацией². Кроме того, наши инженеры и рабочие, ездившие в Америку, получили там немало полезных советов, практических указаний, расчетных и проектных данных.

Нас всегда поддерживал и помогал нам тов. Серго³.

Однажды во время моего доклада тов. Сталин⁴ сказал мне:

— Вот мы инженеров наших посылаем в Штаты (США), рабочие тоже поехали. Все это — хорошо, но надо и тебе поехать. Тогда еще больше будешь за новую технику, за американские методы.

Тов. Серго и тов. Дзержинский⁵ были тоже за немедленную мою поездку в Америку.

В Баку мог остаться вместо меня Михаил Васильевич Баринов, который великолепно знал дело, кадры, имел огромный опыт и всеми силами проводил план развертывания Азербайджанской нефтяной промышленности. Кроме того, в Баку работали товарищи Румянцев⁶,

---

Рукопись предоставлена дочерью А.П. Серебровского Инной Александровной, за что выражаем ей большую благодарность.

Белоусов⁷, Крутлов⁸, Парницкий⁹, Лаврентьев¹⁰, Никитин¹¹, Бронштейн¹² — было на кого оставить дело. Я подготовил все в Москве и в Баку так, чтобы полгода можно было провести в Америке; московские дела оставил на руках Н.И. Соловьева — одного из старейших работников нефтяной промышленности¹³.

Вместе с женой моей, Анной Ивановной, которая ездила со мной в Константинополь еще в 1921 году и провела там со мной очень ответственную работу, я решил ехать через Ленинград поездом до Гельсингфорса, а затем пароходом до Стокгольма, поездом до Гетеборга, а оттуда пароходом уже до Лондона. В Лондоне я должен был получить американскую визу, а кроме того в Лондоне у меня были дела по покупке нефтяного оборудования для «Азнефти» и по продаже нефтепродуктов европейскому представительству «Стандарт Ойл и Ко».

Так как «Азнефть» имела свободный выход на внешний рынок, у нас был договор со «Стандарт Ойл Компани» на продажу им нефтепродуктов, то мы располагали некоторыми средствами и могли под контролем Внешторга покупать для нефтепромышленности нужное нам оборудование, которое мы испытывали, а затем строили по этим образцам новое оборудование. Поэтому в Лондоне, Париже, Берлине и, наконец, в Америке — в Нью-Йорке, мы имели представителей, следивших за получением денег по расчетам за нефтепродукты, а также закупувшими на них для Баку техматериалы и оборудование.

Во время моей поездки я должен был организовать как следует эти наши представительства, уточнить их взаимоотношения с Внешторгом, с торгпредставительствами, более точно определить характер и объем работы.

Надо было идти к т. Красину¹⁴, получить разрешение на закупки в Америке. Денег мне от него получать не надо было, так как средства для покупок у меня были из выручки от продажи нефтепродуктов — часть выручки я оставил у себя на покупку оборудования.

Красин разрешил мне покупать нужное для «Азнефти» оборудование и даже выдал мне открытый лист с разрешением покупать все, что я найду нужным для нефтяной промышленности. Он думал, что я буду закупать сам лично, потому и дал такое разрешение. Кроме того, он думал, что размер той части выручки от продажи нефтепродуктов, которую получала «Азнефть» для приобретения оборудования, не так

уж велик, чтобы стоило об этом беспокоиться — поэтому он дал такой открытый лист.

Он выдал разрешение. Приказал перевести мне на первоначальные расходы полмиллиона рублей золотом и пожелал мне на прощание всего хорошего, успехов в изучении промышленности и приобретении нужного оборудования.

В Ленинграде я с женой пробыл несколько дней. Ведь после нашей женитьбы нам пришлось пару лет прожить как раз в Ленинграде. Там застала нас революция, там я работал в подполье еще на Путиловском заводе и в первый год послереволюционного строительства. Там у нас обоих было много воспоминаний и революционного и романтического порядка, много друзей, с которыми надо было увидеться и т.д.

Затем через Финляндский вокзал мы оба выехали в Гельсингфорс¹⁵. Это тоже знакомое место, мы оба бывали там раньше, поэтому было что вспомнить.

Дождаясь парохода, мы гуляли по Эспланаде, по чистеньким улицам Гельсингфорса, который как будто бы и не изменился, но видно было, что не Советская власть в этом городе и в этой стране, что совсем другие порядки, чуждые нам, другие люди, еще далекие от нас.

Мы знали, где найти своих людей, повидали кое-кого из них и на пароходе выехали в Стокгольм, минуя все эти шхеры, зеленые острова, скалы, проходя по запутанным лабиринтам.

В Стокгольме я был в первый раз. В годы эмиграции я жил в Брюсселе и Париже. Бывал в Швейцарии и Англии, но в Швеции не был. Поэтому мы оба — я и моя жена — с большим вниманием изучали Стокгольм. Побывали в музеях, библиотеке, зоологическом и ботаническом садах. Многим от Гельсингфорса шведская столица не отличалась, но расположена она была на островах, более живописна, изрезана каналами. Видна была в городе, в музеях старая культура, долгая жизнь, прожитая шведским народом.

В Торгпредстве я, к сожалению, убедился, что там мало интересуются историей Швеции, ее литературой, театрами, даже ее промышленностью.

Наша маленькая колония в то время интересовалась больше своими частными интересами, а вовсе не делала того, для чего она собственно и была послана. Швецию здесь, в Торгпредстве, не знали, не

изучали, не интересовались. Естественно, что их интересовало, это приобрести что-либо в Швеции по моим поручениям для нефтяной промышленности, но мне как раз не нужно было ни дизелей, ни всего того, что могла дать нам Швеция, но что мы обычно приобретали в Америке или Англии.

С трудом достал я в нашем Торгпредстве письмо в Гетеборг с разрешением Правления фирмы <...> [слово пропущено в оригинале, вероятно название фирмы¹⁶] на осмотр завода шарикоподшипников. Кроме того, в Стокгольме и его окрестностях мне удалось осмотреть несколько судостроительных и дизелестроительных заводов. Они были невелики, но очень хорошо оборудованы и с очень не плохо организованным производством. В Гетеборге осмотр судостроительного завода и завода шарикоподшипников отнял у меня много времени, так как чрезвычайно было интересно подробнее изучить это производство, а инженер Джон Л. Веннерлунд объяснил мне его подробно.

В Гетеборге говорили уже по-английски, чему была несказанно рада моя жена Анна Ивановна, хорошо знавшая английский язык. Гетеборг был наполовину англо-американским портом. Туда прибывало много американских и английских пароходов, в гостиницах или ресторанах говорили или понимали по-английски, в некоторых гостиницах, между прочим и в той, где мы остановились, заведены были американские порядки, начиная от ресторана и кончая парикмахерской.

Гетеборгский судостроительный завод имел порядочное количество заказов. Он строил суда не только для Европы, но и для Америки: на верфи стояли как раз два больших наливных судна — «Город Нью-Йорк» и «Город Сан-Франциско», которые строились для крупной американской нефтяной компании.

Рабочие Гетеборгского завода живут в поселке завода. Домики очень хорошенькие, уютные и чистенькие; имеется клуб, ресторан и заводской кооператив. Много после этого я видел за границей рабочих поселков, но шведские рабочие домики произвели на меня самое приятное впечатление.

Я говорил, что мне удалось посетить еще несколько шведских заводов <...> [слово пропущено в оригинале, вероятно название фирмы], «Мугала», «Атлас-Дизель» и т.д. и, нужно отметить, заводы были в хорошем состоянии: видно было, что за время войны шведы

поправили свои дела и сумели довольно легко перенести тяжелое для промышленности послевоенное время.

В Англию из Гетеборга нужно ехать пароходом. Шведские пароходы, как и все в Швеции, поражают чистотой: во всем мире нет народа чище шведов. Ни в одной стране не расходуется столько воды и столько мыла на одну душу населения, как в Швеции. Пароход, на котором мы ехали, был очень чистенький и скромный. Публика на нем ехала деловая и тоже скромная. Не было ничего похожего на безудержную роскошь огромных трансатлантических пароходов с их пассажирами из числа американских бездельников, которые ездят в Европу бессмысленно прожигать свои доллары и кичиться своим богатством.

При приближении нашем к устью Темзы нам стали попадаться все чаще и чаще грузовые и пассажирские пароходы, и тут только мы наглядно увидели, какую роль играл Лондон в мировой торговле.

А.П. Серебровский (в центре, с палочкой) в группе инженеров и рабочих; слева от него К.А. Румянцев, справа — М.В. Бариннов, 30 сентября 1926 г.

Вся Англия, этот маленький остров, жила за счет своих колоний, которые она весьма умело эксплуатировала. Товарами своих бесчисленных колоний Англия торговала со всем миром, кое-что прибавляя и от своей продукции, а Лондон являлся и является огромной мировой конторой, которая распределяет повсюду всевозможные английские колониальные товары. Сливки со всего этого оборота снимает Англия, и огромные богатства, накопленные в этой стране, главным образом являются результатом торговли, а не промышленной деятельности.

Пароход останавливается в устье Темзы и дальше до Лондона нужно ехать часа полтора по железной дороге, все время минуя фабрики, заводы, доки и т.д. Заводы с виду довольно старые, жилища рабочих закоптелые и совсем не похожи на шведские чистенькие коттеджи. Лондон, когда въезжаешь в его предместье, производит гнетущее впечатление однообразием казарменных домов, в которых живут рабочие. Невозможно по наружному виду отличить одну улицу от другой, так однообразно унылы все фасады. Они прокопчены и как будто отсырели. Это тем более неприятно видеть, что сама Англия очень живописная страна, с прекрасной растительностью и множеством красивых деревенских домиков-особняков, в которых живут зажиточные люди, приезжающие из города, зачастую тратя ежедневно на эту поездку два-три часа по железной дороге. Тем неприятнее видеть мрачные, однообразные дома рабочих окраин.

По мере приближения к центру города дома становятся красивей и больше, улицы оживленнее и чище, и когда, наконец, вы слезаете на вокзале и идете или едете по центру Лондона, вас поражает прекрасная архитектура старых и новых зданий, памятники, обилие парков и садов. Здесь живут и работают хозяева Англии, те, которые забирают себе львиную долю организованного грабежа, который скромно называется «английской экономической системой».

Англия — удивительная страна смеси старых традиций и новых, чисто капиталистических методов. Там есть король, который только получает свое содержание и больше ничего не делает, есть лорды и пэры, есть две палаты и масса странных смешных обычаев: судьи в париках, потешные приставы, лорд-мэры в колесницах и т.д. Но в сущности не король, а буржуазия стоит у власти; лорды и пэры на самом деле совсем не так давно произведены из колбасных, свиного-

вых и чугунных королей-предпринимателей. Пэры носят этот титул за разные пожертвования или просто по знакомству и, если немного покопаться, то совсем легко отыскать чисто буржуазную сущность под всей этой королевско-феодальной архаической внешностью.

Англичане у себя дома совсем другой народ, чем мы привыкли видеть их в колониях. Дома они просто смиренные, довольно ограниченные люди, очень сентиментальные, очень преданные футболу, своему садику, своему дому и разным бесчисленным предрассудкам. Обычной колониальной наглости, еще более подчеркивающей их привычную тупость, в Англии вы не заметите: дома они вежливы со всеми, даже с иностранцами и собаками. Они немного учатся в молодости, больше занимаются гимнастикой, затем не очень утомляют себя работой и прекрасно сохраняют до старости свое крепкое сложение и крепкие мозги. В делах они неутомимы, но более или менее добросовестны, чем выгодно отличаются от своих заокеанских кузнецов-американцев. Англичанин, конечно, тоже не прочь заработать, не прочь прижать, выторговать лишнюю пару шиллингов на тонну, но на прямое жульничество Джон-Буль все-таки не идет. Он все-таки более или менее добросовестный кузнец, чего никак нельзя сказать о дяде Сэме¹⁷, особенно из «города над подземкой» (Нью-Йорк).

Англичанин не любит торопиться и делает все основательно. Особенно основательно они кушают брекфест (утренний завтрак), лэнч (второй завтрак после полудня) и, наконец, основательно и торжественно кушает обед ровно в 7 с половиной часов вечера. Еда и чай (около 5 часов) поставлены у них основательно. И только землетрясение способно заставить буржуазного англичанина на полчаса опоздать со своим «файф-о-клок».

Также серьезно они занимаются спортом и одеждою. Известно, что для каждого случая в жизни зажиточного англичанина существует особая форма одежды: для завтрака, поездок верхом, поездок в автомобиле, гольфа, игры в мяч, футбола и т.д. Для торжественного вечернего принятия пищи существуют смокинги, для театра — фрак, для утренних визитов — жакет и т.д. Я думаю, что портные — самые популярные люди в Англии, особенно те из них, которые не только шьют костюмы, но и художественно их утюжат. Англичанин должен иметь складки во всей своей фигуре, начиная с безукоризненного пробора и

кончая совершенными складками идеально сидящих брюк. Эти складки нужно часто возобновлять, затем нужно следить за постоянством фасона пальто, цилиндра, шляпы и т.д.

Я, не выдавши до этого англичан в их, так сказать, «естественных условиях», никак не мог понять, чем же собственно занимается буржуазия и как это ей не надоест — просто проживать деньги. Теперь я прозрел и понял, что искусство одеваться, раздеваться, переодеваться может серьезно занимать мужчин и женщин буржуазного «хорошего» общества. Эта наука требует очень много времени и знаний. И ясно, что у богатых англичан и англичанок все промежутки между принятием пищи заняты или одеждою, или спортом, или приготовлениями к еде и спорту. Однако, я не в силах перечислить всех многообразных обязанностей, «возложенных» судьбою на «бедных» английских богачей: я думаю, вы и так видите, что они все страшно занятые люди, особенно если прибавить сюда приемы, выходы и т.д.

Нельзя умолчать к тому же, что англичанки из высшего буржуазного общества не надевают своих туалетов более одного раза. Есть франтихи, которые имеют в своих гардеробных запас в несколько десятков тысяч платьев (!!!) и порядочный штат прислуги для разборки этого барахла. А мы еще говорим, что нет работы для ткацких фабрик. Да, что же будут делать ткачи, прядильщики и портные, если взять да лишить английскую буржуазию богатств? Куда пойду все эти матери, кто будет их носить? Вот вопрос, который, как говорят, стал ребром перед английской партией лейбористов и повлиял на результаты выборов конца 1924 г.

Мне удалось посетить некоторые английские заводы, главным образом, механические и судостроительные. Я был в Барроу, Шеффилде и Манчестере. Признаюсь, я ожидал от английской промышленности большего. То, что я видел, было основательно, но слишком тяжело и в достаточной мере старовато. Нового оборудования почти нигде не поставлено. Работа идет довольно вяло, нагрузка на заводах слабая — Англия явно нуждается в заказах¹⁸. Рабочие зарабатывают неважно, живут тоже не очень хорошо. Дома у них старые, новых поселков, о которых так много писали, нигде я не видал, и думаю, что они еще не построены. То, что устроено для жизни рабочих, никоим образом не оправдывает эпитетов, которыми англичане издавна отзываются во

всем мире о своей стране: «старая, веселая, зеленая Англия». Разве только, что дома рабочих старые и зеленые от плесени. Веселья я не видал даже в Лондоне, даже на самых блестящих улицах. Вероятно, англичане слишком серьезны для веселья.

В Лондоне или, вернее, около Лондона той осенью была устроена выставка — так называемая «Имперская Британская Выставка». Как все в Англии, она была основательна и показывала машины, изготовленные с большим запасом прочности и поставленные в двух больших машинных зданиях. Затем были павильоны всех колоний, очень богато обставленные и ясно указывающие на колониальный источник происхождения английских богатств.

Из Англии я поехал в Америку, откуда вернулся снова в Англию через четыре месяца. После Нового света Англия производит совсем застывшее впечатление, особенно осенью. Огромный старый Лондон, монументальные здания и монументальные полисмены, мокрые улицы и густой туман, «гороховый суп», ограниченные люди и образцовый порядок на улице — вот все почти, что характеризует осенний Лондон. Если к этому прибавить электричество, горевшее весь день и всю ночь, и Чемберлена, болтавшего и днем и ночью, то это будет, пожалуй, все.

Жена моя была первый раз в Лондоне. Она хотела его хорошенько осмотреть, увидеть все, о чем она читала еще у Диккенса.

Однако, это было не так просто.

Город был так велик, столько там было музеев, библиотек, выставок, хороших драматических театров, что бедная Анна Ивановна так всего этого и не осмотрела.

Она знала о Лондоне, главным образом, по сочинениям Диккенса, Теккерея, Локка и говорила мне, что Сити совсем не изменился, а многие переулки и захудалые улицы остались такими же, как в эпоху Николаса Никльби и крошки Доррит¹⁹.

Пока Анна Ивановна осматривала город, классиков и т.д., я зашел в РОП²⁰ по делам о продаже нефти.

Как мне подробно рассказывал т. Б.Г. Цуккерман²¹, РОП был организован еще в 1923 г., но дело там не так хорошо налаживалось.

Что касается закупок нефтяного оборудования, то тут «Аркос»²² пошел нам навстречу. Увидев письма тов. Красина, аркосовцы сказа-

ли, что по этому письму можно кое-что приобрести и в Англии и даже дешевле и лучше, чем в Америке.

Едва ли это было дешевле, наверное — нет, но качество многого из английского оборудования было лучше, чем американского, например, буровые станки были более сильными, насосы более солидными, вертлюги, тали сделаны на совесть, с большим запасом.

Поэтому я заказал в Англии некоторое количество оборудования для Баку, обусловив оплату этого оборудования из выручки за нефтепродукты, получаемой от «Стандарта».

Тогда же я съездил на заводы компании «Виккерс», которая взялась изготавливать для Баку несколько комплектов бурового оборудования, несколько редукторов, электромоторов к бурильным агрегатам и т.д. Между прочим, я посетил судостроительный завод «Виккерса» в Барроу, так как мы хотели заказать себе для Черного моря несколько наливных судов. Впоследствии мы их заказали во Франции по более дешевой цене.

Моя жена, конечно, продолжала осматривать различные лондонские достопримечательности: Британский музей, разные галереи. Она с места в карьер попала в шекспировское общество и другие литературные организации и т.д. Мне же нужно было сидеть в «Аркосе» с Рабиновичем, проталкивать там наши нефтяные дела, наши закупки и т.п. В то время, только что налаживалась работа по организации продажи советских нефтепродуктов в Англии, но главным образом была только оптовая торговля с крупными фирмами, которые сами уже торговали нашими нефтепродуктами в розницу и получали таким образом большую часть прибыли. В 1923 г. был организован РОП, а все нефтяные дела делались под верховным руководством тов. Рабиновича, который в них ровно ничего не понимал, а потому путал это дело отчаянно²³.

Для того чтобы обеспечить себе покупку оборудования в Америке хотя бы на первых порах, я перевел из Лондона в Нью-Йорк тысяч тридцать — сорок фунтов стерлингов из выручки, получаемой от «Стандарта» за поставляемые ему бакинские нефтепродукты.

В Лондон приехал, чтобы переговорить со мной о наших французских делах, наш представитель в Париже тов. Грожан²⁴. Тогда у нас были запородажи на Францию, кроме того мы кое-что и там покупали, поэто-

му я обещал приехать в Париж на обратном пути из Америки, а пока разобрался с тов. Грожаном в текущих делах и дал ему нужные указания.

Затем отправился вместе с женою к американскому послу, так как в то время у нас еще не было официальных отношений с США.

Послу предварительно сообщили от «Стандарта», зачем я хочу ехать в Америку. Предвидя заказы по нефтяному оборудованию, американский посол был очень любезен и дал мне и моей жене визы, не запрашивая Вашингтона. Обычно он так не делал, а поручал консульству навести справки, запросить США и т.д., а на все это уходило 10 — 17 дней.

Мне же, благодаря помощи м-ра Пауля — представителя «Стандарта», а также тому, что я ехал в качестве покупателя, не пришлось дожидаться визы, и я мог немедленно же выехать в Соутхэмптон и погрузиться на пароход «Олимпик».

Пароход «Олимпик» принадлежал к числу крупнейших пароходов английской компании «Белая Звезда». Правда, построен он был еще немцами и назывался раньше по имени какого-то императора или императрицы. Потом после окончания войны он был отобран англичанами в виде компенсации за потопленные немцами английские корабли.

Несмотря на то, что пароход был уже не первой молодости, он содержался в порядке: в первом классе было довольно чисто, ресторан был не плох. Пароход был очень большой — около 50000 тонн водо-местимости — поэтому он легко переносил волнения и мало подвержен был качке. Мы погрузились на пароход в Соутхэмптоне, который является атлантическим портом для Лондона, тогда как Тюрьери является лондонским портом для немецкого и восточных морей. Вместе, одновременно с нами, сел на пароход тов. Рабинович из «Аркаса», много англичан и еще больше американцев, возвращающихся в США. Но народу было не так много, так как весной американцы большей частью едут в Европу, а возвращаются они домой осенью.

Однако прежде чем двинуться в Новый свет, наш пароход зашел в Шербур, чтобы взять пассажиров из Парижа.

Тут тоже было больше американцев, вернее американок, специально ездивших в Париж, чтобы приодеться.

Это делалось по двум причинам: во-первых, в Париже шьют на заказ дешевле, чем в Америке, а во-вторых, парижские модистки

умудряются шить хорошо даже на американок, на которых ввиду их неважного сложения шить очень трудно.

Все это рассказала моя жена, которая хорошо умела одеваться, но предпочитала английские костюмы. Она была молода, хорошо сложена и ей было незачем прибегать к услугам портних, чтобы поправить недостатки своей фигуры. Анна Ивановна сразу же привела на память цитату из Шекспира: «Ричард третий, король английский, был горбат, кроме того одна нога у него была короче другой. Несмотря на это он выглядел хоть куда, потому что недостатки природы были исправлены искусством портного».

Почти то же самое мы могли наблюдать на следующий день. Все американцы, ехавшие из Парижа, вырядились на другое же утро, благо погода была прекрасна, а на палубах первого класса места для прогулок много. Поэтому они носились стайками взад и вперед по Променад-деку (прогулочной палубе), затем исчезали в недрах своих кают и снова появлялись, но уже в другом, еще более умопомрачительном наряде.

На пароходе, где несколько дней проводили время вместе представители Англии и Америки, мы убедились, насколько резко англичане отличаются от американцев.

Англичане не любят американцев, презирают их и уверяют, что американцы произошли от уголовных преступников, которых ссылали в Америку до 1775 года, когда Соединенные Штаты вздумали «взбунтоваться» и отделиться от законного короля.

Американцы тоже не любят англичан и уверяют, что все янки произошли от пуритан и индепендентов — абсолютно религиозных, честных людей, добровольно покидавших Англию, начиная с 1624 года. В доказательство этого на всех серебряных монетах имеются надпись: «Мы верим в Бога». Англичане, между прочим, этой надписи не верят.

Американцы гораздо жуликоватее англичан, но гораздо демократичнее. Это не мешает им заискивать перед своими «титулованными кузенами» и исподтишка облизывать пятки «доброму английскому королю». По-моему, разница между ними все-таки большая: англичане обирали, главным образом, свои колонии, а американцы умудрились обобрать весь мир и им должны все, даже и сами англичане. Англича-

не силой подчинили себе колонии. А янки прибрали себе к рукам банки и деньги всего мира при помощи ряда хитроумных жульничеств, называемых обычно «американской финансовой политикой».

Дядя Сэм подсмеивается над тупоумием Джона-Буля и американская пословица говорит «один англичанин — идиот, два англичанина — футбол, три англичанина — мировая держава». Но американский богач не прочь выдать дочку за титулованного английского «савраса» и ничего так не желает в глубине сердца, как быть представленным английскому королю.

При поездке в Америку, как я уже говорил, я и моя жена имели большое удовольствие видеть великолепных представителей обоих этих родственных народов. На прекрасном пароходе «Олимпик» леди и джентльмены целых шесть дней вели на наших глазах ту интересную содержательную жизнь, которая свойственна вообще буржуазным бездельникам. Они заняты были целый день брекфестом (первый завтрак), ланчем (второй завтрак), фэйф-о-клоком (пятичасовой чай), диной (обед), саппа (ужин) и т.д., с употреблением соответствующих случаю костюмов. Затем шли разные игры и то же — костюмы. Танцы и опять — костюмы, концерты и еще — костюмы. Мы видели такую выставку туалетов, что чуть было не приняли всего этого за выставку парижских моделей, которые везли из Парижа.

Во время путешествия мы убедились в богатстве духовного мира английской и американской буржуазии: они так много работают по части еды, танцев, одеваний и раздеваний (особенно раздеваний), что, право, у бедняжек совсем не остается ни минуты свободного времени. Поэтому, вероятно, когда однажды утонул пароход, перевозивший такую блестящую публику из Америки на континент, то никто долгое время не заметил их отсутствия: насколько не нужны были они, и бесцельно было их существование. Вот это-то сознание собственной ненужности особенно проявляется теперь в американской буржуазии. Представители славных «десяти тысяч», самых богатых бездельников Америки, никак не могут оправдать право своего существования: работают в предприятиях и в банках, главным образом, управляющими и директорами, а потомки основателей финансовой и промышленной мощи Америки таскаются по Парижам и Римам, ищут, чем убить время и оправдать бесцельность своего существова-

ния. Это — определенный надлом вырождающегося класса, и многие симптомы оправдывают начало серьезной классовой дегенерации.

В Шербуре на пароход сел один американский инженер, который был в «Англо-першен»²⁵ по каким-то таинственным делам, а потом через Энзели приезжал к нам в Баку. Он прекрасно знал геологоразведочное дело и много нам помог в Баку, но я никогда в своей жизни не видал человека, который мог так здорово врать.

Подобно Тартарену из Тараскона, американский инженер, кажется, его звали Карльтон Д'Андерсон, был заядлый охотник. Он вез с собою арсенал ружей, какие-то шкуры и трофеи, какие-то рога, головы, когти и т.д. и т.п. По вечерам он рассказывал нам после обеда о том, как его однажды чуть не задрал бенгальский тигр где-то в Персии. Затем в долине Аракса (?) он встретил с глаза на глаз огромного «уссурийского тигра» и одним выстрелом уложил его.

Американец слышал, что бывают уссурийские и бенгальские тигры, но думал, что это порода такая, а о том, что существует Бенгалия и есть река Усури, где и водятся эти тигры, он, по обычной для американских инженеров малограмотности, и не подозревал. Одно спасибо — скучать с ним было некогда, а у моей жены от смеха даже начали болеть зубы.

По счастью, мы уже подъезжали на пятый день к Нью-Йорку, и серия охотничьих рассказов закончилась, так сказать, автоматически.

По прибытии в Нью-Йорк мы были подвергнуты проверке документов и таможенному осмотру. Так как багажа у нас было немного, а кроме того нас встретил представитель «Стандарт Ойл Компани» — наш постоянный покупатель, то осложнений никаких не было. Зато с американками было у таможенных чиновников очень много возни. Ведь каждая из них везла десятка два чемоданов, вернее сундуков, набитых разнообразными нарядами, которые по таможенным правилам облагались ввозной пошлиной чуть не в 100 процентов. Поэтому канитель была страшная.

По приезде в Нью-Йорк мы остановились в одной очень хорошей, но старомодной гостинице на углу Центрального парка и 72-й улицы. Там было тихо, хорошо. И очень жаль, что гостиница эта потом была сломана и вместо нее построен ужасный нью-йоркский небоскреб, в котором жить из-за звукопроводимости и сырости совсем было невозможно.

В Нью-Йорке я посетил Торгпредство (переговорил с тов. Хургиным²⁶), показал ему разрешение т. Красина на закупки оборудования, чем привел их всех в безумный восторг, так как в то время больших закупок в США пока еще не велось.

Согласно договоренности моей с тов. Хургиным, наше представительство заключило со мной под это разрешение договор — покупать для Азнефти, за два процента комиссии, всякое оборудование и материалы, согласно нашим требованиям, принимать его, следить за упаковкой и отправкой и т.д.

Затем мы разработали план моей поездки. Я не мог осмотреть все нефтяное хозяйство США, расположенное в штатах Калифорния, Оклахома, Техас, Луизиана, Индиана, Арканзас, Канзас, Ойминг [вероятно — Вайоминг] и т.д. и т.п. Поэтому мы наметили, что я побываю в Пенсильвании, Оклахоме, Техасе, Калифорнии и, может быть, в Канаде, затем на ряде крупных заводов.

Пока же мы принялись за осмотр Нью-Йорка — этого, как говорил О'Генри, «города над подземкой».

Нью-Йорк — интересный город, но он не представляет Америки. Этот город — портовая контора, город — банкирская контора, город — посредник между Америкой и Европой, совершающий колоссальные финансовые, товарные и т.п. операции между Старым и Новым светом.

Нью-Йорк гораздо живее Лондона, но Лондон — английский город, а Нью-Йорк — город эмигрантов со всего мира. Не важно, что более старые эмигранты — скажем второго поколения — называют себя уже американскими гражданами, что они претендуют на сто процентов американской крови. Их претензии никого не могут обмануть, и Нью-Йорк не теряет своего эмигрантского лица.

Дальше к западу, где эмиграция села уже давно и куда новые эмигранты не попадают, оставаясь большей частью в Нью-Йорке и Бруклине, есть что-то особое, американское, пожалуй, даже национальное, если можно подвести весь этот конгломерат под понятие нации. В провинции жизнь идет ровнее, нет такой жесткой разницы между богатством и бедностью, как в Нью-Йорке. Скажу даже, что в провинции рабочие живут лучше, и нет такой нищеты, как в Нью-Йорке. А в нем физиономию города делает именно нищета, явная или скрытая, но нищета, борьба за кусок хлеба, за приличную одежду и т.д.

Американская нужда была гораздо тяжелее нашей нужды того времени. Кроме заботы накормить семью, тут есть еще забота о приличном костюме, который нужно утюжить и поправлять, о чистом белье в тех местах, где его видно, о хорошо выглядящих ботинках, о шляпе и т.д. Эта нужда куда ужаснее. Ее сразу не заметишь, поймешь только тогда, когда познакомишься с 40-центовыми столовыми и их посетителями, с квартирами в нью-йоркских дворах-колодцах и их несчастными обитателями, которых так хорошо описывал О'Генри.

Вот эти-то озабоченные люди в борьбе за кусок хлеба и одежду, — вот они-то и делают «физиономию города», а вовсе не 5-ое авеню, не Бродвей, не небоскребы и не Уолл-Стрит, где расположены конторы хищных банкиров.

И еще — женщины и девушки, работающие в бесчисленных конторах, магазинах, складах, мастерских и т.д. Они зарабатывают меньше мужчин, их гораздо больше эксплуатируют хозяева, и они тщательно скрывают свою нужду под веселой улыбкой на покрашенных лицах. Но она просвечивается и через много раз перешитые платья, и никакие «малярные работы» не могут оживить усталых от работы глаз и измученного лица. Эти бедные милые девушки все-таки не походят на красивых представительниц буржуазии: они наши сестры, хотя многие из них и не сознают этого.

Нью-Йорк — город мишурного, фальшивого блеска, но эта мишура не может долго обманывать внимательного наблюдателя. Под личиной хвастливого богатства видно действительно сказочное богатство немногих и нищета большей части населения, нищета, скрашенная приличной внешностью, но тем не менее, нищета.

Как я уже говорил, в Нью-Йорке мне удалось достать разрешение посетить нефтяные промыслы, нефтеперегонные заводы, заводы, изготовляющие оборудование всякого рода для промыслов.

Денег для покупки этого оборудования председатель «Амторга» тов. Хургин конечно не имел, а у меня было всего полмиллиона наличными. Платежи за оборудование я должен был обеспечить в соответствующие сроки и это я думал устроить при помощи «Стандарта», из выручки за сдаваемые ему нефтепродукты. Поэтому оформив это дело с нашим Торгпредством, я отправился к «Стандарту» в их огромный новый «белый дом» в Манхеттене у Батарейной площади.

«Стандарты» знали уже о моем приезде и были согласны показать мне в США свои промыслы и заводы. Насчет того, чтобы помочь мне в покупках, они сказали, что могут рекомендовать мне своих поставщиков, продающих им нефтяное оборудование. Они согласились платить этим поставщикам по их счетам и по моим акцептам²⁷ из тех сумм, которые мне причитаются за сданные «Азнефтью» в Батуми нефтепродукты. Но директора «Стандарта» и даже всемогущий м-р Тигель²⁸ категорически отказались предоставить какие-либо гарантии поставщикам, что равнялось по американским условиям предоставлению «Азнефти» долгосрочного кредита.

Мне нужно было переговорить с Рокфеллером²⁹, которому принадлежали все американские «Стандарты», а также такие крупные банки, как «Чейз-Националь Банк» и т.д.

Финансовая группа Рокфеллера охватывала 116 концернов, из которых в 88 (капитал 10,5 миллиардов долларов) влияние Рокфеллера преобладало абсолютно, а в других 28, с капиталом в 6,8 миллиардов долларов, преобладание принадлежало Моргану.

Нефтяные концерны, работающие под общим названием «Стандарт Ойл», организованы так, что почти в каждом крупном штате имеется свой «Стандарт». Поэтому есть «Стандарт Ойл оф Нью-Джерси», «Стандарт Ойл оф Нью-Йорк», есть Калифорнийский «Стандарт» и «Стандарт» Индианы и т.д. Все они находятся в руках Рокфеллеров, с одним из которых — со стариком — мне и нужно было переговорить, чтобы уладить наши платежные дела.

Я не знал, почему м-р Тигель хотел, чтобы я непременно переговорил со стариком, но тот настолько интересовался бакинскими делами, что обязательно хотел переговорить лично с председателем «Азнефти», очень крупного нефтяного концерна, даже с точки зрения «Стандартов». Кроме того, только он мог разрешить вопрос о платежах.

Рокфеллеры обладали огромным недвижимым имуществом. «Сам старик» жил почти всегда в одном из своих имений в горах, причем его личное состояние расценивалось в США как более крупное, чем у Моргана, хотя общее финансовое влияние Моргана значительно шире.

Я рассказывал потом товарищу Сталину о моем визите к одному из хозяев Америки.

Поехали мы к нему на автомобиле. Это верст сто от Нью-Йорка. Свернули в его парк, огороженный забором с очень красивыми воротами. Дом, в котором жил «сам старик», был довольно прост, также как и вся обстановка, очень простая, но удобная, приспособленная к привычкам старого дельца.

«Старик» принял меня в своей комнате, где он не работал, а отдыхал после работы. Он старался не казаться таким сухим и неопрятным человеком, как мне рассказывали. Наоборот, он обнаружил даже способность улыбаться и сказал, что теперь как раз время отдыха в его дневном распорядке, но он знает меня как приятного собеседника и уверен, что еще более отдохнет от нашего разговора.

Я удивился, так как никогда не слышал, чтобы Рокфеллеры были способны на комплименты, но, видимо, Бакинская нефть заставляет и Рокфеллеров быть любезными. В тех редких случаях, когда перед ним был такой серьезный противник, как советская нефть, эта способность не была еще им утрачена.

Зато в последующем разговоре «старик» обнаружил, что он был порядочный выжига. Зная, видимо, свое дело, он прекрасно был информирован о делах в Баку. О работе Барнсдальской корпорации и о наших богатствах он был информирован, вероятно, лучше, чем мы сами. Но Рокфеллер несколько раз подчеркнул, что и он за то, чтобы поддержать советскую нефтяную промышленность при условии, если мы будем его союзниками против Детердинга³⁰. Об этом мы его, между прочим, и не спрашивали.

Относительно существования нефтяной войны между «Стандартами» и «Роял Датч Шелл» он не только не считал нужным что-либо скрывать, но как раз подчеркивал это, может быть, даже нарочно. Я перешел на то, зачем приехал, и предложил ему две комбинации: первая состояла в том, чтобы он дал гарантийное письмо своему банку («Чейз Националь») оплачивать акцептованные нами счета наших поставщиков из выручки за наши нефтепродукты. Однако, банк не должен был брать на это дело больше 20 % из выручки за нефтепродукты, а оставшуюся непокрытую сумму платежей переводить на следующий год трансфертом на наш долг банку.

Рокфеллер долго думал, но затем посмотрел на меня внимательно и неожиданно согласился.

Второе предложение состояло в том, чтобы он дал письмо поставщикам, в котором он рекомендовал бы нас, как покупателей ему известных, и рекомендовал бы, кроме того, давать нам такую же скидку по счетам, какую они давали «Стандарту». На это Рокфеллер пошел много охотнее, чем на первое предложение.

Видимо, он не знал, что все это оборудование мы покупаем главным образом как образцы, чтобы потом изготавливать его на советских заводах.

Было около пяти часов и нам подали чай в его комнату. «Старик» налил мне чаю, угостил печеньем и неизбежным джемом, а затем пригласил погулять с ним по парку.

— Я, как последователь Аристотеля, — перипатетик, предпочитаю беседовать или отдыхая, или во время прогулки, — сказал он.

Однако прогулка эта затянулась часа на полтора. Старик любил ходить и ходил быстро. Для этого и был приспособлен его огромный парк, вернее — лес, по которому можно было пройти два десятка километров. Во время прогулки трудно было говорить, так как «последователь Аристотеля» ходил очень быстро, а я за ним не поспевал, потому что у меня побаливала раненая нога³¹.

После обеда Рокфеллер пошел разбирать свою почту, а меня оставил ночевать, как я ни просился уехать в Нью-Йорк.

— Не пущу, — сказал он, — я ведь знаю, какие все гостеприимные в Багдаде.

Я, положим, был из Баку, а не из Багдада, но кто же заставит старого американца, да еще Рокфеллера, снова переучивать географию, которую он, видимо, основательно забыл, если даже ей и учился.

Утром меня подняли ни свет, ни заря. Оказалось, «старик» шел гулять перед завтраком и пожелал во время прогулки поговорить еще с «багдадским нефтяником». Я тоже не прочь был прогуляться. После завтрака я с ним попрощался и уехал.

Он был одним из самых умных и потому наиболее опасных врагов Советской власти. Через него шло финансирование многих вредительских дел, на его средства содержались шпионские и интервентские организации, но никогда он не выступал прямо и открыто против нас. Наоборот, «Стандарты» будто всегда были лояльны в отношении СССР.

— Ну, Вы, знаете, или попали к нему в счастливое время, или родились под счастливой звездой, — говорил мне полковник М.А. Робертс, которому я рассказывал впоследствии эту историю и спросил, почему же он согласился так скоро на мои предложения.

— Да потому, что ему совершенно ничего не стоит дать Вам согласие на кредит или на гарантию. В худшем случае потеря для него могла быть меньше, чем «дайм» (десять процентов) для Вас или для меня. К тому же ему понравились очень Ваши ботинки.

Я подумал, что почтенный полковник смеется, но оказалось, что нет. Старику Рокфеллеру очень понравилось, что на одном из моих ботинок была небольшая заплатка, и он сказал своему директору банка: «Этому человеку можно верить в долг. Он — не транжира, экономен, не пьет вина, не курит и мне понравился».

Последнее вытекало из первого, так как Рокфеллер — всему миру это известно — был невероятный скряга, и ему нравились только люди «экономные», т.е. тоже скряги. Но как бы то ни было, после такого приемы у «старика» все стандартовские директора стали с нами «ослепительно любезны» и открыли нам доступ на все свои промыслы и заводы. Они дали письма с рекомендациями к своим крупнейшим поставщикам и всем компаниям, с которыми были так или иначе связаны. Поэтому я смог осмотреть не только нефтяные предприятия, но и машиностроительные заводы, склады, сталелитейные и прокатные заводы и т.д., так как предполагал построить такие же в Баку.

А прежде всего мы поехали в Пенсильванию, куда уже сообщено было из банка, что мы являемся солидными покупателями для «Аз-нефти». В Пенсильвании раньше было много нефтяных промыслов и заводов — это была колыбель нефтяного дела США, но нефтяные пласты уже иссякли, остались одни только малодобитные скважины, работающие насосами, да и то не целый день, а только несколько часов в сутки. Правда, пенсильванская нефть очень высока по своим качествам, но добыча мала и едва-едва достаточна для загрузки небольших перегонных заводов.

Те города, которые, как «Ойль Сити», когда-то гремели и шумели в нефтяной горячке, теперь опустели совершенно. Многие дома были закрыты. Магазины забиты, мастерские не работали. Но что интересного оставалось в Пенсильвании, так это машиностроительные за-

воды и снабженческие компании, продолжающие изготавливать очень хорошее буровое и эксплуатационное оборудование для Калифорнии и Оклахомы. Эти заводы я изучил подробно, чтобы перенести их практику к нам в СССР.

Кроме того, Пенсильвания, а в частности Петербург³², является центром металлической и металлургической промышленности США: там очень много крупнейших заводов металлургии и машиностроения — есть, что посмотреть советскому инженеру.

В Петербурге нас встретил председатель компании мистер Д.И. Броун и повез сначала в гостиницу «для избранного круга людей». Она находилась почти за городом, в парке, где совсем не было слышно городского шума, и была «старомодной».

«Старомодной» я ее называю потому, что в Америке того времени особым шиком считалась старомодная обстановка: мебель, портреты, посуда и т.д. Существуют фабрики, которые изготавливают «старые» кресла, стулья, диваны, причем специальные машины обтирают спинки и сиденья, чтобы придать им вид древности.

В той «старозаветной» и очень дорогой гостинице, куда нас привез мистер Броун, каждый апартамент был меблирован в старом голландском или староанглийском вкусе, эпохи, скажем, 1625 или 1670 годов. Конечно, все эти неудобные шкафчики, пузатые буфеты, невозможные диваны-скамьи и кресла вроде табуретов со спинками — были поддельные, но богатые американцы мало разбираются в этом. Важно, что гостиница эта была выдержанной с классовой точки зрения: туда не всякий мог попасть, нужна была рекомендация, ну, а что цены были «соответственные» — так об этом никто ведь из клиентов не беспокоился. Сюда ездили люди, не знающие счета деньгам.

Однако, осмотрев один из апартаментов в пять комнат, моя жена заинтересовалась ценою.

— Ну, я не возьму с вас по знакомству более шестисот долларов за неделю, — сказал управляющий.

Мы решили отказаться и просили дать нам обыкновенный номер «по божеской цене». Таковых не оказалось, и мы поехали в обыкновенную гостиницу, несмотря на протесты управляющего.

Мистер Броун был очень озадачен этим и срочно написал в «Чейз Националь Банк» о таком событии. Курьеза ради, заправили банка

доложили Рокфеллеру о том, что за люди оказываются в действительности его протеже — видимо, копейки у них нет за душою.

К удивлению директоров «старик» пришел в восторг и закричал:

— Вот! Это — черт, а не человек! С ним можно делать дела! Ну и скряга!

После этого к нам в Петербург приехал один из директоров «Чейз Националь Банка» м-р Р.Х. Дрисколль. Он явился ко мне в гостиницу и очень любезно просил меня и мою жену сделать честь и всем провести за городом, в одном из клубов, где они познакомят меня с приехавшим в Питтсбург председателем правления самого крупного в США банка.

Мы как раз собирались ехать на завод и поэтому отказались ехать к нему на дачу.

Это не помешало председателю правления банка через два — три дня нанести мне визит в Петербурге, где он предложил от имени банка увеличить сумму нашей сделки.

В Пенсильвании я осмотрел заводы, в том числе и металлургические. Ознакомился с машиностроительными заводами. Подробно изучил изготовление буровых станков и всего бурового инструмента. Ознакомился с групповыми насосами, индивидуальными качалками и прочим пенсильванским эксплуатационным оборудованием, весьма подходящим для малодобитных скважин. Затем я осмотрел склады технических материалов, изучил организацию снабженческих предприятий и др. Это очень было интересно с точки зрения использования опыта американцев для организации нашего Техснаба.

Теперь, когда товарищ Орджоникидзе мощною рукою двинул производство чугуна, стали, проката, когда пущены в ход десятки машиностроительных заводов, нам не нужно так бороться за снабжение нефтяных промыслов, как ранее. А в то время мы поневоле должны были искать обсадные и буровые трубы в Германии, буровое оборудование, инструмент, насосы, качалки — в Америке и Англии, автомобили — во Франции. Наши собственные заводы с большим трудом осваивали производство нового нефтяного оборудования и в первые годы дать его нам много не могли. Поэтому кредит, предоставленный нам при помощи Рокфеллера, хотя и был невелик, но на первое время давал возможность оборудовать наше бурение, нашу эксплуатацию,

пока мы сами не освоили на наших отечественных заводах изготовление этого оборудования и не отказались от импорта.

Поэтому я должен был организовать наши снабженческие конторы в Америке, Англии, Франции и Германии, и они в то время много помогли нефтяной промышленности. Все, что было нового и лучшего в США и Европе по нефтяному оборудованию, все новинки по электрификации и механизации нефтяного дела мы имели у себя в Баку, смело могли испробовать их у себя, а затем изготавливать такое оборудование или в СССР или на своих заводах в Баку и Грозном. Пока же в Америке я изучал оборудование, как оно работает, и ездил на заводы, чтобы узнать, как это оборудование изготавливается.

Как инженеру-механику, кончившему в Бельгии Высшее техническое училище и имевшему хорошую практику в России и за границей, мне не трудно было не только изучить технологию изготовления буровых агрегатов, редукторов, моторов, инструмента. Я смог, кроме того, получить чертежи, даже некоторые шаблоны, инструкции: было известно, что «Стандарт» дает кредит Советскому нефтяному концерну, а потому многочисленные банки и предприятия помогали нам, в чем могли.

Хотя в Пенсильвании добыча нефти уже затихала, я объехал всю так называемую нефтяную долину, осмотрел Ойл-Сити, Руэвилль, Петролеум-центр, Пионер и так до самого Титусвилля.

Я записал все, что видел, собирал материалы, документы, чертежи и смог напечатать руководство по нефтяной промышленности, которое до сих пор не потеряло интереса для студентов ВТУЗов, для инженеров и хозяйственников нефтяной промышленности.

Я посетил Нью-Джерси, Филадельфию и Чикаго с нефтеперегонными заводами, Питсбург, Детройт и т.д. с их металлическими заводами и фабриками. Обходил пешком, объездил на автомобиле и тщательно изучил нефтяные промысла Пенсильвании, Оклахомы, Техаса и Калифорнии, участвовал во всемирном нефтяном конгрессе, был на международной выставке в Толсе, одним словом — перевидал порядочно людей, заводов, промыслов и т.д. Меня интересовали, главным образом, вопросы техники бурения и добычи.

Выводы мои были таковы: наше оборудование на Бакинских нефтяных промыслах сильно устарело³³ и его надо заменить оборудовани-

ем американского типа, более простым, дешевым и гораздо более экономным. Это относится и к бурению, и к добыче.

Новое оборудование мы можем исполнить в пределах Советских республик на наших заводах, только образцы нужно приобрести за границей. Нам необходимо переоборудовать промысла современными машинами, поставить крекинг-процесс для получения экспортного бензина, устроить трубопроводы Баку — Батум и Грозный — Новороссийск.

Кроме того я наблюдал, как там живут люди. Недостаток американца — это его общественная недоразвитость. Я говорю о среднем рабочем американской провинции, потому что в Нью-Йорке живет много хуже и там «нужда заставляет калачи есть», там рабочий многое осмыслил и во многом разобрался. В провинции — на рудниках, заводах и промыслах — идет уже этот процесс, идет слабо, но идет.

Американец мечется от Ку-Клукс-Клана³⁴ к масонству, от масонства к партии Лафайета³⁵.

Вот какое впечатление осталось у меня от американских рабочих, которых я считаю хорошими, честными, работающими людьми, которые заслуживают лучшей участи, чем гнуть всю жизнь свою спину перед капиталистом, перед худшим видом капитализма — перед банковскою его разновидностью.

В штате Оклахома, куда я приехал вместе с моей женой, нефтяные промысла были еще новые. Их сравнительно недавно начали разрабатывать на землях штата, принадлежащих, собственно говоря, индейским племенем. Однако индейцы были вытеснены с этих земель, как только стало известно, что они нефтеносны. Некоторые индейцы, помогавшие обмануть своих одноплеменников, получили небольшую ренту и благополучно пропивали ее по кабакам и заведениям американских городов. Но таких счастливицков были единицы. Вся же масса обманутых индейцев была загнана в так называемые «резервные земли» — резервации, где они медленно умирали от водки, болезней и голода. Работы этим остаткам прежних великих племен не было, охотиться им было негде, да и своих белых безработных в США было достаточно. И вот, завернувшись в старые, драные одеяла, молчаливо и презрительно глядя на суетливых американцев, умирали старые вожди от истощения, недоедания, туберкулеза. А на их землях ставили вышки, строили заводы, возник город Толса и другие,

которым суждено было расцвести и снова отцвести, как только схлынет волна набежавшей нефтяной спекуляции.

* * * *

М-р С. Моррис, который был вице-президентом Барнсдальской корпорации, работавшей у нас в Баку по договоренности, встретил меня в штате Оклахома и мы с ним объехали наиболее интересные промыслы, познакомились с бурением, эксплуатацией, нефтеперегонными заводами и новым оклахомским нефтепроводом. Кроме предприятий «Стандарт Ойл и Ко» и зависящих от него, я имел возможность видеть промысла и заводы Синклера, который почему-то примазывался к русской нефти и даже ездил к нам в Москву. Однако из той его поездки ничего не вышло³⁶.

Как бы ни были подозрительны дела Синклера, а заводы и промыслы свои он нам все-таки показал, и заводы его были неплохи.

Они так же, как предприятия «Стандарта», были осмотрены нашими инженерами т.т. Пири-Кулиевым, И.Н. Опариним, Г.В. Шириным, С.А. Ковалевским, Г.С. Сурабековым и другими товарищами, ездившими в Америку для изучения нефтяной промышленности.

Подробно осмотрев Оклахомские промысла, я съездил на промысла в Далласе (Тексас), а также на самый юг США в Порт-Артур и Хустон, где находятся огромные нефтеперегонные заводы. После этого я поехал в Калифорнию, главный центр американской нефтяной промышленности.

Калифорнийские нефтяные промысла расположены около города Лос-Анджелеса в районах Лонг-Бич, Сигнал-Хилл, Торренс, Венеция, Санта-Моника, Помона, Гермоза и других многочисленных калифорнийских месторождений нефти.

Еще в Пенсильвании я дал в Баку телеграмму, чтобы прислали двадцать человек бакинских рабочих для изучения нефтяного дела в Америке. Для того чтобы они в течение года могли поработать на промыслах и заводах, на что я получил согласие нефтяных фирм. Ездили тогда в США и через год вернулись следующие товарищи:

1. Алекперов А.А. — помощник заведующего отделом труда главной конторы по бурению;

2. Галкин Т.Г. — токарь общерайонной механической мастерской Буденного в Сабунчах;
3. Золин И.А. — десятник поселка «Степана Разина»;
4. Кулиев Али М. — старший буровой мастер Сураханской конторы по бурению;
5. Куделин П.М. — очиститель завода № 2 второй группы заводов;
6. Мордовин В.В. — стонщик завода № 2 первой группы заводов;
7. Магерамов А.С. — буровой мастер Раманинской конторы по бурению;
8. Матаушек А.С. — помощник заведующего установкой глубоких насосов Раманинской группы промыслов;
9. Рюмков А.Е. — заведующий установкой глубоких насосов Бинагадинской группы промыслов;
10. Скитаев К.А. — помощник заведующего отделом, механик Сураханской группы промыслов;
11. Салманов Ага Бала — бригадир по глубоким насосам пятого промысла Сураханской группы промыслов.
12. Сямриков С.В. — помощник заведующего Сураханской конторы по бурению по технической части;
13. Тарусов И.В. — старший буровой мастер Биби-Эйбатской конторы по бурению;
14. Шахоткин С.Ф. — машинист дорожного отдела Биби-Эйбатской группы промыслов;
15. Коклягин П.В. — младший инструктор отдела глубоких насосов Сабучинского района.
16. Эйбатов Х.Э. — помощник заведующего промыслом им. Кирова Сабучинской группы промыслов;
17. Додонкин И.П. — помощник управляющего по технической части Биби-Эйбатской группы промыслов;
18. Мирошников Ф.П. — помощник заведующего второй механической мастерской Балаханской группы промыслов;
19. Рыжков С.Г. — литейщик механической мастерской П.В. Монтина Управления нефтеперегонных заводов (УНЗ);
20. Серебряков М.Ф. — литейщик Закавказского металлического завода им. лейтенанта Шмидта.

Чтобы удобнее было изучить нефтяное дело, я поселился в Лонг-Бич, одном из крупнейших и интереснейших промышленных городков, расположенных около огромного города Лос-Анджелеса.

Лос-Анджелес — один из самых молодых промышленных городов США. Он вырос на нефти и его рост отличается от хаотического роста других промышленных центров тем, что при его строительстве имела некоторая плановость: сначала разбивали улицы, намечали участки, строили мостовые, а потом уже продавали участки и строили дома, а не наоборот.

Вообще же говоря, ни в постройке городов, ни в своих промышленных стройках капиталистическая Америка о каких-либо планах думает гораздо меньше, чем о наживе. При постройке городов банки спекулируют, прежде всего, на продаже земельных участков «Рил-эстейт».

В нефтяном деле эта спекуляция нефтяными участками принимает можно считать «феерический характер»: одни продают, другие покупают, третьи перепродают, четвертые опять покупают, а уж насчет бурения и эксплуатации заботятся после всего. Наивен тот, кто думает, что эти скупщики и перекупщики действуют по собственной инициативе: это просто агенты банков, задача которых состоит в том, чтобы поднять цену на земли, принадлежащие банку, а затем подсунуть этот участок втридорога нефтяной компании, тоже созданной банком. Весь смысл этой финансовой операции заключается в том, что за вздутый по цене участок заплатят акционеры нефтяной компании — скромные служащие и рабочие, держащие пару акций. А таких мелких акционеров в начинающем новом деле бывает большинство. Конечно, всякая нефтяная компания, выпустившая много дешевых акций, проданных на руки массовому держателю, сыграет раза два-три на понижение. Акции упадут благодаря искусственной панике, созданной теми же банками. Затем за бесценок большая часть их будет скуплена тем же банком, который станет полным хозяином нефтяной компании, а многочисленные держатели мелких акций разорятся.

В конце концов, весь портфель акций окажется в руках того же Рокфеллеровского комитета, который большую часть акций оставит за самими Рокфеллерами, а некоторые — за директорами банков и председателями соответствующей нефтяной компании, т.е. за «участ-

никами в деле». Таким образом, «во славу Рокфеллеров» земли окажутся за ними, денежки из карманов рабочих и служащих перекочат также в портфель Рокфеллера, а мы можем только удивляться, как это такой беззастенчивый грабеж может совершаться среди белого дня совершенно безнаказанно.

История нефтяной промышленности США являет собою яркий пример строительства по планам-прогнозам, дающим возможность широко маневрировать по обиранию средств у доверчивых граждан и передачи их в руки таких жуликов, как Синклер и Ко.

История нефтяной промышленности США показывает, как мог концентрироваться крупнейший в мире капитал в руках одной или двух банковских компаний и как разорялись для полноты их счастья и финансовой мощи десятки и сотни тысяч доверчивых акционеров. Где же тут говорить о том, что капитал в США до некоторой степени демократичен, так как мелкие акции раскупаются, дескать, сотнями тысяч служащих и рабочих, являющихся держателями акций, т.е. собственниками.

Ведь эти держатели акций участие свое в капиталистическом производстве проявляют только в том, что время от времени подвергаются периодической стрижке при падении акций и теряют свои сбережения. Точно также и на том же основании овцы-мериносы, подвергающиеся стрижке и теряющие свою шерсть, могут считать себя участниками в деле и в прибылях тех компаний и банков, которые занимаются овцеводством, торгуют шерстью, сукном, получая на этом огромную прибыль. Может ли в таких условиях кто-либо из избираемых капиталистами граждан США считать себя свободным.

Нигде так не бросается в глаза зависимость бедного человека от хозяина дома, капиталиста, полицейского, лавочника и еще черт знает от кого, как в «свободной Америке».

Здесь все специально создано для того, чтобы богатый мог владеть и личностью и имуществом бедного, его семьей, его сбережениями, если они еще остались, его силою. Если она ранее не была продана другому капиталисту.

Удивительно только одно, что многие эти люди, себе не принадлежащие, запродавшие вперед в наследственную кабалу, и не видят и не понимают этого, думают, что так оно и должно быть, что «так уже создан божий свет».

И в то же время, наряду с таким несовершенным, социально-уродливым общественным порядком, мы можем во всех почти видах промышленности наблюдать высокую технику. В несовершенном капиталистическом обществе эта техника обогащает немногих, способствуя еще большему порабощению масс. При социалистическом производстве такая техника способствует улучшению жизненных условий для всех, повышению общей культуры, окончательному уничтожению недостатка в чем бы то ни было, переходу к бесклассовому обществу, коммунизму.

Вот почему мы должны изучить эту высокую технику во всех деталях и перенести ее к нам в СССР. Вот почему я и мои товарищи сидели в Лонг-Бич, изучали не только теорию нефтяного дела, не ограничивались одним собиранием материалов, чертежей, калькуляций. Я проработал на промыслах некоторое, довольно продолжительное время, пока не научился бурить так, как бурят лучшие американские бурильщики. Пришлось изучить не только бурение, но и уход за станком, насосами, за всеми механизмами, начиная от вертлюга и подъемных талей и кончая индикаторами, контроллером, редуктором и электромоторами.

На промыслах Лонг-Бич со мною случилось одно небольшое приключение. Кто-то из американских инженеров — забыл его фамилию — написал судье города Лос-Анджелеса, что у меня есть револьвер. По законам штата Калифорния воспрещена продажа, покупка и ношение огнестрельного оружия без разрешения. Судья уже хотел приговорить меня к шести месяцам заключения, как вдруг явился на суд мистер Франк Уароль — управляющий «Ингерсоль-Рэнд», крупной фирмы, изготовляющий для нас компрессора и прочее оборудование. Он поговорил с судьей и последний вынес приговор — оштрафовать меня на 10 долларов за неимение разрешения, а кроме того выдать мне такое за дополнительные 3 доллара.

Оказывается, неудобно сажать в тюрьму покупателей, которые, во-первых, сидя в тюрьме, могут по закону прекратить платежи, а во-вторых, выйдя из тюрьмы, могут, пожалуй, покинуть гостеприимные США, а заказы передать, скажем, в Англию, где тоже неплохо делают компрессора. Тут я понял, каково здесь в Америке правосудие.

Окончив ознакомление с нефтяным делом на калифорнийских промыслах и осмотрев нефтеперегонные заводы, я вместе с несколькими

инженерами выехал на всемирный нефтяной съезд и выставку в Толсу, штат Оклахома, где я должен был присутствовать в качестве представителя от советской нефтяной промышленности. Выставка продолжалась в Толсе со 2 по 11 октября 1924 года. В то же время происходил там и международный нефтяной конгресс.

Выставка эта и конгресс представляют собой крупнейшее явление в нефтепромышленной жизни мира. На конгрессе выступали, встречались как научные и технические работники нефтяного дела, так и крупнейшие дельцы и воротилы нефтяной промышленности, вершащие судьбы нефтяного мира. На съезде или конгрессе, сопутствующем выставке, было много интересного для нас, инженеров, можно было познакомиться с новыми методами, приемами, идеями в сложном нефтяном деле.

* * * *

Из Оклахомы мы вернулись в Нью-Йорк и подвели там итог всему закупленному через «Амторг» и тому, что еще надо закупить. После этого я выдал спецификацию «Амторгу». Для наиболее сложного оборудования срок поставки доходил до 12 месяцев.

Затем «Амторг» принялся за реализацию заказа, причем должен отметить, что его аппарат работу по приемке и отправке проделал прекрасно. Со «Стандартом» сначала вышел небольшой скандал, когда оказалось, что сумма заказов намного превышает пятую часть (20 %) выручки за проданную нефть. Директор доложил об этом Рокфеллеру, как быть. Говорят, старик был доволен и потирал руки: «А все-таки он вас всех обставил этот багдадский нефтяник, вот черт!»

Об этом мне сообщили вернувшиеся от «старика» директора, снова сделавшиеся любезными.

Говорят, что еще полтора года «Стандарты» покрывали платежи по нашим счетам из выручки за нефтепродукты, но, как дисциплинированные люди, выполняли волю старика и даже процентов с нас не брали.

Из Нью-Йорка я выехал в Шербур и Париж. Я торопил, потому что осенью моей жене стало много хуже. Она и так была больна туберкулезом, но мы ее все время подлечивали. Теперь в Париже тов.

Красин, он был тогда полпредом [во Франции], порекомендовал доктора, который с успехом лечил А.М. Горького.

С Л.Б. Красиным я часто ссорился за свои закупки за границей³⁷, но знаком я был с ним давно. Еще в 1906 году мы работали вместе с ним, Игнатьевым, Богомоловым и Гардениным на финляндской границе, выполняя поручения ЦК нашей партии. С тех пор он, конечно, изменился, но как бы мы с ним ни ссорились, это было из-за принципов, ради дела, а не по личным мотивам.

В Париже французские власти протестовали против того, чтобы моя жена, Анна Ивановна, осталась во Франции. А ей по совету докторов надо было обязательно пройти курс лечения, ехать в то время на север она не могла. Тов. Сталин настаивал на том, чтобы ее лечили именно во Франции, по тому же методу, по которому спасли когда-то жизнь А.М. Горького.

Как раз тогда г-н Эррио сделался председателем Совета Министров. С письмом тов. Красина я явился к нему и получил его личное распоряжение префекту оставить мою жену на год во Франции.

Закончив все свои дела в Париже и Лионе, где я с разрешения тов. Красина приобрел в «Берлие» несколько сот автомобилей, я попрощался с женой, с которой был очень дружен, и поехал на несколько дней в Лондон, где подготовил материал, чтобы напечатать книгу по нефтяной промышленности³⁸.

Закончив там наши дела по закупкам, я приехал в Брюссель на пару дней повидать друзей, с которыми когда-то учился. Затем в Берлине закончил некоторые покупки через нашего уполномоченного П.А. Белоусова и в начале января 1925 года срочно выехал в Москву, где обо всем подробно доложил тов. Сталину и тов. Дзержинскому.

Я беспокоился о жене, но хорошо, что она осталась во Франции — она не выдержала бы дороги. Я знал и любил эту страну и ее людей и знал, что жене моей не будет плохо.

Действительно, она поправилась немного, но так соскучилась по Баку, что приехала туда раньше окончания курса лечения, несмотря на наши протесты.

Это и ускорило ее смерть.

Примечания

1. Киров Сергей Миронович (наст. фам. Костриков) (1886 – 1934) – видный советский государственный и политический деятель. До революции профессиональный революционер, работал на Северном Кавказе. В 1919 – председатель Астраханского временного военно-революционного комитета, один из организаторов обороны города и подавления антибольшевистского выступления, нелегальных поставок нефтепродуктов из Баку. В 1921 – 1926 – первый секретарь ЦК компартии Азербайджана, участник создания советской нефтяной промышленности в Баку. В 1926 – 1934 – первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), убит террористом.

2. Международная Барнсдальская корпорация (International Barnsdall Corp.) – дочерняя компания американской Барнсдальской корпорации (subsidiary of the Barnsdall Corp.), которая по договору с «Азнефтью» от 20 сентября 1922 вела подрядное бурение в Балаханском промысловом районе.

3. Орджоникидзе Георгий Константинович (1886 – 1937) – видный советский государственный, политический и хозяйственный деятель. До революции – профессиональный революционер, работал в Закавказье. Участник гражданской войны на Северном Кавказе и в Закавказье. С 1920 – председатель Закавказского бюро ЦК РКП(б), в 1922 – 1926 – первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). С 1930 – председатель ВСНХ, с 1932 – нарком тяжелой промышленности СССР. Покончил жизнь самоубийством.

4. Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879 – 1953) – видный государственный и политический деятель СССР. До революции – профессиональный революционер, работал в Закавказье. В 1922 – 1934 – генеральный секретарь ЦК РКП(б) (с 1925 – ВКП(б)). До 1953 – фактический руководитель СССР, сторонник форсированной индустриализации, организатор массовых репрессий, в том числе среди нефтяников.

5. Дзержинский Феликс Эдмундович (1877 – 1926) – видный политический и хозяйственный деятель СССР. До революции – профессиональный революционер. С 1917 – председатель ВЧК (ОГПУ), одновременно, с 1921 – нарком путей сообщения, с 1924 – председатель ВСНХ.

6. Румянцев Константин Андреевич (1891 – 1932) – до революции – рабочий механической мастерской «Товарищества бр. Нобель» в Балаханах, участник рабочего движения, член РСДРП с 1905 (по другим данным – с 1916), в 1925 – 1932 – кандидат в члены ЦК ВКП(б). С начала 1920-х один из заместителей председателя правления треста «Азнефть», курировал строительство, руководил закупочной комиссией за границей в 1926. С 1929 – управляющий трестом «Уралнефть», с 1931 – начальник объединения «Уголь» в Донбассе, затем рудуправления «Артемуголь». Погиб в автокатастрофе. (См.: Курятников В.Н. Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30-е – 50-е гг. XX в.): в двух томах. – Т. 1. – Самара: СамГТУ, 2008. – С. 210).

7. Белоусов Петр Алексеевич (1894 – 1938) – в 1920-х руководящий работник «Азнефти», возглавлял «Электроток», в 1926 – уполномоченный «Азнефти»

в Берлине, с 1927 — кандидат в члены правления треста, в 1928 возглавлял Московское представительство «Азнефти». С начала 1930-х — в аппарате Главнефти, в 1934 — заместитель начальника отдела сбыта. С февраля по октябрь 1937 — управляющий трестом «Органефть». Арестован, расстрелян, реабилитирован.

8. Круглова идентифицировать не удалось.

9. Парницкий Альберт Августович — инженер, с 1902 работал в Балаханах, был одним из управляющих промыслов «Товарищества бр. Нобель», с 1920 — заведующий отделом бурения Азнефтекома, в 1921 — 1930 — управляющий главной конторой по бурению «Азнефти», с 1930 — заведующий отделом рационализации в объединении «Союзнефть». Скоропостижно скончался в 1932.

10. Лаврентьев Яков Васильевич (1890 — после 1957) — член РСДРП с 1907, в 1925 — управляющий Биби-Эйбатской группой промыслов «Азнефти», выезжал в США, с 1927 — член правления объединения, в 1929 — 1936 — управляющий трестом «Эмбанефть», с декабря 1936 по май 1938 — управляющий трестом «Актюбнефть». В мае 1938 арестован, в ноябре 1939 реабилитирован «за отсутствием состава преступления»; в 1941 — управляющий трестом «Апшероннефть» Майкопнефтекомбината.

11. Вероятно — Никитин Андрей Павлович (1884 — 1926) — горный инженер, в 1914 окончил Петербургский горный институт, работал в Грозном и Баку. В 1920 — помощник управляющего Сабунчинского промыслового управления Азнефтекома, с 1921 — помощник заведующего Геолого-разведочным бюро, руководил работами на о. Артема, с 1925 — председатель Бакинской геолого-технической комиссии. Скончался скоропостижно из-за болезни.

12. М.Б. Бронштейн — управляющим Сураханской конторой по бурению.

13. Соловьев Николай Иванович (1870 — 1947) — член РСДРП с 1900, один из создателей советской нефтяной промышленности, в 1918 — председатель коллегии Главного нефтяного комитета ВСНХ, с 1919 — уполномоченный Совета труда и обороны по доставке нефтепродуктов из г. Баку, с 1920 — заместитель председателя Азнефтекома (начальника «Азнефти») по РСФСР, в 1923 — входил в правление Нефтесиндиката от «Азнефти», в 1925 награжден орденом Трудового Красного Знамени; в 1928 — председатель правления Нефтесиндиката, с 1930 — заместитель председателя «Союзнефти». В 1932-1936 — начальник Управления народнохозяйственного учета РСФСР. Дальнейшая судьба неизвестна.

14. Красин Леонид Борисович (1870 — 1926) — инженер-технолог, член ЦК РСДРП в 1903 — 1907. В 1909 отошел от революционной работы. В эмиграции устроился в электротехнический концерн «Сименс-Шуккерт» и в 1912 возглавил его филиал в Москве, в 1913 — представительство в России. После Октябрьской революции — на руководящей хозяйственной работе. В 1919 возглавлял Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии, где работал и А.П. Серебровский. Один из основных организаторов восстановления экономических связей России и Западной Европы, активный сторонник монополии внешней торговли и привлечения западной финансовой и технической помощи в форме концессий. В 1923 — 1926 — нарком внешней торговли и, одновременно, полпред СССР в Лондоне и Париже. Умер в Лондоне.

15. Гельсингфорс — название г. Хельсинки до 1917 г.

16. Вероятно имеется ввиду известная шведская фирма SKF — производитель шарикоподшипников.

17. «Т.е. американец» (примечание А.П. Серебровского). Джон Буль и Дядя Сэм — нарицательные образы англичанина и американца.

18. Ср. с данными из отчета директора нефтеперегонных заводов «Азнефти» И.Н. Опарина о загранкомандировке в 1925 г.: «При осмотре заводов фирмы Виккерс <...> мне бросилось в глаза большая недозагрузка этих заводов работой, многие цеха совершенно бездействуют. Это вызвано недостатком заказов у фирмы <...> Из бесед с ответственными руководителями английской промышленности я имел возможность заключить, что они готовы пойти навстречу в размещении у себя наших заказов с представлением нам долгосрочных кредитов» // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 5. Д. 2507. Л. 90 — 91.

19. Николас Никльби и крошка Доррит — герои одноименных романов Ч. Диккенса.

20. РОП (Russian Oil Products) — советская фирма по оптовой и розничной продаже советских нефтепродуктов в Великобритании.

21. Цуккерман (Цукерман) Борис Годилович (1891 — 1938) — в середине 1920-х — кандидат в члены правления Нефтесиндиката, в 1925 — руководитель его Парижского представительства, с 1930 — кандидат в члены Правления «Союзнефти»; с начала 1930-х — в системе «Союзнефтеэкспорта»; в 1936 — помощник начальника отдела сбыта Финансового сектора Главнефти НКТП, в 1937 — заместитель начальника Финансового отдела Главнефти. Проходил по «вредительским» делам в нефтяной промышленности в 1929 — 1931 и 1933, но не привлекался. Арестован в октябре 1937 и обвинен в «контрреволюционной» деятельности. Расстрелян в марте 1938, реабилитирован.

22. Аркос (All-Russian Cooperative Society) — торговое общество, созданное в октябре 1920 для организации торговли с Великобританией, находилось в Лондоне. С налета полиции в мае 1927 на «Аркос» началась советско-британская конфронтация.

23. Рабинович Лев Борисович — инженер-технолог, выпускник Харьковского технологического института, ученик проф. М.М. Тихвинского. До революции — крупный «нефтетрейдер», с 1914 — в Англии, в 1920 по приглашению Л.Б. Красина возглавил Нефтяной отдел «Аркоса» и вошел в правление РОП'а. Один из организаторов советского нефтяного экспорта. После начала арестов в нефтяной промышленности в 1929 отказался вернуться в СССР. Мнение А.П. Серебровского о «некомпетентности» Рабиновича противоречит всей его биографии. По замечанию акад. В.Н. Ипатьева, Л.Б. Красин пригласил Л.Б. Рабиновича именно как опытного нефтяного коммерсанта. См.: Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика: в двух томах. — Т. 2. — Нью-Йорк, 1945. — С. 217.

24. Грожан Юлий Александрович (Юлиус Августович) (1873 — ?) — швейцарец по происхождению, инженер-технолог, выпускник Петербургского технологического института, участник революционного движения, член боевой технической

группы при ЦК РСДРП(б), помогал в изготовлении взрывчатых веществ, близкий друг Л.Б. Красина; с 1915 — в Химическом комитете Главного артиллерийского управления, в 1916 — начал строительство толуолового завода Бакинского военно-промышленного комитета, с 1921 — личный помощник Л.Б. Красина, с 1923 — торговый представитель «Азнефти» в Париже. Дальнейшая судьба неизвестна.

25. Англо-Персен Компани (Anglo-Persian Company) — современная компания BP (British Petroleum).

26. Хургин Исай Яковлевич (1887 — 1925) — выпускник физико-математического отделения Киевского университета, член Бунда, с 1920 — РКП(б). С 1922 — уполномоченный Наркомвнешторга СССР в США, один из инициаторов создания и первый председатель правления «Амторга». Утонул во время лодочной прогулки на городском озере в Нью-Йорке.

27. Акцепт — в данном случае — согласие на оплату.

28. Тигл, Уолтер Кларк (Teagly Walter Clark) (1878 — 1962) — сын одного из партнеров основателя крупнейшей американской нефтяной фирмы Standard Oil, в 1899 окончил Корнуоллский университет со степенью бакалавра по химии. В 1901 возглавил НПЗ, выкупленный Standard Oil и принадлежавший ранее семье Тигля. В 1903 возглавил экспортный отдел компании. С 1917 — президент Standard Oil of New Jersey, которая в 1920 выкупила у семьи Нобелей акции их товарищества. Выступал активным сторонником бойкота советских нефтепродуктов.

29. Рокфеллер, Джон Дэвисон (Rockefeller, John Davison), старший (1839 — 1937) — американский бизнесмен, нефтепромышленник, филантроп. Основатель одной из крупнейших финансовых групп США — нефтяного треста «Стандард ойл компани» (Standard Oil Co.).

30. Детердинг, Генри Вильгельм Август (1866 — 1939) — с 1902 — генеральный директор нидерландской нефтяной компании «Ройял Датч»; с 1907 по 1936 возглавлял англо-нидерландский нефтяной концерн «Ройял Датч Шелл». Отличался антисоветскими взглядами, был излюбленной фигурой советских карикатуристов.

31. В 1908 Серебровский во время побега с каторги был ранен в ногу.

32. «В США есть не только Петербург, но и Москва и другие маленькие городки с огромным европейским названием» (Прим. Серебровского). Сент-Питерсбург (St. Petersburg) — город в округе Клэрион, шт. Пенсильвания.

33. К 1924 г.

34. Ку Клукс Клан — ультраправая, националистическая и расистская организация.

35. Прогрессивная партия, созданная Р. Лафайетом для участия в президентских выборах США 1924 г.

36. Синклер, Гарри Форд (Sinclair, Harry Ford, 1876 — 1956) — американский нефтепромышленник, глава Sinclair Oil Company. В 1922 заключил концессионный договор с правительством Дальневосточной республики на разведку и разработку нефтяных месторождений Сахалина (в 1923 договор был утвержден СНК СССР). В июле 1923 СНК СССР одобрил предложение Синклера по созданию совместной «Всероссийской нефтяной корпорации», в обсуждении деталей этого соглаше-

ния активно участвовал А.П. Серебровский, в августе 1923 Синклер, имевший концессию в Персии, предложил СССР принять в ней участие на паритетных началах (см.: Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918 — 1925. Сб. документов. — М.: МФД, 2002. — 632).

37. Л.Б. Красин, как глава Наркомвнешторга, старался жестко проводить монополию внешней торговли и резко критиковал самостоятельные внешнеторговые операции А.П. Серебровского. В 1925 г. «Азнефть» и ее руководитель подверглись острой критике со стороны Председателя ВСНХ Ф.Э. Дзержинского за несоблюдение финансовой дисциплины и «излишние», по мнению ВСНХ и РКИ, затраты, в том числе и сделанные в ходе поездки А.П. Серебровского в США (Подробнее см.: РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 174).

38. Речь идет о книге А.П. Серебровского «Нефтяная и газовая промышленность в Америке», изданная на права рукописи в Лондоне в декабре 1924, а потом в Москве Советом нефтяной промышленности в 1925.

Михаил Васильевич Мальцев — геолог, ученый, нефтяник (к 100-летию со дня рождения)

Е.В. Лозин

М.В. Мальцев

Сам Михаил Васильевич в своей автобиографии писал, что «родился 12 июля 1910 г в г. Сальске Краснодарского края в семье пекаря, был восьмым ребенком в семье, в которой было тринадцать детей. С восьми лет остался без отца, в пятнадцать лет уехал в Москву к тетке, работал грузчиком соли, помощником электрика и аптекаря, продолжал учебу, поступил на рабфак и окончил институт, обеспечивая себя сам».

М.В. Мальцев окончил Московский нефтяной институт им. акад. И.М. Губкина в 1937 г. и возглавил Глазовскую геологи-

ческую партию. Скоро он стал геологом треста «Прикамнефть», в октябре 1940 г. перешел на работу в трест «Туймазанефть», который был организован в 1938 г. и находился еще в стадии становления.

Период работы М.В. Мальцева в тресте «Туймазанефть» — это время плодотворных творческих исканий, столкновения интересов и взглядов. Коротко — это период открытия девонского Туймазинского нефтяного месторождения.

Туймазинское открытие

В 1933 г. К.Р. Чепиковым по данным геологической съемки была выявлена Муллинская структура в районе деревень Муллино, Туркменево, Нарышево. В своем отчете Константин Романович подчеркивал, что данная структура «заслуживает более детальной разведки, отложения, начиная с артинских, а также карбона и девона могут оказаться нефтеносными». Скважина № 1 подтвердила этот прогноз по терригенному нижнему карбону. В 1934 г. К.Р. Чепиковым, Н.П. Герасимовой и Е.Н. Тихвинской по материалам структурно-геологических исследований западных районов Башкирии была закартирована Туймазинская структура, имевшая большую площадь. По проекту, составленному геологами М.Ф. Мартьевым и В.С. Виссарионовым, на этой структуре были заложены глубокие разведочные скважины. Бурение первых трех разведочных скважин оказалось успешным. Из скв. № 1, пробуренной бригадой мастера В.А. Лебедева, 10 мая 1937 г. был получен промышленный приток нефти из песчаников угленосной свиты. Это открытие было подтверждено скв. №№ 2 и 3. Так было открыто Туймазинское нефтяное месторождение по терригенному нижнему карбону.

В 1936 г. по результатам электроразведки установлено Ардатовское поднятие, примыкающее к Туймазинской структуре с севера. В 1938 г. началась разведка глубоким бурением Ардатовской структуры. Пробуренная в том же году скв. № 3 обнаружила значительное погружение кровли угленосной свиты в сравнении с Туймазинской структурой. Пористые пласты оказались здесь насыщенными водой. Такие же результаты в 1939 г. были получены и в скважине № 1, заложенной на Ардатовской структуре в августе 1938 г., однако кровля угленосной свиты оказалась в этой скважине на 8 м выше, чем в скважине № 3.

5 октября 1939 г. на совещании в Главнефтедобыче Востока управляющий трестом «Туймазанефть» И.П. Нифантов сделал доклад о ходе работ. Опираясь на его данные, главный геолог главка Г.Л. Гришин принял решение о разведке турнейских и верхне-девонских отложений, для чего предложил углубить скважину № 1 в Ардатовке с 1350 м до технически возможной глубины 1800 м.

На глубине 1739 м скважина № 1 вскрыла карбонаты турнейского яруса, франского и фаменского ярусов верхнего девона и песчаники живетского яруса среднего девона, а на глубине 1738,2 м вошла в магматитовые породы докембрийского фундамента. Нефтепроявления были отмечены во всех названных ярусах. В нижней части франского яруса были встречены доманиковые слои, представленные, как и на Урале, чередованием прослоев горючих сланцев и известняков. Наибольший интерес представили отложения живетского яруса, сложенные преимущественно песчано-глинистыми осадками.

Суммарная мощность песчаников оказалась равной 22 м. Значительная их часть была заполнена водой и лишь в самых верхних прослоях, в интервалах 1662,2 – 1662,7 м и 1659,4 – 1660,0 м, был обнаружен нефтеносный песчаник.

Опробование этих интервалов, равно как и интервала 1605,8 – 1608,4, где отмечались интенсивные нефтепроявления в известняках франского яруса, не дало притока нефти. Из песчаников живетского яруса была получена сильно минерализованная вода, по своему составу характерная для вод, подстилающих нефтяные залежи.

Значение данных, выявленных скважиной № 1 в Ардатовке, было огромно. Это была первая скважина, вскрывшая в восточной части Русской платформы докембрийские отложения непосредственно под осадками среднего девона; в этой скважине были обнаружены хорошие песчаные коллектора с признаками нефти, свидетельствующие о нефтеносности девонских отложений.

Между карбоном и девоном

В 1938 г. на Туймазинском месторождении была установлена промышленная нефтеносность карбонатов турнейского яруса. По своим запасам месторождение стало самым крупным на Востоке страны. В

этом же году ст. геологом треста «Туймазанефть» И.В. Бочковым был поднят вопрос о бурении разведочной скважины в Туймазах на горизонты верхнего девона.

Разведка девона должна была установить нефтеносность так называемой доманиковой свиты, приуроченной к отложениям франского яруса верхнего девона. Ныне битумизные известняки доманика рассматриваются как нефтематеринская свита во всей Волго-Уральской нефтегазоносной провинции.

Перед запроектированной геологом И.В. Бочковым скв. № 148 ставилась задача вскрыть доманиковую свиту и выявить ее промышленную нефтеносность. Ее проектная глубина была определена в 1700 м. Скважина была начата бурением 29 октября 1938 г., но уже в феврале 1939 г., когда скважина имела забой всего 250 м, главным геологом треста «Туймазанефть» Горюновым был поставлен вопрос о переводе этой скважины на горизонты нижнего карбона. Это предложение Горюнова в мае 1939 г. было утверждено геологическим руководством Главвостоконфнефтедобычи. В решении указанного совещания указывалось, что бурение скв. № 148 на девон может отвлечь ограниченные силы треста от решения основной задачи — разведки и эксплуатации горизонтов нижнего карбона, а потому скв. № 148 предлагалось не углублять на девонские слои. Тем не менее, эта скважина благодаря настойчивости геологов И.В. Бочкова и Е.А. Граблина была углублена до 1500 м, достигнув верхов франского яруса, но не вскрыв доманиковых отложений. От дальнейшего углубления скважины буровики отказались в виду повреждения кондуктора, мешавшего производству буровых работ.

Этой скважиной были обнаружены интенсивные нефтепроявления в кровле турнейского яруса. Ниже, в отложениях девона, не было зафиксировано нефтепроявлений, заслуживавших опробования, хотя признаки нефтеносности в виде жидкой нефти, заполняющей отдельные поры и трещины в известняках фаменского и франского ярусов, отмечались.

В своей работе «Урало-Волжская нефтеносная область (Второе Баку)» И.М. Губкин в следующих вещих словах характеризовал перспективы нефтеносности девонских отложений в пределах восточной части Русской платформы: «Еще мы должны сделать одно важное за-

ключение: «Песчаниковая и пестроцветная свиты тиманского девона, представляющие аналог верхней терригеновой свиты среднего девона Москвы и Окско-Цнинского вала, содержат основные нефтеносные горизонты Ухтинского нефтяного месторождения. Следовательно, мы вправе предполагать, что и на Самарской дуге и в других местах Поволжья терригеновые отложения живетского яруса среднего девона могут оказаться нефтеносными в пределах 1600 – 2000 м. Приблизительно на той же глубине будут встречены возможные нефтеносные горизонты в верхах среднего девона и на остальной части Урало-Волжской нефтеносной области.

Нижняя свита терригенных отложений среднего девона, которая тоже представляет хороший коллектор для нефти, залегает на 120 м глубже. Следовательно, и она залегает в пределах технически достижимых глубин (2000 – 2500 м)».

Научные предположения акад. И.М. Губкина служили для конструктивно мыслящих геологов Башкирии путеводным ориентиром.

Так как на Туймазинской структуре отложения карбона, а также девона, вскрытые скв. № 148, оказались значительно выше, чем на Ардатовской структуре (на 35 – 20 м), геологи треста «Туймазанефть» М.В. Мальцев, М.Ф. Мартьев, Е.А. Граблин и другие подняли вопрос о необходимости бурения разведочной скважины на девонские отложения на Туймазинской структуре. И на совещаниях и в печати их поддерживали геологи ЦНИЛ К.Р. Тимергазин, В.А. Валеев, А.Я. Виссарионова и другие.

Запроектированная для бурения на 1941 г. скв. № 152 в связи с отставанием бурения разведочных скв. №№ 147, 158 и 160, которые должны были выявить наиболее возвышенную часть Туймазинской структуры, не могла быть выдана для бурения в первой половине 1941 г. Бурение этой скважины было начато только в декабре 1941 г. К этому времени старший геолог треста «Туймазанефть» М.В. Мальцев выполнил работу по теоретическому обоснованию проблемы нефтеносности девонских отложений Туймазинского района. В декабре 1941 г. М.В. Мальцевым была закончена сводка всех материалов по тектонике и нефтеносности Западной Башкирии. В этой сводке приводятся также сравнительные материалы по нефтяным месторождениям Ухты, Мид-Континента (США) и месторожде-

дений других стран мира, аналогичных по своему строению с Туймазинским районом. «Наряду с проводимой промышленной разведкой пермских, каменноугольных продуктивных горизонтов, — делал вывод М.В. Мальцев, — крайне необходимо практически осуществить промышленную разведку верхне- и средне-девонских отложений. Разведочное бурение следует начать с Туймазинской структуры и, причем, со сводовой части».

К апрелю 1942 г., когда девонская разведочная скв. № 152 имела забой свыше 1000 м, бывший главный геолог треста «Туймазанефть» Е.Я. Старобинец добился разрешения на перевод скв. № 152 на эксплуатацию горизонтов нижнего карбона. Основной его довод сводился к тому, что в условиях войны, при отсутствии долот нельзя проводить бурение разведочных скважин, которые возможно окажутся без нефти.

Разведка девонских нефтяных горизонтов вновь была отложена на неопределенный срок.

Счастливая «сотка»

М.В. Мальцев стал собирать дополнительные материалы, обосновывавшие возможную промышленную нефтеносность девонских отложений. В октябре 1942 г. на совещании при главном геологе Башнефтекомбината он сделал обстоятельный доклад, доказывавший необходимость немедленного начала разведочных работ на девонские отложения. По этому докладу было принято решение о заложении новой разведочной скважины на девон. Однако наступившие зимние условия не позволили сделать это немедленно. Новая скважина должна была буриться вдали от существующих котельных, для начала необходимо было строить новую кочегарку, что при нехватке людей и стройматериалов служило большим препятствием для быстреего начала работ.

В затяжке работ по девонской скважине сказала также инертность главного геолога треста Е.Я. Старобинца, не продвигавшего практически этого дела.

В мае 1943 г. главным геологом «Туймазанефти» был назначен Т.М. Золоев. Совместно с М.В. Мальцевым он тщательно изучил весь имеющийся материал по геологии и геофизике Туймазинского ме-

сторождения и материалы по всем имеющимся разведочным и эксплуатационным скважинам и предложил перенести бурение отложенной скважины в район одной из существующих кочегарок. При этом было доказано, что новое место не хуже ранее намеченного, но позволяет немедленно приступить к строительству разведочной скважины на девон. Ей был присвоен № 100.

Несмотря на упорство ряда геологов (Старобинец, Локшин), настаивающих на первоначальном местоположении новой девонской скважины, главный геолог Башнефтекомбината А.А. Трофимук принял предложение Т.М. Золоева и в конце 1943 г. трест «Туймазанефть» приступил к строительству скв. № 100, а в конце февраля 1944 г. она была начата бурением.

Проект бурения скв. № 100 был составлен М.Е. Торяником. Составленный им разрез почти полностью совпал с фактическим разрезом (расхождения составляли не более 1 – 2 м), что значительно облегчило проводку этой первой разведочной скважины.

Приведенные Т.М. Золоевым и М.В. Мальцевым доводы в пользу местоположения скв. № 100 полностью подтвердились результатами разведки. Последующей разведкой девонских отложений на Туймазинской структуре было установлено, что скв. № 100 является пока самой лучшей не только по своему положению на структуре, но и по своему разрезу.

Энтузиасты девонской нефти геологи М.В. Мальцев, Т.М. Золоев и М.Е. Торяник были душой большого дела – открытия девонской нефти в Туймазах.

Михаил Васильевич запечатлен среди других первооткрывателей Туймазинского девона в хроникальных кадрах Свердловской киностудии в 1944 г. По телевидению показывали кинохронику открытия девонской нефти. В кадрах навсегда остались счастливые лица М.В. Мальцева и других геологов и буровиков. Съемки велись 26 сентября 1944 г. Люди пробовали нефть на вкус и умывали ею лица. Этот фильм был показан по Центральному телевидению в канун первого Дня геолога и первого Дня работников нефтяной и газовой промышленности.

До открытия нефтеносности терригенного девона на Туймазинском месторождении в действующем фонде на угленосную свиту и турнейский ярус было 52 скважины (еще 26 оставались бездействующими).

Их добыча составляла 91,6 тыс. т. в год, т.е. 251 т/сут. Значительная часть добытой нефти сжигалась в котельных на буровых.

Открытие девонской нефти коренным образом изменило оценку Туймазинского месторождения, а заодно и перспектив всего востока Русской платформы, которые полностью подтвердились.

В Татарии

Бавлинская структура была закартирована геологической партией НГРИ, руководимой Н.Н. Форшем. Она располагалась к юго-западу от Туймазинской структуры и вырисовывалась как брахиантиклиналь с резко выраженной асимметрией крыльев. Простираение структуры соосно с Туймазинской — с юго-запада на северо-восток.

20 августа 1943 г. для изучения нефтеносности терригенного девона со вскрытием докембрийских отложений управляющим и главным геологом треста «Туймазанефть» был издан приказ о заложении в пределах сводовой части структуры скв. № 1 с проектной глубиной 2150 м. Ее бурение началось 19 сентября 1943 г.

К концу 1944 г скв. № 1 и забуренная позже скв. № 2 вскрыли нефтеносные песчаники угленосного горизонта и карбонаты турнейского яруса. 4 октября 1945 г. после короткого периода консервации скв. № 1 начали углублять на девон, нефтеносность которого была доказана в Яблонево-м овраге и Туймазах.

Вот как сам М.В. Мальцев описал историю углубления скв. № 1: «За месяц смогли пробурить 60 метров. Вскоре начались осенние затяжные дожди, ударили морозы. Зима выдалась на редкость суровой. Постоянные снегопады, метели не позволяли своевременно завозить горючее для котельной, оборудование, продукты питания. Случалось, что солярки не хватало для топки одного из четырех котлов, подающих пар на буровую. Тогда рубили лес, доставляли дрова на самодельных санях, распиливали. Нефтеразведчикам помогали и колхозники из окрестных деревень. <...> Не только морозы мешали буровикам. Работы по углублению ствола шли медленно. Проходка в месяц составляла 80 м, в лучшем случае — 100 м. Буровики вынуждены были приостановить работы. Проходку возобновили только в июне 1946 г. Поднятый с проектной глубины образец породы песчаника на свежем изломе показал маслянистые пятна, которые пахли нефтью.

1946 г., 17 сентября. Наступил долгожданный день. На буровую прибыли представители конторы бурения из треста «Туймазанефть», руководители района, собрались колхозники. Все смотрели, слушали и ... ждали. Наконец, скважина «заговорила». Все замерли. И тут ударил мощный фонтан нефти! Люди ликовали: обнимались, плакали, пригоршнями зачерпывали нефть — она оказалась теплой, бархати-сто-масляной.

Начальный дебит скважины № 1 превышал 300 т в сутки! Это и была Бавлинская Большая нефть».

К началу 1947 г. бавлинская нефть стала поступать на станцию Уруссу для дальнейшей транспортировки на нефтеперерабатывающие заводы.

В 1946 г. за открытие месторождений девонской нефти в восточных районах СССР М.В. Мальцеву и ряду других геологов (А.А. Трофимук, Т.М. Золоев и другие) была присуждена Сталинская премия I степени.

В 1949 г. Михаил Васильевич Мальцев переводится из треста «Туймазанефть» главным геологом — заместителем управляющего трестом «Татарнефть» в Бугульму. Через год на его базе было организовано объединение «Татнефть».

В своих воспоминаниях один из первопроходцев, с легендарной трудовой биографией — бывший заметитель Министра нефтяной промышленности Валерий Иванович Игrevский писал: «Начальником объединения был назначен Алексей Тихонович Шмарев. С присущей ему энергией вместе с главным геологом М.В. Мальцевым — первооткрывателем девонской нефти в Туймазах и Бавлах — занялся ускоренной разведкой Ромашкинского месторождения».

За время работы М.В. Мальцева главным геологом объединения «Татнефть» была после многочисленных дискуссий утверждена на ЦКР Первая Генеральная схема разработки Ромашкинского нефтяного месторождения. Генсхему-1 выполнил ВНИИ под руководством акад. А.Л. Крылова. Сам Михаил Васильевич постоянно работал как знаток Туймазинского девонского разреза над выделением пластов и корреляцией разрезов терригенного девона Ромашкино. В этот же период М.В. Мальцевым написаны и изданы монографии «Геологическое строение нефтяных месторождений Татарской АССР» (1956),

«Татария — республика нефти» (1957), «Перспективы открытия новых нефтяных залежей в Татарской АССР» (1957).

Совместно с А.М. Мельниковым, С.П. Егоровым, И.А. Шпильманом и Ф.А. Бегишевым, М.В. Мальцев разработал и постоянно совершенствовал методику поисков и разведки нефтяных месторождений. В частности, в процессе разведки Ромашкинского месторождения поисковые скважины закладывались на большом удалении от крайних продуктивных, а в промежутке бурились профили разведочных скважин. Это позволило при высоких темпах бурения за 3 — 4 года выяснить размеры гигантского месторождения и доказать, что нефтеносность терригенного девона в пределах Южно-Татарского свода связана с уникальным по размерам поднятием платформенного типа. При применении традиционной методики на оконтуривание подобного месторождения понадобилось бы не менее 10 — 15 лет (по Муслимову Р.Х. и другим).

С февраля 1957 до 1960 г. М.В. Мальцев работал заместителем директора по науке ТатНИИ. В эти годы у творческого по натуре человека оформляются наметки по будущей кандидатской диссертации.

В 1950 г. Михаилу Васильевичу присвоено звание горного генерала второго ранга.

От Татарии М.В. Мальцев дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР 3-го и 4-го созывов — с 1950 по 1958 г. Эта часть его биографии отражена в книге «Записки депутата» (Таткнигоиздат, 1957).

В Оренбуржье

В 1960 г. по приглашению известного специалиста И.А. Шпильмана М.В. Мальцев переводом был назначен начальником геологического отдела Оренбургского геологического управления. Этот период его биографии отмечен двумя важными достижениями. Он наконец завершил обобщение материалов и подготовил к защите кандидатскую диссертацию в форме научного доклада. Тема диссертации «Опыт разведки, перспективы открытия новых месторождений и некоторые вопросы строения продуктивной толщи девона, связанные с разработкой Ромашкинского нефтяного месторождения». В ноябре 1966 г. диссертация была успешно защищена в МИНХ и ГП им. акад. И.М. Губкина.

Вторым крупным достижением стало открытие супергигантского Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения. История указанного открытия имеет много схожих черт с историей открытия нефтеносности терригенного девона Туймазинского нефтяного месторождения.

В 1932 г. геологической съемкой П.И. Климова была выявлена Красноярская структура. В 1934 — 1935 гг. пробурены первые три структурные скважины, которые показали высокое залегание кунгура. В 1935 г. партия П.И. Климова выполнила детальную геологическую съемку, в 1936 г. — гравиметрические (В.С. Никонов) и сейсмические (С.М. Шушаков) исследования. По данным последних было обнаружено несоответствие структурных планов кунгура и артинских отложений. Свод структуры по артинским карбонатам смещался к востоку.

При бурении глубоких (роторных) скв. №№ 1, 2 и 3 первые две не подтвердили данных П.И. Климова о соответствии структурных планов и предположения В.С. Никонова о мощности солей кунгура в 1500 м. Скв. № 1 не вышла из этих солей и при забое 1548 м была ликвидирована. Скв. № 2 была пробурена до 2000 м и ликвидирована, не достигнув артинских отложений. В тяжелую аварию попала и скв. № 3, углубившаяся в толщу артинских карбонатов до глубины 2178,4 м и зафиксировавшая по второму стволу подъем по кровле артинского яруса в восточном направлении. П.И. Климовым, проводившим геологическую съемку территории и структурное картирование бурением структурных скважин, произведен анализ всех результатов выполненных работ и сделано отрицательное заключение о перспективности Красноярской площади.

М.В. Мальцевым к 1962 г. выполнен собственный анализ указанных результатов, который позволил ему сделать противоположные П.И. Климову выводы: о возможном наличии коллекторов в артинском разрезе; о гораздо больших размерах артинского подсолевого поднятия со смещением свода на восток по отношению к кунгурскому поднятию; о необходимости заложения дублера скв. № 3 (недоосвоенной по его мнению на приток флюида) и заложении широтного профиля глубоких разведочных скважин. Реализа-

ция всех этих рекомендаций привела к открытию уникального Оренбургского НГКМ.

О работе и жизни М.В. Мальцева вышло немало книг. Например, роман Германа Нагаева «Девон» (М.: Советская Россия, 1966). В нем жизнь первооткрывателя, воплощенная в образе башкирского героя Мастыгина (так откорректировала цензура), не несет сходства, хотя борьба советских нефтяников за создание «Второго Баку», за открытие богатейших залежей нефти и газа в годы войны отражена.

О Михаиле Васильевиче и его роли в открытии Большой туймазинской нефти писали знаменитая Мариэтта Шагинян, писатель А.Л. Алетин — в книге «У истоков девонской нефти» (Уфа: Башгосиздат, 1962), во многих газетах и журналах.

Работа М.В. Мальцева была отмечена орденом Ленина, двумя Трудового Красного Знамени, медалями.

Михаил Васильевич был прекрасным семьянином. Его жена Нина Александровна со студенческих лет была верным, любящим спутником жизни. Они прожили вместе 37 лет, ни невзгоды, ни война не убили и не затмили их любви и семейного счастья. Жена Михаила Васильевича, прожив прекрасную долгую жизнь геолога, матери и бабушки, умерла 7 мая 1993 г. в возрасте 85,5 лет и похоронена в Пензенской области.

В 1938 г. у Мальцевых родился сын Игорь, в тяжелом 1941-м — дочь Ольга. Они оба пошли по стопам родителей, окончили геологический факультет Казанского университета и около трех десятков лет отработали в Оренбургском, Пермском, Тюменском геологических управлениях.

Открытие девона Туймазинского месторождения и последующее открытие с участием М.В. Мальцева Бавлинского месторождения, доразведка и начало разработки супер-гигантского Ромашкинского месторождения, открытие гигантского Оренбургского НГКМ — таков осязаемый вклад ученого-геолога М.В. Мальцева в открытие известной всему миру Волго-Уральской нефтегазоносной области!

Геофизические работы на нефть и газ в послевоенную (четвертую) пятилетку (1946 – 1951 гг.)

(Продолжение. Начало в № 21, 23)

*М.А. Евсеенко, Е.Н. Каленов, И.К. Купалов-Ярополк,
М.К. Поликов, П.А. Поспелов, Л.М. Рубинштейн,
А.Н. Федоренко, В.В. Федынский*

Отремели победные залпы. Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР требовал достигнуть довоенного уровня добычи и переработки нефти в 1949 г. и превзойти его в 1950 г., а также развернуть геолого-разведочные работы и подготовку новых нефтяных площадей. Нефтяная геофизика должна была сократить объем разведочного бурения, выиграть время для ускоренного ввода новых площадей в промышленную разработку.

Сразу же по окончании боевых действий группы советских специалистов были командированы в страны Центральной и Восточной Европы. Они подготовили заключения о состоянии нефтегазовой отрасли Германии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Так участник этой работы известный геолог, академик АН УССР В.А. Сельский в своем заключении писал: «1. В южной зоне Германии разведочные работы по поискам нефти не велись. Бурящаяся около Магдебурга скважина дает мощный фонтан газа из отложений, вероятно, пермского возраста. <...> наличие выходящих на поверхность около г. Галле кристаллических пород говорит о наличии структур, интересных с точки зрения возможной их нефтеносности. Считаю целесообразным формирование группы специалистов, которые должны немедленно приступить к изучению геологического материала, сосредоточенного в г. Коттыне». Он предлагал организовать «геолого-геофизической партию, хорошо оснащенную необходимым инструментарием, которая провела бы исследование на местах, представляющих интерес, согласно показаниям изученных материалов».

«Чехословакия бедна нефтью, — констатировал В.А. Сельский. — Ее потенциальные возможности не выявлены полностью. Мощность, которую мы оказываем Чехословакии, выражается только одной каротажной партией, которую мы им временно предоставляем. Между тем, при более широком применении геофизической разведки можно было бы открыть ряд новых месторождений. С другой стороны, чешские заводы не загружены работой. По нашим чертежам и под наблюдением наших инструкторов на заводах очень быстро можно изготовить геофизическую аппаратуру, которая может быть применена для исследования и разведки нефтеносных земель Чехословакии».

«Австрия. Венский бассейн представлен рядом нефтеносных структур, из которых одни разбурены и дают промышленную нефть, а другие ждут разведочных работ». Эксплуатировались 227 скважин, а остальные 294 стояли из-за отсутствия оборудования. «Необходимо сделать все возможное, — писал советский геолог, — для того, чтобы не только пустить в ход все пробуренные скважины, но и использовать на промысловых площадях глубокие, нетронутые еще эксплуатацией нефтяные горизонты и возможно открыть новые нефтеносные структуры». Он предлагал разрешить уполномоченному по нефти в Австрии войти в соглашение с соответствующими властями Чехословакии и получить от них необходимое оборудование в обмен на нефтепродукты, а также объединить немецкие заводы — насосно-компрессорного оборудования около г. Галле и бурового оборудования в Шенебеке — и, пустив их под наблюдением советских специалистов, в нужном количестве отдавать их продукцию промыслам.

«Венгрия. Вся Венгерская низменность в краевых частях, примыкающих к горам, представляет складчатую зону, в которой ряд разведанных и разведываемых складок обнаружили нефть, а неразведанные складки, вне сомнения, обнаружат ее, как только будут широко развернуты разведочные работы. Нефтяной потенциал, как Австрии, так и Венгрии очень высок. Но венгерское Нефтяное управление остро нуждается в помощи со стороны геофизических исследований и в техническом оснащении, которое поступает в недостаточном количестве». В.А. Сельский предлагал передать геофизические работы советскому Государственному союзному геофизическому тресту

(ГСГТ) по договору с Главным управлением советским имуществом за границей, оснастить промыслы таким же образом, как австрийские.

По всем этим вопросам Наркомнефтью СССР была составлена докладная записка на имя заместителя председателя СНК СССР и наркома внешней торговли А.И. Микояна. Указанные предложения были впоследствии претворены в жизнь.

Выяснив потенциальные возможности нефтегазовых районов упомянутых стран, наши геофизики оказали им квалифицированную помощь. По чертежам и под наблюдением советских специалистов на заводах Чехословакии была изготовлена необходимая ей геофизическая аппаратура для промыслового исследования и разведки нефтеносных земель. Советские специалисты помогли восстановить нефтепромыслы Австрии, ГСГТ выполнял работы на территории отдельных европейских стран. Тогда же наметились возможные пути кооперации, технического сотрудничества и взаимопомощи ряда стран, пути, которые впоследствии привели к содружеству, развивающемуся теперь [в 1975 г. — Прим. ред.] в рамках Совета экономической взаимопомощи.

Нефтяная геофизика в 1946 году

С переходом к мирному периоду изменилась дислокация геофизических партий и отрядов. Во время войны большая часть работ велась в восточных районах Европейской части Союза. Но уже в 1946 г. там производилось лишь 48 % работ, на южные районы приходилось 40 %, еще 12 % — на районы, где геофизические исследования вообще не производились. В среднем 86 % структур, изученных геофизическими методами, рекомендовалось для разбуривания.

Нехватка специалистов, аппаратуры, оборудования, необходимость выполнения геофизических работ на территории других стран потребовали от советских геофизиков-нефтяников наиболее целесообразного использования ограниченных трудовых и технических ресурсов.

В 1946 г. в систему ГСГТ входило 12 отделений и экспедиций. Количество геофизических партий составляло 176, в том числе 105 полевых, 71 промысловая. Потребность же вдвое превышала производственные возможности геофизиков. Было ясно, что обеспечить при-

рост новых нефтеносных площадей можно лишь при условии резкого увеличения производственных мощностей геофизической службы.

В течение первых двух послевоенных лет нужно было вдвое увеличить число геофизических отрядов, а в продолжение пятилетия технически перевооружить всю геофизическую службу, поднять ее оснащение до уровня оснащенности геофизических предприятий развитых капиталистических странах. Необходимо было устранить все, что тормозило развитие геофизической службы в нашей стране, дополнительно комплектовать ее высококвалифицированными специалистами, организовать ремонт технических и транспортных средств, расширить выпуск отечественной геофизической аппаратуры. В частности, требовалось внедрить в производство автоматические каротажные станции, аппаратуру для радиоактивных методов, приборы для контроля направленного бурения.

Особенно острым было положение нефтепромысловой геофизики. Возросший в 1946 г. объем бурения требовал организации 40 промыслово-геофизических партий. Внутренние кадровые ресурсы ГСГТ были использованы полностью, и обеспечить новые партии за счет перераспределения имеющихся кадров было уже невозможно. Поэтому для расширения промыслово-геофизических работ были приняты срочные меры по переквалификации части студентов старших курсов институтов Наркомнефти.

Для нормального развития каротажной службы и оснащения ее необходимыми техническими средствами мощности завода «Геофизика» были недостаточны. Пришлось в срочном порядке увеличивать мощности производственно-технических лабораторий (ПТЛ) на местах.

Заводы нефтяного машиностроения, которые обязаны были поставлять ГСГТ соответствующую технику (лебедки, перфораторы), плохо справлялись с этой задачей. Так, заводы в Баку поставляли лебедки некомплектными и в недостаточном количестве. Эти лебедки геофизическим предприятиям приходилось доукомплектовывать на местах, затрачивая на это много времени. Перфораторы завода им. Мясникова стреляли чаще всего стволами, детали этих перфораторов не были взаимозаменяемы.

Предприятия Министерства электропромышленности долго не могли наладить производство каротажного кабеля. Испытания первой

партии кабеля Ташкентского завода в «Калининнефти» показали крайне неудовлетворительное его качество. Не хватало батарей, а те, что присылались, были выполнены из рук вон плохо. Между тем, из-за отсутствия кабеля и батарей возникали частые простои скважин. Главтехснабнефть неудовлетворительно снабжала ГСГТ изоляционной лентой, цепями Галля мелкого шага и подшипниками для лебедок и т.п.

Многие каротажные базы не имели помещений. Например, их не было на разведках в «Грознефти», «Ставропольнефти», в Саратове, Андижане, Татарии. Каротажные службы ютились в случайных и мало пригодных помещениях. От этого оборудование и аппаратура быстро изнашивались, а возможности организовать своими силами их профилактический ремонт не было. Приказ Наркомнефти от 25 ноября 1946 г. о строительстве каротажных баз на нефтепромыслах выполнялся очень медленно.

Работники каротажных партий жили нередко в исключительно плохих условиях. В Туймазах, Саратове, например, они вынуждены были снимать «углы» у местных жителей. Трест «Калининнефть» после передачи службы промысловой геофизики ГСГТ отнял, вопреки приказу Наркомнефти, у ряда каротажников жилплощадь, которую они ранее занимали. В чрезвычайно плохих условиях оказался персонал каротажных партий Краснокамска. В большинстве своем нефтетресты считали каротажников «чужими».

Наряду с неудовлетворительными жилищно-бытовыми условиями часты были жалобы каротажников на неупорядоченность их питания и снабжения предметами первой необходимости. Вынужденные непрерывно разъезжать по промыслам и разведкам они при этом не получали соответствующего дополнительного питания, а при распределении ордеров на промтовары нефтетресты зачастую обходили их.

Однако, ни тяжелые условия труда, ни тяжелые бытовые условия не могли затормозить научно-технический прогресс и организационное укрепление советской нефтяной геофизики. Приказ наркома нефтяной промышленности № 69 от 26 января 1946 г. отмечал «большую научно-исследовательскую и производственную работу» ГСГТ и его организаций — Научно-исследовательского института прикладной геофизики (далее НИИПГ), ПТЛ Восточного отделения, завода «Геофизика» и Азербайджанского отделения, в 1945 г. изготовив-

ших и опробовавших 4 опытных экземпляра первого отечественного гравиметра системы М.С. Молоденского.

Отмечая достигнутые существенные успехи в перевооружении геофизических разведочных партий современной аппаратурой и в целях дальнейшего развития геофизических методов разведки нефтяных месторождений, Н.К. Байбаков приказал управляющему ГСГТ П.А. Поспелову организовать в 1946 г. на заводе «Геофизика» выпуск серии отечественных гравиметров и передать их в разведочные партии к сезону 1947 г. (не менее 15 приборов, из них не менее 5 — в 1946 г.).

Этим же приказом за успешную работу по изобретению, разработке и испытанию отечественного гравиметра были награждены значком «Отличник социалистического соревнования Наркомнефти» с выдачей премий: изобретатель гравиметра М.С. Молоденский и группа научных, инженерно-технических работников и рабочих НИИПГ, ПТЛ Восточного отделения и Азербайджанского отделения ГСГТ.

В первое послевоенное время в Советском Союзе были созданы и получили широкое применение отечественные гравиметры с кольцевой пружиной (М.С. Молоденский, Л.В. Сорокин, А.М. Лозинская, В.В. Федынский и другие); кварцевые гравиметры, основанные на принципе горизонтального маятника с крутильной нитью (Н.Н. Самсонов, С.А. Поддубный); кварцевые гравиметры, основанные на принципе вертикального сейсмографа Голицына (К.Е. Веселов и П.И. Лукавченко); кварцевые гравиметры для измерения силы тяжести на дне моря и на борту корабля (К.Е. Веселов, Л.П. Смирнов, П.И. Лукавченко, Ю.Д. Буланже, Е.И. Попов).

Н.Н. Самсоновым и С.А. Поддубным был разработан быстродействующий прибор для измерения горизонтальных градиентов ускорения силы тяжести (градиометр ГРБ-2) или, другими словами, для измерения вторых производных потенциала силы тяжести с целью поисков и разведки рудных месторождений, структур, благоприятных для скопления нефти и газа, и картирования коренных пород под рыхлыми отложениями.

Был создан и применялся при поисках и разведках полезных ископаемых кварцевый гравиметр повышенной точности (0,1 — 0,15 миллигалла) ГЭК-ПТТ.

Все эти приборы и в настоящее время [в 1975 г.] широко применяются для гравиметрической съемки на суше и на море.

В послевоенное время наряду с развитием гравиметрического приборостроения был внесен большой вклад и в дело дальнейшего развития теории и методики самого гравитационного метода разведки (Б.А. Андреев, К.В. Гладкий, Ю.Н. Годин, И.Г. Клушин, А.К. Маловичко, В.А. Магницкий, Е.А. Мудрецова, А.А. Юньков, А.Я. Ярош и многие другие).

Для закрепления достигнутых успехов необходимо было совершенствовать структуру нефтяной геофизики. Различные формы организации геофизических работ были вызваны изменением требований со стороны народного хозяйства, но, главным образом, изменениями структуры управления промышленностью и организации науки в общегосударственном масштабе.

В 1946 г. союзный Наркомат нефтяной промышленности был разделен на два — южных и западных районов СССР и восточных районов СССР. Вскоре эти наркоматы были преобразованы в министерства. Формально это влекло за собой и разделение службы нефтяной геофизики. Однако в связи с явной нецелесообразностью Совнарком СССР, учтя мнение ведущих специалистов ГСГТ, оставил трест в подчинении Наркомнефти восточных районов СССР, но с обязательным обслуживанием предприятий южных и западных районов.

Взаимоотношения нефтяных наркоматов-министерств в области геофизики определялись совместным приказом № 39/50 от 22 апреля 1946 г.

В соответствии с ним разведочные и научно-исследовательские геофизические работы проводились за счет бюджета Минвостокнефти СССР (министр М.А. Евсеенко), также и обеспечение оборудованием, строительство осуществлялись за счет капиталовложений этого министерства, а промысловые геофизические работы выполнялись по договорам, «заключаемым ГСГТ с соответствующими объединениями, трестами, конторами бурения и промыслами обоих министерств». Минвостокнефтью утверждались составленные по заявкам объединений двух министерств планы геофизических работ, осуществлялось планирование лимитов по труду и заработной плате. Распределение геофизических партий по районам осуществлялось совместным реше-

нием министерств. В соответствии с этим двумя министерствами осуществлялось и снабжение ГСГТ горючим, продовольствием и т.п.

По этому приказу Минюжзападнефть СССР должна была изготовить в 1946 г. для ГСГТ: 15 самоходных буровых агрегатов, 15 каротажных лебедок ЛМ-3000, 10 — ЛМ-2000 и 40 — ЛМ-1200, 30 коробок отбора мощности 8АГ, 1000 камер перфораторов. Минвостокнефть СССР обеспечивала изготовление на предприятиях ГСГТ всех видов геофизической аппаратуры (сейсмостанции, гравиметры, потенциометры, регистраторы, пульсаторы и т.д.), на Павловском машиностроительном заводе им. Мясникова — лебедок ЛМ-600, грунтоносов, перфораторов.

Однако новая система организации геофизических работ в нефтяной промышленности оказалась непрочной и несовершенной: она вызвала ряд серьезных затруднений в работе, сопряженных с тем, что фактически геофизическая служба оказалась в двойном подчинении. Как мы увидим далее, через два с половиной года эта система подверглась дальнейшим кардинальным изменениям. А пока шло создание предприятий для решения возникавших задач.

Согласно приказу управляющего ГСГТ П.А. Поспелова от 9 февраля 1946 г. было организовано Саратовское отделение ГСГТ «для проведения полевых и промысловых геофизических работ в Саратовской и Сталинградской областях и в районах других областей, прилегающих к газопроводу Саратов — Москва». В его состав включались: из СВО ГСГТ — 2 каротажно-перфораторные партии, 3 полевые электроразведочные и 3 полевые гравиметрические партии бывш. Саратовской геофизической экспедиции Средне-Волжского отделения ГСГТ; из Казахстанского отделения — 1 сейсмическая партия отраженных волн. Управляющим отделением назначили управляющего СВО ГСГТ Э.Э. Фотиади. На должность главного инженера из Азербайджанского отделения перевели Н.Л. Гущина.

В этом же году на базе Ухтинской экспедиции было организовано Ухтинское отделение ГСГТ.

В системе треста продолжалась централизация промысловых геофизических работ. Приказом Минвостокнефти СССР от 21 июня 1946 г. № 38а на ГСГТ было возложено производство этих работ в

скважинах треста «Актюбнефть». Вскоре по приказу Министра нефтяной промышленности восточных районов СССР от 25 октября 1946 г. № 352 ГСГТ принял на себя производство всех промыслово-геофизических работ в объединении «Казахстаннефть». По этому приказу из объединения в ГСГТ передавалась контора электроразведочных работ со всей материально-технической базой. Начальнику объединения «Казахстаннефть» В.Л. Пилипцу предписывалось сохранить за геофизиками все производственные и жилые помещения, занимаемые ими.

Работы ГСГТ в военные годы на площадях Куйбышевского нефтегазодобывающего района обеспечили открытие ряда месторождений. В приказе М.А. Евсеенко от 11 сентября 1946 г. № 277 среди нефтяников-разведчиков, способствовавших открытию одной из крупных газодобывающих структур, были отмечены и геофизики: «В результате настойчивой работы коллектива геологов, геофизиков и разведчиков-буровиков открыто новое газовое месторождение — «Яблоневское» на площадях объединения «Куйбышевнефть». Распоряжением Совета Министров СССР № 9751-р от 10 августа 1946 г. коллективу работников, участвовавших в разведке и открытии этого месторождения, устанавливалась государственная денежная премия по четвертой группе в размере 200.000 рублей». В соответствии с этим решением были премированы по ГСГТ: заместитель главного инженера А.М. Загармистр, заместитель главного геолога О.П. Грацианова, ст. инженер по электроразведке Е.Н. Каленов, главный геолог Средне-Волжского отделения Л.Н. Розанов, начальник полевой партии этого отделения Г.А. Гандзюк, операторы партии — К.П. Митрофанова, Н.И. Белоликова, О.А. Хрекина, бывший ст. интерпретатор М.В. Чирвинская, интерпретатор В.В. Мазюк, бывший начальник каротажной партии Т.Н. Кейбал и начальник этой партии И.К. Кириллов.

В целом на геофизические работы в 1946 г. ГСГТ израсходовал около 53,7 млн. руб. В 14 предприятиях треста работало 150 отрядов (99 полевых и 51 промысловый). Из 39,3 млн. рублей, затраченных на полевую геофизику, 45 % приходилось на сейсморазведку, 30 % — на электроразведку, 21 % — на гравиразведку и 4 % — на магниторазведку. Приблизительно такое соотношение затрат сохранялось и в военные годы.

В 1947 году

Год 1947-й для нефтяной геофизики был, пожалуй, наиболее трудным из первых послевоенных лет. Организационная перестройка геофизической службы, изменившийся порядок ее подчиненности, не могли пройти безболезненно. Сразу надо было решать в большом хозяйственном масштабе много проблем, улаживать немало споров. Это сейчас, спустя десятилетия, многое кажется простым и ясным, но — сколько пришлось поработать, чтобы добиться этой кажущейся простоты и ясности?! Все приходило через практический опыт, успехи и неудачи, упорные поиски оптимальных решений, годы напряженного труда большого коллектива геофизиков-нефтяников.

Быстрый рост нефтяной геофизики, особенности ее развития в южных и западных районах требовали оперативного руководства, реальной помощи и поддержки со стороны министерств нефтяной промышленности. Подчинение же нефтяной геофизики Минвостокнефти СССР, естественно, тормозило развитие геофизических методов разведки в южных и западных районах.

Потребность в геофизической разведке вызывала вполне понятные стремления каждого из министерств иметь свою собственную геофизическую службу путем разделения ГСГТ. Но сразу решить этот вопрос было опасно: от состояния нефтяной геофизики (количества партий, их технической вооруженности) непосредственно зависела нефтедобыча. Раздробленным организациям было бы не под силу развитие технического прогресса в отрасли.

Общее количество структур, выявленных или изученных геофизическими методами разведки в 1947 г., сохранилось на уровне предыдущего года, т.е. около 50. Однако увеличилось количество структур, подготовленных к глубокому разведочному бурению. При этом были получены ценные материалы для ориентировки бурения на 4 девонских структурах в Урало-Поволжье и 6 — в районах Кавказа. В целях непрерывного наращивания промышленных запасов нефти основными объектами геофизических исследований избирались площади, непосредственно примыкающие к действующим промыслам. Эта задача диктовала строгое распределение геофизических партий: на площадях нефтетрестов и объединений работало большинство геофизических отрядов. В 1947 г. этих отрядов было уже 245.

Ассигнования на разведку нефтяных месторождения в 1947 г. составляли 150 % ассигнований 1946 г., количество сейсморазведочных партий по сравнению с прошлым годом увеличилось на 33 %, электроразведочных — на 20 %. Особенно большой прирост составляли работы с гравиметрами.

Геофизические работы в первые послевоенные годы велись в Юго-Западной Туркмении, Азербайджане, на Южной Эмбе, Украине, в Краснодарском крае, Урало-Поволжье, Ухто-Печорском районе, центральных областях Европейской части Союза. В районе Апшеронского полуострова были обнаружены залежи нефти на морском участке в северной части полуострова. В районах Урало-Поволжья были получены данные о глубинном строении отложений девонского возраста и материалы для ориентировки глубокого бурения на площадях Елшанско-Курдюмской, Яблоневской, Красноярской и Северо-Камской. Бурением по результатам геофизических работ была доказана промышленная нефтеносность многих разведочных структур.

Едва ли не труднейшим из всех заданий 1947 г. была разведка участка Котур-Тепе в барханных песках Западной Туркмении, перспективы которого считались весьма благоприятными.

К сожалению, труды геофизиков не всегда отмечались в официальных документах. В них нередко умалчивалось о вкладе геофизической разведки. Так, в приказе Министра нефтяной промышленности южных и западных районов СССР Н.К. Байбакова от 30 января 1947 г. № 37, отмечавшего открытие «в результате настойчивой работы коллектива геологов и разведчиков-буровиков» нефтяного месторождения Зыбза в Краснодарском крае, вовсе не упоминалось о геофизиках, участвовавших в его открытии, хотя все же несколько геофизиков за это были премированы. Среди них: начальники Ильской каротажной партии Тишкин и Кузнецов, техник по перфорации Белугин, оператор каротажной партии Архипова, управляющий ГСГТ Поспелов, технический руководитель по каротажу Перьков, руководитель промыслово-геофизической лаборатории ГСГТ Комаров, ст. инженер Краснодарского отделения ГСГТ Абрамов.

Управление ГСГТ путем систематических выездов ведущих специалистов в полевые и промысловые партии для технической помо-

щии предприятиям пристально следило за ходом работ, их качеством, целенаправленностью и эффективностью. Отклонения от оптимального уровня работ и предъявляемых к ним требований либо немедленно устранялись, либо подвергались тщательному анализу и обобщению в конкретных директивных указаниях треста. Ниже приводится в сокращенном изложении один из таких документов 1947 г., в котором содержится анализ работ геофизических организаций и дается ее оценка.

«Управляющим, главным инженерам и главным геологам предприятий Государственного Союзного геофизического треста (ГСГТ).

Высокая эффективность проводимых ГСГТ полевых и промысловых геофизических работ в настоящее время признана всеми работниками нефтяной промышленности Советского Союза. Заложение подавляющего большинства скважин ориентируется по данным геофизических методов разведки или материалам их комплекса с геологоразведочными работами. Ни одна скважина не бурится и не должна эксплуатироваться без промысловых геофизических исследований. <...> Главные геологи предприятий ГСГТ наравне с главными инженерами несут персональную ответственность за правильное направление, качественное проведение и эффективность результатов геофизических работ в нефтяной промышленности. <...>

Слабая работа некоторых наших главных геологов, малая их инициативность, самоустранение от организационно-производственной жизни предприятий, отсутствие или недостаточный контакт их с главными инженерами в значительной мере снижают качество и эффект геофизических исследований. Это также является причиной несвоевременного устранения многих недостатков в производственной деятельности предприятий и объясняет, почему до настоящего времени не устранено недопонимание многими геологами нефтяной промышленности роли и значения молодой и технически-передовой отрасли разведки в деле поисков и разработки нефтяных месторождений. <...>

Из-за отсутствия внимания к основным участкам, решающим дальнейшее направление развития и совершенствования методики геофизической разведки, в 1946 г. не решили поставленные геологические задачи: Северокамская сейсмическая партия Восточного отделения, Кульсайская сейсмическая партия Казахстанского отделения,

Калиновская сейсмическая партия Средне-Волжского отделения и Верхне-Ижемская сейсмическая партия Ухтинского отделения.

Имеются факты неудовлетворительной постановки текущей интерпретации полевых геофизических материалов, в результате чего снижена их эффективность и допущен ряд недоделок. Особенно плохо в 1946 г. была поставлена текущая интерпретация материалов электро-разведочных работ в Западной Башкирии, сейсморазведки, электро-разведки и гравиметрической (с вариометром) съемки в Пермском Приуралье (Восточное отделение). Из-за некачественной текущей интерпретации полностью не оконтурены Сундырская структура (Центральное отделение) и Калайдинская структура (Украинское отделение). Саратовским отделением не увязана площадь съемки Пугачевской партии с участками работ прошлых лет.

Эффективность выполненных в 1946 г. работ в ряде случаев была снижена из-за плохой постановки контроля за их качеством. Почти в каждом отделении были допущены отступления от технических инструкций, от заданной густоты сети и границ съемки, имело место уменьшение физического объема работ. Особенно следует отметить неблагоприятное положение в этом отношении в отделениях Восточном и Украинском.

Всеми отделениями ГСГТ, кроме Средне-Волжского, Саратовского и Центрального, допущено выполнение полевыми партиями дополнительных объемов работ, целесообразность которых своевременно не была обоснована техническими проектами.

Украинским и Средне-Азиатским отделениями допущено проведение полевых работ сверх проектно-плановых заданий, т.е. не обеспеченных финансированием.

Главные геологи ряда предприятий ГСГТ не обеспечили связи полевой и промысловой геофизики и до сих пор по существу не занимались организацией геологического истолкования материалов промысловых геофизических исследований. Только в Средне-Волжском, Саратовском и Краснодарском отделениях была сделана слабая попытка в 1946 г. начать эти работы.

Геологическая служба не везде обеспечивает организацию и своевременное проведение тематических работ по обобщению геофизических материалов. Работы нередко затягиваются на ряд лет, поручают-

ся недостаточно квалифицированному персоналу, не обеспечивающему решение задач. Слабая постановка тематических работ затрудняет перспективное планирование геофизических исследований, задерживает разработку методики интерпретации. <...>

Особенно неблагоприятное положение в Украинском и Восточном отделениях с постановкой геологической службы, контролем за качеством, организацией промысловых и тематических работ и по другим указанным выше вопросам явилось следствием полного устранения от всего этого управляющих отделениями. <...>

Сообщите в трест Ваши предложения по укреплению и улучшению работы Вашего предприятия и, в частности, по усилению в нем геологической службы».

В 1947 г. были достигнуты успехи в области создания отечественной аппаратуры: был налажен серийный выпуск многоканальной сейсмической станции. В приказе М.А. Евсеенко от 29 июля 1947 г. № 379 отмечалось, что «выпущенные в 1-м полугодии 1947 г. станции испытаны в различных геологических условиях и внедрены ГСГТ в ряде нефтяных районов страны». В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР №8881-р от 12 июля 1947 г. и приказом министра за разработку и промышленное освоение этой станции объявлялась благодарность и выдавалась премия: директору завода «Геофизика» В.П. Червонобабу, начальнику лаборатории Л.К. Шведчикову и ведущему электромеханику завода А.А. Дроздову. Премировались также сотрудники ГСГТ: управляющий П.А. Поспелов, главный инженер В.И. Харкевич, его заместитель А.М. Загармистр, начальник технического отдела А.П. Петров, технический руководитель сейсмического метода А.Н. Федоренко. За успешное изготовление сейсмических станций и содействие их серийному изготовлению — главные инженеры завода «Геофизика» А.А. Дацкевич и А.М. Алексеев; начальники: электромонтажного цеха — Н.Н. Герасимов, ПТО — В.Е. Марантиди, ОТК — С.А. Малинский, цеха осциллографной бумаги — Г.С. Шморгун, планового отдела — В.С. Гриценко, аппаратурно-сборочного цеха — И.Д. Додонов, механического — Д.И. Куликов, отдела снабжения — Р.И. Кабо. Также были премированы: ст. инженер ГСГТ по сейсморазведке И.К. Купалов-Ярополк, инженер по сейсмоаппаратуре В.В. Журавлев, механик

В.А. Вязьминов, с.н.с. НИИПГ В.С. Воюцкий, заместитель управляющего ГСГТ С.Л. Кабалкин, конструкторы В.А. Саратовский и Г.В. Ворончихин, ст. инженер технического отдела ГСГТ М.П. Ройтенберг. Кроме них премировались несколько рядовых инженеров и механиков завода. В распоряжение управляющего трестом выделялось 25000 рублей на премирование работников, не вошедших в данный приказ.

В 1947 г. расширялась и совершенствовалась база геофизического приборостроения. Этой важнейшей проблеме был посвящен приказ заместителя министра Минвостокнефти СССР В.А. Каламкарлова от 10 октября 1947 г. № 255/а, который предписывал организовать в составе Грозненского отделения прикладной геофизики ГСГТ геофизическую мастерскую-лабораторию на самостоятельном балансе с местонахождением в г. Грозном, а также преобразовать производственно-техническую лабораторию Восточного отделения ГСГТ в г. Уфе в такую же мастерскую-лабораторию.

Между тем, в самой организации управления геофизической службой возникали отдельные, подчас усложнявшие ее работу затруднения. Одно из них — идея подчинения ГСГТ Главнефтеразведке, из подчинения которой трест был выведен приказом Наркомнефти от 5 августа 1943 г. Своевременное и бесперебойное снабжение ГСГТ всеми видами оборудования и материалов, а также оперативность решения производственных задач требовали устранения всяких промежуточных инстанций в руководстве геофизической службой. В связи с этим коллектив ведущих специалистов-геофизиков обратился к М.А. Евсеенко со специальным письмом, содержащим категорические возражения против проекта включения ГСГТ в состав Главнефтеразведки. «Передача же геофизической службы в подчинение названному Главку, — писали они в своем письме министру, — нанесет этой службе серьезный ущерб и явится шагом назад в деле ее развития.

ГСГТ в своей работе соприкасается, главным образом, с нефтеобъединениями и трестами, с их геологическими службами, и лишь в незначительной части с теми предприятиями, которые войдут в состав Главка. Следовательно, в системе Главка ГСГТ являлся бы организацией, слабо связанной с его задачами, и ведомственные интересы Главка препятствовали бы успешному разрешению многочисленных

вопросов ГСГТ, тесно связанных с обслуживанием нефтяной промышленности Союза в целом».

Геофизики указывали на то, что Главнефтеразведка не сможет обеспечить нормальное снабжение, замедлится прохождение документации, осложнятся отношения геофизиков с добывающими предприятиями. Переподчинение геофизики отрицательно скажется на работах, не связанных с работами нефтеразведочного главка, такими как — «изыскание мест для водохранилищ, площадок для строительства зданий, определение мест для проходки туннелей, прокладка железнодорожных трасс, водопроводов, газопроводов, выделение участков, опасных в коррозионном отношении и т.д.». Учитывая специфические особенности геофизической службы и мотивы, приведенные выше, авторы письма просили оставить ГСГТ в непосредственном подчинении руководству министерства. В результате геофизический трест сохранил «статус-кво».

К концу 1947 г. в его составе было 22 хозрасчетные организации и предприятия, подчиненных как непосредственно тресту, так и его отделениям на местах.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 24 июня 1947 г. № 2180 проводилась регистрация государственных, кооперативных и общественных хозяйственных организаций и предприятий и, руководствуясь этим постановлением Правительства, Минвостокнефти СССР приказом № 288/а от 25 ноября 1947 г. утвердило новый устав ГСГТ и следующий список хозрасчетных организаций и предприятий в его составе (см. таблицы 1, 2.)

10 декабря 1947 г. вышел приказ по министерству о включении Грузинской геофизической экспедиции в состав Центрального отделения прикладной геофизики (ЦОПГ) ГСГТ с оставлением ее на хозяйственном расчете и самостоятельном балансе.

Какими же были в 1947 г. основные итоги деятельности ГСГТ, представлявшего собой к этому времени крупную, в целом хорошо организованную геофизическую службу нефтяной промышленности Советского Союза?

Общее количество полевых и промысловых геофизических отрядов возросло, как уже упоминалось, до 245 (147 полевых, 98 промысловых) против 60 в 1940 г. Освоение ассигнований в 1947 г. увеличилось до 89,3 млн. рублей по сравнению с 9,4 млн. рублей в 1940 г.

Таблица 1

Организации и предприятия, подчиненные ГСГТ	
НИИПГ и завод «Геофизика», г. Москва;	Восточное отделение г. Уфа
Средне-Волжское отделение г. Куйбышев	Средне-Азиатское отделение г. Ашхабад
Азербайджанское отделение г. Баку	Казахстанское отделение г. Гурьев
Украинское отделение г. Киев	Краснодарское отделение прикладной геофизики г. Краснодар
Грозненское отделение прикладной геофизики г. Грозный	Центральное отделение прикладной геофизики г. Москва
Саратовское отделение г. Саратов	Ухтинское отделение прикладной геофизики г. Ухта, Коми АССР
Дальне-Восточное отделение прикладной геофизики г. Оха	на Сахалине
Грузинская геофизическая экспедиция г. Тбилиси	Материально-техническая транспортная база г. Москва
Центральное конструкторское бюро (ЦКБ) г. Москва	

Таблица 2. Хозрасчетные предприятия отделений ГСГТ

Украинский филиал завода «Геофизика» (в составе Украинского отделения ГСГТ) г. Киев	Контора электроразведочных работ Казахстанского отделения ГСГТ г. Гурьев
Сахалинская каротажно-перфораторная база (в составе Дальне-Восточного отделения прикладной геофизики) г. Оха на Сахалине	Геофизическая мастерская-лаборатория Восточного отделения ГСГТ г. Уфа
Геофизическая мастерская-лаборатория Грозненского отделения прикладной геофизики	ГСГТ г. Грозный

Таблица 3

	Сейсмо-разведка		Электро-разведка		Гравиразведка				Магнито-разведка		Всего	
					с гравиметрами		с вариометрами					
	1941	1947	1941	1947	1941	1947	1941	1947	1941	1947	1941	1947
Количество отрядов	22	34	39	48	6	18	21	26	14	21	102	147
Выполнено условных точек (в тыс.)	25,5	81,8	4,8	10,3	3,4	7,8	18,1	37,5	44,7	80,8	96,5	218,2
Исследованная площадь тыс. км ²	-	-	3,9	36,8	3,6	29,7	6,5	21,7	52,9	152,4	66,9	240,6
(тыс. пог. км)	923	4870	-	-	-	-	-	-	-	-	923	4870

О динамике развития полевых работ ГСГТ в 1947 г. по сравнению с объемом работ 1941 г. дает представление табл. 3.

Новые партии в 1947 г. были укомплектованы кадрами путем привлечения студентов вузов и техникумов либо за счет практического обучения в полевых партиях специалистов родственной квалификации. Аппаратурой партии были оснащены за счет поступлений по импорту.

Общее количество структур (около 50), выявленных или изученных геофизическими методами разведки в 1947 г., сохранилось, как уже было отмечено ранее, на уровне 1946 г. Число структур с изученным сейсморазведкой строением глубоких горизонтов выросло от 10 — в 1946 г, до 18 — в 1947 г.

Распределение полевых геофизических отрядов ГСГТ в 1947 г. представлено в табл. 4.

Таблица 4

Наименование отделений	сейсмические партии	электро-разведочные партии	Гравиметрические партии (с гравиметром)	Гравиметрические партии (с вариометром)	Магнитометрические партии	Всего
Восточное	1	10	1	4	2	18
Средне-Волжское	2	4	-	-	-	6
Саратовское	1	5	3	4	-	13
Казахстанское	7	-	1	2	1	11
Средне-Азиатское	2	4	3	6	1	16
НИИПГ	2	-	-	-	-	2
Центральное (на землях МНПВР)	-	2	-	-	-	2
Дальневосточное	1	1	-	-	-	2
Итого на землях МНПВР	16	26	8	16	4	70
Центральное на землях МНПЮЗ	1	7	1	-	2	11
Азербайджанское	8	-	3	-	1	12
Краснодарское	2	3	2	-	3	10
Грозненское	3	2	-	-	2	7
Украинское	2	5	2	4	6	19
Грузинская экспедиция	-	-	1	2	2	5
Итого на землях МНПЮЗ	16	17	9	6	16	64
Работы на землях Ухткомбина та МВД и спецработы	2	5	1	4	1	13
Всего по ГСГТ	34	48	18	26	21	147

Наиболее важными в 1947 г. были следующие результаты:

— в Юго-Западной Туркмении было выявлено глубинное строение и оконтурена в районе между Небит-Дагом и Челекеном крупная Котуртепинская складка, в пределах которой намечены первоочередные точки для бурения на Наджимкулийском и Котуртепинском поднятиях;

— в Краснодарском крае была обнаружена под моноклинально залегающими слоями в районе ст. Новодмитровской погребенная антиклинальная складка, открывшая новые перспективы перед разведкой зоны моноклинали;

— в Кировабадском районе было выяснено сложное глубинное строение Дуздагской складки и выявлено ранее неизвестное Дальмамедлинское антиклинальное поднятие;

— в Прикуринском районе была выявлена пологая антиклинальная складка в районе к юго-западу от промысла Нефтечала и изучено глубинное строение Кюрсангинского участка, в результате чего было установлено, что грязевой вулкан Кюрсанга приурочен к периклинальному окончанию антиклинали;

— на Апшеронском полуострове были получены данные о резком несогласии и довольно крутом подъеме глубоких горизонтов в северной части Маштагинского района, что говорило о возможности обнаружения новых антиклинальных и стратиграфических залежей нефти на морском участке в северной части Апшеронского полуострова;

— в районах Волго-Уральской провинции были получены данные о глубинном строении девонских отложений и материалы для ориентировки глубокого бурения на площадях Елшанско-Курдюмской, Яблоневской, Красноярской и Северокамской структур.

Материалы сейсморазведки показали общее соответствие структурных планов каменноугольных и девонских отложений на Елшанско-Курдюмской площади. На Яблоневской и Красноярской площадях были уточнены положение свода и ориентировка структуры в девонских слоях. На Северокамской площади было выявлено северо-восточное простирание поднятия девонских отложений и наличие ранее неизвестного подъема слоев в северо-восточном направлении. На площади Михайловской структуры ожидавшегося поднятия в девоне не обнаружено;

— в Саратовском Поволжье уточнено строение Жирновской и подтверждено наличие Линевской структур, являющихся по данным геофизических работ весьма перспективными объектами для разведочного бурения;

— на Южной Эмбе получены материалы о глубинном строении надсолевых отложений на куполах Кзылкудук и Акаткуль и на площадях гравитационных максимумов Тереньзюк, Ушкан, Кумшете и Тегень, что позволяет ориентировать глубокое бурение в наиболее перспективных районах;

— в Актюбинском Приуралье установлено соотношение подсолевого ложа со структурой покрывающих слоев в районе Джусы;

— в Ухто-Печорском районе получены данные о глубинном строении Каменской складки в Печорской депрессии в Верхне-Ижемском районе, выявлено на продолжении Седзельской структуры Гаженгское поднятие и подтверждено наличие обнаруженных геофизикой Васьерского и Ронаиольского поднятий.

Были достигнуты успехи по различным видам работ. В сейсморазведке основным достижением 1947 г. явилось значительное расширение объема работ, увеличение действующих партий от 24 в 1946 г. до 34. В истекшие годы заводом «Геофизика» освоено серийное производство самоходных и переносных 12-канальных сейсмических станций, что позволило обеспечить партии отечественной аппаратурой. Из 14 станций, выпущенных заводом в 1947 г., 12 были использованы на полевых работах в тот же сезон.

В 1947 г. были достигнуты значительные результаты в технике проведения различных методов работы, например в сейсморазведке — в условиях труднопроходимых местностей Туркмении и Коми АССР. Хорошие результаты были получены также в применении сейсморазведки при изучении структур в девонских отложениях на Елшанском и Северокамском месторождениях и частично в Туймазинском районе.

В 1947 г. заметно возрос объем гравиметрических работ: 18 партиями с гравиметрами (в том числе 2 опытными) была исследована площадь более 29 тыс. км² и выполнено 7,8 тыс. условных точек, по сравнению с 3,4 тыс. условных точек, выполненных 6 партиями в 1946 г.

Впервые были введены в действие новые отечественные гравиметры (модель ГКМ-НИИПГ-5) и успешно освоены на производственных работах полученные в 1947 г. импортные приборы различных марок. Завершена была разработка методики гравиметрических съемок с созданием опорной сети.

Основным техническим нововведением в области электроразведки в 1947 г. явились производственные испытания электроразведочной станции конструкции НИИПГ. В результате полевых работ, проведенных в Грозненском районе, была установлена возможность достаточно надежного выполнения зондирований с разносами до 30 км.

Для некоторой характеристики эффективности полевых геофизических работ ГСГТ по состоянию на 1947 г. небезынтересно привести статистическую справку, подготовленную главным геологом ГСГТ О.П. Грациановой.

Из всего количества структур, изучавшихся геофизическими методами в 1935 — 1946 гг., было охвачено бурением 45%. Из каждой сотни структур, выявленных и разведанных геофизической разведкой, 24 — оказались нефтеносными или газоносными, 27 — малоперспективными в отношении нефти и газа; 6 — не подтвердились; 19 — требовали дальнейшего изучения геофизической разведкой и бурением; 24 — находились в бурении.

К основным достижениям в области промысловой геофизики в 1947 г. следует отнести:

- разработку стандартной методики каротажа скважин для определения нефтеносности пластов в девоне;
- внедрение торпедной перфорации скважин, повышающей эффективность нефтеотдачи пластов;
- освоение и внедрение в эксплуатацию импортных каротажно-перфораторных станций;
- выпуск отечественных полуавтоматических каротажных станций (в 1947 г. было изготовлено и передано в эксплуатацию 15 станций);
- освоение производства гамма-каротажных исследований в обсаженных скважинах;
- передачу в серийное производство инклинометров ИШ-2 для замеров в наклонно направленных скважинах (в 1947 г. было выпущено 72 прибора).

О работе НИИПГ

1947-й год был четвертым годом деятельности НИИПГ (директор М.К. Пашков, зам. директора по научной части В.В. Фединский). Институт решал основные проблемы по разработке и совершенствованию теории, техники и методики геофизической разведки нефтяных месторождений и промысловых геофизических исследований, а также по обобщению геологических результатов полевых и промысловых геофизических работ. Для решения этих проблем НИИПГ вел лабораторную научно-исследовательскую работу и опытные полевые и промысловые исследования. В течение первых трех лет существования потребовались значительные усилия для создания материальной базы института.

План работ НИИПГ по объему ассигнований на 1947 г. был утвержден в сумме 5,7 млн. руб., что превышало план 1946 г. на 66,3%, а план первого года существования института — 1944 г. — почти в 2,5 раза.

Годовой план тематических работ в 1947 г. был выполнен в сумме 4,9 млн. руб. (86,5%), по сравнению с 3,3 млн. руб. в 1946 г.

Главной особенностью, отличавшей в 1947 г. деятельность НИИПГ, была организация лабораторных работ. Только в предыдущем 1946 г. для этого были созданы более или менее благоприятные условия в результате частичного выполнения основных строительных работ в доме по Фрунзенской набережной, где был размещен институт.

Второй характерной чертой работы НИИПГ в 1947 г. явилось значительное расширение кооперации с заводами, изготовлявшими геофизическую аппаратуру по разработкам института, и расширение работ по внедрению новых образцов геофизической аппаратуры в практику деятельности ГСГТ.

Третья отличительная особенность работы НИИПГ в 1947 г. заключалась в дальнейшем увеличении объема опытных полевых работ, которые производились на востоке Русской плиты (в Туймазинском районе), в прибрежной зоне Каспийского моря (район Дагестана).

В 1947 г. продолжалось укомплектование института кадрами, численность которых постепенно увеличивалась в соответствии с ростом объема работ. Если на 1 января 1947 г. в НИИПГ было 233 сотруд-

ника, то на 1 января 1948 г. число их возросло до 255. Следует сказать, что к тому времени кадры института еще в достаточной мере не стабилизировались: с одной стороны, они непрерывно пополнялись, причем перед значительной частью пополнения стояла задача переквалификации их по специальности, а с другой стороны, продолжался отсев лиц, которые не были прочно связаны с институтом. Работа с аспирантурой была еще в зачаточном состоянии. В дополнение к трем аспирантам, принятым в 1946 г., НИИПГ принял еще двух аспирантов в 1947 г.

В 1947 г. защитили кандидатские диссертации 6 геофизиков ГСГТ, докторские — двое.

На 1 января 1948 г. в НИИПГ работало: старших научных сотрудников — 8; младших научных сотрудников — 35; консультантов — 5, в том числе академик (АН УССР) — 1; докторов наук — 5; кандидатов наук — 15.

Основные результаты научно-технической деятельности НИИПГ за 1947 г. сводились к следующему.

Сейсмической лабораторией института (С.Д. Шушаков) был разработан новый (второй по счету) тип сейсмических усилителей, 12 комплектов которых были изготовлены на заводе «Геофизика» (отв. исполнитель темы С.Ф. Больших). Станция с усилителями была успешно опробована в конце года на опытных полевых работах в Средней Азии. В этих усилителях впервые в мировой сейсморазведочной практике были применены раздельно фильтры верхних и нижних частот.

Лауреат Государственной премии СССР В.С. Воюцкий завершил в 1946 г. испытание остро резонансных усилителей, в 1947 г. усовершенствовал их конструкцию, после чего завод «Геофизика» изготовил комплект из 12 усилителей.

Во втором полугодии 1947 г. было закончено изготовление второй сейсморазведочной станции, и она была направлена на Апшеронский полуостров для проведения опытных работ.

С.Д. Шушаковым была закончена обработка материалов опытной сейсмической партии в Туймазинском районе, в результате чего была установлена возможность изучения рельефа кристаллического фундамента, а также структурных форм в девонских и каменноугольных от-

ложениях. При этом большое внимание было уделено изучению искажений, которые вносятся в сейсмические годографы влияниями рельефа и неоднородностью отложений кунгурского возраста. Так продолжалась разработка методики сейсмической разведки в условиях Русской платформы, где изучение весьма пологих структур в девонских слоях, перекрытых мощной и неоднородной осадочной толщей, представляло большие трудности.

Гравиметрическая лаборатория (П.И. Лукавченко) вела техническую консультацию и руководила выпуском серии гравиметров по проекту НИИПГ 1946 г. (Н.Б. Сажина, А.М. Лозинская).

В 1947 г. на одном из заводов для ГСГТ было изготовлено 20 гравиметров типа ГКМ-6 с барометрическими компенсаторами и прецизионным микрометрическим винтом. Шесть приборов были в этом же году переданы в отделения ГСГТ, а остальные проходили испытания.

Лаборатория электроразведки (С.М. Шейнман) закончила проектирование и собрала первую модель приемной части усовершенствованной электроразведочной станции для производства глубоких зондирований с помощью постоянного тока. Экземпляр этой станции, изготовленный на Мытищинском приборостроительном заводе Минвостокнефти, к концу 1947 г. прошел лабораторные испытания (Б.П. Ярышев, А.М. Алексеев). Была завершена работа по изучению процесса становления электрического поля Земли (С.М. Шейнман) и продолжалась начатая в 1946 г. разработка теории метода теллурических токов (М.Н. Бердичевский, А.М. Алексеев и другие).

В 1947 г. была разработана и построена, сначала в виде опытного экземпляра, а затем двумя небольшими сериями, полуавтоматическая каротажная станция конструкции С.Г. Комарова (лаборатория промысловой геофизики). В том же году завод № 14 Главгазтоппрома выпустил 14 таких станций, а Мытищинский завод — 11 станций, которые после испытания были отправлены в отделения ГСГТ для промысловых геофизических работ.

В лаборатории геолого-геофизического обобщения были начаты и в значительной части проведены работы по проектированию комплекса геофизических исследований в связи с опорным бурением (И.Г. Медовский и другие).

Хотя материальная база НИИПГ за 1947 г. несколько окрепла, все же его возможности еще не отвечали тем требованиям, которые к нему предъявлялись.

В 1948 году

В начале 1948 г. перед коллективом ГСГТ были поставлены более сложные задачи. Одна из них была связана с изучением Туймазинского района БАССР. 9 января 1948 г. М.А. Евсеенко подписал приказ № 11, который предписывал «форсировать разработку методики геофизических исследований и проведения поисков и разведки девонских структур в Западной Башкирии». Для этого ГСГТ силами НИИПГ и Восточного отделения треста организовал Туймазинскую геофизическую экспедицию в составе 8 сейсмических, 1 гравиметрической, 1 магнитной и 1 электроразведочной партий. Ей выделялось 8 сейсмических станций, в т.ч. 6 импортных 24-канальных, и 10 автобурегрегатив, в т.ч. 7 импортных. Партия должна была в течение двух кварталов 1948 г. получить 36 грузовых автомобиля (ЗИС-5, ГАЗ-АА и ГАЗ-67), 2 трактора С-80, стройматериалы и другое необходимое оборудование. Начальнику объединения «Башнефть» С.И. Кувыкину предписывалось разместить экспедицию в г. Октябрьске и оказывать ей необходимое содействие.

В марте 1948 г. состоялось объединенное совещание геологов-нефтяников, работников структурного бурения и геофизической разведки, созванное Министерством нефтяной промышленности восточных районов СССР. Из 33 докладов, представленных на совещании, специалистами ГСГТ было сделано 14. Они представили ценнейший материал, характеризующий рост и эффективность геофизической разведки в нефтяной промышленности нашей страны. Правда, некоторые геологи на этом совещании робко пытались подвергнуть сомнению высокую геологическую эффективность геофизических работ и в то же время требовали увеличения их объемов.

Совещание отметило значительный прогресс нефтяной геофизики. Повышение ее эффективности связывалось с усовершенствованиями методики работ и созданием более совершенной аппаратуры. Отмечались успехи в области теории каротажа и методики интерпретации, а

также перевооружения промысловой геофизической службы за счет поступления полуавтоматической каротажной станции, позволяющей ускорить процесс и повысить качество получаемых материалов, более совершенных типов термометра и инклинометра; установки для гаммакаротажа, каверномера, дифференциального поперечного зонда для каротажа часто чередующихся, тонких пластов. Советование констатировало, что «перевооружение промысловой геофизики позволяет значительно улучшить геологическую документацию скважин».

В части критики советование отметило «наличие значительного разрыва между потребностью в геофизических работах и производственной возможностью геофизической службы», что приводило к затягиванию решения важнейших геолого-разведочных задач. В частности, из-за незначительного объема сейсмических работ, выполненных на восточной окраине Русской платформы, методика поисков структур в девонских отложениях оставалась недостаточно разработанной. Слабыми были темпы разработки высокоточных гравиметров, аэромагнитометров, автоматических каротажных станций, установок для гаммакаротажа и нейтронного каротажа. Отмечался разрыв «между высоким теоретическим уровнем методики интерпретации каротажных диаграмм и состоянием службы интерпретации данных каротажа, которая находится на низком уровне из-за недостатка квалифицированных специалистов».

Советование отмечало необходимость укрепления геофизической службы. По промысловой геофизике необходимо было коренным образом улучшить постановку геофизических исследований в опорных скважинах; повысить оперативное обслуживание каротажа бурящихся скважин; разработать комплекс промысловых геофизических исследований и методику интерпретации результатов в первую очередь для песчано-глинистых разрезов девонских отложений; решительно усилить работы по изучению связи между измеряемыми при каротаже параметрами и геологическими свойствами пластов с целью наиболее полного использования данных каротажа для определения коллекторских свойств пластов.

Усилить работы по интерпретации данных каротажа.

Основные задачи в области научно-исследовательской работы были связаны с продолжением работ по техническому перевооруже-

нию геофизических методов разведки и исследования скважин, особенно — разработке высокоточных гравиметров, аэромагнитометров, автоматических каротажных станций, в том числе для обслуживания скважин глубиной более 2000 м, а также — вездеходов, аппаратуры для нейтронного каротажа и др. технических средств промысловой геофизики.

Совещание обратило внимание министерства на неудовлетворительное выполнение решения правительства от 30 июля 1947 г. в области геофизики. Строительство завода геофизической аппаратуры и жилых домов для специалистов территориальных предприятий ГСГТ практически не велось. Техническое снабжение геофизической службы проходило неудовлетворительно (отсутствует каротажный кабель, полевой провод), что вызывает длительные простои на промыслах и в разведочных партиях. Совещание просило приравнять работников каротажно-перфораторных баз и партий по зарплате и премированию к работникам бурения.

На совещании в марте 1948 г. указывалось на большой недостаток каротажного кабеля и потери его в скважинах. Этому вопросу по предложению ГСГТ был посвящен приказ Министра нефтяной промышленности восточных районов СССР от 29 июля 1948 г. № 362, который предписывал ряд мер по предотвращению потерь кабеля. В частности приказ предупреждал «директоров контор бурения, заведующих нефтепромыслами, главных и старших геологов, а также начальников каротажно-перфораторных баз и партий, что в случае порчи каротажного кабеля по их вине вследствие производства промыслово-геофизических работ в неподготовленных скважинах, а также в скважинах газифицирующих и заполненных нефтью, они будут строго наказываться».

В начале октября 1948 г. произошло сильное землетрясение в г. Ашхабаде. Стихийное бедствие вывело из строя и размещенное в городе Средне-Азиатское отделение ГСГТ. 7 октября заместитель министра И.Д. Карягин издал приказ № 466/а об оказании помощи отделению. В соответствии с ним в Ашхабад направлялась комиссия во главе с управляющим ГСГТ П.А. Пospelовым для инвентаризации сохранившихся материальных и денежных средств, выделялись палатки и сборные домики, а Средне-Азиатское отделение переводили-

лось в п. Джебель. Позднее приказом Министра нефтяной промышленности СССР от 3 октября 1950 г. Туркменская геофизическая контора, созданная на базе отделения, была возвращена в Ашхабад, а в Джебеле осталась лишь разведочная экспедиция конторы.

Продолжался процесс «возмужания» геофизических предприятий на местах.

28 ноября 1948 г. вышел приказ по ГСГТ № 168, который в соответствии с распоряжением Совета Министров и приказа Миннефтепромовостока предписывал организовать на базе Грузинской геофизической экспедиции Центрального отделения промысловой геофизики ГСГТ самостоятельное Грузинское отделение прикладной геофизики с непосредственным подчинением тресту. Управляющим отделением назначался в порядке перевода из Азербайджана Илья Самойлович Михельсон.

В 1948 г. объем геофизических работ уже в 12 раз превышал объем 1940 г. В промысловой геофизике наступило, наконец, время, когда ни одна скважина в нефтяной промышленности не закладывалась, не бурилась и не сдавалась в эксплуатацию без полевых и промысловых геофизических исследований.

Но к концу года геофизическая служба стояла также и перед новой значительной перестройкой ее организационных форм.

Упомянутый выше приказ об организации Грузинского отделения был последним приказом ГСГТ накануне коренной реорганизации управления нефтяной промышленностью.

В конце 1948 г. Министерство нефтяной промышленности восточных районов СССР, Министерство нефтяной промышленности южных и западных районов СССР, Главгазтоппром при Совете Министров СССР и Главнефтегазстрой при Совете Министров СССР были объединены в единое Министерство нефтяной промышленности СССР. В составе объединенного министерства на базе ГСГТ было создано Главное управление геофизической и геохимической разведки (Главнефтегеофизика). Вновь организованному главку, согласно приказа Миннефтепрома СССР от 30 декабря 1948 г. № 1, были подчинены геофизические конторы, созданные на местах путем реорганизации отделений ГСГТ, а также НИИПГ и завод «Геофизика», трест «Азнефтегеофизика», принятый от

объединения «Азнефть», контора «Нефтегазосъемка» и Союзная геофизическая контора бывшего Главгазтопрома при Совете Министров СССР. К задачам, стоявшим перед ликвидированным ГСГТ и переданным Главнефтегеофизике, прибавилось еще производство работ геохимическими методами и развитие соответствующих методик и аппаратуры.

Вслед за образованием Главнефтегеофизики была проведена реорганизация геофизических предприятий, ранее входивших в состав ГСГТ. Отделения ГСГТ на местах были преобразованы в конторы и организованы новые подразделения в новых районах. Следует указать, что на первых порах особой необходимости в этом не было, тем более что были велики трудности с помещениями и обеспечением руководящими кадрами. Выдвижение специалистов на руководящие должности вызывало ослабление полевых и промысловых работ на местах, т.к. приходилось привлекать к руководящей работе в геофизических конторах и в других подразделениях опытных специалистов-производственников, непосредственно выполнявших полевые и промысловые геофизические исследования.

Мартовское совещание Миннефтепрома СССР 1949 года

В связи с необходимостью резкого увеличения добычи нефти, а следовательно, и буровых работ, встал вопрос об укреплении геофизической службы. В марте 1949 г. в Миннефтепроме СССР состоялось расширенное совещание, на котором была организована секция по полевым и промысловым геофизическим и геохимическим работам. В состав секции входили: А.И. Клещев (председатель), О.П. Грацианова (секретарь), В.А. Фролов, В.П. Куцев, А.И. Богданов, А.М. Загамистр, А.П. Федоренко, В.В. Федьинский, Н.А. Перьков, С.Г. Комаров, В.С. Виссарионов, Э.Э. Фотиади, П.С. Чернов, С.П. Козленко, В.Н. Смирнов, Н.В. Неволин, В.И. Куликов, Б.Н. Викторов, М.Р. Пустильников, Б.Л. Гуревич, А.Я. Ясечко, Б.П. Яснев, Г.Г. Григорьев, В.А. Соколов, А.И. Падеровская, В.А. Долицкий, Ю.Н. Годин и другие.

Совещание констатировало, что выполненные в 1948 г. геофизические исследования на 32 % превышали показатель предыдущего года. Были получены новые данные о геологическом строении де-

вонских отложений Туймазинского района, площадей Прибалханской, Кубанской, Ставропольской депрессий, Кировабадского района, Юго-Восточной зоны Южной Эмбы, Тортонской депрессии и ряда других площадей, значительно расширяющих перспективы промышленной разведки. В течение года было обнаружено 53 ранее неизвестные структуры и изучено строение 44 площадей, ранее выявленных геофизическими съемками. Подготовлено к промышленной разведке 28 структур. Получены первые положительные результаты разработки методики поисков погребенных структур в девонских отложениях Туймазинского района; освоен для решения поисковых задач метод гравиразведки в таежных условиях о. Сахалина, позволивший обнаружить Гиляко-Абунанскую структуру; внедрен метод сейсморазведки для поисков погребенных структур в пределах южного борта Кубанской депрессии. Проведены большие работы по методике интерпретации данных каротажа (определение минерализации пластовых вод по кривой ПС, интерпретация кривых ПС в карбонатных коллекторах; рассчитаны кривые сопротивлений для одиночного пласта).

Значительно улучшилось техническое оснащение разведочных геофизических работ с внедрением усовершенствованных многоканальных сейсмостанций, выпускаемых заводом «Геофизика», самоходных буровых станков повышенной производительности, гравиметров и, частично, электроразведочных станций.

Существенно пополнилась аппаратурой и оборудованием промышленная геофизика. Изготовлено и сдано в эксплуатацию 50 полуавтоматических станций, внедрены каверномеры, торпедные перфораторы, что значительно повысило эффективность промысловых геофизических работ и улучшило условия труда.

Разработаны и изготовлены автоматическая каротажная станция на трехжильном кабеле, многовыстрельный перфоратор селективного действия, многоточечные магнитоэлектрические инклинометры и фотоинклинометр на одножильном кабеле.

Совещание отмечает значительный рост работы НИИПГ, который разрабатывал преимущественно вопросы усовершенствования геофизической аппаратуры. С 1948 г. важное место в работах института заняла также разработка методики разведки структур в девон-

ских отложениях в Туймазинском районе, представляющая первую крупную работу подобного рода, выполненную НИИПГ.

К основным достижениям НИИПГ за 1948 г. относятся разработка методики сейсморазведки глубинных структур в Туймазинском районе, создание автоматической каротажной станции и узкополосной сейсмической станции, передача в серийное производство сейсмических усилителей, гравиметров, приборов для изучения физических свойств горных пород, а также успешная разработка отдельных новых узлов аппаратуры — астазированного гравиметра, осциллографов для изучения земных токов, чувствительного элемента для аэромагнитометра.

Среди нерешенных задач отмечались отсутствие разработанного рационального комплекса методов подготовки площадей к промышленной разведке. Не были решены поставленные перед сейсморазведкой задачи на о. Сахалине, в пределах восточного склона Тимана, в зоне саратовских дислокаций, в Ферганской долине, по разведке кристаллического фундамента нефтяных районов Русской платформы. Объем полевых геофизических исследований в ряде районов оказался недостаточен, особенно на морском побережье Апшерона, в центральных районах Европейской части СССР, в Пермском Прикамье и Грузинской ССР.

Несмотря на значительный количественный рост, служба промышленной геофизики в ряде районов не обеспечила своевременного и качественного обслуживания бурящихся скважин. Не всегда была достаточна квалификация кадров каротажно-перфораторных партий, из-за чего страдала интерпретация и контроль качества работ, а новая техника (автоматические и полуавтоматические станции) внедрялась медленно и использовалась с малой эффективностью.

Совещание отметило нехватку буровых станков для проведения сейсмических работ, отсутствие или нехватку специализированного оборудования и материалов (например, кабеля, аккумуляторов, серебра и т.п.), транспорта (например — для морских исследований). Сохранялись проблемы с подготовкой кадров, нехваткой производственных и жилых помещений.

В ряде геофизических предприятий геологическая служба была представлена одним главным геологом, а в Дальневосточном, Грузин-

ском, Ухтинском, Средне-Азиатском отделениях и в Туймазинской экспедиции отсутствовали и главные геологи.

Совещание поставило задачу расширить в ближайшее время объем сейсмических работ на Русской платформе для поисков структур в девонских отложениях и разработку методики изучения рельефа кристаллического фундамента, а также освоение метода в районах, где не получено полноценных результатов (Саратовское Поволжье, центральные районы). Нужно было завершить разработку нейтронного каротажа и внедрение гамма-каротажа скважин, решить другие научно-технические задачи.

Основными направлениями разведочных геофизических работ 1949 г. совещание посчитало поиски девонских структур на Русской платформе, изучение строения морских участков, прилегающих к Апшеронскому полуострову, поиски и разведку структур на о. Сахалине, поиски структур в центральных районах Русской платформы, в юго-западной Туркмении, на площадях Прикубанской и Терско-Манычской депрессий, в Кировабадском, Прикуринском районах, разведку мезокайнозойских структур южной Эмбы, возможно газонефтеносных структур Прикарпатской депрессии и Саратовского Поволжья, сопровождение опорного бурения, а также проведение опытно-производственных работ в ряде районов для освоения методики и разработки рационального комплекса геофизических исследований (Сахалин, Грузия, центральные районы, Тиман, Фергана).

В полевой геофизике в 1949 г. должно было работать 244 отряда, против 190 отрядов в 1948 г. В том числе по ведущему, сейсмическому, методу число отрядов выросло с 60 до 90.

Для успешного разрешения этих задач совещание посчитало необходимым изменить структуру НИИПГ, предусмотрев организацию с 1950 г. филиалов института в основных центрах геофизических работ. В Москве необходимо было приступить к проектированию и подготовке строительства служебных и жилых зданий ВНИИПГ общей площадью около 10000 кв. м.

Для дальнейшего развития геофизических методов совещание считало необходимым увеличить выделяемые Главнефтегеофизике фонды на буровые станки АВБ-3-100 до 50 единиц на I полугодие 1949 г. Министерству предлагалось организовать производство

специальных буровых инструментов для станков, обслуживающих сейсморазведку. Собрание просило обязать «Азнефтеразведку» немедленно выделить для морских сейсмических работ 1949 г. баркасы «Победа» и «Буранец» и два катера ЯГ-6 и войти с ходатайством в правительство об обеспечении морских геофизических работ соответствующими судами; пересмотреть положение о применении сдельной оплаты труда на геофизических работах; выйти на связь с руководством смежных министерств по вопросу улучшения снабжения геофизиков необходимым транспортом, оборудованием и материалами; организовать подготовку техников-геодезистов в техникумах министерства.

Одни предприятия создавались вновь, другие ликвидировались. Приказом Министра нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова от 28 мая 1949 г. № 670 в составе Главнефтегеофизики была организована Пермская контора геофизических разведок.

Для проведения промыслово-геофизических исследований в скважинах опорного бурения в центральных районах СССР приказом Министра нефтяной промышленности СССР от 30 июня 1949 г. № 865 в составе Государственной Союзной геофизической конторы была создана Центральная промыслово-геофизическая группа из 6 партий. Приказом Министра нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова от 18 августа 1949 г. № 1058 завод «Геофизика» был изъят из состава Главнефтегеофизики и подчинен тресту «Союзгеонефтеприбор». Таким образом, ранее намечавшаяся реорганизация завода «Геофизика» в Опытно-экспериментальный завод Научно-исследовательского института прикладной геофизики не состоялась, и институт вновь остался без собственной опытно-производственной базы.

Приказом Миннефтепрома СССР от 19 сентября 1949 г. № 1172 в составе Главнефтефизики была организована Сталинградская геофизическая контора. Другим его приказом (от 30 сентября 1949 г. № 2213). П.А. Поспелову предписывалось организовать в составе Союзной геофизической конторы материально-техническую и транспортную базу.

Приказом Министра нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова от 2 ноября 1949 г. № 1356 Главнефтегеофизике

предлагалось усилить геологическое изучение Азово-Кубанской впадины и восточных районов Краснодарского края, обеспечить в 1950 г. одновременную работу 6 сейсмических, 1 гравиметрической и 1 электроразведочной партий. В соответствии с этим главк своим приказом от 6 января 1950 г. № 4 дополнительно организовал в составе Краснодарской геофизической конторы (упр. С.С. Василенко) хозрасчетную Абинскую каротажно-перфораторную базу и перевел на хозрасчет Ильская и Хадыженскую каротажно-перфораторные базы.

Как известно, решающее значение в деле увеличения добычи нефти и газа имели геофизические разведочные работы не только на суше, но и на прибрежных морских площадях. Поэтому, в целях улучшения работ по разведке и разработке морских месторождений нефти в Азербайджане, приказом Н.К. Байбакова от 5 ноября 1949 г. № 1368 в составе треста «Азнефтегеофизика» была организована контора геофизических работ на море с местонахождением на о. Артема.

Геофизическая служба нефтяной промышленности постоянно совершенствовалась, хотя и не без трудностей. При этом ее организационные формы неизменно отвечали задачам охвата новых районов, в которых ранее геофизические исследования не производились. Вся организация нефтяной геофизики и всякая перестройка управления геофизическими работами во всех случаях обуславливались соответствующими постановлениями Коммунистической партии и Советского правительства. Это свидетельствует об огромной роли и эффективности применения геофизических исследований в нефтегазовой промышленности, в деле увеличения добычи нефти и газа.

В соответствии со структурой Главнефтегеофизики приказом Министра нефтяной промышленности СССР от 24 января 1950 г. № 133 НИИПГ был реорганизован в Научно-исследовательский институт геофизических и геохимических методов разведки (НИИГГР).

26 мая 1950 г. приказом № 700 Н.К. Байбакова завод геофизических приборов и аппаратуры Башкирского геофизического треста Главнефтегеофизики, организованный в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 28 апреля 1950 г., был отнесен ко 2-ой категории заводов нефтяного машиностроения.

Сфера деятельности Башкирского геофизического треста расширилась. Приказом заместителя министра М.А. Евсеенко от 27 июля 1950 г. № 1048 была утверждена структура треста «Башнефтегеофизика», в состав которого вошли: Туймазинская геофизическая контора (г. Октябрьский), Бугульминская геофизическая контора (г. Бугульма), автотранспортная контора (г. Уфа), контора материально-технического снабжения (г. Уфа), завод геофизических приборов и аппаратуры (г. Уфа).

В начале 50-х годов, в результате последовательного укрепления геофизических организаций на местах, после ряда реорганизаций, проводившихся Министерством нефтяной промышленности СССР, в составе Главнефтегеофизики действовали следующие предприятия:

Геофизические тресты	Местопребывание	Ф.И.О. руководителя
Башнефтегеофизика	г. Уфа	С.Н. Миролюбов
Грознефтегеофизика	г. Грозный	Б.И. Юрченко
Запсибнефтегеофизика	г. Тюмень	Ю.Н. Грачев
Краснодарнефтегеофизика	г. Краснодар	И.И. Соловьев
Куйбышевнефтегеофизика	г. Куйбышев	И.Г. Буров
Нижволгонефтегеофизика	г. Саратов	Н.А. Гушин
Средазнефтегеофизика	г. Ашхабад	Н.И. Дудонов
Сибнефтегеофизика	г. Новосибирск	В.Ф. Божко
Татнефтегеофизика	г. Казань	М.Б. Кадисов
Укрнефтегеофизика	г. Киев	В.П. Компанцев
Ухтанефтегеофизика	г. Ухта	Н.И. Несмелов
Азнефтегеофизика	г. Баку	С.Л. Абрамян
Геофизические конторы		
Востсибнефтегеофизика	г. Иркутск	К.А. Савинский
Дальнефтегеофизика	г. Оха	М.Х. Лившиц
Казахстаннефтегеофизика	г. Гурьев	П.Д. Шлычкин
Пермнефтегеофизика	г. Пермь	А.И. Гершанок
Спецнефтегеофизика	пос. Поваровка Московской обл.	У.А. Кухмазов
Узбекнефтегеофизика	г. Коканд	И.И. Крейнс
Волгограднефтегеофизика	г. Волгоград	А.А. Краснов

В систему Главнефтегеофизики входили также организации, расположенные в г. Москве.

Научно-исследовательский институт геофизических и геохимических методов разведки (НИИГТР)	директор М.К. Полшков
Центральная нормативно-исследовательская станция	начальник А.В. Авиллов
Завод «Геофизика»	директор В.А. Червонобаб
Московское строительное-монтажное управление	начальник М.М. Чинкин
Контора «Нефтегазсъемка»	директор А.А. Фролов

Нефтяная геофизика получила такой размах, а эффективность ее была настолько значительной, что на отдельных этапах определились уже пути развития не геофизической службы в целом, а различных ее методов в конкретных геологических условиях.

Так, 1 апреля 1949 г. состоялось совещание по сейсмической разведке девонских структур на Русской платформе. Для выработки решения была создана комиссия в составе высококвалифицированных специалистов О.П. Грациановой, А.Н. Федоренко, И.К. Ярополка, С.Я. Шушакова, А.И. Храмого, Н.М. Фуфаева, Б.В. Котляревского, М.Т. Бейраховой, Н.А. Никоновой, А.А. Никольского и В.И. Чашина.

Вот некоторые положения резолюции, принятой этим совещанием. В ней отмечалось, что: «...выполнение задания Партии и Правительства по увеличению нефтедобычи требует значительного ускорения открытия и разведки новых нефтяных месторождений, связанных с высокопродуктивными залежами в девоне на востоке Русской платформы. В условиях имеющего место несоответствия структур в девонских и вышележащих слоях сейсморазведка является единственным, кроме глубокого бурения, методом поисков и подготовки к промышленной разведке погребенных поднятий в девоне».

Совещание констатировало постоянный рост числа сейсмических партий, занятых в разведке девонских структур. Если в 1945 г. лишь 10 % общего числа сейсмических партий работали на этом направлении, то в 1949 г. — 35 %. Концентрация 8 сейсмических партий в Туймазинском нефтяном районе сыграла решающую роль в получении

положительных результатов. Совещание констатировало успехи сейсморазведки в Пермском Прикамье, Ухтинском районе, Саратовском Заволжье.

Необходимо отметить, что в это время упорядочивались и взаимоотношения работников промыслово-геофизических предприятий с заказчиками (тресты, конторы бурения, промыслы и т.д.). Так, приказом Министерства нефтяной промышленности СССР от 12 января 1950 г. № 52 были утверждены основные условия производства каротажно-перфораторных работ, выполняемых для объединений нефтедобывающих, буровых и разведочных трестов.

С 1949 г. ежегодный прирост добычи нефти значительно превышал годовой прирост добычи в довоенный период. В 1950 г. добыча нефти в СССР была на 22 % выше довоенного (1940 г.) уровня. Задание четвертой пятилетки — восстановить, а затем перешагнуть довоенный уровень добычи нефти, освоив нефтяные залежи восточных районов страны, — было выполнено досрочно. В этих трудовых достижениях советских нефтяников весомая доля принадлежала коллективу геофизиков.

Успешные результаты поисков и добычи нефти были получены благодаря внедрению последних достижений науки и техники, широкому развитию геологоразведочных и, в первую очередь, геофизических работ, содействовавших увеличению скоростей и метража бурения нефтяных скважин.

Из истории геофизического приборостроения

Техническое оснащение геофизических партий до 1947 г. частично велось за счет импорта из США. Прекращение этих поставок совпало с широким разворотом разведочных работ, и нефтяникам необходимо было значительно укрепить приборостроительную базу. Успешный опыт работы завода «Геофизика» позволил поставить вопрос об организации в системе ГСГТ новых приборостроительных предприятий. Первым из них являлся Украинский филиал завода «Геофизика», организованный в Киеве на базе механической мастерской Украинского отделения ГСГТ. Геофизическая мастерская-лаборатория Восточного отделения треста в Уфе стала базой по капитальному ремонту вариометров и изготовлению нитей для них. Полевые геофизические

работы 1947 г. производились в основном аппаратурой, выпущенной заводом «Геофизика».

В 1947 г. в план Мытищинского приборостроительного завода было включено изготовление полуавтоматических станций, а в следующем году этим заводом была выпущена уже значительно большая номенклатура промыслово-геофизического оборудования: автоматические и полуавтоматические станции, инклинометры, регистраторы, пульсаторы и многие другие приборы. Был выпущен опытный экземпляр лаборатории автоматической каротажной станции. Произведена модернизация ранее изготовлявшихся приборов, упрощена их конструкция и снижена себестоимости.

Изготовление промыслово-геофизического оборудования было возложено и на Павловский завод им. Мясникова.

В 1949 г. Миннефтепромом СССР был создан трест «Союзгеонефтеприбор», в состав которого вошло 10 заводов и 2 специальных конструкторских бюро. В задачи треста входили разработка, конструирование и серийный выпуск геофизической аппаратуры и оборудования. Многие из этих заводов обладали слабой производственной базой, изношенным оборудованием, часто непригодным для точного приборостроения. Пришлось переоборудовать заводы, обучать кадры, но в течение нескольких лет оснащение геофизических предприятий значительно улучшилось, часть оборудования поставлялась в страны народной демократии.

Заводы «Нефтеприбор», Мытищинский приборостроительный завод, «Моснефтекип» стали основными предприятиями, выпускающими аппаратуру для промысловой геофизики. В заводы геофизического приборостроения были преобразованы мастерская-лаборатория в Уфе и филиал завода «Геофизика» в Киеве.

Первоначально геофизические исследования скважин выполнялись с помощью так называемых «разборных установок», в которых аппаратура и электрическая схема каротажных станций монтировалась непосредственно на буровой. С 1947 г. заводы «Нефтеприбор» и Мытищинский приборостроительный начали серийный выпуск полуавтоматических каротажных станций, разработанных С.Г. Комаровым и Л.И. Померанцем в НИИПГ. В этих станциях обеспечивался постоянный монтаж схемы, регистрация кривых из-

менения параметров производилась, как и в разборных установках, с помощью полуавтоматических регистраторов, а привод лентопротяжных регистраторов в масштабе глубины скважины производился от мерного ролика на буровой с помощью дистанционной сельсинной передачи.

Первая отечественная полуавтоматическая газокаротажная станция типа ПГКС-1 была разработана в 1949 г. под руководством Ю.М. Юровского. Позднее «Нефтеприбор» выпускал и другие модификации таких станций, из которых наибольшее распространение получила станция ГКС-3, разработанная под руководством Г.И. Эпштейна.

Однако полуавтоматические станции не обеспечивали получения качественных материалов, обладали малой скоростью измерения, что увеличивало простой скважин по время геофизических исследований. Необходимы были полностью автоматические каротажные станции. К 1950 – 1951 гг. С.Г. Комаровым и Л.И. Померанцем была разработана такая станция на трехжильном кабеле – АКС/Л-50, а Мытищинский завод освоил ее производство. Более совершенные модели этих станций – АКС/Л-51 и АКС/Л-51м – были освоены заводом «Нефтеприбор», до середины 1960-х годов они являлись основным типом автоматической каротажной станции, применяемой в промыслово-геофизической службе СССР.

Основным методом исследования геологического разреза скважин по-прежнему оставался электрический каротаж. Успехи в области интерпретации каротажных диаграмм в большинстве случаев позволяли определять нефтенасыщенность песчаных коллекторов.

Изменение технологии бурения, прежде всего массовое применение наклонно направленного бурения скважин, привело к созданию специальных инклинометров для измерения больших углов кривизны ствола. Значительно вырос удельный вес инклинометрических работ в общем объеме промысловых геофизических исследований. В Средней Азии, Ухтинском, Грозненском районах, в Башкирии были проведены опытные работы по гамма-каротажу, предварительные результаты которых позволили считать этот метод перспективным для каротажа обсаженных скважин.

Заводы набирали мощности.

Своим приказом № 1592 от 22 ноября 1950 г. министр Н.К. Байбаков обязывал Главнефтегеофизику: внедрить в 1950 г. 10, а в 1951 г. — 45 автоматических каротажных станций на трехжильном кабеле; в 1950 г. — 1, а в 1951 г. — 20 комплектов аппаратуры для каротажа на одножильном кабеле. Предприятия Главнефтегеофизики должны были изготовить в 1950 г. 15, а в 1951 г. 50 фотоинклинометров и 10 каверномеров для работы с одножильным кабелем.

К концу пятилетки было закончено техническое перевооружение наиболее эффективного сейсмического метода отраженных волн. Разведка производилась уже при помощи 48-канальных отечественных станций, а также станциями с большим числом каналов. Повысились качество работ и производительность труда. Были созданы и портативные сейсмические станции.

****

Первая послевоенная пятилетка заканчивалась неплохо. Задания послевоенного пятилетнего плана советские нефтяники выполнили досрочно. Объем геофизических работ в 1949 г. вырос по сравнению с предыдущим годом на 32 %. В поле работало 244 отряда, из них 90 — сейсмическим методом. План последнего года пятилетки — 1950-го — был также выполнен.

Приказом Министра нефтяной промышленности СССР от 14 октября 1950 г. № 1416 была введена «Инструкция по применению «Положений о премировании руководящих и инженерно-технических работников геофизической и геохимической службы нефтяной промышленности за выполнение и перевыполнение плана производства и снижение стоимости работ».

В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 13 ноября 1950 г. № 18269-Р Министр нефтяной промышленности своим приказом от 21 ноября 1950 г. № 1572 с 1 января 1951 г. вводил ряд существенных изменений в область нормирования геофизических работ. В частности, единые нормы выработки на полевые геофизические работы повышались: по сейсморазведке — на 13 %, электроразведке — 12,5 %, магнитной разведке с магнитными вариометрами — 3,5 %, по гравиразведке — 20 %. Устанавливались новые нормы выработки за 8-часовой рабочий день: по сейсморазведке —

21,5 условной точки, по электроразведке — 1,7 условной точки, по магнитной разведке — 29 условных точек и по гравirazведке — 7,2 условной точки.

С 1 января 1951 г. в штат каждой сейсмической партии вводилась должность старшего инженера-интерпретатора и одного техника-геолога, но сокращалась общая численность партии за счет рабочих второго разряда (кроме партий, работающих с применением скоростных фильтров). Вносились и другие изменения, которые были реализованы в следующей, пятой, пятилетке, о которой будет рассказано в следующем выпуске.

О нефтяном газе

Б.Х. Хусаинов

Значение высоких темпов роста добычи нефти в условиях враждебного окружения страны могут осознать только те, кто находился в этой среде. Автору этих строк пришлось учиться, получать специальность и непосредственно участвовать и трудиться в коллективах, которые претворяли в жизнь программы наращивания добычи нефти.

Я был заурядным мальчишкой из глухой деревни в 25 километрах от районного центра, где получил семилетнее образование, а затем среднее в школе, уже в районном центре. Получив аттестат зрелости без влияния и уговоров, по собственной интуиции я пошел за образованием и знаниями в нефтяной институт. После окончания учебы с дипломом инженера-технолога по переработке нефти и газа, опять по интуиции, попросился ни куда-нибудь на крупный нефтеперерабатывающий завод, а выбрал неизвестный газобензиновый завод, который был расположен у неизвестной деревушки. При этом отказался от предложения остаться работать в институте на родной кафедре, где надо было продолжать в «теплой» лаборатории начатую научную работу. При выборе места будущей работы в комиссии по распределе-

нию Анвар Басыров, мой однокурсник и фронтовик, который был старше меня на восемь лет и имел за плечами шесть лет службы в армии и богатый жизненный опыт, тогда сказал: «Ты — неразумный. Куда тебя понесло?! Буровики, которые были в тех краях на преддипломной практике, говорили, что это «дыра», куда даже нормальной дороги нет!» Но зато молодая жена была согласна ехать со мной.

В конце июля 1956 г., после кратковременной побывки у родителей, моих и жены, мы приехали на место будущей работы согласно полученному при распределении направлению.

Это было более полувека назад. Прошло более 60 лет после того, как интуитивно выбрал себе специальность и ни разу о своем выборе никогда не пожалел. Хотя было немало трудностей и сложностей. Судьба сводила меня в основном с прекрасными учителями на работе и хорошими «попутчиками» в жизни. Они направляли на верную дорогу жизни.

В первые же дни, как мы приехали, нас удивляло множество горящих факелов. Хотя для меня постоянно горящие факелы удивления не вызывали, так как недалеко от местности, где мы жили, были расположены заводы по переработке нефти и постоянно горели (функционировали) несколько факелов на каждом заводе. На эти, так называемые «дежурные факелы», выводятся газы, выделяющиеся на технологических установках при нарушениях режимов работы, аварийных ситуациях, других случаях и сгорают там. Если не сжигать эти выходящие в атмосферу газы, то они могут накопиться где-то в низких местах, взорваться и натворить всяких бед. Но тут факелов было «море». Их было так много, что они освещали территорию на десятки километров вокруг. Их невозможно было сосчитать. Это было так непривычно, что многие местные жители уже возмутились.

Газобензиновый завод, куда приехал я работать, должен был переработать все эти газы, которые горели на факелах. Эти газы являются составной частью той нефти, которая извлекается из недр земли. Их называют «попутным газом», «попутным нефтяным газом», что в корне не верно.

Неправильное определение названия послужило причиной их выбрасывания (сжигания на факелах). Этот газ по своей природе —

нефтяной. И называть следует его НЕФТЯНЫМ ГАЗОМ. Он такой же компонент нефти, как бензин, керосин, дизельное топливо и другие. Однако, в психологии промысловиков (люди, на которых возложена добыча и поставка нефти потребителям) закрепилась мысль, что это — «попутный» газ, то есть ненужный балласт. От такого балласта, который осложняет процесс добычи и транспортировки нефти, нужно избавиться. Поэтому в те времена, когда еще не было заводов по его переработке, около устья нефтедобывающей скважины устанавливали трап (сепаратор для отделения нефти от газа) и тут же стояк трубу (факел) для сжигания газа.

Так работали, так как смесь нефти и газа при совместном транспорте по трубопроводу приводит к выделению газа в трубопроводе. Как правило, при этом газ попадает в насос и последний газ не перекачивает. Кроме того, газ, выделившийся в трубопроводе, заполняет часть его и создается газовая пробка. Это препятствует (задерживает) движение транспортируемой жидкости. Нефть без газа легко перекачивается насосами практически на любые расстояния и хранится в емкостях (резервуарах) без давления. Доставка до конечной цели — НПЗ — достигается путем налива нефти в железнодорожные цистерны или по трубопроводу с насосными станциями.

Для использования нефтяного газа требуются специальная система сбора, подготовки, переработки, а также сооружения по транспортировке и хранению самого газа и продуктов его переработки. Это еще дополнительные финансовые и материальные средства, плюс долгие годы проектирования и строительства их. Такой канители потребитель нефти не может ждать.

В послевоенные годы, в годы восстановления разрушенного войной народного хозяйства требовалось много нефтяного топлива — бензина, керосина, дизельного топлива, мазута, наконец, гудрона и асфальта для строительства дорог. В эти времена была расхожая фраза: «капля нефти находится на кончике долота». Иначе говоря, все на бурение и получение нефти. Ведь, кроме всего нефть приносила доллары. На доллары покупалось все. А на все дела — строительство, приобретение оборудования, материалов — средств не хватало. В первую очередь обеспечивалось бурение и объекты добычи и транспорта нефти. На все остальное затраты средства вы-

делялись по остаточному принципу. По этой причине основные ресурсы нефтяного газа уходили на факел.

Следует остановиться на том, что нефтяной газ является более ценным компонентом, чем сама нефть. Это суждение относится к концу XX века, когда широкое развитие получила нефтехимическая промышленность. В первой половине XX век так называемый органический синтез в промышленности практически не существовал. Промышленное производство синтетического каучука, пластических масс, синтетических волокон широкое развитие получило во второй половине и в основном в конце XX столетия. Этому способствовало, в основном, наличие продукции, производимой предприятиями переработки нефтяного газа — этана, пропана, бутанов, пентанов и их производных — изобутана, изопентана и им подобным. Крупнейшие предприятия нефтехимии по производству синтетических каучуков, синтетических волокон, пленок, пластических масс, синтетических смол возникли на базе использования в качестве сырья продуктов, вырабатываемых при переработке нефтяного газа.

Сложностью (негативной стороной) работы с нефтяным газом является его нетранспортабельность. Нефтяной газ можно и целесообразно транспортировать только по трубопроводу.

Нефтяной газ состоит из 50 — 60 % метана и этана, 15 — 20 % пропана, остальное — пентаны и гексаны; он при нормальных температурах — около 20 °С и давлениях около 4 — 6 атм. обильно выделяет жидкую фазу. При этом в трубопроводе образуется жидкостная пробка, и движение газа прекращается. Исходя из этих условий, формируется газосборная сеть на промыслах. Там строятся промысловые компрессорные станции, которые при давлении до 0,5 атм. ниже атмосферного до 0,0 атм. обеспечивают перекачку газа и под давлением 3 — 4 атм. до газоперерабатывающего завода.

Автор этих строк в 1956 — 1973 гг., работая начальником цеха переработки газа, курировал, пускал и осваивал, выводил на проектные мощности технологические установки первой и второй очереди Миннибаевского газобензинового завода, затем, работая главным технологом, организовал службу главного технолога Мин-

нибаевского газобензинового завода. Впоследствии, работая начальником отдела подготовки нефти и переработки газа объединения «Татнефть», принимал активное участие в проектировании, строительстве, освоении производственных мощностей по подготовке и использованию ресурсов нефтяного газа. Под руководством корифеев нефтяной отрасли Советского Союза Рафхата Шагимардановича Мингареева, Агзама Валихановича Валиханова, Валерия Исааковича Грайфера и других участвовал в осуществлении программ по максимальному использованию ресурсов нефтяного газа. После ввода в 1956 г. в эксплуатацию Миннибаевского газобензинового завода потери нефтяного газа начали сокращаться, и к 1965 — 1970 гг. уровень использования ресурсов нефтяного газа был доведен до 98 %.

К сожалению, и в настоящее время на нефтедобывающих предприятиях страны не хватает должного внимания вопросам наиболее полного использования ресурсов ценного углеводородного сырья — нефтяного газа. Все еще в некоторых районах страны значительная часть нефтяного газа продолжает сгорать на факелах.

Программно-целевой подход к созданию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (тезисы доклада на конференции, посвященной 100-летию Н.К. Байбакова)

Г.И. Шмаль

В истории нашей страны много примеров осуществления крупных социальных и производственных программ, которые существенно влияли на экономическое и политическое состояние государства. Среди них — отмена крепостного права, план ГОЭЛРО, создание мощной базы металлургии и машиностроения в Урало-Кузбассе, освоение целинных и залежных земель, сооружение каскада гидроэлектростанций на Волге и Енисее и др. И все же программа хозяйственного освоения Западной Сибири, создание в этом регионе уникального нефтегазового комплекса занимает особое место в экономическом развитии страны.

Мир не знает precedентов столь бурного и крупномасштабного развития нефтяной и газовой промышленности. За кратчайший исторический срок в условиях болот и тундры Западно-Сибирской равнины создан крупнейший в мире нефтегазовый район (табл. 1). Добыча нефти здесь увеличилась от 1 млн. т в 1965 г. до 31 млн. т в 1970 г., 148 млн. т в 1975 г., 312 млн. т в 1980 г., 415 млн. т в 1988 г.; добыча природного газа выросла от 1 млрд. м³ в 1964 г. до 8 млрд. м³ в 1970 г., 38 млрд. м³ в 1975, 156 млрд. в 1980 г., 580 млрд. м³ в 1990 г.

Топливо-энергетический баланс СССР с 1970 г. характеризовался значительным приоритетом нефти и газа. Постоянно росла роль газа, который к 1985 г. вышел на второе место в общем объеме производства топливо-энергетических ресурсов, а по темпам прироста начал опережать добычу нефти.

Переход топливо-энергетического баланса на преобладание в нем нефти и газа (табл. 2) дал нашему народному хозяйству огромный экономический эффект. По расчетам специалистов ВНИИКТЭП за

Таблица 1

Годы	Объем добычи нефти, газа, угля и торфа, млн. т.у.т.		
	СССР	Тюменская область	Удельный вес области, % %
1965	967	1,9	0,2
1970	1221,8	51,8	4,24
1971	1282,4	69,1	5,4
1975	1571,3	245,8	15,6
прирост за 1971 — 1975 гг. (IX пятилетка)	349,5	194	55,5
1980	1905,7	640	33,6
прирост за 1976 - 1980 гг. (X пятилетка)	334,4	394,2	118
1985	2137,3	985	46
прирост за 1981 - 1985 гг. (XI пятилетка)	231,6	345	149

Таблица 2

Виды топлива	Динамика топливного баланса СССР, России, в %%					
	1965 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	2006 г.
Нефть	35,8	40,4	45,7	41,1	39,6	19,1
Газ	15,5	18,9	27,2	35,8	39,6	54,9
Уголь	42,7	36,1	24,9	21,2	14,7	15,1
Прочие	6,0	4,6	2,8	1,9	6,1	10,9

15 лет экономический эффект от использования нефти и газа вместо любого другого топлива (прежде всего угля) составлял более 47 млрд. руб. (72 млрд. долл.).

Когда мы говорим об эффективности общественного производства, надо сравнивать затраты и результат.

Только за первые 25 лет (до 1990 г.) Тюменский комплекс поставил народному хозяйству около 6 млрд. т нефти, 5 трлн. м³ газа, много другой ценной продукции, всего на 200 — 220 млрд. руб. (что в тех

ценах составило 300 – 350 млрд. долл.). Капитальные вложения составили около 90 млрд. руб. Прибыль без учета общей народнохозяйственной эффективности от использования нефти и газа составила 100 млрд. руб.

Следует отметить высокое качество западносибирских нефти и газа. Уже в 1970 г. себестоимость добычи нефти в Западной Сибири была ниже отраслевой (табл. 3).

Таблица 3

Годы	Себестоимость добычи нефти и газа (руб.)					
	Нефть, (за 1 т)			Газ, (за 1 тыс. м ³)		
	СССР	З.Сибирь	% к СССР	СССР	З.Сибирь	% к СССР
1970	4,28	3,63	84,8	1,67	1,95	116,8
1971	4,36	3,33	75,7	1,75	2,11	120,6
1972	4,44	3,16	71,2	1,9	2,37	124,7
1973	4,56	3,09	67,8	2,0	2,50	125,0

Себестоимость добычи 1 т угля в СССР в этот период была около 9 – 10 руб.

Кроме того, надо учитывать разницу в затратах на использование каждого вида топлива.

Если принять газ за 1 по расходам на сжигание, то использование мазута дороже на 35 – 40 %, угля в 2,5 – 3 раза.

В развитии нефтяной промышленности Западной Сибири были и сложные моменты. В 1985 г. не был выполнен государственный план по добыче нефти как в Западной Сибири, так и в целом по Миннефтепрому. Это привело к кадровым перестановкам. Был отправлен на пенсию министр нефтяной промышленности Н.А. Мальцев, на его место назначили В.А. Динкова, В.И. Грайфер сменил Р.Н. Кузоваткина на посту начальника Главтюменнефтегаза.

Академик А.А. Трофимук так сформулировал причины слабой работы Тюменской области по добыче нефти в XI пятилетке:

- несвоевременный переход на механизированные способы добычи нефти;
- отставание в обустройстве промыслов;

- низкий уровень вскрытия нефтяных пластов;
- наличие большого количества простаивающих скважин;
- несвоевременный ввод из бурения в эксплуатацию скважин;
- отсутствие надежного промыслового оборудования.

Правительство страны вместе с новым руководством отрасли приняло оперативные и действенные меры, чтобы исправить положение. Было принято полтора десятка постановлений и распоряжений, строители направили дополнительные силы из других районов страны, была оказана помощь специалистами для усиления буровых работ, что позволило обеспечить ввод в эксплуатацию новых месторождений. Уже в 1987 г. нефтяники Западной Сибири сумели ликвидировать отставание и обеспечить выполнение государственного плана.

В развитии ТЭК Сибири наиболее трудной была проблема транспорта. Из всех затрат на развитие газовой промышленности 4/5 направлялось на строительство газопроводов. Система магистральных трубопроводов, созданная в СССР, — это величайшее инженерное сооружение XX века. Большая часть магистральных газопроводов имеет диаметр 1420 мм и рабочее давление 75 атмосфер. По своему энергетическому потенциалу один трубопровод диаметром 1420 мм равен всем гидроэлектростанциям, построенным на Енисее и Ангаре, вместе взятым. А таких трубопроводов из Западной Сибири проведено 22. К этому следует добавить 7 нефтепроводов, 5 из которых — диаметром 1220 мм.

Что обеспечило успех уникального нефтегазового комплекса?

Много есть составляющих, но главное — это программно-целевой подход к созданию комплекса, правильно выстроенное управление. Хочу напомнить слова К. Маркса: «Всякий непосредственно общественный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работниками и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере» (Капитал, т. 23, с. 342).

Сущность управления — это есть планомерное, целенаправленное воздействие на участников совместного труда, основанное на системе экономических законов и направленное на достижение определенных целей и задач, конечных результатов.

Управление является важнейшей хозяйственно-распорядительной функцией государства, задачами которого являются:

- обеспечение непрерывного, поступательного развития экономики;
- регулирование деятельности людей, организаций;
- обеспечение эффективности экономики;
- рост производительности труда;
- рост материального уровня.

В последнее время в эйфории от плохо понимаемого рыночного направления стали забывать о некоторых из задач, сформулированных выше.

При создании и развитии Западно-Сибирского НГК на каждом очередном этапе, тогда это были пятилетки, помимо контрольных цифр народно-хозяйственного плана принимались специальные документы директивных органов, которые определяли цели, задачи всех участников создания комплекса, пути и методы достижения.

С 1975 г. Западно-Сибирский НГК в народно-хозяйственных планах выделялся отдельной строкой, были созданы управленческие структуры на местах, прежде всего в Тюмени: Главтюменнефтегастрой, Главтюменнефтегаз, Главтюменгеология и ряд других, территориальная комиссия Госплана СССР.

На первом этапе развития Западно-Сибирского НГК проблема была в том, сколько страна может дать Тюмени труб, буровых станков, машин, строительных материалов, финансов, отсюда были и цифры добычи нефти. Одна из ключевых проблем того периода — правильное определение перспективы. Исходная цифра — уровень добычи — определяет объемы бурения, объемы строительно-монтажных работ, что требовало создания строительных организаций, а они не могли возникнуть вдруг, сами по себе.

Когда в 1953 г. появился первый фонтан газа в Березово, многие отнеслись к этому более чем спокойно. В 1960 г. была установлена промышленная нефтеносность Шаимского региона, вызвавшая известное оживление в научных, плановых, хозяйственных кругах. От-

крытие в 1961 г. крупного промышленного месторождения в среднем течении Оби — Усть-Балыкского, затем в 1965 г. — уникального Самотлорского, крупнейших месторождений природного газа — Медвежьего, Уренгойского, Ямбургского, Заполярного резко изменило положение дел и отношение к Тюменской проблеме.

Уже в 1969 г. на конференции по развитию производительных сил Тюменской области Б.Е. Щербина говорил, что недра области имеют ресурсы, способные обеспечить добычу до 500 млн. т нефти и 600 — 700 млрд. м³ газа в год. И хотя эти цифры не были достигнуты (максимальная добыча нефти в области была 415 млн. т, газа — 586 млрд. м³), но удалось вплотную к ним приблизиться.

Госплан СССР, лично Н.К. Байбаков внимательно следили за развитием и становлением Западно-Сибирского НКГ.

В записке, направленной Госпланом СССР в ЦК КПСС в 1976 г. «О совершенствовании управления развитием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса», отмечено, что в Западной Сибири создана крупнейшая общесоюзная база по добыче нефти и газа, в решающей мере определяющая дальнейшее формирование топливно-энергетического баланса страны. Добыча нефти здесь в 1975 г. достигла 148 млн. т, и практически весь ее прирост по стране обеспечивался за счет месторождений Западной Сибири. Газа добывалось 35,9 млрд. м³, в дальнейшем планировалось резкое увеличение добычи. Объем капитальных вложений в IX пятилетке в целом по Западно-Сибирскому комплексу достиг 14 млрд. руб. (в VIII — 6,6 млрд. руб.). Отмечая высокие темпы развития комплекса, Госплан СССР обращал особое внимание на имеющиеся серьезные недоработки, главными из которых являлись:

- отставание в организации комплексного освоения и обустройства нефтегазодобывающих районов, обеспечения их материально-техническими ресурсами;

- отставание в строительстве и вводе в действие объектов строительной базы и предприятий стройматериалов;

- недостаточное применение прогрессивных конструкций;

- отставание работ по развитию транспортных систем;

- отставание жилищного строительства и сферы обслуживания, что было одной из главных причин высокой текучести кадров.

Госплан предложил целый комплекс мер, направленных на повышение эффективности Западно-Сибирского нефтегазового гиганта. Планировалось в 1980 г. обеспечить здесь добычу 300 — 310 млн. т нефти и 125 — 155 млрд. м³ газа. Давались прогнозы дальнейшего развития комплекса до 1990 г. Вместе с тем обращалось внимание на необходимость дальнейшего повышения объемов и уровня геологических работ. Только в Тюменской области в X пятилетке предусматривалось освоить 23,1 млрд. руб. капитальных вложений. Госплан инициировал принятие в 1977 году постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1977 — 1980 гг.».

Известно, что в первые годы создания Западно-Сибирского НГК остройшей проблемой была нехватка жилья и социально-бытовых объектов. Тому были объективные причины. Мощности строительных организаций были недостаточны, они были направлены прежде всего на сооружение производственных объектов, связанных с добычей и транспортом нефти и газа. Но людям от этого было не легче. Значительная часть нефтяников, газовиков, строителей ютилась в балках, вагончиках, землянках, а то и в палатках. Надо было принимать срочные меры к исправлению положения.

По инициативе Госплана СССР, Тюменского обкома КПСС, Миннефтегазстроя СССР было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 12 «О мерах по дальнейшему улучшению социально-бытовых условий работников предприятий, организаций и строек нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири». Конечно, этим постановлением Н.К. Байбаков не нажил себе новых друзей, скорее — недругов, но для страны в целом, для Западной Сибири это было очень мудро. Данным решением, а также принятым в его развитие постановлением № 241 от 22 марта 1980 г. для решения жилищных и социально-бытовых условий, закрепления кадров привлекались многие министерства и ведомства, все союзные республики, города — Москва, Ленинград, Свердловск, Омск, Челябинск, Иркутск и другие.

Следует отметить исключительную роль молодежи в создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Нефтяники и газовики Западной Сибири нашли и применили на практике много интересных, высокоэффективных методов организа-

ции производства, внесли весомый вклад в теорию и практику бурения, разработки и обустройства месторождений. Этот район — Западная Сибирь — убедительно показал, что такое научно-технический прогресс в действии.

Следует сказать, что при создании Западно-Сибирского НГК возникало немало трудностей и проблем. Долгое время тормозом в развитии были трубопроводный транспорт, отсутствие железных и автомобильных дорог. Отечественное машиностроение не успевало за темпами тюменцев, поэтому приходилось много оборудования и техники закупать за рубежом. Отсутствовала (и до сих пор ее нет) техника для работы в северных условиях. Недостаточной была оснащённость геологов новейшим оборудованием, оставались проблемы с жильем и соцкультбытом.

Но Госплан СССР, Н.К. Байбаков лично всегда держали руку на пульсе Западно-Сибирского НГК, оперативно вмешивались в текущие проблемы, готовили обстоятельные перспективные документы.

Одним из последних таких документов стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1985 г. № 797 «О комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1986 — 1990 гг.». Документ объемом в 113 страниц определял план действий всех министерств, ведомств, организаций, причастных к работе Западно-Сибирского НГК. Этот и еще один документ, касающийся Западной Сибири, были последними, подготовленными Госпланом СССР под руководством Н.К. Байбакова. Они сыграли большую роль в развитии региона, уже в 1988 г. нефтяники Западной Сибири добыли 415 млн. т нефти.

Во многом благодаря Н.К. Байбакову в Тюменской области появился Тобольский нефтехимический комбинат.

Более 10 млрд. т нефти, 15 млрд. м³ газа добыто из недр Западной Сибири с начала освоения этого уникального комплекса.

Именно Тюменский регион, его нефтегазовый комплекс невиданных масштабов показал и значение хозяйственных кадров, воочию доказав, какую роль играют личности не только в политических процессах, но и в экономических, хозяйственных преобразованиях. Имена тюменских геологов — Ю.Г. Эрвье, Л.И. Ровнина, Ф.К. Салманова, В.А. Абазарова, В.Т. Подшибякина; нефтяников — В.И. Муравлен-

ко, В.Ю. Филановского, Ф.Г. Аржанова, Р.И. Кузоваткина, В.И. Грайфера, В.Л. Богданова, В.Ю. Алекперова, Л.И. Филимонова, Г.М. Левина, О.А. Московцева; строителей — А.С. Барсукова, Ю.П. Баталина, Е.А. Огородова, В.Г. Чирскова, В.П. Курамина, Д.И. Коротчаева, И.Н. Каролинского, И.А. Киртбая, М.В. Чижевского, И.А. Шаповалова, В.А. Аронова, В.Ф. Келя; газовиков — Е.Н. Алтунина, В.В. Стрижова, И.С. Никоненко, Е.Н. Яковлева, В.В. Ремезова, Л.Г. Рафикова и тысячи других фамилий могут и должны быть вписаны в славную историю тюменской нефтегазовой эпохи.

Многие ее участники стали крупными руководителями, талантливыми учеными, удачливыми предпринимателями — Б.Е. Щербина, А.К. Протозанов, В.В. Никитин, Л.Н. Кузнецов, В.Я. Возняк, Ю.К. Шафраник, В.И. Калюжный, В.И. Отт, Я.М. Каган. Всех этих людей объединяло то, что это были личности, а также преданность Тюменской области и вера в ее колоссальные возможности.

К вопросу о начале промышленной добычи нефти на территории Самарского края (к 75-летию ОАО «Самаранефтегаз»)

В.Н. Курятников

«**Д**остать нефть!» — такая задача ставилась перед нефтеразведчиками, искавшими нефть на Самарской Луке и под г. Сызранью в 30-х годах прошедшего столетия.

Несмотря на затянувшиеся на 5 — 6 лет разведочные работы, 1 октября 1936 г. под Сызранью в Куйбышевской (ныне Самарской) области в промышленную эксплуатацию была сдана скважина № 8, открывшая первую страницу в истории ОАО «Самаранефтегаз» (бывшего производственного объединения «Куйбышевнефть»).

О ее сдаче говорилось: «1936 г. октября 1 дня, мы, нижеподписавшиеся главный инженер сызранской нефтеразведки И.К. Пастухов, геолог В.М. Бутров, буровой мастер А.А. Аванесов, составили настоящий акт о передаче в эксплуатацию скважины 8 (Сызрань). Скважина доведена до глубины 683,7 м. Башмак 8" водозакрывающей колонны зацементирован на глубине 663,8 м, высота затрубного цементного кольца 52 м (по расчету). Левая муфта в колонне поставлена на 82 м от башмака колонны. Диаметр скважины ниже 8" башмака колонны — 7 3/4". На забой спущен 6" хвост длиной 108,3 м; нижние 6 м хвоста перфорированы, диаметр дыр в хвосте — 5/8", расположенные в шахматном порядке по 7 дыр в ряду, расстояние между рядами 0,1 м; выше перфорированной части хвоста поставлен манжет.

Способ произведенного опробования скважины — тартание желонкой с бурильного станка и откачка глубинным насосом. Скважина с 1 октября 1936г. передана в эксплуатацию.

Главный инженер Пастухов, геолог Бутров, буровой мастер Аванесов» [1].

Путь к «восьмой» скважине, из которой была получена первая промышленная нефть Поволжья, прокладывался, начиная с XVIII века. Многочисленные поверхностные выходы битумов в районах Самарской, Казанской и Оренбургской губерний издавна привлекали к себе внимание доморожденных «рудознатцев», а затем — путешественников и предпринимателей. Но ни в XVIII, ни в XIX веках вопрос о минеральных богатствах края так и не удалось вывести из области догадок. Нефтеносность Среднего Поволжья оставалась под вопросом. Более поздние попытки найти промышленную нефть в первые десятилетия следующего столетия также не дали положительных результатов. Основной причиной неудач стало то, что скважины закладывались без достаточного предварительного изучения геологического строения недр. Единственным «геологическим критерием» были поверхностные выходы битумов. В большинстве случаев только ими и руководствовались предприниматели при выборе заложения скважины. Ни сами предприниматели, ни их консультанты не имели отчетливого представления о возможных нефтяных горизонтах, скрытых на глубине.

«Разведочные на нефть работы в области Западного Приуралья и Самарского Поволжья, — отмечал в 1934 г. главный геолог треста «Востокнефть» Г.Р. Егер, — начаты <...> весной 1929 г. Толчком к организации и развертыванию этих работ явилось обнаружение нефти в скв. № 20 Геолкома в Верхне-Чусовских городках. Открытие нефти в этом пункте поставило в порядке дня вопрос о возможной нефтеносности <...> всей обширной площади между Уралом и Волгой, для которой уже издавна отмечались различного рода нефтепроявления, и о производстве систематических разведок на нефть на всей этой территории» [2, л. 17].

На основании геологических съемок, проведенных К.Р. Чепиковым, Е.Н. Пермяковым и Т.Г. Сарычевой в бассейне реки Сок, в районе Сызрани и в Жигулях, руководители треста «Уралнефть» приняли решение пробурить в Самарском Поволжье ряд разведочных скважин. Для производства этих работ к осенне-зимнему периоду 1930/31 г. на территории Средне-Волжского края были созданы две разведки — Ставропольская* и Сокская. На первую возлагалось бурение скважин №№ 401, 402, 403 и 404 в районе Самарской Луки, а на вторую — бурение скважин №№ 901, 902 в Сокско-Шешминском районе [3, с. 19].

К концу осени 1931 г. выяснилась нецелесообразность существования двух самостоятельных разведок, так как «программа по разведкам на Средней Волге на 1/XI выполнена всего лишь на 9,2%» [4, л. 20]. Было принято решение о создании единой нефтеразведки, контора которой должна была располагаться в г. Самаре. На должность управляющего Самарской конторой «Востокнефти» был назначен И.В. Кузьмин, его заместителем — Д.Т. Шашин, технологом — М.Е. Гладилов.

С 1931 по 1934 г. было пройдено или находилось в бурении на Самарской Луке и р. Сок девять скважин. Как отмечал горный инженер Н. Обуховский, «нефтяные признаки встречены всеми скважинами». Первая жидкая нефть в скважине № 402 появилась еще в 1932 г., но она была «затоплена и отжата от скважины верхней водой». В мае 1933 г. на глубине 1135 м в скважине был прихвачен обвалом инструмент. При попытках вынуть инструмент производилось тартание, во

---

*Речь идет о Сызранской нефтеразведке, контора которой находилась в г. Сызрани [4, л. 20].

время которого появилась на воде сначала пленка нефти, а затем и нефть, которую вначале считали остатком накачанного в скважину (80 ведер) мазута. Откачка скважины 5 февраля 1934 г. и анализ показали, что это коренная нефть из скважины. Спущенная желонка вынесла на поверхность около 100 литров жидкой нефти. Образец этой нефти занял почетное место на письменном столе И.М. Губкина. Он отмечал, что «это — жидкая нефть с удельным весом 902 <...> По своим свойствам она очень похожа на нефть Ишимбаева и Чусовских городков. Она с довольно значительным содержанием серы» [5, л. 8]. Исследование химического состава первой нефти Средне-Волжского края провел профессор Самарского химико-технологического института Я.И. Хисин. Однако скв. №№ 401 и 402, на которые возлагались большие надежды, положительных результатов не дали.

В 1935 г. были заложены скв. №№ 405 и 406. Первая из них на глубине 640 м попала в нефтеносный слой. При помощи желонки немедленно началась добыча нефти. За сутки извлекали до 500 л нефти, но вместе с ней и до 40 тыс. л воды. Как отмечалось в одной из записок того времени, «вода не давала работать, давила всей своей тяжестью на нефтеносный слой, по-видимому, не особенно мощный. Сколько ни бились, но больше 500 литров нефти в сутки добывать не могли. А потом водяной столб совсем отогнал нефть от скважины» [6]. Н.К. Байбаков, впоследствии Министр нефтяной промышленности СССР, отмечал, что «впервые нефть была получена в 1935 г. из скважины № 5» [7, с. 26]. Следует сказать, что скважина № 5 проходила первоначально под номером «405». Затем нумерацию упростили: «406» стала «6», а «405» — «5».

Скв. №№ 401, 405, 406, законченные бурением в 1934 — 1935 гг., установили наличие двух нефтеносных горизонтов, залегающих на глубине 600 — 700 (А) и 1000 — 1100 (В) м. Режимы были гидравлические. Для того чтобы напасть на центр нефтеносного пласта, было решено на расстоянии километра от предыдущей скважины заложить две новых. Так появились разведочные скважины № 8 и № 11, которые должны были вскрыть нефтеносный горизонт А (верхний).

Третья разведочная скважина № 10 была сориентирована на разведку горизонта В, который находился на глубине 1100 м.

Буровые работы на названных скважинах шли медленно, стоимость их превышала плановые показатели. Так, в 1935 г. бурение

1 метра обошлось в 398 руб. вместо намечавшихся по плану 318. План бурения не выполнялся. Большинство рабочих выполняло нормы только на 70 – 80 % [6].

В мае 1936 г. разведочная скв. № 11 в районе Сызрани на глубине 656,5 м встретила нефть. Ее приток составлял $\approx 0,8$ т в сутки, воды — около 2 т. С нее фактически начинается добыча нефти под Сызранью, однако в разряд эксплуатационных ее зачислили значительно позднее. По воспоминаниям геолога Н.С. Бабкина, в промышленную эксплуатацию скважину можно было сдавать только при условии, если она давала не менее 1 т нефти в сутки. До этой цифры «11-ая» не дотягивала.

Пальму первенства перехватила скв. № 8, которая при опробовании из того же горизонта А дала приток нефти около 2 т в сутки, воды — более 30 т. Сообщение управляющего трестом «Востокнефть» К.Р. Чепикова в Куйбышевский крайисполком от 4 июня 1936 г. начиналось с констатации фактов, имевших принципиальное значение для ускоренного становления и развития нефтяной промышленности на территории Куйбышевского края. Он отмечал, что «предварительные результаты опробования двух разведочных скважин в Сызрани (№ 11 и № 8) позволяют сделать вывод о промышленном значении этого месторождения. В процессе опробования из скважины № 11 уже добыто в общей сложности 15 т нефти. Скважина № 8 только за одни сутки 1 июня дала около 2 т нефти» [8, с. 46]. С ввода ее в промышленную эксплуатацию 1 октября 1936 г. и начинается промышленная добыча нефти на территории Куйбышевской (ныне Самарской) области, о чем уже говорилось в начале статьи. Из-за отсутствия оборудования, необходимого для эксплуатации скважины, она бездействовала более месяца. Лишь с первых чисел ноября, после того как подвезли насос, она стала давать в среднем по полторы тонны нефти в сутки. До конца 1936 г. добыча составила 26 т нефти, в 1937 г. — 147 т.

Отметим, что положение, сложившееся на Сызранской нефтеразведке к началу осени 1936 г., было критическим — с конца августа было прекращено ее финансирование Сызранским отделением Промбанка в виду невыполнения производственной программы за I полугодие. «Положение на разведке, — отмечал в октябре 1936 г. зам.

управляющего трестом «Востокнефть» И.С. Кошелев, — катастрофическое. Свыше 200 человек рабочих не могут получить зарплаты. Поступающие грузы с оборудованием и материалами <...> не выкупаются и не разгружаются. Разведка несет колоссальные расходы по оплате простоев вагонов и неустоек перед поставщиками» [9, л. 14].

Виновницами критического состояния нефтеразведки стали скважины, первые давшие нефть. По плану разведочных работ скважины № 11 и № 8 после окончания бурения должны были на испытании находиться по полтора месяца, всего 3 месяца. Вместо этого, так как они вскрыли нефтяной пласт промышленного значения, «испытания их производились в общей сложности 10,5 месяцев». Буровые станки, вследствие этого, необходимый метраж не давали, т.к. скважины находились на испытании. Перебои в подаче электроэнергии на скважину № 8 привели к ее простоям по 6 — 8 часов в сутки. В целом они составили 35 % от общего времени, потраченного на бурение скважины [9, л. 15].

Все эти причины, а также консервация начатой бурением скважины № 7 в Яблоновом овраге и переброска с нее оборудования в Сызрань, отрицательно повлияли на результаты работы Куйбышевской нефтеразведки.

Сентябрь 1936 г. был насыщен перепиской между трестом «Востокнефть» и Куйбышевской краевой конторой Промбанка по вопросу о возобновлении финансирования Куйбышевской нефтеразведки. Угроза невыполнения, наряду с уже имевшимся срывом работ за I полугодие, нависла над постановлением СТО от 11 июля 1936 г. о подготовке Кубышевской нефтеразведки (Сызрань) «к форсированному разбуриванию в 1937 г.» и над приказом Наркомтяжпрома № 1172 от 13 июля того же года. На развертывание работ были ассигнованы дополнительные средства, но они не могли осваиваться из-за прекращения финансирования Куйбышевской нефтеразведки.

Ввод в промышленную эксплуатацию скважины № 8 должен был снять с повестки дня и вопрос о финансах, что, в конечном счете, и произошло.

На 1 января 1937 г. эксплуатировалось две скважины — № 8 и № 11. На четырех — продолжались буровые работы. План по Сызранской конторе (со Ставропольским участком) Куйбышевской неф-

теразведки за 1936 г. так и не был выполнен. По разведывательному бурению — всего 54,4 % [10, л. 4]. Однако финансирование работ уже не прерывалось.

Через несколько месяцев — в апреле 1937 г. — были получены прекрасные результаты по разведочной скважине № 10. 22 апреля бригада мастера А.Г. Шубина сдала в эксплуатацию скважину № 10. Нефть залежала в угленосном горизонте на глубине 1014 м. Нефтяной фонтан с суточным дебитом 50 — 60 т скважины № 10 открыл новую главу в истории сызранской нефти. Факт получения нефти из нижнего карбона открывал большие перспективы не только для Сызранского, но и для других районов Востока, в первую очередь Башкирии и Прикамья. Продолжали давать нефть и насосные скв. №№ 8 и 11 — по одной тонне каждая [11].

Таким образом, разведочным бурением было установлено наличие промышленной нефти в низах среднего и нижнего карбона. В Сызрани было открыто два нефтеносных горизонта: А (верхний) и В (нижний). Горизонт А залегал на глубине 640 — 680 м, отличался низкой пористостью и тяжелым удельным весом нефти, в результате эксплуатирующие его скв. № 11 и № 8 были малодебитными.

Горизонт В залегал на глубине 1030 — 1040 м и был приурочен к угленосной толще нижнего карбона. Он стал основным на Сызранской площади (скв. № 10, № 16 и др.). Начальный дебит скважин достигал 110 т. При установившейся фонтанной или насосной эксплуатации добыча нефти стабилизировалась в пределах 50 — 60 т/сут. [12, с. 555]. Скв. № 10 заставила обратить на сызранскую нефть самое пристальное внимание. Летом 1937 г. был создан первый в Поволжье нефтепромысел — Сызранский нефтепромысел треста «Востокнефть», а 1 сентября 1938 г. организован трест «Сызраньнефть».

Примечательно, что после ввода в промышленную эксплуатацию скважины № 8 Главнефть продолжала считать, что Куйбышевская нефтеразведка (с Сызранским участком) будет функционировать в прежних рамках, выполняя только разведочные задачи. В сообщении в Куйбышевский крайком ВКП(б) в мае 1937 г. отмечалось: «Для Сызранского участка на 1937 г. дан только разведывательный метраж в размере 18.275 м <...> добычу 7 тыс. т Главнефть при утверждении плана на 1937 г. из нашего плана исключила» [10, л. 4].

После ввода в промышленную эксплуатацию скважины № 10 взгляды на сызранскую нефть Главнефтью были пересмотрены. Сызранское месторождение, «где были получены фонтаны», переходит в разряд одного из наиболее перспективных на Востоке страны. Его развитие начинают усиленно поддерживать как Главнефть, так и местные партийные и советские организации. В книге С.Ф. Федорова «Нефтяные месторождения Советского Союза», увидевшей свет в 1939 г., отмечалось, «что Сызранское месторождение имеет все основания превратиться в мощный нефтяной район, даже по сравнению с богатейшими бакинскими месторождениями» [13, с. 454].

1937-й год стал первым годом промышленной добычи нефти на территории Куйбышевской области. Было добыто 17,4 тыс. т волжской нефти — самой трудной и самой драгоценной.

Работа по исследованию сызранской нефти проводилась с 1934 г. Центральным институтом авиационных топлив и масел (ЦИАТИМ). В октябре 1936 г. сюда «был доставлен образец Сызранской нефти, в количестве 246 кг, из скважины № 11». В 1937 г. — образцы нефти из скважин № 8 и № 10. В отчетах отмечалось, что сызранская нефть по своему характеру весьма близка к другим нефтям Северного Урала и Волги. Ее состав отличался высоким содержанием серы, парафина, смолистых веществ и асфальтенов. Она относилась к тяжелой нефти, обладала сравнительно высоким удельным весом и низкой температурой застывания [14, л. 50 — 64; 15, л. 106 — 109].

1 октября 2011 г. исполняется 75 лет со дня ввода в эксплуатацию скважины № 8 Сызранского участка Куйбышевской нефтеразведки треста «Востокнефть». Однако вопрос о ее приоритете в открытии промышленной нефти до настоящего времени не получил однозначного толкования.

В мае 1937 г. старший геолог Сызранской нефтеразведки В. Бутров, подпись которого стоит под актом сдачи в промышленную эксплуатацию скв. № 8, подчеркивал, что «промышленное значение сызранского месторождения подтвердилось еще в прошлом году скважинами № 8 и № 11, вскрывшими горизонт А <...> Однако, добыча, даваемая этими эксплуатирующимися и сейчас скважинами, оказалась сравнительно небольшой, она не превышала полутора — двух тонн в сутки. Отсюда и перспективы данного участка носили доволь-

но скромный характер, хотя возможность его рентабельной разработки и тогда не вызывала особых сомнений» [16]. Именно «скромный характер» перспектив сызранской нефти заслонил факт ввода в промышленную эксплуатацию скв. № 8. Значения этого события в то время в должной мере не оценили. Так, заместитель управляющего трестом «Востокнефть» И.С. Кошелев в сообщении в Куйбышевский облплан, подводя итоги второй пятилетки, отметил, что «в 1936 г. была закончена бурением скв. № 11, первая давшая нефть при забое в 650 м в низах среднего и верхах нижнего карбона» [17, л. 34]. О скважине № 8 он не обмолвился ни словом. В статье, опубликованной в журнале «Нефть» в 1937 г., никакого различия между скважинами № 11 и № 8 не прослеживается. В ней говорилось: «В мае 1936 г. разведочная скв. 11 в районе Сызрани встретила на глубине примерно 600 м первую промышленную нефть. Вскоре в том же горизонте была встречена нефть и в скв. 8» [11]. В учебнике С.Ф. Федорова «Нефтяные месторождения Советского Союза» (1939 г.) также не делалось различий между этими двумя скважинами, вошедшими в строй эксплуатационных в 1936 г.

В литературе довоенного периода, посвященной «Второму Баку» и проблемам его становления и развития, доминирует взгляд на начало промышленной добычи нефти под Сызранью только с 1937 г. Так, Н.К. Байбаков, говоря о Сызранском месторождении нефти, писал: «Хотя разведочное бурение начато в 1931 г., впервые нефть была получена из скважины № 5, и только в 1937 г. добились промышленной нефти» [7, с. 26]. Такой же точки зрения придерживался и И.М. Губкин. Она отражена в его работе «Урало-Волжская, или Восточная, нефтеносная область».

Руководство треста «Востокнефть» (И.С. Кошелев) «начало эксплуатационной деятельности Сызранского месторождения» относило ко II кварталу 1937 г. Напомним, что в конце апреля из скв. № 10 из более нижнего горизонта В угленосной толще нижнего карбона получили большую нефть Сызранского месторождения. Первая фонтанирующая скважина с дебитом 40 – 50 т нефти в сутки заявила о Сызранском месторождении как перспективном и первоклассном, имеющем большое будущее. С нее начинается новый этап в развитии Сызранского месторождения. В том же 1937 г. был организован Сызранский нефтепромысел, в следующем — трест «Сызраньнефть».

Точку отсчета начала промышленной добычи нефти на территории Куйбышевской (ныне Самарской) области нашли только через 30 лет. В книге «Вышки в Жигулях» был обнародован акт приемки в промышленную эксплуатацию 1 октября 1936 г. скважины № 8 [18, с. 52].

Авторы также ссылаются на письмо группы ветеранов нефтяной промышленности Куйбышевской области начальнику объединения «Куйбышевнефть», в котором ставится вопрос о причислении к числу первооткрывательниц Сызранской нефти скважин № 11 и № 10. События, о которых они хорошо помнили, не позволили им согласиться с оценкой роли скважины № 8. Они, критически взглядываясь в прошедшие годы, стремились восстановить справедливость, отведя подобающее им место в истории нефтяной промышленности Куйбышевской области скважинам № 11 и № 10. Среди тех, кто подписал это письмо, были геолог Н.С. Бабкин, буровой мастер А.Г. Шубин, кочегар П.А. Пирожков, механик С.Н. Власов, бурильщик В.С. Плужников.

Как видно, вопрос о начале промышленной добычи нефти на территории Куйбышевской области был поднят нефтяниками-производственниками еще во второй половине 60-х гг. прошедшего столетия. По-видимому, целесообразно считать началом промышленной добычи нефти на территории Самарской области период с октября 1936 по май 1937 г. и относить к числу пионеров не только скв. № 8, но и скв. № 11 и 10.

Заканчивая статью, отметим, что начало добычи нефти в Куйбышевской (Самарской) области совпало с пиком борьбы с «врагами народа». Из трех человек, подписавших акт о сдаче в промышленную эксплуатацию скважины № 8, двое были арестованы — главный геолог Сызранского нефтепромысла В.М. Бутров и главный инженер И.К. Пастухов, которого разоблачили как «наймита фашизма». На собрании актива нефтяников Куйбышевской области секретарь обкома ВКП(б) Н.Г. Игнатов заострил внимание присутствующих на разоблачении в 1937 г. на Сызранском нефтепромысле «контрреволюционной» организации. В частности, он сказал: «В 1937 г. Сызранским отделом НКВД на нефтепромысле была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная диверсионная организация, в состав которой входили ряд ответственных инженерно-технических работников промысла во главе с бывшим управляющим Сидоровым» [19, л. 4]. Комиссия по обследованию Сызранского нефтепромысла треста

«Востокнефть» сообщила руководству Куйбышевской области весной 1938 г., что скважина № 10 «была обводнена врагами народа».

Вспомнили о нефти и при обвинении председателя Куйбышевского облплана Фрунтова в замедлении темпов развития местной сырьевой базы. В одном из документов говорится: «Враг народа Фрунтов в выступлении 22.IV-37 г. смазывал остроту борьбы за нефть, неправильно ориентировал работников Облплана о том, какое место занимает и должна занимать нефть в их работе. Это тем более преступно, что Фрунтову было известно следующее сообщение начальника промсектора Облплана, члена ВКП(б) т. Черепанова, что <...> у Востокнефти была директива дальше 600 метров не бурить, а когда Пятаков был расстрелян, пробурили дальше и мы имеем нефть» [19, л. 229].

Время неумолимо отодвигает от нас события, происходившие 70 лет тому назад. Первая сызранская нефть соединила в себе неоднозначно оцениваемые события, героическое и трагическое, а в целом — борьбу за нефть, которая так была нужна стране.

Накануне 75-летнего юбилея со дня начала промышленной добычи нефти на самарской земле высказывание главного геолога треста «Сызраньнефть» Г. Рыжова, которого уже в 1940 г. волновал вопрос о восстановлении истории Сызранского нефтяного месторождения. Обращаясь к современникам, стоявшим у истоков освоения нефтяных богатств, он призывал их «восстановить и в полном объеме написать историю каждой скважины, когда либо пробуренной с целью поисков нефти на Самарской Луке, использовать полностью архивный материал. Задача — детально изучить весь материал по каждой скважине <...> с целью полного восстановления истории бассейна, создавшего сызранское нефтяное месторождение» [20]. Как видим, в полном объеме те задачи, о которых говорил Г. Рыжов, за прошедшие годы не нашли должного разрешения, в том числе вопрос о начале промышленной добычи нефти на Куйбышевской (Самарской) земле. Он все еще, как считает автор статьи, продолжает оставаться дискуссионным. Наступило ли время ответить на него?

Примечания

1. Табачников, С. 60. Самаранефтегаз / С. Табачников, А. Воробьев, Г. Савосин. – Тольятти, 1996. – С. 20 – 21.
2. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации (Фил. РГАНТД). – Ф. Р-314. – Оп. 2-1. – Д. 6. – Л. 17.
3. Савосин, Г.С. Трудные дороги сергиевских нефтяников / Г.С. Савосин. – Самара, 2000.
4. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). – Ф. 1141. – Оп. 20. – Д. 537а.
5. Фил. РГАНТД. – Ф. Р-314. – Оп. 2-1. – Д. 6.
6. Красный Октябрь. – 1936. – 6 апреля.
7. Байбаков, Н. «Второе Баку» / Н. Байбаков – М., 1939. – 40 с.
8. Нефтяной комплекс Куйбышевской области (30-е – 50-е годы XX в.). Становление и развитие. Сборник документов. – Самара, 2005. – 672 с.
9. Государственный архив Самарской области (ГАСО). – Ф. Р-779. – Оп. 2. – Д. 991.
10. СОГАСПИ. – Ф. 1141. – Оп. 18. – Д. 28.
11. Ледин, Ф. Волжская нефть / Ф. Ледин // Нефть. – 1937. – № 8. – С. 7.
12. Иванчук, П.К. Нефтяные месторождения Среднего Поволжья / П.К. Иванчук, Я.С. Эвентов // XVII Международный геологический конгресс. – Т.4. – М., 1937. – С. 104 – 106.
13. Федоров, Н.С. Нефтяные месторождения Советского Союза / Н.С. Федоров. – М., 1939. – 536 с.
14. Фил. РГАНТД. – Ф. Р-80. – Оп.1-1. – Д.216.
15. Фил. РГАНТД. – Ф. Р-80. – Оп. 1-1. – Д. 366.
16. Красный Октябрь. – 1937. – 4 мая.
17. ГАСО. – Ф. Р-1211. – Оп.26. – Д. 59.
18. Беспалов, В. Вышки в Жигулях. Очерки о куйбышевских нефтяниках / В. Беспалов, С. Табачников. – М., 1966. – С. 52.
19. СОГАСПИ. – Ф. 656. – Оп. 3. – Д. 121.
20. Сызранский нефтяник. – 1940. – 1 января.

**Как мы создавали Систему.
О сотрудничестве Академии наук
и Миннефтепрома СССР в области создания
автоматизированных систем проектирования.
К 40-летию Отдела методов проектирования
развивающихся систем ВЦ
им. А.А. Дородницына РАН**

В.Р. Хачатуров

Сегодня, в «век высоких технологий», никого не удивить автоматизацией научных и производственных процессов. Программирование достигло таких высот, о которых лет сорок назад никто ни не мечтал. В проектных организациях компьютер и программный комплекс полностью вытеснили кульман, и сейчас проектировщик имеет возможность не только просчитать различные варианты проекта, но и увидеть его будущее воплощение в трехмерной модели. «Чудеса!» — сказали бы инженеры, проектировавшие обустройство первых западносибирских месторождений в середине 60-х годов прошлого. Именно такие слова услышала группа математиков Вычислительного центра АН СССР, когда в начале 70-х предложила осуществить проектирование схем обустройства с применением ЭВМ.

Мы попросили участника тех событий Владимира Рубеновича Хачатурова рассказать о создании «Системы проектирования генеральных схем обустройства нефтяных месторождений на ЭВМ».

Владимир Рубенович, как Вы пришли к мысли о создании подобной системы?

Действительно, мне посчастливилось быть в гуще событий и участвовать в создании важнейшего направления развития современного нефтегазового инжиниринга и знать многих людей, стоявших у истоков современного компьютерного проектирования.

В 1960 году я окончил с отличием математический факультет Казахского государственного университета в Алма-Ате. Диплом я посвятил программированию курсового автопилота. Ни разу не видя компьютера, написал программу. Тогда их писали не в языках, как сейчас, а в кодах. Позднее, стажирясь в ВЦ АН СССР, ради интереса пропустил программу через ЭВМ и она, к моей радости и удивлению, что называется, прошла без отладки. Программирование очень заинтересовало меня, как математика, и я поступил в аспирантуру Вычислительного центра АН СССР, который возглавлял академик Анатолий Алексеевич Дородницын, кстати, он окончил Грозненский нефтяной институт по специальности геология.

Моим научным руководителем стал Виктор Павлович Черенин, почитаемый мною до сих пор. Под его руководством я стал заниматься решением комбинаторных задач оптимального планирования и размещения производственных предприятий. Этому была посвящена моя диссертация. Она носила математический и экономико-математический характер, в которой, в частности, решались задачи оптимального размещения предприятий общего вида. После защиты диссертации я вернулся в Алма-Ату и стал работать в системе Академии наук Казахстана. В тот момент я принял участие в создании Института математики и механики, где организовал и возглавил лабораторию экономико-математических методов.

Темой моих исследований стали проблемы регионального проектирования. Применяемая в нашей лаборатории методика, над которой я уже работал в течение нескольких лет, позволяла оптимально размещать объекты на любой территории с наименьшими материальными затратами. Теоретически ее можно было использовать широко: при строительстве городов, заводов и т.п. Математическими методами можно рассчитать размещение объектов таким образом, что они не будут мешать друг другу, а наоборот, будут находиться в гармонии. Алгоритм оптимального размещения был создан, но не было поля для его реализации.

В наше поле зрения попали нефтяные промыслы Западного Казахстана. Ведь район нефтяного месторождения — это мини-регион, на территорию которого выходят несколько отраслей: энергетики, строители, нефтяники, дорожники. Они работают каждый

над своим проектом, и зачастую одну дорогу тянет одно министерство, а рядом другое, хотя все это можно согласовать. Это мне было интересно. Размещение пунктов сбора, насосных станций, систем ППД, электростанций, дорог. Эту задачу мы решали математически с учетом эффекта агломерации коммуникаций и объектов, технологически не обязательно связанных.

В 1968 году я посетил Гурьев и Мангышлак, где осваивались нефтяные месторождения Узень и Жетыбай. В КазНИПИнефти я увидел, как проектируется обустройство месторождений. Проектировщик с циркулем в руках определяет место расположения объектов, вычерчивает, вымеряет где поставить куст скважин, где разместить сепаратор, как должна пройти дорога или трубопровод. В голове у меня вертелась идея о том, чтобы представить эту работу в виде математических задач и с этой точки зрения традиционный процесс работы проектировщика мне казался примитивным и очень субъективным. Я посмотрел, подумал и понял, что можно было бы разработать схему комплексного обустройства, которая требовала бы при реализации минимум затрат.

А как Вы попали в орбиту Министерства нефтяной промышленности?

Мне попалась на глаза статья из журнала «Нефтяное хозяйство» за май 1967 года. Ее написали первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР С.А. Оруджев и работники центрального аппарата Миннефтепрома — экономист С.М. Левин и технолог А.И. Арутюнов. Статья называлась «Некоторые вопросы хозяйственной реформы в нефтедобывающей промышленности». Тогда в русле косыгинской реформы в нефтяной промышленности внедрялись различные способы экономического стимулирования и вопросы снижения капитальных затрат, их оптимизация находились в центре внимания руководства отрасли.

В статье Сабита Атаевича и его коллег анализировались распространенные в то время системы сбора и подготовки нефти, составлявшие основу обустройства советских нефтяных промыслов. Не буду останавливаться на них подробно. Но в статье отмечались как положительные, так и отрицательные стороны этих систем. Среди последних указывались многообъектность, разбросанность про-

мысловых установок, требующая разветвленной сети всех коммуникаций и т.д. Перед специалистами ставилась задача обсуждения проблемы, решение которой позволяло не только снизить и оптимизировать освоение капложений, но и правильно организовать сам процесс обустройства.

Статья меня заинтересовала. Вместе со своим аспирантом Саитом Калдыбаевым, которого я подключил к этой теме, мы стали изучать существующую литературу по проблемам обустройства месторождений и размещения предприятий и подготовили статью по экономико-математическому моделированию обустройства нефтяных месторождений. Вскоре после этого Саит встретился с С.С. Шнерхом, работавшим в Ивано-Франковске. Сергей Станиславович в то время обсуждал работу по оптимальному размещению групповых замерных установок. К каждому комплексному пункту сбора нефти подключается некоторое число скважин и далее строятся эмпирические зависимости экономических характеристик — капиталоемкости, эксплуатационных затрат, металлоемкости от числа скважин. По этим характеристикам при помощи выведенных формул определяется оптимальное число скважин, подключенных к конкретному КСП (комплексный сборный пункт). Это было серьезным шагом вперед в экономическом моделировании, однако предлагаемая методика не учитывала такие важнейшие параметры как, например, неоднородность территории и влияние этой неоднородности на размещение нефтесборных пунктов, оптимизацию числа объектов обустройства, структуры сетей и т.п.

После разговора со Шнерхом мы поняли всю актуальность предлагаемого нами подхода и еще более укрепились в мысли, что надо выходить на практический уровень комплексного решения задач обустройства.

Нами была подготовлена небольшая записка, в которой описывался в общих чертах наш подход к решению задач проектирования генеральных схем развития новых промышленных районов и предлагалось реализовать ее на предприятиях нефтедобывающей промышленности, которая как раз приступила к активному освоению Западной Сибири. С этой запиской С.У. Калдыбаев поехал в Москву, в Министерство нефтедобывающей промышленности

СССР, где встретился с Алексеем Ивановичем Арутюновым, одним из авторов статьи в «Нефтяном хозяйстве» (он был тогда начальником отдела подготовки нефти), побудившей нас направить свои работы в область нефтяной промышленности.

Алексей Иванович сильно удивился нашей записке, сказал, что это исключительно важно, актуально и предложил доложить все недавно назначенному начальником Управления капитального строительства министерства, до этого бывшему главным инженером Главтюменнефтегаза В.Ю. Филановскому-Зенкову. Владимир Юрьевич высоко оценил наше предложение, ведь в это время в Сибири планировались колоссальные объемы добычи и не менее колоссальные объемы вложений. Он предложил встретиться и обсудить наш проект детально. Состоялось мое знакомство с В.Ю. Филановским.

Отвлекаясь от темы рассказа, нужно отметить, что встреча с В.Ю. Филановским оказала самое непосредственное влияние и имела решающее значение на быстрое развитие нашего проекта.

Дело в том, что все это происходило в 1970 году. В конце года переводом я поступил на работу в Вычислительный центр АН СССР на должность старшего научного сотрудника. А.А. Дородницын направил меня в лабораторию методов оптимизации и теории управления, руководимую заместителем директора ВЦ АН СССР, членом-корреспондентом Никитой Николаевичем Моисеевым. Я должен был приступить к решению задач оборонного характера, связанных с размещением системы складов с учетом возможных потерь. Но после общения с Филановским, видя его неподдельный интерес и готовность реализовать наши задумки, я предложил Моисееву попробовать применить наши методы к нефтяной промышленности. Он согласился, и дирекция ВЦ РАН официально обратилась с предложением в Миннефтепром.

— Если вы внедрите то, о чем говорите, — горячо говорил тогда Владимир Юрьевич, — нефтяники поставят вам золотой памятник!

Знакомство с Филановским переросло в дружбу, которая подогревалась неподдельным его интересом к нашей проблематике. Человек, обладающий прекрасным инженерным талантом, он смог быстро оценить преимущества методов математического програм-

Академик А.А. Дородницын и В.Р. Хучатуров с вьетнамским коллегой

мирования и всегда ратовал за расширение его области применения в нефтяной промышленности. Это был замечательный человек, настоящий государственный деятель, честный и глубоко порядочный. Правда, нужно отметить, что таких, как Филановский, были единицы. Он организовал творческую беседу с руководителями Миннефтепрома — первым заместителем министра Сабитом Атаевичем Оруджевым и заместителем министра по капитальному строительству Шагеном Сааковичем Донгаряном и, которые долгие годы оказывали поддержку нашей работе.

С чего началась Ваша работа по созданию Системы?

Вскоре по заданию Владимира Юрьевича небольшую группу математиков ВЦ АН СССР под моим руководством направили в Тюмень, где шло проектирование первой очереди Самотлора, рассчитанной на 1000 скважин.

Это была зима 1970 — 1971 гг. Помню свои впечатления от полета в Нижневартовск, когда из темноты неба неожиданно возникло зарево. Горел попутный газ. Нас провезли по территории будущего промысла. Масштаб впечатлил. Со мной были молодые ребята

та-математики, вчерашние выпускники МФТИ, которые имели о добыче нефти весьма поверхностное представление. Уже в ходе реализации проекта я понял, как правильно поступил, взяв их с собой. Наш коллектив проникся значением поставленной задачи. Вся страна готовилась к освоению крупнейшего нефтяного месторождения, и эти ребята должны были принять самое непосредственное участие в этом большом деле. Эта поездка стала лучшей агитацией.

В Нижневартовске мы познакомились еще с одним замечательным человеком Романом Ивановичем Кузоваткиным, начальником НГДУ «Нижневартовскнефть». С первой же встречи он стал поддерживать нашу работу и впоследствии его поддержка нам очень помогала.

В Тюмени, также как и в Нижневартовске, нас встретили хорошо. Состоялось наше знакомство с преемником Филановского в главке — Феликсом Григорьевичем Аржановым, с руководителями Гипротюменнефтегаза — Николаем Константиновичем Праведниковым и Яковом Михайловичем Каганом. Незабываемой была встреча с начальником Главтюменнефтегазом Виктором Ивановичем Муравленко, который горячо приветствовал желание академической науки принять участие в проблемах освоения нефтегазовых ресурсов Западной Сибири.

Гипротюменнефтегаз стал главным проектировщиком обустройства западносибирских месторождений, и вся ответственность за проекты лежала на его специалистах. При знакомстве Н.К. Праведников разрешил нам детально ознакомиться с работой института. Начальники отделов получили соответствующие распоряжения, чтобы их сотрудники при необходимости знакомили московских математиков со своей текущей работой, отвечали на их вопросы. Нам важно было понять специфику работы проектировщика-нефтяника, познакомиться с традиционными методами проектирования. Около месяца мы провели в Тюмени и к концу пребывания у нас уже сформировались вполне четкие представления о том, как решать поставленную задачу, как представить всю систему обустройства нефтяного месторождения с помощью формализованных математических моделей.

Задача нахождения оптимальных вариантов обустройства — это задача о нахождении наиболее эффективных и экономически выгодных решений обустройства месторождений. Ее решение должно было учитывать взаимодействие и взаимозависимость всех промысловых систем в едином комплексе. Должно учитываться множество факторов, хотя, конечно, полный учет их невозможен. Но поскольку влияние факторов неодинаково, необходимо было выделить наиболее существенные и на их базе строить экономико-математические модели и математические методы решения.

Необходимо заметить, что начальные данные, используемые при составлении комплексного проекта обустройства месторождения, в процессе доразведки, пробной эксплуатации, а также в начальный период строительства устаревают за период строительства и, кроме того, в процессе разбуривания и дальнейшей эксплуатации месторождения уточняются основные геолого-промысловые характеристики нефтяной залежи. В связи с этим математическое моделирование должно предусматривать как полное обустройство, так и очередность ввода и строительства нефтепромысловых объектов. При этом существенно ускорялось проектирование обустройства.

Одним словом — была подготовлена математическая база для нашей работы, все остальное казалось нам лишь делом времени.

Окончательный вопрос о заключении договора между Главтюменнефтегазом и ВЦ АН СССР должен был решаться на Техническом совете главка. Мне нужно было доложить собравшимся руководителям-производственникам, инженерам и проектировщикам о проделанной, а самое главное — о предстоящей работе. Председательствовал Ф.Г. Аржанов. Здесь присутствовал начальник технического отдела Главтюменнефтегаза Владимир Константинович Борисенко, человек требовательный и исключительно порядочный. Именно он рассматривал все договора и делал свои заключения по ним и поэтому, во многом, определял их дальнейшую судьбу.

Меня выслушали.

Итогом доклада стало утверждение, что мы готовы в короткие сроки составить комплексную схему обустройства Самотлорского месторождения с расчетом на все 5 тысяч запланированных скважин с соответствующим комплексом нефтепромысловых установок

и коммуникаций. Это вызвало сначала могильное молчание, которое постепенно переросло в обмен мнениями, суть которых свелась к простой фразе — «Математик заливает!»

Если судить объективно, то, действительно, мой доклад больше походил на научно-фантастический. Проектирование генеральных схем обустройства нефтяных месторождений традиционными методами требовало привлечения большого числа квалифицированных специалистов-проектировщиков и занимало продолжительное время при относительно небольшом количестве рассматриваемых вариантов. Так, для месторождения на 500 — 700 скважин этой работой должно было заниматься 60 — 70 человек 1,5 — 2 месяца. При этом им удавалось рассмотреть 3, максимум — 5 вариантов генеральных схем и отдельных их элементов. В это время, как раз, инженеры Гипротюменнефтегаза проектировали первую очередь Самотлора, рассчитанную на 1 тыс. скважин. Над этим работал соответствующий штат. Люди кропотливо работали у кульманов, выезжали на места, собирали информацию, анализировали, готовили схемы. Велась каждодневная работа и тут — приезжает кто-то и говорит, что все это можно сделать качественнее, быстрее, экономически эффективнее и сразу на 5000 скважин, то есть обещает «золотые горы». Те же 500 — 700 скважин с применением нашей Системы можно было спроектировать за несколько часов процессорного времени ЭВМ.

Аржанов внимательно слушал. Нужно было принимать решение, и он обратился к Борисенко:

— Что, Володя, думаешь по этому поводу?

— Я говорил с ними, прощупал, проверить, конечно, пока невозможно. Но думаю, что рискнуть можно. — И Борисенко показал на полку со стоявшими на ней отчетами. — Ну, в крайнем случае, будет одним бесполезным договором больше, но если дело выгорит, эффект будет большим.

— Тогда подписывай! В любом случае дело заманчивое.

Вычислительный центр заключил договор с Главтюменнефтегазом на 5 лет на ежегодную сумму 22 тысячи рублей, и работа началась.

Скепсис, который возник в среде производственников и проектировщиков, нам был понятен, и это заставляло лишний раз искать дополнительную аргументацию и усилить научную обоснованность.

В нашу группу первоначально входили специалисты в области вычислительной, прикладной математики и теории управления. Сначала это были: Н.Д. Астахов, В.Е. Веселовский, А.В. Злотов, А.В. Федосеев, С.У. Калдыбаев. Через год присоединились И.А. Крылов, С.И. Петрова и И.Х. Сигал. Я являлся руководителем темы и ответственным исполнителем. Нам предстояло создать Систему проектирования генеральных схем обустройства нефтяных месторождений на ЭВМ, достоинства которой должно быть продемонстрировано на проектировании Генеральной схеме обустройства Самотлорского месторождения на весь срок разработки.

Месяцев пять ушло на совершенствовании глобальной постановки задачи, классификацию подсистем обустройства и разработку информационного обеспечения системы. Было введено понятие «технологический комплекс», которое подразумевало, совокупность технологических установок, в которой общие затраты на транспортировку продукции от одной установки к другой незначительны по отношению к общим затратам на приобретение и эксплуатацию данной совокупности установок.

Мы выделили и описали существующие системы сбора и подготовки, ППД, автодорог, энергообеспечения. Для каждой из подсистем определялись основные факторы, влияющие на эффективность их работы. По этим подсистемам были рассчитаны схемы расположения кустов скважин, установок системы сбора и подготовки нефти и ППД для Самотлорского месторождения на весь период освоения, т.е. на все 5 тысяч скважин. Все эти схемы были привязаны к местности, карту которой нам удалось достать благодаря щедрости и мудрости Р.И. Кузоваткина, вопреки всем режимам секретности.

На следующий год мы разработали математические методы, алгоритмы и программы для определения оптимальных вариантов проектов обустройства. Программы писались на языке АЛГОЛ-60 для «Большой электронной счетной машины», знаменитой советской супер-ЭВМ — БЭСМ-6.

Чтобы все это сделать, нашему небольшому коллективу необходимо было работать день и ночь. Люди были молодые. Мне было тридцать, другим по двадцать четыре — двадцать пять лет. Мы могли работать ночами. Тут то и пригодился запас энтузиазма, полученный нами при поездке на Самотлор.

В 1973 году первая очередь нашей Системы — указанные мной подсистемы сбора, ППД и автодорог — была апробирована и доложена в Управлении капитального строительства Миннефтепрома, на заседаниях технических советов главка, «Нижневартовскнефти» и Гипротюменнефтегаза. Везде она получила положительные, высокие оценки, и было принято решение начать внедрение. По мере разработки новых подсистем они сразу же проходили апробацию на конкретных месторождениях и внедрялись в практику проектирования.

Начальник Главтюменнефтегаза Виктор Иванович Муравленко, увидев схему обустройства Самотлора на 5000 скважин, сказал: «Этого мне достаточно, чтобы проводить работы по всей площади Самотлора». Для нас это было наивысшей наградой.

А что было после Самотлора?

В 1976 году, подводя итог работ Вычислительного центра АН СССР по созданию Системы, Технический совет Главтюменнефтегаза дал следующее заключение:

«1. Работа выполнена на высоком научном и техническом уровне и имеет большое практическое значение.

2. Впервые оказалось возможным осуществлять формирование генеральных схем комплексного обустройства нефтяных месторождений в режиме обращения «проектировщик — ЭВМ».

3. Внедрение Системы позволяет сократить сроки выпуска генеральных схем, уменьшает трудозатраты и, таким образом, ускоряет начало промышленного освоения месторождения; при этом по сравнению с традиционными методами проектирования в сложных случаях может быть достигнута экономия капиталовложений до 10 %».

Технический совет постановил утвердить методику пользования Системой и осуществлять в дальнейшем проектирование средних и крупных нефтяных месторождений Западной Сибири с помощью разработанной Системы. Миннефтепром распространил

эту методику в проектных институтах для проектирования в других районах.

К 1978 году Система была не только апробирована на Самолорском, но и применялась для проектирования Федоровского, Тепловского, Савуйского, Южно-Балыкского, Повховского и Холмогорского нефтяных месторождений Западной Сибири, Возейского, Усинского месторождений Коми АССР, Медведевского месторождения в Куйбышевской области.

Везде Система показывала высокую эффективность. Например, проектирование генеральных схем обустройства трех месторождений Федоровского, Тепловского и Савуйского заняло 27 часов процессорного времени ЭВМ, а с учетом подготовки информации — две недели. При этом каждое месторождение рассчитывалось для трех различных технологических решений (что, по существу, было равносильно проектированию девяти месторождений). Выполнение такого объема работ за этот срок без применения Системы было бы невозможно и потребовало бы от 9 месяцев до года. Экономический эффект от внедрения Системы для вышеперечисленных шести месторождений Западной Сибири выразился в уменьшении капитальных затрат на обустройство в размере 53,6 млн. руб., а для двух месторождений Коми АССР — 13 млн. руб.

В законченном виде Система позволяла в режиме «проектировщик — ЭВМ» определять реальные проекты, то есть наилучшие с точки зрения проектирующего среди всех проектов, которые могут быть внедрены. Для каждой из технологических систем могли определяться оптимальные варианты проектов генсхем и варианты близкие к оптимальному по тому или иному критерию. На множестве близких к оптимальному решений выбирались решения и по другим критериям. То есть, осуществлялось многокритериальное проектирование. Система могла осуществлять проектирование в любой момент освоения месторождения на любой период разработки с учетом фактического состояния обустройства, эффекта от агломерации разнородных объектов на одном участке территории, различных технологических факторов. Результаты работы Системы выдавались в виде таблиц, а необходимые схемы вычерчивались графопостроителем ЭВМ.

С кем из проектных институтов Вы больше сотрудничали в период создания Системы?

Все это время мы плотно работали в сотрудничестве с Гипротюменнефтегазом. Еще при отработке системы на Самотлоре мы смогли оценить преимущества организации проектирования, когда основным ответственным лицом всего процесса является ГИП — главный инженер проекта. ГИПом на Самотлоре был Иршат Шавалеевич Алеев, без которого было бы сложно представить ход реального проектирования. Он был хозяином этого «мини-региона» площадью 40 на 60 километров. Все его решения были оперативными, а помощь действенной. Таких хозяев сейчас не хватает нашим регионам.

Я.М. Каган, став директором института, собрал такой коллектив, где быстро поняли преимущества нашей Системы. Хотя, конечно, с самого начала многим в институте казалось, что мы оставляем проектировщиков «без куска хлеба». Но работы хватило всем. Нам очень помогли работники института в первую очередь в вопросах постановки задач, разъяснении деталей проектирования. Когда мы, математики, говорили, что «мы проектируем Самотлор», то это не совсем соответствовало действительности. Мы могли лишь предлагать определенный набор проектных решений, но выбор одного из них и превращение в собственно проект — всегда оставались за проектировщиками. Такой проект мы называли «реальным». Кроме того, именно они готовили всю исходную информацию для программирования.

После создания Системы ее программное обеспечение было передано институту, который стал ее массово применять и развивать. В этом деле большую роль сыграл начальник отдела вычислительной техники Владимир Александрович Гофлин, который руководил адаптацией нашей программы к ЕС ЭВМ. Он прислал к нам на стажировку будущего начальника отдела САПР Эдуарда Александровича Ахпателова. Вычислительному центру АН СССР совместно с Московским физико-техническим институтом удалось организовать курсы повышения квалификации, где инженеры Гипротюменнефтегаза могли проходить двухгодичную стажировку. Такую стажировку также прошел Э.А.Ахпателов.

Очень быстро тюменский институт стал лидирующим в области автоматизированного проектирования обустройства и остается таковым и сейчас, хотя давно уже нет ни АЛГОЛ-60, ни БЭСМ-6, ни ЕС ЭВМ.

22 ноября 1978 года я, от имени ВЦ АН СССР, и Юрий Александрович Лукашкин, главный инженер Гипротюменнефтегаза, подписали «Акт внедрения» Системы. В нем отмечалось: «Математическое обеспечение Системы разработано сотрудниками ВЦ АН СССР. Оно включает в себя математические модули, методы, алгоритмы и систему программ (программное обеспечение). Математические модули, методы и алгоритмы разработаны для решения сложных задач дискретного, нелинейного программирования и оптимального управления. Программное обеспечение представляет собой систему большого числа взаимосвязанных и информационно согласованных программ, написанных на языке АЛГОЛ-60 для ЭВМ БЭСМ-6. С помощью Системы проведено проектирование генеральных съем обустройства Южно-Балыкского (347 скважин), Федоровского (1310 скважин), Тепловского (247 скважин), Савуйского (251 скважина), Повховского (1243 скважины) и Холмогорского (1092 скважины) нефтяных месторождений Западной Сибири».

В 1979 – 1980 гг. внедрение Системы продолжалось уже с помощью ЕС ЭВМ. Так, 30 ноября 1979 года был подписан акт внедрения Системы при проектировании генсхем Ем-Еговского (927 скважин) и Лугинецкого (926 скважин) нефтяных месторождений с расчетной экономией 2,3 млн. руб. Внедрение проводилось в 1979 году. 6 декабря такой же акт был подписан главным инженером ПечорНИПИнефти В.А. Дементьевым по Усинскому (746 скважин) и девонской (746 скважин) и пермо-карбоновой (315) залежам Возейского месторождений, с расчетной эффективностью 13 млн. руб. Внедрение проводилось в 1974 – 1979 гг. 28 ноября 1980 года был подписан акт по Талинскому (927 скважин), Суторминскому (3931 скважина) и Когалымскому (518 скважин) нефтяным месторождениям, с расчетным экономическим эффектом 23,9 млн. руб. Кроме них были еще Первомайское, Восточно-Сургутское, Вынгапуровское, Новогоднее, Вать-Еганское месторождения.

А были ли у Вас проекты в других отраслях?

Конечно, прежде всего у газовиков. Лишь шесть месяцев потребовалось, чтобы на базе разработанного программного обеспечения создать первую очередь Системы для генсхем обустройства газовых месторождений. С ее помощью и в сотрудничестве с Саратовским ВНИПИГазодобычи мы спроектировали генеральную схему обустройства Уренгойского газового месторождения для различных технологических режимов (ГИП – Петр Филиппович Буракевич). А замена некоторых модулей Системы, в которых отражались технологические особенности задач, позволила применить ее совместно с Энергетическим институтом им. Г.М. Кржижановского для решения задачи реконструкции теплоснабжения г. Ялты.

По заданию С.А. Оруджева, после назначения его министром газовой промышленности, нас привлекли к проектированию системы планирования добычи газа для месторождений Севера Тюменской области на 30 – 40 лет. Это был вопрос стратегии. Сабит Атаевич поручил нас заботам Рантика Джаваншировича Маргулова, в то время начальника планово-экономического управления Мингазпрома СССР. Мы с ним встречались по вечерам, обдумывали основные задачи, которые эта система должна решать. При этом нужно было опираться на ограниченный объем информации, ведь ни проектов разработки, ни информации о технологических особенностях месторождений могло не быть, не было даже утвержденных запасов. За два месяца такую систему сделали. Придумали метод определения добычи газа по минимальной информации — запас и дебит разведочной скважины. По системе добычи газа мы написали книгу.

Одновременно для Миннефтепрома и Госплана была разработана Система перспективного планирования добычи нефти также прошедшая экспериментальную проверку.

Все это говорило об универсальном характере Системы, способной оптимизировать размещение многоотраслевых комплексов на одной территории.

Какова дальнейшая судьба Системы?

В 1981 году начинался новый этап развития Системы. В январе Миннефтепром СССР утвердил «Организационные мероприятия

по внедрению Системы в практику работ проектных организаций Миннефтепрома в XI пятилетке», в соответствии с которым проектирование генеральных схем обустройства всех месторождений Западной Сибири должно было осуществляться на ЕС ЭВМ в Гипротюменнефтегаз, а месторождений других районов страны — в ВЦ АН СССР на ЭВМ БЭСМ-6 совместно с соответствующими территориальными проектными институтами.

Результаты работ постоянно находили внимание в Государственном комитете по науке и технике СССР (председатель — академик Г.И. Марчук). На комиссии ГКНТ работа получила высокую оценку, как одна из лучших работ по САПР в СССР. Работа заслушивалась на заседании Президиума Академии наук СССР, получила также высокую оценку, и Президент Академии Наук СССР А.П. Александров рекомендовал ее к выдвижению на государственную премию.

31 декабря 1981 года Анатолий Алексеевич Дородницын, Ученый Совет ВЦ РАН представил группу разработчиков «Системы проектирования генеральных схем обустройства нефтяных месторождений на ЭВМ» в Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР на соискание Государственной премии СССР в области науки и техники 1982 года.

Соискателями являлись:

Хачатуров Владимир Рубенович (руководитель работ) — заведующий сектором ВЦ АН СССР,

Астахов Николай Дмитриевич — старший научный сотрудник ВЦ АН СССР,

Борисенко Владимир Константинович — начальник технического отдела Главтюменнефтегаза,

Веселовский Виктор Евгеньевич — старший научный сотрудник ВЦ АН СССР,

Дунаев Николай Петрович — бывший главный инженер Главтюменнефтегаза,

Злотов Александр Викторович — старший научный сотрудник ВЦ АН СССР,

Киршенбаум Рафаил Петрович — заместитель директора по научно-исследовательским работам Гипротюменнефтегаза,

Академия наук СССР

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

17967 ГСП-1, Москва, В-333, ул. Вавилова 40. Для телеграмм: Москва, В-333, ВЦАН
Тел.: 135-24-89, 135-04-40

3/10/81 № 11104-01-398,1

На № _____

ВЫПСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 7

заседания Ученого совета Вычислительного центра
АН СССР от 30 ноября 1981 года

(Подлинный протокол хранится в делах Вычислительного центра АН СССР)

СЛУШАЛИ: Сообщение академика А.А.Дородницына о выдвижении на соискание Государственной премии СССР 1982г. работы "Система проектирования генеральных схем обустройства нефтяных месторождений на ЭВМ" коллектива авторов в составе: ХАЧАТУРОВА Владимира Рубеновича, к.ф.-м.н. заведующего сектором ВЦ АН СССР; АСТАХОВА Николая Дмитриевича, к.ф.-м.н. ст.н.с. ВЦ АН СССР; БОРИСЕНКО Владимира Константиновича, начальника технического отдела Главтмненфтегаза; ВЕСЕЛОВСКОГО Виктора Евгеньевича, к.ф.-м.н., ст.н.с. ВЦ АН СССР; ДУНАЕВА Николая Петровича, бывшего главного инженера Главтмненфтегаза; ЗЛОТОВА Александра Викторовича, ст.н.с. ВЦ АН СССР; КИРШЕНБАУМА Рафаила Петровича, заместителя директора Института Гипротмненфтегаз по научно-исследовательским работам в области проектирования; КРЫЛОВА Игоря Анатольевича, к.ф.-м.н., ст.н.с. ВЦ АН СССР; ИКОЛАЕВА Бориса Алексеевича, заместителя начальника Управления капитального строительства Министерства нефтяной промышленности; СИГАЛА Израиля Хаимовича, к.ф.-м.н., ст.н.с. ВЦ АН СССР; ФИЛАНОВСКОГО-ЗЕНКОВА Владимира Юрьевича, начальника отдела нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР (бывшего начальника Главного управления капитального строительства Миннефтепрома); ЯКУПОВА Наиля Габдрахмановича, главного инженера проектов Института Гипротмненфтегаз.

ИСТУПИЛИ: академик А.А.Дородницын; член-корреспондент АН СССР Н.Н.Моисеев; доктор физико-математических наук А.А.Абрамов; доктор физико-математических наук Ю.И.Журавлев.

В Выступлениях отмечалось, что данная работа имеет большое научное практическое значение.

Авторами разработаны оригинальные методы и алгоритмы для решения различных задач дискретного, нелинейного, динамического программирования оптимального управления, на основании которых разработано математическое обеспечение Системы. В работе найдено конкретное воплощение нового приложения в прикладной математике, заключающееся в сочетании методов оптимизации и имитации для принятия решения при анализе сложных систем. Содержательные постановки задач и информационное обеспечение Системы, разработанное совместно с представителями Министерства нефтяной

Выписка из протокола заседания Ученого совета ВЦ АН СССР о выдвижении группы создателей Системы на соискание Государственной премии СССР, 3 декабря 1981 г.

Крылов Игорь Александрович — старший научный сотрудник ВЦ АН СССР,

Николаев Борис Алексеевич — заместитель начальника Управления капитального строительства Миннефтепрома СССР,

Сигал Израиль Хаимович — старший научный сотрудник ВЦ АН СССР,

Филановский-Зенков Владимир Юрьевич — начальник отдела нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР,

Якупов Наиль Габдрахманович — главный инженер проектов Гипротюмнефтегаза.

Это представление как бы подводило итог нашей многолетней работы. Но, к сожалению, поддержанное в секциях геологии и математики Комитета по премиям, оно не прошло на заседании Общего Комитета, и работа не была отмечена государством, вероятно по причине того, что основная часть Общего Комитета не была специалистами в этом новом научном направлении и по причине молодого состава разработчиков.

Это, конечно, расстраивало, но, с другой стороны, пришла неожиданная поддержка со стороны Госплана СССР.

Дело в том, что еще в октябре — ноябре того же 1981-го года наша работа обсуждалась на совещании у Председателя Госплана СССР и заседании коллегии Госплана СССР. На новый уровень ее вывел все тот же В.Ю. Филановский, который возглавлял тогда отдел нефти и газа Госплана. Именно он устроил нам встречу с Николаем Константиновичем Байбаковым. Присутствовавшие на совещании члены коллегии Госплана и нефтяники (в частности Валерий Исаакович Грайфер) также высоко оценили нашу работу.

В результате этих встреч и совещаний было отмечено, что «теоретические основы и математическое обеспечение работы могут быть широко использованы для решения задач развития и размещения производительных сил различных отраслей, а также при планировании комплексного освоения территорий». При Госплане была создана специальная комиссия для «подготовки перспективного плана внедрения разработок ВЦ АН СССР в практику планирования развития республик, районов и отраслей».

Мне казалось, что то, ради чего все и затевалось более десяти лет — стратегическое региональное планирование — близко к осуществлению. Пожалуй, это было лучшей наградой для нас, поскольку открывало новые перспективы.

Нашему коллективу предлагалось разработать систему проектирования генеральной схемы развития СССР. В строящемся здании Совета по изучению производительных сил СССР (СОПС) по улице Вавилова нам выделили два этажа и 1 млн. валютных рублей для закупки необходимого оборудования. Имея такие кредиты, мы могли себе позволить купить самое новейшее оборудование и преодолеть извечное отставание в области периферийного оборудования.

Я помню, как с В.Ю. Филановским мы ходили по строительным лесам строящегося здания. Я рассказывал Владимиру Юрьевичу о будущей работе, как и где буду располагать машины, кого приглашу на работу. Я признался, что хотел бы создать для нашей страны новую научно-производственную структуру, подобную американской фирме «Randcorporation», которая занималась изучением всех регионов мира и прогнозировала их развитие. В моем представлении, при нашем опыте конкретной производственной работы и при существующей социально-экономической и политической системе мы могли бы сделать гораздо больше американцев. Я начертил схему будущего академического института региональных исследований, который бы работал для страны, расписал его структуру, штаты. Можно было проектировать освоение любых территорий земного шара, определять динамику развития стран, не прося у них каких-то дополнительных разрешений, используя доступную, а если надо, то и секретную информацию. Это позволяло бы прогнозировать и проектировать работу дипломатии, готовить политику, зная, что этим странам предстоит через 10 лет. Эта задумка жива, и надеюсь, что я и мои ученики успеют сделать такой подарок нашей стране.

К сожалению, отпущенного нам времени не хватило. Николая Константиновича Байбакова, с которым я дружил до самой его кончины, сменил на посту председателя Госплана СССР Николай Владимирович Талызин и наше помещение отдали пошивочной мастерской для сотрудников аппарат Госплана. Сейчас это вызывает горькую усмешку.

Наша Система позволила сэкономить стране много средств, она стимулировала разработку новых технологий и повышала качественный уровень проектных решений. Она стала возможна только благодаря взаимодействию науки и производства и опыт ее создания должен быть воспринят современными политиками и менеджерами.

За эти годы Отдел работал также по другим направлениям:

- разработана Система оптимизации производства, хранения и распределения нефтепродуктов в рамках страны или отдельных регионов;

- ведутся работы и разработаны системы по обеспечению экологической и промышленной безопасности и надежности функционирования промышленных объектов;

- ведутся работы по математическому моделированию и прогнозированию свойств новых материалов;

- проводятся работы по математическому моделированию вертикально-интегрированных финансово-промышленных структур;

- ведутся работы по внедрению этих систем и их модификаций в зарубежных странах (например, Казахстан, Вьетнам, Куба)

- проводится подготовка высококвалифицированных кадров, как для России, так и для других стран. Отделом подготовлено десятки кандидатов наук и несколько докторов наук.

В сентябре 2011 года исполняется 40 лет нашему отделу методов проектирования развивающихся систем ВЦ им. А.А. Дородницына РАН, в рамках которого создавалась Система. Пользуясь предоставленной возможностью, я хочу поздравить сотрудников Отдела с этой датой и пожелать всем нам успешной работы в будущем!

(запись и литературная обработка Ю.В. Евдошенко)

Первооткрыватель (об уральском буровике Ю.П. Шестерове)

В.В. Бушмакин

В военном 1942 г. Юрий Павлович поступил учиться в Пермский нефтяной геолого-разведочный техникум на буровое отделение. После его окончания в 1946 г. начал трудиться в нефтеразведках глубокого разведочного бурения объединения «Пермнефть».

Первой из них стала Полазненская, в которой пришлось поработать вышкомонтажником, помощником бурильщика и бурильщиком. В это время монтаж вышек типа «ВМ-41» велся с помощью стрел и лебедок, буровые станки применялись типа «УЗТМ-1». В этих работах большую долю занимал тяжелый ручной труд. Молодой специалист, закаленный невзгодами того времени, не боясь высоты, монтировал секции вышек, проявлял инициативу и грамотный подход к ведению буровых работ. Это неоднократно отмечалось специалистами нефтеразведки и треста «Пермнефтеразведка».

Весной 1948 г. Ю.П. Шестерова перевели в Лобановскую нефтеразведку вместе с Николаем Алексеевичем Лаптевым — старшим механиком. В этой нефтеразведке в следующем году работали уже 4 буровые бригады и Юрию Павловичу поручили ответственную работу в должности старшего инженера. Склонность к нововведениям, требовательность к себе и окружающим послужили поводом направления Юрия Павловича в Москву на полугодовые курсы повышения квалификации.

Успешно окончив курсы, он получил предложение — должность старшего инженера Чернушкинской нефтеразведки глубокого бурения, где начальником был Н.А. Лаптев, знавший Юрия Павловича по совместной работе в Полазненской и Лобановской нефтеразведках.

С 1 января 1951 г., почти 20 лет Ю.П. Шестеров успешно работал в бурении, связав свою судьбу с Чернушкой и ее людьми, переживая вместе с ними радости и печали. В 1952 г. Юрий Павлович возглавил нефтеразведку, в последующем преобразованную в контору турбинного бурения, затем разведочного бурения, управление буровых работ.

С 20 июля 1952 до 3 мая 1970 г. он бессменно возглавлял эти предприятия.

В 1956 г. нефтеразведкой открыты Тапыжское и Павловское месторождения нефти, после чего срочно потребовалось строить производственную базу, жилье и другие объекты в поселке. Юрий Павлович принял на себя огромный круг дополнительных задач. При его активном личном участии создавалась необходимая инфраструктура для увеличения объемов бурения и добычи нефти на вновь открытых месторождениях.

За 1955 — 1958 гг. более чем втрое возрос объем буровых работ в основном за счет внедрения различных инженерных, технических и организационных мероприятий. Открывались все новые и новые нефтяные месторождения в последующие годы.

Юрий Павлович как-то вспоминал: «Было трудно, но радостно от того, что мы искали нефть и своим трудом преображали район — строили дороги, жилье, детские сады, клубы, школы, дом техники и многие производственные объекты». Поселок Чернушка получил статус районного города Западного Урала.

Один из бывших руководителей района В.В. Перевозчиков говорил: «Работать с людьми я учился у Юрия Павловича. Если того требовало дело Ю.П. Шестеров сутками не уходил с буровых, вместе с буровиками стоял на вахте. Занятый до предела, находил время для сочинения стихов».

Юрий Павлович бережно относился к кадрам своих предприятий, передавал им свой богатый производственный и жизненный опыт, всегда помогал в решении сложных социальных вопросов. Многие специалисты, работавшие под его руководством, впоследствии выросли до управляющих трестами и объединениями.

Первым местом работы после окончания горного института у Павла Дмитриевича Алексева была Чернушкинская нефтеразведка, руководимая Ю.П. Шестеровым. Старшим инженером в ней был Лев Станиславович Случевский. Эти специалисты, получив опыт управления у Юрия Павловича, впоследствии руководили соответственно трестами «Пермвостокнефтеразведка» и «Пермнефтеразведка». П.Д. Алексеев с 1969 по 1976 г. успешно руководил объединением «Оренбургнефть», а с 1976 по 1986 г. занимал

должность начальника Управления капитального строительства Миннефтепрома СССР.

Первым начальником вновь образованного 10 июня 1958 г. Чернушкинского НПУ (впоследствии НГДУ) был назначен соратник Ю.П. Шестерова по нефтеразведке Л.С. Случевский, а с 1964 по 1970 г. он работал в должности управляющего трестом «Пермнефте-разведка», в котором я трудился начальником планово-экономического отдела. В 1970 г. трест получил самые высокие награды страны за достижение отличных результатов в производственной и экономической деятельности. Много и других специалистов, работавших под руководством Ю.П. Шестерова, получили профессиональный рост.

В мае 1970 г. при очередной реорганизации управления в нефтяной промышленности Юрий Павлович был переведен на должность начальника Центральной базы производственного обслуживания (ЦБПО) бурового и нефтепромыслового оборудования объединения «Пермнефть». За время его руководства преобразилась не только сама база, но и жилой микрорайон работников, за что они благодарны ему и по сей день.

ЦБПО ежегодно расширяло сферу своих услуг для УБР и НГДУ, включая проектные услуги, производство крупных промышленных блоков, ремонт крупногабаритного бурового и нефтепромыслового оборудования, изготовление пневмооболочек для перемещения буровых на воздушной подушке, ремонт насосно-компрессорных труб и многое другое.

За большой вклад в развитие нефтяной промышленности Прикамья, за открытие многих месторождений нефти Родина наградила Юрия Павловича орденами «Знак Почета» (1959 г.), Трудового Красного Знамени (1966 г.), Ленина (1971 г.). В честь Ю.П. Шестерова геологи назвали одну из перспективных структур Шестеровской. За большие заслуги в развитии города Юрию Павловичу в 1997 г. по праву было присвоено звание «Почетный гражданин г. Чернушка», а его имя было занесено в Книгу Трудовой Славы Западного Урала.

Юрий Павлович создал большую, сплоченную семью. Его жена Зоя Андреевна была экономистом-нефтяником. Вместе они воспитали четырех сыновей и трех дочерей. Четверо получили высшее обра-

зование, трое — среднетехническое. Пять из них стали работать нефтяниками. Один из одиннадцати внуков, Илья, и сегодня продолжает профессию своего деда, работая в буровой компании «Евразия» специалистом по сложным и аварийным работам. Сын Юрия Павловича Дмитрий — патриот России, принимал участие в первой чеченской кампании, был ранен и погиб.

Ветеран нефтяной промышленности Прикамья Ю.П. Шестеров о своей профессии и коллегах написал книгу в стихах «Истоки», изданную в 2002 г. В этой книге поэтическим языком отражена история коллектива чернушкинских буровиков, отдавших лучшие годы своей жизни очень трудному, благородному делу — открытию новых месторождений нефти и увеличению ее добычи.

Те, кто знает Юрия Павловича, говорят со знанием дела: «Профессионал с большой буквы». В письме — отклике на книгу «Истоки» написано: «Ничего нельзя сделать без величайшего уважения к человеку, работающему в экстремальных условиях». Именно такое уважение испытывает автор к тем, с кем свела судьба — к друзьям, коллегам, знакомым.

С любовью к профессии, товарищам и друзьям звучит гимн буровиков, написанный Юрием Павловичем Шестеровым:

Утром ранним, порою полночною,
В дождь, метели и лютый мороз,
К буровым мы шагаем по площади,
Ветры дуют в лицо нам до слез.

С буровыми, друзья, установками
По лесам, по болотам пройдем,
И с любыми природы уловками
Повстречавшись, с пути не сойдем.

Вперед, друзья, вперед,
Нас там бурение ждет
И вглубь земную
Сквозь твердь люблюю
Бурильщик к нефти путь пробьет.

Памяти друга Александра Гончаренко

Н.М. Еронин

26 августа 2011 г. Александру Михайловичу Гончаренко исполнилось бы 80 лет. Прежде чем стать крупным инженером-буровиком, специалистом по глубоким скважинам, он стал моим другом.

С Сашей мы учились в одном классе средней школы Старопромысловского района г. Грозного. Тогда шла война и мы ощущали, как немцы рвались к грозненским промыслам и заводам, и вместе со взрослыми участвовали в ликвидации скважин, забрасывая их до самого устья глиняными шариками. За эту работу некоторых школьников (из нашего класса это была девочка — Таня Кривогуз) наградили медалью «За оборону Кавказа».

В 1943 г. наши школы были поделены на мужские и женские, и мы с Сашей оказались в мужской средней школе № 10. Сначала наш класс был довольно полным, но вскоре в нем осталось всего 6 человек.

Саша учился хорошо, особенно ему нравилась физика и математика. Готовился к урокам он тщательно, был обязательным и аккуратным.

В 1949 г. нас, шестерых юношей, выпустили из школы. Четверо — Саша, Владилен Плахотников, Анатолий Бузько и я — поступили в Грозненский нефтяной институт. Трое избрали нефтепромысловый факультет, а я пошел на геологоразведочный. Уже тогда Саша твердо решил, что будет буровиком.

Как и в школе, Саша учился хорошо, можно сказать, был образцовым студентом. Он активно увлекся спортом, хорошо играл в футбол. В те трудные послевоенные годы подростки не могли похвастаться здоровьем. Наши организмы были ослаблены и «прозрачны», а к Саше, который в школе не отличался ни ростом, ни богатырским здоровьем, это относилось прежде всего. Однако, занимаясь спортом, он окреп, повзрослел, вытянулся и стал выше всех нас.

В 1954 г. Саша Гончаренко получил диплом инженера по бурению нефтяных и газовых скважин.

Саша Гончаренко и его друзья. Слева направо: В. Плохотников, А. Пейтель, Н. Еронин, А. Рухлина (Еронина), А. Гончаренко, М. Корниленко, г. Грозный, начало 50-х годов XX века

Как и было положено в то время, начинал он с самых низов (хотя, учитывая особенности специальности, правильнее было бы сказать — «с верхов»). Верховой рабочий, затем бурильщик. Он был прирожденным буровиком, быстро вник в дело. Начался быстрый профессиональный рост и он перешел на инженерную работу, возглавил участок разведочного бурения объединения «Грознефть». В 1959 г., всего через пять лет после окончания института, Саша Гончаренко стал начальником ПТО треста «Грознефтеразведка». В тот период буровики-разведчики осваивали сверхглубокое бурение на мезозойские пласты и мой друг внес большой вклад в освоение новых нефтеносных районов Северного Кавказа.

В 1961 г. на два года Саша уехал в ГДР, где работал инженером-консультантом при Стендальском предприятии «Нефть и газ». Позднее А.М. Гончаренко выезжал в служебные командировки в США и Индию. Везде, где бывал, он старался внимательно изучать чужой опыт, в котором для него не было мелочей.

Вернувшись в 1963 г., Александр Гончаренко около 10 лет был главным инженером Старогрозненского УБР объединения «Грознефть». В 1973 г. его назначили заместителем генерального дирек-

тора объединения по бурению. Вместе с ним рука об руку работали известные специалисты М.Б. Назаретов, В.Б. Назаров, Ю.Г. Терентьев, В.В. Петров, Р.М. Хачатуров, А.Ф. Озеренко, А.И. Рагулин и многие другие. Это были профессионалы высокого класса, и мой друг Саша был одним из них. Думаю, что он был одним из лучших технологов среди грозненских буровиков. В тот период ему вместе с коллегами приходилось решать сложные вопросы бурения в условиях аномально высоких температур и давлений, в трещиноватых породах.

Когда Саша только-только пришел в объединение «Грознефть», в 1955 г., оно добывало 2 млн. т нефти, но уже в 1971 г. это показатель вырос до 21,6 млн. т. И все эти тонны были получены с кончика долота, направленного такими, как мой друг.

Это был открытый человек. Вместе с тем Саша был решительным, умел отстаивать свою точку зрения. Он смело шел на риск, когда это было в интересах дела.

Будучи в 70-х годах заместителем генерального директора объединения, Александр провел тщательную ревизию фонда разведочных скважин. Он обратил внимание на скв. № 115, находившуюся в длительной консервации по техническим причинам. После анализа ее состояния им было принято решение расконсервировать и добурить эту скважину до проектной глубины. И он не ошибся. Именно эта скважина, вскрыв верхнемеловые отложения, открыла новое Правобережное месторождение.

Являясь профессионалом высокого уровня, Александр Михайлович не терпел халатного отношения к работе, требовал соблюдения жесткой технологической дисциплины, особенно при бурении сложных скважин.

В 1977 г. А.М. Гончаренко принял неожиданное решение — оставить пост «главного буровика» «Грознефти» и перебраться на Ямал. Это был зов сердца. «Хочу там поработать», — говорил он мне.

До 1980 г. мой друг был главным инженером объединения «Ямалнефтегазгеология».

После Ямала А.М. Гончаренко еще 4 года работал на производстве, курируя организацию и контроль сложных технологических процессов в Старогрозненском УБР, затем возглавлял Карабулакское

УБР, которое вело работы не только в Чечено-Ингушетии, но и в соседней Грузии.

В 1984 г. Александр Михайлович перешел на научную работу. Он возглавлял сектор техники и технологий бурения ВНИИБТ в г. Грозном.

Когда началась первая чеченская кампания, А.М. Гончаренко оставался в Грозном. В то время он руководил отделом по предупреждению и ликвидации аварий при бурении и капитальном ремонте скважин в отраслевом министерстве Чеченской республики. В 1996 г. его дом был разрушен снарядами. Это стало последней каплей, которая заставила его и жену Нину покинуть родной город. Уходили они пешком. Горечь от тех лет оставалась с моим другом до конца его жизни. Он сильно переживал эту чудовищную трагедию.

Саше было 65 лет, когда он снова поехал на север Тюменской области, в г. Губкинский. В 1996 г. его зачислили ведущим инженером экспедиции по капремонту скважин на площади «Барсуки». Суровый климат, рабочие будни отвлекали от пережитого. Следующие два года жизни моего друга были отданы Северу. А завершил он карьеру буровика в Саратове, где ему предложили должность старшего мастера по сложным работам. Это была его стихия.

За свою почти полувековую деятельность в нефтяной промышленности А.М. Гончаренко был отмечен орденом «Знак Почета», имел медали, грамоты. Его вклад в технологию бурения отмечен присвоением звания «Заслуженный рационализатор Чечено-Ингушской АССР».

«С 1 января 2002 г. оформил пенсию», — писал он мне из Сочи, куда они переехали с супругой. Саша писал, что испытывает острую ностальгию, хочет встретиться. Но вскоре пришло печальное известие: у моего друга — инсульт, после которого развилась слепота. Несколько лет он при помощи жены боролся с тяжелой болезнью. 17 июля 2010 г. А.М. Гончаренко не стало. Похоронили его в Сочи.

Я горжусь своим другом, в котором, как я считаю, воплотились лучшие черты нашего послевоенного поколения: ответственность, преданность Родине и своему делу. Вечная ему память!

Новые книги, посвященные нефтяной промышленности

Н.М. Еронин

В 2010 г. был издан капитальный, объемом более 1200 страниц, труд — «Энциклопедия ТЭК Европейского Севера». Ее автор — ветеран-нефтяник А.С. Гуменюк — рассказал об истории открытия, освоения и современном состоянии нефтяных и газовых месторождений северных регионов России.

За последние несколько лет вышел ряд трудов по истории нефтяной промышленности, но они, как правило, ограничиваются советским периодом. А.С. Гуменюк не ограничивал себя временными рамками. Он с одинаковым вниманием пишет о зарождении Северного топливно-энергетического комплекса России и об изменениях, произошедших за последние 20 лет в новых экономических условиях. Ему удалось собрать огромный материал о ТЭК Европейского Севера России и показать его зависимость от политических и социально-экономических событий, происходящих в России.

Как человек, который свыше 30 лет проработал в Республике Коми, автор повествует о нефтегазовом комплексе как бы «изнутри», дает свои характеристики участникам освоения Севера. На конкретных примерах он прослеживает линию поведения отдельных руководителей и специалистов, дает картину разрушения 1990-х годов. В частности, им подробно рассмотрено свертывание освоения Ярегского нефтетитанового месторождения и строительства железной дороги Салехард — Игарка.

Сегодня никто не оспаривает того, что созданный в советскую эпоху Топливо-энергетический комплекс спасает российскую экономику, но А.С. Гуменюк предупреждает против чрезмерного увлечения различного рода совместными предприятиями, в результате которого, например, концерн «ВР» контролирует разработку Самотлорского месторождения, выработка которого составляет 40 %.

В целом, положительно оценивая энциклопедию, хотелось бы указать на некоторые неточности, замеченные при ее чтении.

В статье «Бурение скважин» говорится о Новосельцеве. Правильное написание организатора машинного бурения на Кубани Новосильцев, а имя — Ардалион Николаевич.

В статье о В.А. Динкове автор пишет, что освобождение его от должности министра связано с падением добычи нефти. Официально В.А. Динков освобожден от должности министра в связи с уходом на пенсию, а неофициально — не за спад добычи, а после крупнейшей аварии на магистральном продуктопроводе «Западная Сибирь — Урало-Поволжье» в районе башкирского поселка Аша, повлекшей за собой большие человеческие жертвы. В целом же, конечно, В.А. Динков является государственным деятелем, крупным организатором и специалистом нефтегазовой отрасли и достоин благодарной памяти потомков.

Еще мне хотелось бы высказать свое мнение о статье «Заводнение нефтяного пласта». В развитии нефтедобычи в нашей стране во второй половине XX в. эта технология сыграла ключевую роль. Она была реализована на крупнейших месторождения СССР — Туймазинском (первичное законтурное заводнение) и Ромашкинском (первичное внутриконтурное) — группой ученых, возглавляемых А.П. Крыловым. Другой крупнейший ученый нашей страны в этой области В.Н. Щелкачев считал, что альтернативы этим решениям не было: правильное проведение процесса внутриконтурного заводнения, исключающего необходимость преждевременного отключения обводняющихся скважин и многоэтапность разработки позволяло, по его мнению, получить более высокий КИН, чем без этого способа. Бывший главный геолог объединения «Татнефть» Р.Х. Муслимов писал: «По сравнению с возможной разработкой залежи без искусственного воздействия метод внутриконтурного заводнения обеспечил резкое (в 7 раз) сокращение числа скважин и увеличение КИН в 3 раза».

На высоком научно-технологическом уровне были выполнены проекты разработки других месторождений с помощью заводнения, например — по грозненским верхнемеловым залежам, выполненные В.Н. Майдебором, Н.П. Лебединцем и другими учеными. Если использование заводнения на Ромашкинском месторождении позволило добиться КИН 0,5, то проекты, выполненные грозненцами, позволили добиться КИН 0,6 — 0,7.

А.С. Гуменюк утверждает, что первичная закачка воды в СССР, позволив добывать 95 % всей нефти, привела к значительным непроизводительным затратам и стала одной из основных причин падения добычи нефти в конце 80-х — начале 90-х годов.

Действительно, обстановка в государстве на каждом этапе развития народного хозяйства требовала ускоренных темпов роста добычи нефти. Такие директивы записывались во всех решениях съездов КПСС. В коллективах нефтяников всегда существовало высокое трудовое напряжение. Многие крупные нефтяные месторождения разрабатывались весьма высокими темпами с применением системы ППД.

В сентябре 1985 г. была образована Временная комиссия для установления причин падения добычи нефти. В докладе Президента АН СССР Г.И. Марчука, подписанном такими крупными учеными, как Р.Н. Булгаков, Н.К. Праведников, Г.Г. Вахитов, М.М. Иванова, Н.А. Крылов, М.Л. Сургучев и другими, сделан однозначный вывод, что «снижение уровней добычи нефти обусловлено ухудшением структуры и состояния запасов нефти, значительной выработкой высокопродуктивных нефтяных месторождений, вступлением их в период падающей добычи и растущей обводненности».

С другой стороны, указанная комиссия выделила такие недостатки, как слабая геологическая изученность нефтяных месторождений, отсутствие должного испытания их на заводнение, недостаток приборов контроля хода процессов. Среди ошибок можно назвать значительное превышение проектных темпов отбора нефти из наиболее продуктивных объектов, преждевременное отключение рядов эксплуатационных скважин, недостаточное предпроектное изучение насыщающих пласт флюидов, а также особенностей литологического и тектонического строения залежи и т.д.

С допущенными при составлении и реализации технологических схем ошибками непосредственно связаны и так называемые непроизводительные затраты и снижение КИН. При разработке Самолорского и других крупных месторождений проектировщики не предусматривали добычу жидкости в больших объемах на поздней стадии разработки. В свою очередь это приводило к отставанию перехода на механизированную добычу, увеличению энергетических и материальных затрат. С опозданием производились меры по опти-

мизации сеток скважин и форсированному отбору жидкости на поздней стадии.

В целом, нельзя не согласиться с В.Н. Щелкачевым, который связывал падение добычи нефти в 1990-х годах как с общей тяжелой социально-экономической обстановкой в стране, так и допущенными директивными органами ошибками в отношении нефтяной промышленности. Однако, это отнюдь не относится к технологии заводнения, которое является лишь инструментом, которым можно правильно или неправильно пользоваться.

Мои замечания не отрицают ценности «Энциклопедии» А.С. Гуменюка. Она оригинальная и интересна.

Другая книга, о которой бы мне хотелось высказать, — **«История грозненских нефтяных промыслов»** К.И. и Ф.К. Джафаровых, вышедшей в 2010 г.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить авторов за эту хорошую книгу, которая напомнила мне о моей малой Родине.

Новая книга рассказывает о развитии Грозненского нефтяного района. Она насыщена фактами, различными статистическими и техническими данными. Авторы затронули большой комплекс технико-технологических проблем, рассказав об особенностях бурения, добычи, транспорта и переработки нефти в отдельном районе. В целом их книга дает представление об уровне развития грозненских промыслов, показывая то, как зарождались современные технологии. Несомненно, она будет полезна молодому поколению инженеров.

Хотелось бы остановиться на одном важном аспекте книги — освещении судеб грозненских нефтяников. О некоторых из них авторы рассказали более подробно, о некоторых только упомянули. В частности, они отметили, что остается неизвестной судьба инициатора строительства Старогрозненской штольни горного инженера А.А. Клушина. Пока книга находилась в печати, судьба этого специалиста несколько прояснилась. О нем я прочитал в книге Ю.В. Евдошенко «Неизвестное «Нефтяное хозяйство». Очерки по истории нефтяной промышленности СССР и отраслевого научно-технического журнала» (М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2010). В ней указано, что Александр Алексеевич Клушин родился в 1890 г. в Орловской губернии, окончил Петроградский горный ин-

ститут, работал в системе горного надзора, а затем в «Грознефти»; в 1935 г. был репрессирован, а в 1937 г. расстрелян на Соловках.

Гораздо более важную неточность авторы книги допустили в отношении основателя и первого руководителя «Грознефти» Иосифа Викентьевича Косиора. Ими указано на то, что он в 1937 г. был репрессирован.

Биография этого видного нефтяника неоднократно освещалась. О нем писал А. Млечин, старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма, в газете «Известия» от 9 февраля 1973 г. В нашем сборнике «Ветераны» (вып. 11) вышла статья М.Б. Назаретова.

Конечно, о жизни этого легендарного для нефтяников человека известно не все. Однако факт его безвременной кончины в санатории никем до сих пор не оспаривался и доказательств противного не приведено.

При попытках выяснить источник информации о «репрессиях» по отношению к И.В. Косиору, автор сослался на какую-то публикацию «Известий ЦК КПСС». Возможно, речь шла о № 12 за 1989 г., где приводились списки членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных XVII съездом партии. Однако там в числе репрессированных значится Станислав Косиор, старший брат бывшего начальника «Грознефти», а в отношении Иосифа говорится, что он «умер в санатории под Москвой 3 июля 1937 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище» (с. 92). Возможно, есть другой источник информации, тогда просим авторов книги «История грозненских нефтяных промыслов» указать его.

Назипу Мавлютовичу Байкову – 90 лет!

10 июля 2011 г. участнику Великой Отечественной войны, специалисту в области нефтепромыслового оборудования и обустройства месторождений Назипу Мавлютовичу Байкову исполнилось 90 лет.

После окончания в 1951 г. Московского института международных отношений Н.М. Байков окончил в 1955 г. МНИ им. И.М. Губкина и начал трудовую деятельность на промыслах Татарии, где работал мастером по добыче нефти, старшим инженером, заведующим промыслом, главным инженером НГДУ «Бавлынефть» и «Лениноргорскнефть». При его непосредственном участии в НГДУ проводились работы по совершенствованию систем обустройства с использованием блочного оборудования.

В 1966 г. Н.М. Байков был переведен на работу в Миннефтепром СССР, где работал главным технологом отдела в Техуправлении, а в 1970 – 1980 гг. возглавлял отдел сбора и подготовки нефти и воды Управления добычи нефти. В период работы в Миннефтепроме под руководством Н.М. Байкова и при его непосредственном участии был создан полный набор блочного оборудования для систем сбора и подготовки нефти и воды, позволившего обустраивать нефтяные месторождения, в первую очередь Западной Сибири, по новой технологической схеме. Назип Мавлютович имеет 35 авторских свидетельств на изобретения в области блочного оборудования для обустройства нефтяных месторождений.

С 1980 г. Н.М. Байков работает в Институте мировой экономики и международных отношений РАН, где в качестве ведущего научного сотрудника возглавляет исследования в области развития мировой энергетики.

Н.М. Байков – кандидат технических наук, является автором и соавтором ряда книг и более 120 научных статей в области нефтепромысловой техники и технологий, экономики отечественной и зарубежной нефтегазовой промышленности.

Назип Мавлютович награжден орденом Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды и многими боевыми и трудовыми медалями.

Юрию Михайловичу Маркову – 85 лет!

25 июня 2011 г. исполнилось 85 лет известному нефтянику Юрию Михайловичу Маркову.

Он родился в 1926 г. в Уржуме Кировской обл., в 1948 г. окончил МНИ им. И.М. Губкина по специальности «инженер-механик» и был направлен для работы в Ухтинский комбинат МВД СССР. Вскоре Юрий Михайлович возглавил отдел Нибельского разведочного района, затем стал начальником производственного отдела треста «Войвожнефть».

14 лет отработал Ю.М. Марков на Севере. Был главным инженером треста «Печоранефть», возглавлял Печорскую контору разведочных работ, был главным технологом треста «Печоранефтегазразведка».

В 1962 г. Ю.М. Маркова пригласили на работу в Государственный комитет по топливной промышленности при Совете Министров СССР. В 1964 г. он работал главным специалистом Управления нефтяной и газовой промышленности СНХ СССР. За годы инженерной работы Юрий Михайлович сделал 5 изобретений и опубликовал ряд печатных работ.

В 1965 г. Ю.М. Марков стал инструктором Отдела тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС и проработал на этой должности до 1988 г.

За большой вклад в развитие нефтяной промышленности Юрий Михайлович награжден орденами «Дружбы народов», «Знак Почета», медалями и грамотами.

После ухода на пенсию из ЦК КПСС Ю.М. Марков еще несколько лет работал в различных акционерных компаниях нефтяного профиля.

Валентину Ивановичу Кудинову – 80 лет!

24 мая 2011 г. известному инженеру-нефтянику, доктору технических наук, бывшему руководителю ПО «Удмуртнефть» Валентину Ивановичу Кудинову исполнилось 75 лет.

В.И. Кудинов родился в 1931 г. в с. Ново-Павловка Куйбышевской (ныне – Самарской) области. В 1954 г. окончил Куйбышевский индустриальный институт и инженером пришел на работу в НПУ «Чапаевскнефть» ПО «Куйбышевнефть». Через несколько лет он возглавил инженерную службу всего НПУ, в 1963 г. стал главным инженером объединения «Оренбургнефть», а в 1973 г., когда создавалась нефтяная

промышленность Удмуртии, встал во главе нового ПО «Удмуртнефть» и 26 лет руководил его работой.

Помимо решения производственных вопросов В.И. Кудинов уделял и уделяет большое внимание научной деятельности, которая направлена на изучение проблем добычи высоковязких нефтей. Он – автор 38 патентов и изобретений, более 200 научных трудов, в том числе 7 монографий. В 1999 г. Валентину Ивановичу и группе ученых и специалистов за создание и промышленное внедрение высокоэффективных технологий разработки месторождений вязких нефтей присуждена Государственная премия РФ.

Он является основателем нефтяного факультета Удмуртского государственного университета. С 1993 г. возглавляет кафедру разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, является ее профессором и читает курсы лекций «История нефтяной и газовой промышленности» и «Основы нефтегазопромыслового дела».

Высокий профессиональный уровень В.И. Кудинова, опытного руководителя и выдающегося ученого, во многом способствовал стабильной работе ОАО «Удмуртнефть», которая входит в структуру ОАО «НК «Роснефть».

Заслуги В.И. Кудинова отмечены многими высокими правительственными и ведомственными наградами, почетными званиями. Вален-

тин Иванович – Лауреат Премии Правительства УР, «Почетный гражданин Удмуртской Республики». Долгое время Валентин Иванович являлся членом редакционной коллегии журнала «Нефтяное хозяйство», принимал активное участие в работе журнала и формировании его авторского коллектива.

С 2007 г. В.И. Кудинов является Председателем Общественной палаты Удмуртии.

Николаю Ивановичу Кархалеву – 75 лет!

25 мая 2011 г. исполнилось 75 лет бывшему заместителю Министра нефтяной промышленности СССР Николаю Ивановичу Кархалеву.

Н.И. Кархалев родился в 1936 г. в с. Троицкий Сунгур Новоспасского района Ульяновской области, в 1955 г. окончил Сызранский нефтяной техникум, а в 1966 г. – Куйбышевский индустриальный институт и получил квалификацию горного инженера по разработке нефтяных и газовых месторождений.

Николай Иванович был направлен на работу в контору бурения № 3 треста «Первомайбурнефть» объединения «Куйбышевнефть», где прошел путь от помощника бурильщика до старшего инженера, проявил организаторские способности и склонность к техническому творчеству. В 1963 г. он был назначен начальником ПТО конторы.

В 1965 г. Н.И. Кархалев по конкурсу был избран старшим научным сотрудником УкрНИИГаза (г. Харьков), в 1968 г. утвержден инструктором Харьковского обкома КП УССР, в 1975 г. – инструктором отдела тяжелой промышленности ЦК КП УССР.

В 1978 г. Н.И. Кархалева выдвинули на работу в аппарат ЦК КПСС на должность инструктора в секторе нефтедобывающей промышленности. В 1987 г. его назначили заместителем Министра нефтяной промышленности СССР по кадровым и социальным вопросам. После ликвидации Министерства, с 1992 г. Н.И. Кархалев был вице-президентом корпорации «НИПЕК», заместителем исполнительного

директора одного из чековых инвестиционных фондов. С 1997 г. он — на пенсии.

Как инженер-нефтяник Н.И. Кархалев имеет одно авторское свидетельство на изобретение и 18 печатных работ. Он был инициатором применения дегазаторов конструкции УкрНИИГаза при бурении скважин в объединении «Куйбышевнефть». Находясь на партийной работе, Николай Иванович часто бывал в трудовых коллективах, оказывал помощь предприятиям в улучшении производства, совершенствовании рабочего снабжения.

Н.И. Кархалев отмечен орденом «Знак Почета», медалями СССР и другими наградами.

Дмитрию Иосифовичу Жукову — 75 лет!

9 августа 2011 г. исполнилось 75 лет бывшему главному технологу Главнефтегеофизики Миннефтепрома СССР Д.И. Жукову.

Д.И. Жуков родился в 1936 г. в г. Куйбышеве, в 1959 г. окончил МИНХиГП им. И.М. Губкина, получив специальность инженера по геофизическим методам поисков и разведки.

Дмитрий Иосифович был направлен на московский завод «Нефтеприбор», где прошел путь от рядового инженера до руководителя КБ по разработке промысловой геофизической аппаратуры. Ему удалось многое сделать для создания приборов радиометрического каротажа. В 1970 г. его пригласили в Главнефтегеофизику Миннефтепрома СССР для создания собственной производственной базы геофизического приборостроения. С этой задачей Дмитрий Иосифович успешно справился.

В 1978 г. Д.И. Жукова перевели в Техническое управление МНП СССР на должность главного метролога. С 1981 г. в связи с изменением структуры управления в отрасли он выполнял эту функцию в Управлении автоматизации. Параллельно с работой Дмитрий Иванович окончил высшие экономические курсы при Госплане СССР. После ликвидации министерства Д.И. Жуков работал в Ассоциации «Нефтегеофизика».

В 1993 — 1997 гг. Д.И. Жуков руководил группой приборостроения Департамента геофизических работ ГП (затем ОАО) «Роснефть».

За безупречный труд в нефтяной промышленности Д.И. Жуков награжден знаком «Отличник нефтяной промышленности», медалью «Ветеран труда» и другими наградами.

Виктору Васильевичу Бушмакину — 75 лет!

1 сентября 2011 г. исполнилось 75 лет видному экономисту-нефтянику, бывшему начальнику Департамента финансов ОАО «НК «Роснефть» Виктору Васильевичу Бушмакину.

В.В. Бушмакин родился в 1936 г. в г. Молотовске (ныне г. Нолинск) Кировской области. После окончания школы поступил в Молотовский (ныне Пермский) нефтяной геолого-разведочный техникум на буровое отделение. Окончив техникум в 1955 г., он работал на нефтеразведочных предприятиях Пермской области и прошел путь от помощника бурильщика до начальника планового отдела треста «Пермнефтеразведка». В 1976 г. В.В. Бушмакин без отрыва от производства окончил экономический факультет Пермского государственного университета. С 1975 г. В.В. Бушмакин работал в объединении «Пермнефть» сначала заместителем начальника, а с 1979 г. начальником планово-экономического отдела.

Благодаря инициативности, ответственности и незаурядным организаторским способностям Виктор Васильевич был выдвинут на руководящую работу в центральный аппарат Миннефтепрома СССР, где с 1986 г. работал заместителем начальника Финансового управления. В 1991 г. В.В. Бушмакин прошел подготовку в Институте повышения квалификации Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР по программе управления экономикой.

После преобразования Миннефтегазпрома СССР в корпорацию «Роснефтегаз» В.В. Бушмакин возглавил Департамент финансов корпорации. В этой же должности он работал в нефтяной компании «Роснефть», образованной на базе «Роснефтегаза». В 1994 г. Виктор Ва-

ильевич прошел в США обучение по программе рыночной экономики под руководством лауреата Нобелевской премии проф. В.В. Леонтьева.

За время работы Виктор Васильевич внес большой вклад в совершенствование планово-финансовой работы Миннефтегазпрома СССР, организаций «Роснефтегаз» и «Роснефть», созданных на его базе.

Заслуги В.В. Бушмакина отмечены правительственными и отраслевыми наградами, в том числе званием «Почетный нефтяник» и «Заслуженный экономист РФ».

В настоящее время Виктор Васильевич находится на заслуженном отдыхе.

Владимиру Леонидовичу Богданову – 60 лет!

28 мая 2011 г. генеральному директору ОАО «Сургутнефтегаз» Владимиру Леонидовичу Богданову исполнилось 60 лет.

В.Л. Богданов родился в 1951 г. в Тюменской области; в 1973 г. окончил Тюменский индустриальный институт по специальности горный инженер по бурению нефтяных и газовых скважин.

Становление В.Л. Богданова как инженера прошло в нижневартовских и сургутских УБР. Сначала была школа известных на всю страну буровых бригад Г.М. Левина и В.В. Китаева, затем сложная и ответственная

работа инженера ПТО.

В 1978 г. В.Л. Богданова назначили заместителем начальника управления по бурению ПО «Юганскнефтегаз», в 1980 г. — заместителем генерального директора этого объединения. Опытный инженер стал осваивать науку управления производством.

Вскоре Владимира Леонидовича перевели в ПО «Сургутнефтегаз» на ту же должность заместителя генерального директора объединения.

В 1983 – 1984 гг. В.Л. Богданов был заместителем начальника Главтюменнефтегаза. В 1984 г. он возглавил ПО «Сургутнефтегаз» (с 1993 г. – ОАО) и с тех пор уже более 30 лет возглавляет эту компанию.

За время руководства В.Л. Богдановым ОАО «Сургутнефтегаз» сумело не только добиться хороших производственных показателей, но и грамотно организовать работу в новых экономических условиях. Компания из нефтедобывающей превратилась в вертикально интегрированную, включив в свою производственную цепочку сектор нефтепереработки и реализации нефтепродуктов. Она активно выходит в новый регион – Восточную Сибирь. Сейчас по многим показателям ОАО «Сургутнефтегаз» является примером для других нефтяных компаний России. Во многом это заслуга генерального директора.

*Бюро Совета и редакционный совет сборника
поздравляют юбиляров и желают им крепкого здоровья!*

Мирчинк Михаил Федорович (1901 – 1976)

15 июня 2011 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Михаила Федоровича Мирчинка — одного из крупнейших геологов-нефтяников нашей страны, многолетнего руководителя геологической службы нефтяной промышленности СССР.

В начале 1920-х годов М.Ф. Мирчинк поступил в Московскую горную академию, но в 1924 г. посредине учебы был направлен для работы в геолого-разведочное бюро «Азнефти». Он последовательно, на практике познавал все премудрости геологии: был коллектором, старшим коллектором, геохимиком. В 1930 г. М.Ф. Мирчинк окончил Московскую горную академию и вернулся в Баку, преподавал в Азербайджанском индустриальном институте (АзИИ), работал на промыслах и в Азербайджанском исследовательском нефтяном институте. В 1934 г. стал заместителем главного геолога объединения «Азнефть». В 1939 г. он возглавил кафедру в АзИИ, в 1940 г. стал профессором.

В 1942 г. Михаила Федоровича назначили главным геологом — заместителем начальника геологического отдела Наркомнефти СССР. До 1957 г. он возглавлял геологическую службу Миннефтепрома. Именно в этот период были проведены успешные поиски нефтяных месторождений в Волго-Уральской провинции, сделаны первые серьезные открытия в Западной Сибири. За участие в открытии Ромашкинского месторождения и в создании монографии «Научные основы разработки нефтяных месторождений» М.Ф. Мирчинк дважды был удостоен Сталинской премии. Он стал первым председателем ЦКР, созданной в начале 1950-х годов.

В 1958 – 1970 гг. М.Ф. Мирчинк — директор Института геологии и разработки горючих ископаемых (ИГиРГИ). В этот период вышли его важные научные работы по тектонике, проблемам происхождения нефти, рациональной разработки нефтяных, газонефтяных и нефтегазоконденсатных залежей.

Огромная эрудиция, широкий научный кругозор, большой практический опыт снискали М.Ф. Мирчинку исключительный авторитет среди геологов-нефтяников. Свидетельством этому является неофициальное уважительное прозвище, которое он получил в среде профессионалов, — «маршал». При этом он был нетороплив, абсолютно логичен, немногословен и категоричен. Это была яркая фигура в кагорте отечественных нефтяников 30-х — 70-х гг. Его научное наследие еще долго будет служить источником идей и ориентиром в дальнейшем развитии науки о нефти.

Везиров Сулейман Азадович (1910 — 1973)

18 ноября 2010 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Героя Социалистического Труда, талантливого инженера, крупного руководителя советской нефтяной промышленности Сулеймана Азадовича Везирова.

С.А. Везиров родился в Баку в семье военнослужащего в 1910 г. После окончания Бакинского политехнического техникума работал замерщиком нефти на Биби-Эйбате. В 1928 г. он поступил на горный факультет Азербайджанского политехнического института, который окончил в 1932 г. Через несколько лет вчерашний выпускник института прошел все ступени профессионального роста, был инженером, старшим инженером, главным инженером треста. Он стал прекрасным специалистом своего дела. В 1940 г. его назначили главным инженером, а в 1942 г. начальником Азнефтекомбината. Преодолевая трудности, размеры которых сегодня трудно представить, нефтяники Азербайджана за 1941 — 1945 гг. добыли 75 млн. т нефти, выработали 22 млн. т бензина и других нефтепродуктов, намного перекрыв плановые задания. За успехи, достигнутые в первые годы войны С.А. Везиров в 1944 г. в числе первых нефтяников был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В 1946 г. С.А. Везирова перевели на должность начальника Главюж-западнефти Миннефтепрома СССР. Он руководил восстановлением промыслов Грозного, Кубани и Украины. В 1949 г. он возглавил объединение «Туркменнефть». За четыре с половиной года работы С.А. Везирова в Туркмении возглавляемый им коллектив удвоил добычу нефти. За освоение Кум-Дагского месторождения С.А. Везилов был награжден Государственной премией СССР.

В 1954 г. С.А. Везилов возглавил Миннефтепром АзССР, в 1959 г. — совнархоз республики, а в 1965 г. — заместителем Председателя Совета Министров АзССР. С 1970 г. и до последних дней жизни Сулейман Азадович был заместителем Председателя Президиума Верховного Совета АзССР.

За трудовые заслуги, кроме указанных наград, С.А. Везилов был отмечен еще тремя орденами Ленина, шестью орденами Трудового Красного Знамени, медалями и почетными званиями.

Байбаков Николай Константинович (1911 — 2008)

6 марта 2011 г. исполнилось 100 лет со дня рождения крупного государственного деятеля, известного нефтяника Николая Константиновича Байбакова.

Н.К. Байбаков родился в 1911 г. в с. Сабунчи (ныне — часть г. Баку) в семье нобелевского рабочего. В 1931 г. окончил Азербайджанский нефтяной институт по специальности «горный инженер». В 1932 — 1938 гг. — инженер, управляющий нефтепромыслом, главный инженер, управляющий трестом «Лениннефть». В 1938 — 1940 гг. — начальник объединения «Востокнефтедобыча», Главвостокнефтедобычи Наркомата тяжелой промышленности СССР.

В 1940 г. Н.К. Байбакова назначили заместителем наркома нефтяной промышленности. В тяжелые годы войны Николай Константинович нес

большую нагрузку по обеспечению фронта нефтепродуктами, эвакуации предприятий отрасли. В 1942 г. он возглавил специальную группу, которая должна была обеспечить уничтожение остающегося оборудования и сооружений, для того чтобы они не достались врагу. Задание правительства Н.К. Байбакову и его соратникам удалось выполнить с риском для жизни.

В конце 1944 г. Николай Константинович возглавил нефтяную промышленность и руководил ею до 1955 г., когда был назначен председателем Госплана СССР. В 1945 — 1955 гг. нефтяная промышленность под руководством Н.К. Байбакова быстро восстановилась после разрушительной войны, смогла существенно пополнить ресурсы нефти и газа, начала ввод в разработку крупнейших месторождений Урало-Поволжья — Туймазинского и Ромашкинского.

В 1955 — 1958 гг. Н.К. Байбаков — председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по перспективному планированию, первый заместитель Председателя Правительства РСФСР — Председатель Госплана РСФСР.

В 1958 г. из-за разногласий с Н.С. Хрущевым Н.К. Байбакова перевели на должность председателя совнархоза Краснодарского экономических района. Однако в 1964 г. он вновь возглавил нефтяную промышленность в ранге председателя Государственного комитета по химии и нефтяной промышленности при Госплане СССР. В этот период принимались важнейшие решения по освоению западносибирских месторождений.

В 1965 — 1985 гг. он вновь — Председатель Госплана СССР — заместитель Председателя Совета Министров СССР; 1986 — 1988 гг. — советник Кабинета Министров СССР. Весь этот период Николай Константинович отвечал за сбалансированное развитие советской экономики. Это было сложное время, но он делал все возможное, чтобы нефтяная промышленность поступательно развивалась.

С 1988 г. до своей кончины в 2008 г. он работал в Институте проблем нефти и газа РАН. В этот период, пользуясь своим авторитетом, Николай Константинович старался продвигать новейшие технологии в области нефтяного дела.

Заслуги Н.К. Байбакова перед страной отмечены главнейшими ее наградами — званием «Герой Социалистического Труда», многочисленными орденами, Ленинской премией.

Н.К. Байбаков скончался 31 марта 2008 г.

Апраткин Семен Семенович (1911 – 1977)

25 апреля 2011 г. исполнилось 100 лет со дня рождения известного советского нефтяника, Героя Социалистического Труда, начальника объединения «Грознефть» Семена Семеновича Апраткина.

С.С. Апраткин родился в 1911 г. в семье служащего. В 1934 г., учась в Азербайджанском индустриальном институте, стал работать в техническом отделе треста «Азнефть», после окончания института в 1935 г. возглавил проектную контору треста «Орджоникидзе-нефть». В 1938 г. С.С. Апраткин возглавил

технический отдел объединения «Азнефтедобыча», в 1939 г. он — управляющий крупнейшим трестом АзССР «Лениннефть».

Войну Семен Семенович встретил начальником Майкопнефтекомбината. Осенью 1941 г. он возглавлял эвакуацию предприятия, следующие полгода восстанавливал эвакуированное оборудование. Летом 1942 г. С.С. Апраткин входил в Особую группу Н.К. Байбакова, ликвидировавшую оборудование и скважины. Затем до конца войны он руководил трестом «Калининнефть» в Узбекистане.

В 1945 — 1957 гг. С.С. Апраткин — начальник объединения «Грознефть». В этот период объединение под его руководством открыло новые крупные месторождения нефти и испытало второе рождение, значительно увеличив добычу. С 1957 г. С.С. Апраткин был на партийной работе.

За вклад в развитие нефтяной промышленности в 1948 г. ему присвоили звание Героя Социалистического Труда, а в 1949 г. — за открытие Ташкалинского месторождения — удостоили его Сталинской премии 2-й степени.

Ерофеев Николай Семенович (1911 – 1993)

7 июня 2011 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося геолога-нефтяника, заместителя Министра нефтяной промышленности Николая Семеновича Ерофеева.

Н.С. Ерофеев родился в Подмосковье, в г. Пушкино. Рано осиротев, воспитывался в семье инженера-нефтяника, преподавателя Майкопского техникума М.И. Дешевого. После окончания в 1935 г. геолого-разведочного факультета МНИ он работал геологом, затем старшим геологом ГПК треста «Сахалиннефть». В 1945 г. он стал главным геологом объединения «Дальнефть», под его руковод-

ством было открыто несколько месторождений.

В 1950 – 1954 гг. Н.С. Ерофеев работал в Татарии: сначала главным геологом треста «Бугульманефть», а затем – заместителем главного геолога объединения «Татнефть». Он участвовал в разработке Генеральной схемы разработки Ромашкинского нефтяного месторождения.

В 1954 – 1956 гг. Н.С. Ерофеев работал заместителем начальника – главным геологом Главзападнефтедобычи Миннефтепрома СССР. В 1956 – 1964 гг. был начальником Геологического управления Главгаза при Совете Министров СССР, руководил разработкой и реализацией программы поисков газовых месторождений. Он многое сделал для создания подземных хранилищ газа. В этот период Николай Семенович написал ряд монографий: «Газовые месторождения СССР» (1961), «Методика оценки прогнозных запасов нефти и газа» (1962), «Поиски и разведка газовых месторождений в СССР за 4 пятилетки» (1963) и др.

В 1965 – 1977 гг. Н.С. Ерофеев был заместителем Министра нефтяной промышленности СССР. Им утверждались основные направления и объемы поисково-разведочных работ. Николай Семенович возглавлял созданные центральные комиссии – по запасам и по разработке нефтяных и газовых месторождений. Он придавал большое значение непосредственному общению с геологами-промысловиками, часто выезжал к ним. В годы работы в Миннефтепроме СССР Н.С. Ерофеев входил в сла-

женную команду, которая внесла неоценимый вклад в развитие нефтяной промышленности страны.

С 1977 по 1984 г. Николай Семенович работал консультантом в ИГиРГИ.

Н.С. Ерофеев был награжден многими орденами, в том числе орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. Имел звания «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР», «Почетный нефтяник».

До конца жизни, а Н.С. Ерофеев скончался в сентябре 1993 г., он оставался жизнелюбивым и высоко духовным человеком. Память об этом удивительном человеке, блестящем специалисте-нефтянике сохранится в сердцах тех, кто его знал, работал рядом с ним.

Трофимук Андрей Алексеевич (1911 – 1999)

16 августа 2011 г. исполнилось 100 лет со дня рождения известного советского геолога-нефтяника, академика АН СССР, Героя Социалистического Труда Андрея Алексеевича Трофимука.

А.А. Трофимук родился в 1911 г. в Гродненской губернии (совр. Брестская обл.) в крестьянской семье, которая в 1914 г. переселилась в Алтайский край. Окончил почвенно-геологический факультет Казанского университета в 1933 г. и стал техническим руководителем Татарского геологического бюро Московского геологического треста. В 1934 г. перевелся в трест «Башнефть» и более 15 лет проработал в Башкирии. Стал одним из самых признанных знатоков геологии республики, выделил тип рифогенных залежей с трещиноватыми коллекторами. В 1940 г. стал главным геологом треста «Башнефть». В годы войны руководил геологоразведочными работами и внес большой вклад в открытие нефти в девоне. В 1944 г. удостоен звания «Герой Социалистического Труда», в 1946 и 1950 гг. — Сталинской премии I степени.

С 1950 г. работал в Москве: главным геологом Главнефтегазразведки, директором ВНИИнефти. Участвовал в обсуждении первых генеральных схем разработки с применением первичного заводнения.

В 1957 г. создал в Новосибирске и до 1988 г. возглавлял Институт геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР. С 1958 г. — академик АН СССР. Внес большой вклад в исследования геологии Западной и Восточной Сибири, организацию научных организаций региона.

Автор более 500 научных трудов и несколько десятков крупных монографий. Помимо крупного вклада в изучение региональной геологии нефти и газа имеет большие заслуги в объяснении природы образования нефти. Открыл явление преобразования органического вещества осадочных пород под действием тектонических процессов земной коры, свойство природных газов находиться в твердом состоянии в земной коре в виде гидратов. Подробно рассмотрел механизмы образования скоплений гидратного газа и дал оценки его ресурсов в Мировом океане.

Награжден многими орденами и медалями.

Умер в 1999 г.

Такоев Дзандар Авсимайхович (1916 – 2001)

28 февраля 2011 г. исполнилось 95 лет со дня рождения заместителя Министра нефтяной промышленности СССР Дзандара Авсимайховича Такоева.

Д.А. Такоев родился в 1916 г. в г. Дигора Северной Осетии-Алании. В 1941 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт.

Как специалист-нефтяник он формировался в трудные годы Великой Отечественной войны и послевоенное время на нефтяных промыслах Второго Баку: помощник мастера, старший инженер, начальник участка по добыче нефти треста «Ишимбайнефть», главный инженер нефтепромысла треста «Туймаза-

нефть» ПО «Башнефть». С 1948 г. Дзандар Авсимайхович работал главным инженером, управляющим трестом «Ставропольнефть», начальником нефтепромыслового управления «Первомайнефть», заместителем начальника Управления нефтяной и газовой промышленности Куйбышевского СНХ, заведующим промышленно-транспортным отделом Куйбышевского обкома ВКП(б).

В течение 15 лет Д.А. Такоев возглавлял ПО «Куйбышевнефть». За участие в разработке и внедрении новых методов разработки месторождений Самарской области Д.А. Такоев был удостоен Ленинской премии.

С 1970 по 1984 г. Д.А. Такоев был заместителем Министра нефтяной промышленности СССР по внешнеэкономическим вопросам и научно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами. Ему принадлежит немалая заслуга в широком развитии научно-технического сотрудничества, оказании Индии, Ираку, Сирии, Ливии, Болгарии, Вьетнаму и другим странам технической помощи. Последние годы Д.А. Такоев работал во ВНИИнефти.

Государство высоко оценило заслуги Д.А. Такоева в развитии нефтяной промышленности. Он был награжден двумя орденами Ленина, двумя Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, многими медалями и почетными званиями. Имел ряд наград правительств зарубежных стран.

Шашин Валентин Дмитриевич (1916 – 1977)

16 июня 2011 г. исполнилось 95 лет со дня рождения известного нефтяника, крупного хозяйственного деятеля СССР, Министра нефтяной промышленности СССР Валентина Дмитриевича Шашина.

В.Д. Шашин родился в 1916 г. в г. Баку в семье рабочего-вышкостроителя. В 1932 г. вместе с родителями переехал в Пермь. Трудовую деятельность начал в 16 лет учеником токаря, на каникулах по совету отца работал в буровой бригаде, затем окончил Стерлитамак-

ский нефтяной техникум и вернулся на буровую. В 1938 г. Валентин Дмитриевич поступил в Грозненский нефтяной институт, в 1939 г. перевелся в Москву и в 1943 г. с отличием окончил Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина.

Первые десять лет В.Д. Шашин работал в Башкирии: заведовал группой бурения, возглавлял вышкомонтажный цех в г. Октябрьске. В 1944 г. его назначили главным инженером геолого-поисковой конторы (ГПК) треста «Башнефтеразведка», которая выявляла перспективные структуры для поиска нефти и газа. Валентин Дмитриевич стал инициатором разработки и внедрения в поисковое бурение станка СБ-900. В 1946 г. Валентин Дмитриевич возглавил ГПК, в 1947 г. стал главным инженером «Башнефтеразведки», в 1951 г. — управляющим трестом «Башзападнефтеразведка». За время работы в Башкирии он участвовал в открытии Серафимовского, Леонидовского и Константиновского нефтяных месторождений.

В 1953 г. В.Д. Шашина перевели на должность заместителя начальника объединения «Татнефть» по бурению. Его основной задачей стало разбуривание крупнейшего Ромашкинского нефтяного месторождения.

В 1956 — 1960 гг. он был начальником объединения «Татнефть», начальником Управления нефтяной промышленности Татарского СНХ. Недаром после кончины Валентина Дмитриевича ПО «Татнефть» было присвоено его имя.

С июля 1960 г. В.Д. Шашин возглавлял Главное управление нефтяной и газовой промышленности СНХ РСФСР, а с октября 1965 г. — вновь организованное Министерство нефтяной промышленности СССР. Более 20 лет Валентин Дмитриевич нес тяжелый груз ответственности за развитие важнейшей отрасли народного хозяйства. Именно на этом посту широко раскрылся его большой организаторский талант. При активном участии Министра и его непосредственном руководстве были осуществлены крупнейшие мероприятия по освоению новых нефтяных районов — в Западной Сибири, Белоруссии, Западном Казахстане. Под его руководством советские нефтяники активизировали внешнеэкономическую деятельность и вышли на месторождения Сирии, Алжира, Вьетнама, Ирака, Индии. Именно в этот период нефтяная промышленность превратилась в передовую и высокотехнологичную отрасль.

Его заслуги были отмечены четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями. В 1976 г. за перевооружение нефтедобывающего производства на основе новых научно-технических решений и комплексной автоматизации, обеспечивающей высокие темпы роста добычи нефти, ему была присуждена Ленинская премия.

Валентин Дмитриевич скончался 22 марта 1977 г. в расцвете творческих сил.

Арушанов Паша Асцатурович (1916 – 2004)

29 июня 2011 г. исполнилось 95 лет со дня рождения участника Великой Отечественной войны, бывшего начальника Управления внешних сношений Миннефтепрома СССР Паши Асцатуровича Арушанова.

П.А. Арушанов родился в 1916 г. в г. Баку; в 1941 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт и после непродолжительной работы на промысле Кара-Чухур ушел на фронт; участвовал в Сталинградской битве, боях на Курской дуге, форсировании Днепра, а в 1945 г. — в войне с Японией. Он был награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны I степени, двумя — Отечественной войны II степени, медалями.

После демобилизации П.А. Арушанов работал на Карадагском заводе «Утяжелитель», был вторым секретарем ЦК ЛКСМ АзССР, возглавлял отдел тяжелой промышленности ЦК КП АзССР.

В 1965 г. по инициативе В.Д. Шашина Паша Асцатурович был утвержден начальником Управления внешних сношений Миннефтепрома СССР. Он был одним из активных разработчиков и исполнителей программ развития внешнеэкономических связей в нефтедобывающей промышленности; активным сторонником создания ВПО «Зарубежнефть». П.А. Арушанов внес большой вклад в создание топливно-энергетических объектов в Индии, Вьетнаме, Ираке, Алжире, Сирии и др. странах.

Трудовые заслуги Паши Асцатуровича отмечены орденом Октябрьской Революции, двумя — «Знак Почета», медалями. Он был отмечен званием «Почетный нефтяник».

После выхода на пенсию П.А. Арушанов внес большой вклад в развитие ветеранского движения, активно участвовал в работе Совета пенсионеров-ветеранов, его издательской деятельности.

Садыкова Сара Борисовна (1921 – 2011)

5 апреля 2011 г. на 90 году жизни после тяжелой, продолжительной болезни скончалась участница Великой Отечественной войны, ветеран труда Садыкова Сара Борисовна.

С.Б. Садыкова родилась 18 ноября 1921 г. С 1939 по 1942 г. она работала в тресте «Грознефтьснаб», а затем была призвана в ряды Красной Армии и находилась на военной службе до 1946 г.

Являясь участником Великой Отечественной войны, Сара Борисовна была награждена орденом Отечественной войны II степени, многочисленными медалями, в том числе медалью «За Победу над Германией».

После демобилизации С.Б. Садыкова работала на грозненском заводе «Красный молот», а в 1969 г. была переведена в центральный аппарат Миннефтепрома СССР, где трудилась до 1991 г. Общий трудовой стаж Сары Борисовны составлял более 50 лет.

После выхода на пенсию Сара Борисовна работала на общественных началах в Совете пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть». В связи с 55-летием со Дня Победы ей было присвоено воинское звание «старший лейтенант». Ей было присвоено звание «Почетный работник ТЭК» и вручен знак «Отличник нефтяной промышленности».

Отличительной чертой С.Б.Садыковой было трудолюбие, искренность, справедливость и доброжелательность, любовь к людям.

От нас ушел добрый товарищ, и мы искренне и глубоко скорбим. Память о Саре Борисовне навсегда сохранится в наших сердцах.

Салманов Фарман Курбанович (1931 – 2007)

28 июля 2011 г. исполнилось 80 лет со дня рождения известного геолога-нефтяника, одного из первооткрывателей нефти в Западной Сибири Фарману Курбановичу Салманову.

Ф.К. Салманов родился в 1931 г. в Баку. В 1954 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт по специальности «горный инженер-геолог» и настоял на направлении в Сибирь. Первое время он работал в Кузбассе начальником Плотниковской и Грязненской нефтегазоразведочных экспедиций, но считал поиски нефти в этом районе бесперспективными. В 1957 г. на свой риск он

перевел партию в Сургут. 21 марта 1961 г. разведочная скважина, заложенная на основе данных Ф.К. Салманова у с. Мегион, дала фонтан нефти.

Впоследствии Ф.К. Салманов работал главным геологом различных нефтегазоразведочных экспедиций, заместителем начальника, начальником главного Тюменского производственно-геологического управления «Главтюменьгеологии». Проработав в Западной Сибири более 30 лет, он стал первооткрывателем и участником открытий на Тюменском севере более 130 месторождений нефти и газа, среди которых крупнейшие: Мамонтовское, Мегионское, Правдинское, Усть-Балыкское, Сургутское, Федоровское, Уренгойское, Ямбургское и др.

В 1966 г. за вклад в развитие ресурсной базы ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, в 1970 г. он удостоился Ленинской премии, в дальнейшем был награжден другими орденами и медалями.

В 1987 г. Ф.К. Салманов стал первым заместителем Министра геологии СССР. Являлся главным редактором научно-технического журнала «Геология нефти и газа».

Ф.К. Салманов скончался в 2007 г. в Москве.

Амиянц Роберт Николаевич (1926 – 2010)

В конце 2010 г. скончался известный нефтяник Роберт Николаевич Амиянц.

Р.Н. Амиянц родился в сентябре 1926 г. в г. Грозном. Трудовую деятельность начал учеником слесаря в паровозном депо г. Грозного в 1943 г. В 1959 г. он окончил Грозненский нефтяной институт по специальности «горный инженер» и продолжил работу на нефтепромыслах Татарии — оператором, начальником отдела, старшим инженером цеха поддержания пластового давления НГДУ «Алькеевнефть», затем заместителем начальника «Елховнефть». В период работы инженером

Р.Н. Амиянц проявил творческий подход, разработал и внедрил ряд рационализаторских предложений. В 1971 г. его как опытного инженера перевели в ПО «Мангышлакнефть» заместителем генерального директора. С 1975 г. Роберт Николаевич работал заместителем начальника — главным инженером Управления материально-технического снабжения Миннефтепрома СССР.

Работая в аппарате министерства, Р.Н. Амиянц внес большой вклад в создание нормативов расхода основных материалов и оборудования, совершенствование организации планирования снабжения, материально-технического обеспечения предприятий отрасли. Он является одним из организаторов баз по ремонту труб нефтяного сортамента.

В 1986 г. Роберт Николаевич принял участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В начале 90-х годов Р.Н. Амиянц работал в корпорации «Роснефтегаз», преобразованной в нефтяную компанию «Роснефть».

За вклад в развитие нефтяной промышленности Р.Н. Амиянц был награжден правительственными и отраслевыми наградами, в том числе отмечен званием «Заслуженный экономист РСФСР» и «Почетный нефтяник».

Озеренко Анатолий Федорович (1927 – 2011)

8 мая 2011 г. скончался известный нефтяник, бывший генеральный директор ВПО «Зарубежнефть» Анатолий Федорович Озеренко.

А.Ф. Озеренко родился 20 апреля 1927 г. В 1950 г. окончил Грозненский нефтяной институт и был направлен в трест «Старогрознефть», где возглавлял участок бурения, затем ПТО. В это время наклонно направленными скважинами трест разбуривал вертикально залегающие пласты поднадвига. С 1956 г. Анатолий Федорович работал главным инженером треста «Октябрь-

нефть», в 1960 г. его командировали в Генеральную нефтяную компанию Египта для руководства группой советских специалистов. В течение четырех лет под его руководством были открыты и введены в разработку нефтяные месторождения Рахми и Габаль Эль Зейт.

В 1967 г. Анатолий Федорович защитил кандидатскую диссертацию, в следующем году стал главным инженером ВПО «Зарубежнефть», а в 1974 г. возглавил объединение. Под руководством А.Ф. Озеренко был выполнен большой объем работ. В Ираке обустроено и введено в разработку крупное нефтяное месторождение Северная Румейла мощностью до 3 млн. т нефти в год, открыто крупное нефтяное месторождение Западная Курна с прогнозной мощностью 5 млн. т нефти в год и ряд других. В Сирии открыты и введены в разработку месторождения Суэдия, Румелин и Карачок общей мощностью около 1 млн. т нефти в год. Кроме этого, велись работы в Алжире, Ливии и других странах.

В 1982 г. А.Ф. Озеренко был назначен старшим референтом отдела новой техники Управления делами Совета Министров СССР. Деятельность отдела была направлена на создание и внедрение в СССР новых процессов и оборудования в области промышленного производства и сельского хозяйства. В аппарате Совета Министров Анатолий Федорович проработал до своего ухода на пенсию в 1991 г. После этого он был назначен ведущим научным сотрудником Научно-технического института межотраслевой информации и работал там до 2001 г., когда окончательно ушел на отдых.

Мы выражаем глубокие соболезнования родным и близким Анатолия Федоровича!

Базив Василий Федорович (1930 – 2011)

18 января 2010 г. скончался известный геолог-нефтяник, доктор геолого-минералогических наук, специалист в области разработки нефтяных месторождений Василий Федорович Базив.

В.Ф. Базив родился в 1930 г. в Ивано-Франковской области. В 1955 г. окончил геологоразведочный факультет Львовского политехнического института и получил специальность «горный инженер-геолог».

С 1955 по 1980 г. Василий Федорович работал на нефтепромыслах Татарии. Был оператором по добыче нефти, геологом, старшим геологом нефтепромысла, заместителем начальника ЦНИПР, начальником геологического отдела крупнейшего НГДУ «Альметьевнефть». С 1966 г. он — главный геолог НГДУ «Лениногорскнефть».

В.Ф. Базив стал специалистом высокой квалификации в области промысловой геологии и разработки нефтяных месторождений с заводнением. При его непосредственном участии на площадях Ромашкинского месторождения внедрялись технологии избирательного и очагового заводнения, изменения фильтрационных потоков и др.

С 1980 по 1997 г. В.Ф. Базив работал в Миннефтепроме СССР, а затем в Минтопэнерго России, где возглавлял отделы разработки нефтяных месторождений, проектирования разработки и оценки добычных возможностей развития добычи нефти. Завершил свою деятельность в министерстве В.Ф. Базив в должности главного инженера Центральной комиссии по разработке нефтяных месторождений (ЦКР). Такая должность была введена для организации работы ЦКР, когда геологические службы в министерстве были практически упразднены. В.Ф. Базив на деле оказывал существенную помощь в организации работы ЦКР.

С 1998 г. Василий Федорович — генеральный директор ФГУ «Экспертнефтегаз»; с 2003 по 2007 г. он возглавлял экспертизу проектных документов, поступающих на рассмотрение ЦКР.

Работая в системе ЦКР, В.Ф. Базив кроме организационной работы занимался научным обобщением опыта разработки нефтяных месторождений. В 2007 г. им подготовлена монография «Экспертно-аналитическая оценка эффективности систем разработки нефтяных месторождений с заводнением». В монографии им обобщены теория и практический опыт по проблемам отбора жидкости при разработке нефтяных месторождений с заводнением, исследовано влияние различных геологических и технологических факторов на выбор режимов отбора жидкости на различных этапах разработки месторождений.

Всего же перу В.Ф. Базива принадлежит более 60 научных трудов. Его труд отмечен орденом «Знак Почета» и другими правительственными медалями.

С уходом Василия Федоровича стало на одного человека меньше в той славной когорте российских геологов-нефтяников, ученых, которые стараются максимально усовершенствовать системы разработки наших нефтяных месторождений. Он прожил достойную жизнь и надолго останется в памяти нефтяников!

Кузнецов Алексей Михайлович (1951 – 2010)

6 ноября 2010 г. скоропостижно скончался известный сахалинский нефтяник, бывший вице-президент ОАО «НК «Роснефть» Алексей Михайлович Кузнецов.

А.М. Кузнецов родился 26 апреля 1951 г. в Москве, в 1973 г. окончил МИНХ и ГП им. И.М. Губкина по специальности «Сооружение нефтегазопроводов, газохранилищ и нефтебаз».

После окончания института Алексей Михайлович работал дизелистом-мотористом буровых установок Северо-Сахалинского Управления буровых работ ПО «Сахалиннефть», старшим инженером ПО «Сахалинморнефтегазпром», заместителем директора СахалинНИПИморнефти, директором ЗАО «Сахалинморнеф-

тегаз – Шельф», где принимал непосредственное участие в разработке, подписании и реализации международного нефтегазового проекта «Сахалин – 1» и других проектов на Сахалинском шельфе. В 1999 г. Алексей Михайлович был назначен генеральным директором ЗАО «Сахалинские проекты». В то время он принимал активное участие в работе экспертных групп, организованных Администрацией Сахалинской области и Правительством РФ. Участвовал в выполнении как научных, так и проектных работ по перспективному развитию нефтегазодобывающей промышленности Дальневосточного региона.

Имея репутацию высококвалифицированного специалиста, имеющего большой практический опыт, А.М. Кузнецов в 2000 г. был назначен вице-президентом ОАО «НК «Роснефть». За время работы он внес значительный вклад в формирование корпоративного научно-проектного комплекса компании. При его непосредственном участии были организованы проектные работы по обустройству Ванкорского месторождения и строительству трубопровода.

А.М. Кузнецов был удостоен звания «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности», награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, а также многочисленными ведомственными и корпоративными наградами.

Все знали Алексея Михайловича как чуткого и отзывчивого человека, талантливого руководителя, пользующегося заслуженным авторитетом и уважением среди работников компании и всего нефтяного комплекса.

Светлая память об Алексее Михайловиче Кузнецове навсегда сохранится в наших сердцах. Искренне скорбим и выражаем глубокие соболезнования родным и близким.

Бадыштова Кнара Мамбреевна (1916 – 2006)

Доктор технических наук Кнара Мамбреевна Бадыштова, один из ведущих нефтепереработчиков России, крупный специалист в области производства и применения смазочных масел, родилась 23 июля 1916 г. в г. Грозном. Более 65 лет ее трудовой деятельности были отданы отечественной нефтепереработке.

После окончания в 1939 г. Грозненского нефтяного института она работала на Хабаровском крекинг-заводе, с 1949 г. — на Комсомольском НПЗ, где ей же пришлось с помощью специалистов и рабочих-заключенных смонтировать американские специальные машины «Вокеш».

После окончания Академии нефтяной промышленности в 1954 г. она была направлена для работы в Румынию. С 1955 г. она — заведующая лабораторией Новокуйбышевского НПЗ. В 1958 г. в г. Новокуйбышке по ее инициативе был организован НИИ (в настоящее время ОАО «Средне-Волжский НИИ по нефтепереработке»), где на протяжении многих лет она возглавляла отдел масел.

Кнаре Мамбреевне институт обязан не только своим созданием, но и своим становлением, формированием основной научной ориентации, чему в течение 48 лет она щедро отдавала все свои творческие силы, глубокие теоретические знания, богатый опыт производственника и редкий талант руководителя.

В 1965 г. вместе с Н.М. Герасименко она на два года была командирована в Индию для оказания помощи в освоении процессов производства масел и битумов.

Неоценим вклад К.М. Бадыштовой в решение проблемы разработки и внедрения современных индустриальных масел. Ею и под ее руководством были разработаны и внедрены в производство 6 серий и 18 марок новых легированных масел.

За свой труд К.М. Бадыштова награждена орденом «Дружбы народов» и шестью медалями.

Все годы своей трудовой деятельности Кнара Мамбреевна всегда была научным лидером, генератором идей, недостижимым образцом трудолюбия и творческой целеустремленности. Высокий профессионализм и научная эрудиция, талант руководителя в сочетании с редкой отзывчивостью, простотой и сердечностью в общении обусловили её общеизвестный авторитет, признательность и любовь коллег, соратников и учеников.

Такой её знали, любили и всегда будут помнить все, кому посчастливилось жить и работать рядом с ней.

К.М. Бадыштова скончалась 21 февраля 2006 г.

Знаем и помним!

Гражданско-патриотическое воспитание — одно из приоритетных направлений воспитательной работы московской школы № 1262 им А.Н. Островского. Патриотизм — базовая составляющая личности, гражданина, выражающееся в чувстве любви, гордости, признательности своему Отечеству, его истории и культуре, традициям, в осознании гражданского долга перед ним, в готовности к защите его интересов.

У современного поколения детей (у их родителей тоже) размыты такие важные понятия, как национальная память, мужество, смелость, героизм, отвага, самопожертвование во имя других людей и Родины. В последнее десятилетие руководство России внимательнее относится к воспитанию подрастающего поколения. «Юбилеемания» (простит за придуманное впопыхах слово) не оказала влияния на традиции нашей школы — учить и знать военную историю страны, помнить о людях, победивших фашизм, обеспечивших наше свободное и счастливое будущее, не только в юбилей, но и ежедневно и систематично.

Изучение военной истории Отечества важно на всех этапах развития и воспитания юного гражданина, от первоклассника до выпускника. Уроки Мужества, встречи с ветеранами, Вахты Памяти, художественно-исторические конкурсы и викторины, литературно-музыкальные композиции и празднования, посвященные значимым датам — Дню Победы, битве под Москвой, Дню защитника Отечества, экскурсии в столичные музеи и школьный — «Союзники и Ленд-лиз», поездки на места исторических сражений, просмотр военной хроники, проекты «Страницы из семейного альбома» — все это разнообразные формы военно-патриотического воспитания в школе. Но, конечно, самым эффективным видом воспитания сознательного отношения детей к истории страны является живое общение с ветеранами Великой Отечественной войны, с ветеранами труда, которых теперь принято называть «детьми войны».

Прошло 15 лет с тех дней, когда началось сотрудничество нашей школы с Советом ветеранов ОАО «НК «Роснефть». А началась эта дружба с необычного заседания Совета ветеранов, когда в один из кабинетов здания «Роснефти» были приглашены председатели всех Сове-

тов ветеранов района «Якиманка» для обмена опытом. Среди них оказалась я, не ветеран войны, а заместитель директора школы, чтобы рассказать о формах работы Совета ветеранов Якиманки с учащимися.

Один из пунктов решения того заседания гласил: «Организовать шефство над школой № 38 (старый номер нашей школы до 2001 г.), а именно, проводить беседы с учащимися о подвигах советского народа во время Великой Отечественной войны к знаменательным датам, о развитии нефтяной отрасли — на уроках географии и химии, приглашать группы учащихся для выступлений на митингах памяти ко Дню Победы на территории «Роснефти».

Так все и случилось. Планы воплотились в жизнь: уроки Мужества со слезами на глазах и у взрослых и у детей, стихи и песни для ветеранов на митингах, приглашения поработать членами жюри на школьных военно-исторических конкурсах, концерты и спектакли. А еще традиционные подарки от руководства и Совета ветеранов ОАО «НК «Роснефть» к Новому году — конфетные наборы, календари и другая печатная продукция, ко Дню Победы — книги о войне, сборники стихов ветеранов-нефтяников.

Частыми гостями школы стали Тимонина Зинаида Николаевна, Кубасов Ким Сергеевич, Агапова Валентина Ивановна, Петросов Владимир Антонович, Безуглый Тимофей Иванович, Барановский Владимир Дмитриевич, Полякова Раиса Николаевна. К ним в последние два года присоединились Голубева Елена Владимировна и Салтыков Александр Леонидович. Ребята и педагоги с трепетом слушают рассказы тех, кто вписал в историю Отечества свои страницы мужества и героизма — как голодали в блокадном Ленинграде, как дошли до Берлина, как выжили в концлагерях, как стояли у заводского станка, как теряли в бою друзей-однополчан, как жили после войны.

Ребята очень любят выступать на школьной сцене перед ветеранами, исполняя песни и стихи военных лет, играя роли героев Отечества — А. Невского, Д. Донского, З. Космодемьянской, панфиловцев и просто солдат на привале. Вживаются в образ, чувствуют связь поколений и, может быть, видя участников войны в зале, вспоминают своих предков, погибших где-то на полях сражений. Это — бесценные мгновения сопереживания и гордости за людей, не боявшихся смерти и победивших общего врага.

Мы даже не можем представить то время, когда девчонкам и мальчишкам некому будет рассказывать о Великой Победе и той цене, которую за нее уплатил наш народ. Никакая хроника, никакие художественные фильмы не передадут живые чувства солдата, который испытал все на себе. В стихах Николая Старшинова есть очень верные строки:

Забуть эти дни, эти ночи нельзя.

Их помнят донныне враги и друзья.

И слышал донныне друзья и враги

Победные, грозные наши шаги!

И сейчас, в год 25-летия Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» весь педагогический коллектив, все учащиеся школы № 1262 поздравляют дорогих ветеранов-нефтяников с юбилеем, желают ветеранам «Роснефти» здоровья, нескончаемой жизненной энергии и благополучия. Мы вас помним и всегда ждем в нашей школе!

*А.К. Зубарева, заместитель директора школы № 1262
по воспитательной работе*

Сведения об авторах

Бушмакин Виктор Васильевич — см. с. 194.

Евсеев Михаил Андрианович (1908 — 1985) — инженер-нефтяник, начальник Главнефтедобычи НКТП СССР, заместитель наркома нефтяной промышленности, в 1955 — 1957 гг. — Министр нефтяной промышленности СССР, с 1965 — первый заместитель Министра геологии СССР.

Ерониин Николай Михайлович (1930 г. рожд.) — горный инженер-геолог. Работал в конторе бурения объединения «Грознефть», в ГрозНИИ, с 1963 г. — в Москве, был заведующим сектором нефтедобывающей промышленности ЦК КПСС, заместителем Председателя Госплана РСФСР, главным специалистом Миннефтепрома — ГП «Роснефть». В 2001 — 2008 гг. — первый заместитель Председателя Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Зайнетдинов Энгель Ахметович (1937 г.р.) — инженер-геолог, кандидат экономических наук. В 1959 г. окончил Уфимский нефтяной институт и всю жизнь проработал в ПО (ныне ОАО) «Башнефть». До 1995 г. возглавлял отдел внешнеэкономических связей компании. Сейчас на пенсии, занимается изучением истории нефтяной промышленности Башкортостана.

Иванькин Анатолий Иванович (1939 г.р.) — экономист-нефтяник, выпускник МГУ. Преподавал в Московском энергетическом институте, затем работал в Институте экономики АН СССР. С 1977 г. — в МИНХиГП им И.М. Губкина. В 1993 г. — заместитель директора Департамента коммерческого управления ценными бумагами ГП «Роснефть», затем Департамента собственности и корпоративного управления ОАО «НК «Роснефть». В 2003 г. вышел на пенсию. Награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель». С 2009 г. — председатель Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Иванисько Леонид Андреевич (1935 г.р.) — в 1957 г. окончил Львовский политехнический институт. Работал в трестах «Станиславбурнефть» и «Прикарпатбурнефть». С 1980 г. — в Управлении организации труда, заработной платы и рабочих кадров Миннефтепрома СССР. Был заместителем директора департамента ОАО «НК «Роснефть». С 2001 г. — председатель социально-бытовой комиссии, с 2009 г. — заместитель председателя Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Каленов Евгений Николаевич (1904 — 1989) — ветеран геофизики, выпускник физмата МГУ, в 1940-х годах старший инженер Казахстанского отделения, технический руководитель электроразведочного метода Государственного союзного геофизического треста, участник геофизических исследований в Урало-Поволжье. Затем работал во ВНИИ геофизики.

Курятников Владимир Николаевич (1951 г.р.) — историк нефтяной промышленности, доктор исторических наук, профессор Самарского государственного технического университета.

Купалов-Ярополк Игорь Константинович (1912 – 1976) – известный советский геофизик, один из пионеров нефтяной геофизики, начальник отдела комплексов геофизических методов Главнефтегеофизики МНП СССР.

Лозин Евгений Валентинович (1937 г.р.) – геолог, специалист в области разработки нефтяных месторождений, кандидат геолого-минералогических наук. В 1961 г. окончил Грозненский нефтяной институт и 50 лет отработал в объединении (ныне – ОАО) «Башнефть».

Поспелов Петр Александрович (1903 – 1978) – известный советский геофизик, долгое время работал управляющим Государственным союзным геофизическим трестом.

Полшков Михаил Константинович (1913 – 1978) – известный советский геофизик, один из пионеров нефтяной геофизики, в 1947 – 1978 гг. – директор ВНИИГеофизики.

Рубинштейн Л.М. – советский геофизик, в 1940-х годах начальник отдела фондов Государственного союзного геофизического треста.

Федоренко Андрей Нестерович (1905 – 1996) – известный советский геофизик, технический руководитель сейсмического метода разведки Государственного союзного геофизического треста, в 1940-х годах работал во НИИГП Государственного союзного геофизического треста, в 1950-х годах работал в Главнефтегеофизике МНП СССР.

Федынский Всеволод Владимирович (1908 – 1978) – известный советский геофизик и астроном, один из пионеров советской нефтяной геофизики. В 1952 – 1957 гг. – главный инженер, начальник Главнефтегеофизики МНП СССР, долгое время возглавлял Управление геофизических работ Мингео СССР.

Федынский Всеволод Владимирович (1908 – 1978) – известный советский геофизик и астроном, один из пионеров советской нефтяной геофизики. В 1952 – 1957 гг. – главный инженер, начальник Главнефтегеофизики МНП СССР, долгое время возглавлял Управление геофизических работ Мингео СССР.

Хачатуров Владимир Рубенович (1938 г.р.) – заведующий отделом методов проектирования развивающихся систем ВЦ им. А.А. Дородницына РАН, участник создания автоматизированной системы проектирования обустройства нефтяных месторождений. Академик РАЕН.

Шмаль Геннадий Иосифович (1937 г.р.) – советский политический и хозяйственный деятель. Окончил Уральский политехнический институт, работал на Березняковском титано-магниевом комбинате. С 1961 г. на комсомольской работе. В 1966 г. – 1-й секретарь Тюменского обкома ВЛКСМ, с 1973 г. – 2-й секретарь Тюменского обкома КПСС. С 1978 г. – на руководящей хозяйственной работе. Ныне – Президент Союза нефтегазопромышленников России.

ВETERАНЫ: ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ВЫП. 24. –
М.: ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НЕФТЯНОЕ ХОЗЯЙСТВО», 2011.

Редактор
Ю.В. Евдошенко
Верстка
Г.Д. Мухина
Художественное оформление
А.А. Клышникова

Подписано в печать 22.07.2011. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 15. Тираж 400 экз. Заказ № 24.

ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство»

Отпечатано в ООО «Август Борг»